

Информационно–аналитический журнал

современный Иран

№9

июнь 2012

Иран готов к переговорам

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 9
июнь 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Европа торгует с Ираном, несмотря на санкции <i>Антон Евстратов</i>	4	Афганистан обречен стать жертвой американо-иранского конфликта <i>Омар Нессар</i>	40
Противостояние между суннитами и шиитами — но при чем тут Иран? <i>Карине Тер-Саакян</i>	7	Президент Ирана едет с очередным визитом в Латинскую Америку.....	46
«Деловой Каспий» расширяет сотрудничество ТПП <i>Анастасия Казимирко-Кириллова</i> ...	12	Антииранские санкции и бизнес <i>Анастасия Казимирко-Кириллова</i> ...	48
Ядерные силы в мире сокращаются, модернизируясь.....	14	Переговоры в Москве. Свет в конце тоннеля или миру готовится к глобальному конфликту? <i>Амир Иззади</i>	50
Иран: некая неопределенность перед Московскими переговорами <i>Виктор Михин</i>	16	США рассчитывают на помощь Баку в случае войны с Ираном <i>Максим Юсин</i>	54
Милитаризация Ближнего Востока провоцирует смену власти <i>Станислав Иванов</i>	19	Станет ли Иран лидером исламского мира? <i>Николай Малишевский</i>	56
Клинтон попросит соседей Ирана укреплять демократию <i>Нина Ахметели</i>	23	В шаге от кибер-Перл-Харбора <i>Андрей Ильяшенко</i>	58
Расширение ШОС: Позволит ли вступление в нее Ирана избежать войны с Израилем? <i>Дмитрий Бабичев</i>	27	Помирить всем миром <i>Ольга Гриценко</i>	60
В отношениях Ирана с Азербайджаном наступает момент истины <i>Николай Кольчугин</i>	30	Азиатские дилеммы Вашингтона: ШОС, Иран и Афганистан <i>Тривидеш Сингх Майни</i>	62
Баку и Тегеран на пороге размежевания.....	36	Ирано-азербайджанский конфликтный узел <i>Александр Князев</i>	64
У Путина есть дело к Ахмадинежаду <i>Татьяна Замахина</i>	38	Сейте раздоры в Сирии и пожнете бурю во всем регионе <i>Мэри Дежевски</i>	66

Путин и Ахмадинежад пообщались накоротке <i>Владимир Скосырев</i>69	Иран и Татарстан: сотрудничество с оглядкой <i>Яна Амелина</i>109
Кнуты и пряники <i>Максим Минаев</i>71	Глобализация экономики и внешняя политика Ирана <i>Хасан Зухрай</i>114
На «Рособоронэкспорт» наводят иранские ракеты <i>Кирилл Беянинов</i>74	Тегеран представил вариант примирения с Западом <i>Ольга Денисова</i>119
«Продавят» ли Иран западные санкции? <i>Андрей Куприянов</i>76	Иран припас козырь для переговоров в Москве <i>Константин Волков</i>121
Сирийская смута: роль исламистов <i>Алексей Подцероб</i>78	Запад «боится» военного сотрудничества Сирии с Россией и Ираном <i>Антон Евстратов</i>123
РФ и США не сблизят позиции по Сирии и Ирану.....81	Сотрудничество Иран-Армения: на первом плане энергетика <i>Карине Тер-Саакян</i>127
Экспорт революций натолкнулся на экспорт оружия <i>Александр Храмчихин,</i> <i>Анатолий Цыганок</i>83	Переговоры «шестерки» по Ирану заходят на четвертый раунд.....131
Россия готовится к войне с Ираном или за Иран.....86	Переговоры по Ирану в Москве: Запад угрожает санкциями.....135
Иран: вырваться из «Сети ловчей» <i>Геннадий Литвинцев</i>90	Признание Меридора: что же действительно сказал Ахмадинежад <i>Андрей Петров</i>137
Ирано-индийские экономические отношения: устойчивый прогресс <i>Александр Кузнецов</i>94	Иран: надежда на Путина <i>Максим Хрусталев</i>140
Ракетно-бомбовый удар Израиля по Ирану: сценарии, возможности, последствия <i>Константин Сивков</i>97	Командировка в Иран.....145
Иран отступать не намерен.....103	Штаты давят на Москву за Иран <i>Алексей Андреев</i>148
Переговоры в Москве — последний шанс избежать войны против Ирана?.....105	Возрождение Ирана в свете теории этногенеза <i>Владимир Мичурин</i>150

Как победили шайтана пьянства: спиртным в Иране даже не пахнет <i>Геннадий Литвинцев</i>157	Шесть арабских монархий против Ирана <i>Александр Храмчихин</i>190
Большая война на Ближнем Востоке откладывается <i>Сергей Тихонов</i>160	Иран: В наших танкерах нефть не задерживается <i>Ирина Ахиева</i>195
Обама пытается выиграть время в отношении войны с Ираном <i>Флинт Леверетт,</i> <i>Хилари Манн Леверетт</i>165	Вся правда о саудовской иранофобии <i>Джавад Шабири</i>197
Иран-Афганистан: сложное партнерство в преддверии вывода американских войск <i>Александр Кузнецов</i>169	Афганистан и Пакистан: на распутье между Ираном и США <i>Андрей Леонов</i>200
Встреча Путина и Ахмадинежада: диалог начинается? <i>Вячеслав Алдонясов</i>173	Вслед за Югославией и Ираном Россия отказала в поставке С-300 и Сирии? <i>Иван Гладили</i>205
Сирийский сценарий Вашингтона: как это будет... <i>Елена Пустовойтова</i>177	Иранский атом: «Клуб ферзей» против новенького <i>Ольга Пшеницына,</i> <i>Игорь Силецкий</i>207
Сирийский вопрос не решить без Ирана <i>Владимир Сажин</i>180	Путин завершил ближневосточное турне.....208
Террористическая угроза в современном Иране <i>Никита Филин</i>182	Российско-иранский мирный атом <i>Владимир Евсеев</i>212
Баку и Тбилиси придется уяснить, что Иран региональный лидер, однако... <i>Каринэ Тер-Саакян</i>186	Экономический потенциал Ирана на фоне исламских стран <i>Саед Хасем</i>219
	Новое средство борьбы Сената США с ядерной программой Ирана <i>Юлия Чмеленко</i>225

Не слишком много внимания санкциям уделяют и итальянские бизнесмены. Мало того, что автопроизводители этой страны, «Фиат» и «Ивеко» продолжают связи с иранскими компаниями «Сайпа» и «Замияд» соответственно, итальянцы не готовы прекратить и нефтяной импорт из ИРИ. По словам Паоло Скарони, генерального директора «Эни», крупнейшей нефтегазовой компании Италии, даже уменьшение импорта энергоносителей из Исламской Республики больно ударит по экономике Апеннинского полуострова. В результате «Эни» была освобождена от выполнения требований Евросоюза в отношении импорта иранской нефти. Теперь компания намерена закупить «черного» золота на сумму от 1 до 1,4 миллиарда долларов. Иран является четвертым по значимости поставщиком нефти в Италию, поставив за прошлый год в страну 13,7% этого топлива. Кроме того, вместе с продукцией автомобилестроения экспорт из Италии в Иран занимает второе место по Европе.

Не остановлено сотрудничество с Исламской республикой и компаниями Швеции, в том числе и гигантом «Вольво».

Что касается Швейцарии, то она вообще отказалась присоединиться к санкциям Евросоюза. Принимая во внимания важность их для иранской экономики, швейцарское правительство попросту отказалось замораживать счета ИРИ в банках своей страны.

Остаются тесными связи между компаниями Исламской Республики Иран и Германии. Немецкие компании все более успешно обходят вводимые ограничения. По всей видимости, сотрудничество двух государств в сфере машиностроения, химического, сельскохозяйственного и других производств не имеет тенденции к свертыванию. Санкции в отношении банковской системы Ирана в основном обходятся немецкими бизнесменами с помощью бартерных сделок, а также операций через третьи страны — Турцию, Армению, Беларусь или Азербайджан. Несмотря на то, что германский экспорт в ИРИ в прошлом году упал на 18%, он составил не менее 3,1 миллиарда евро, что является весьма внушительной суммой. Этот показатель является крупнейшим в Старом Свете. Несмотря на то, что в текущем году из-за введенных в отношении торговли с Исламской Республикой ограничений ожидается дальнейший спад ее импорта из Германии, многие аналитики подвергают подобные прогнозы сомнениям, отмечая, что ранее санкции, как правило, не влияли всерьез на экономику Ирана.

Стоит отметить, что это действительно так. К примеру, в 2007 году, во время последнего экономико-политического обострения и введения ограничений на торговлю с ИРИ, крупнейшие европейские компании и не подумали приостановить свои дела с этой страной. На тот момент Тегеран экспортировал 44% своих товаров из стран Евросоюза. В 2010 году общий товарооборот Исламской Республики с Евросоюзом и вовсе увеличился почти в половину — на 45%, правда, значительную часть сделок составили нефтяные контракты. Лишь с 2011 года намечается снижение показателей торговли между Ираном и странами Европы.

Примечательно, что сама ИРИ, по всей видимости, не настолько сильно страдает от обострения отношений с Евросоюзом, как того хотели бы инициаторы вводимых санкций. Помимо уже упомянутой выше упрежда-

Антон Евстратов

Европа торгует с Ираном, несмотря на санкции

Санкции, введенные Евросоюзом в отношении иранской нефти, и затронувшие также торговлю бриллиантами, золотом и другими драгоценными металлами, зерном и банковскую систему ИРИ, не остановили осуществление сделок между большинством европейских компаний и Исламской Республикой.

Дело в том, что экономические связи между Ираном и Европой отнюдь не ограничиваются нефтью, часто распространяясь на самые современные и высокотехнологичные отрасли.

Продолжают бизнес с Ираном, в частности, фирмы таких стран, как Германия, Франция и Италия. Среди ненефтяных отраслей европейской промышленности торговые связи с Исламской Республикой сохраняют наиболее высокотехнологичные из них. В частности, это касается машиностроения. Например, продолжают деловые операции с Исламской Республикой со стороны французских автогигантов «Рено» и «Пежо Ситроен». Так, в первом квартале 2012 года на заводах Иран Ходро было произведено 150 тысяч автомобилей «Пежо». Кроме того, на территории страны сошли с конвейеров 15 тысяч машин «Пежо Парс». Несмотря на то, что, согласно заявлениям представителей «Пежо», сделки по продаже автомобилей компании Исламской Республике оказались из-за санкций замороженными, это не коснулось производства ее машин иранскими заводами, и «Пежо» продолжает свой бизнес в ИРИ.

Впрочем, недавно во французских и европейских СМИ стала фигурировать информация о том, что в последнее время этот крупнейший производитель автопродукции намеревается все же прекратить сделки с иранскими компаниями. Однако от одного французского автопроизводителя, «Рено», подобных данных не поступало, и он, по всей видимости, продолжит свой бизнес с ИРИ. Интересно, что именно Франция явилась одним из инициаторов введения санкций против Исламской Республики. Более того, на эту страну, наряду с Великобританией, обрушилась первая иранская контрмера — остановка поставок нефти до намеченной европейцами даты 1 июля 2012 года. В то же время седьмая республика является третьим по значимости европейским экспортером товаров в Иран, и ряд ее компаний уже стараются обходить введенные в отношении банковской системы ИРИ ограничения.

ющей меры по остановке поставок нефти в Великобританию и Францию, последовало заявление лидера Ирана аятоллы Хаменеи о том, что снижение количества сделок даже по нефтефтяной промышленности может стать для страны позитивным фактором, так как стимулирует развитие национального производства. А недавно стало известно о том, что Исламская Республика нанесла еще один «экономический удар» инициаторам санкций — она заблокировала поставки продукции 100 европейских компаний. В основном запрет на импорт касается разного рода предметов роскоши. По словам господина Сасана Ходаеи, заместителя главы Иранской Организации Содействия Торговле, эти товары ИРИ может производить самостоятельно. Ходаеи в интервью телеканалу Press TV также подтвердил, что запрет импорта продукции 100 европейских компаний является ничем иным, как ответом на введенные 23 января 2012 года Евросоюзом нефтяные санкции в отношении ИРИ.

Всего лишь через несколько дней после оглашения решения иранского правительства компании, которых затронули введенные ограничения, опубликовали официальное письмо, в котором призвали Тегеран пересмотреть принятое постановление. Как прокомментировал данную ситуацию президент Иранской Организации Содействия Торговле Хамид Сафдел, множество европейских компаний не желают терять иранский рынок и пытаются найти мирное и безболезненное решение конфликта. В то же время иранские политики отмечали, что, несмотря на важность сохранения экономических отношений с европейскими партнерами, им приходится в первую очередь думать об интересах собственных производителей и потребителей.

Стоит отметить, что «на попятную» в отношениях с Ираном идут сейчас не только европейские компании, но и фирмы Соединенных Штатов. По данным расследования, проведенного членами Конгресса США, на данный момент продолжается экспорт очистительного оборудования американскими компаниями в Иран. Кроме того, имеют место поставки в ИРИ аммиака. Для придания своим сделкам «легальности» американцы, подобно своим немецким коллегам, широко прибегают к услугам третьих стран, к примеру, создавая в них дочерние предприятия.

На данный момент экономические отношения Ирана и Европы можно рассматривать только в динамике, так как к какой-либо логической, определяющей точки они не пришли. Несмотря на приостановку экспорта нефти, деловые операции в нефтефтяных отраслях между ИРИ и европейскими компаниями, хотя и имеют тенденцию к сокращению, все же вряд ли будут остановлены. Заинтересованным бизнесменам из Евросоюза уже сейчас удается обходить вводимые ограничения, как это было показано на примере Германии. Реакция на приостановку Ираном импорта продукции 100 европейских компаний показывает то, что последние не собираются «уходить» из этой страны.

Представляется, что дальнейшие перемены под знаком «плюс» или «минус» в экономике будут зависеть от политики, в частности — от дальнейших переговоров по иранской ядерной программе, как основной причины санкций в отношении ИРИ.

Карине Тер-Саакян

Противостояние между суннитами и шиитами — но при чем тут Иран?

Нефтяные монархии Персидского залива, похоже, могут не избежать «арабской весны». Кстати, сам термин, обозначивший с легкой руки западных СМИ развал и хаос в арабских странах Ближнего Востока, меньше всего подходит для определения того, что в действительности происходит в Северной Африке и странах Персидского залива.

Напомним, что оппозиция в Тунисе, Египте и Ливии добилась успеха, прежде всего за счет идеологической помощи Запада в виде «победы демократии» и финансовых влияний со стороны Саудовской Аравии и Катара — двух стран, которые в настоящее время прилагают максимум усилий для объединения суннитов.

Можно даже сказать, что противостояние в арабских странах — это противостояние суннитов и шиитов. А так как Иран — в большинстве своем шиитская страна, но понятно, что и он подвергается атакам со стороны Саудитов, собирающихся возродить Халифат.

О том, что идея Халифата в последнее время стала крайне популярной в арабской среде, не новость. Не новость и то, что Турция, считающая себя наследницей Османской империи, хочет стать во главе Халифата. Именно этим и объясняются недавние визиты премьер-министра Турции Эрдогана в Саудовскую Аравию и Катар. Цель визитов — помочь сирийской оппозиции в борьбе против президента Аль Асада и «обуздать» иранскую ядерную программу. Ради этого, саудовцы и Катар не остановятся ни перед какими расходами.

Однако, судя по всему, и Турция, и арабский мир терпит поражение. Как мы уже писали, скорее всего, Башар Аль Асад удержится на своем посту, а иранская ядерная программа не будет свернута. Одно то, что страны ЕС отложили введение нефтяного эмбарго против Ирана, говорит о многом. Тем не менее, желание создать халифат или хотя бы что-то, контролируемое из одного центра у арабов-суннитов есть. Турция же, в силу исторической памяти о былом величии, решила сама возглавить это объединение, ведь

султан Османской империи был и Халифом правоверных. Однако главным препятствием для такого объединения может стать родоплеменная вражда арабов, которые так до сих пор и не стали государством образующей нацией — будь то это в Египте, Ливии, Сирии или Бахрейне.

Внимание же к событиям в Бахрейне и Катаре, несмотря на свою значимость, прошли несколько «незаметно». Но это на первый взгляд. Начнем с Бахрейна, где шииты составляют большинство населения страны и требуют от правящей династии Аль Халифа проведения реформ и предоставления им таких же прав, какими обладают сунниты. Королевство Бахрейн — абсолютная монархия, где запрещены все политические партии. 75% населения Бахрейна составляют ограниченные в правах шииты, 25% — сунниты, к которым относится правящая династия Аль-Халифа. Она десятилетиями управляет страной под политическим протекторатом Великобритании. На территории Бахрейна находится крупнейшая военно-морская база США в Персидском Заливе, где базируется 5-й флот. Ведущие мировые СМИ, которые подробно описывали нарушение прав человека правительствами Ливии и Сирии, проигнорировали акции оппозиции, поскольку это было не нужно странам Запада.

Сейчас по всему Бахрейну на каждом углу, расклеены портреты короля Бахрейна Хамада и саудовского короля Абдаллы. Волнения подавлялись при помощи саудовских войск. Как пишут некоторые «независимые» эксперты, уехавшие из Бахрейна, монархия Аль-Халифа никогда не считала бахрейнцев суверенным народом. Для Аль-Халифа интересы племени превыше интересов нации в целом. «Безопасность» всегда здесь означала безопасность не нации в целом, а отдельного племени. И когда Великобритания провозглашала Бахрейн собственным протекторатом, речь шла не о защите интересов бахрейнцев, как это формально определял договор о протекторате. Протекторат защищал правление одного племени, действовавшего в интересах британских колонизаторов. То есть именно то, что было всегда в арабском мире — главное племя, захватившее власть и подавляющее все остальные.

Катар является заложником ситуации, которую создавал собственными руками на протяжении последних десяти лет

После Бахрейна очередь дошла до Катара. Появившиеся в информационном пространстве многочисленные сообщения о попытке государственного переворота в маленьком и благополучном ближневосточном королевстве Катар не дали точного понимания случившихся (и случившихся ли?) событий. Очевидно одно — субъектом скрытой геополитической борьбы стал главный спонсор и модератор арабских революций — небольшая нефтеносная монархия Катар. Именно здесь и стали разворачиваться до сих пор неясные события. Следует подчеркнуть, что Катар является заложником ситуации, которую создавал собственными руками на протяжении последних десяти лет.

Сейчас противоречия между Тегераном и нефтяными монархиями достигли своего пика. Хотя если посмотреть глубже, то никакого противоречия нет, просто из Ирана очень удобно сделать очередную «империю зла», без

которой США явно не могут строить свою внешнюю политику. Однако продолжим. Эта новость была запущена саудовским телеканалом Al Arabiya, что, собственно говоря, тоже не добавило ясности в картину событий. Информация о попытке военного переворота в Катаре через 4 минуты после размещения была удалена с сайта телекомпании. Вместо новости была размещена информация, что сайт телеканала «Аль-Арабия» подвергся хакерской атаке так называемой «Сирийской электронной армии», а размещенная новость о перевороте в Катаре была поддельной. На Ближнем Востоке, кажется, считается уже правилом хорошего тона вместе с Ираном обвинять и Сирию...

Но так называемый мятеж военных странным образом совпал с планируемым на этот же день, 17 апреля, заседанием Комитета ЛАГ по Сирии, на котором должен был выступить Кофи Аннан. Напомним, Катар резко отрицательно характеризовал инициативу спецпосланника. Более того, эмир Катара шейх Хамада бен Халифа Аль Тани пошел еще дальше и обрушился с критикой на Совбез ООН за его «аморальную позицию по отношению к творимым в Сирии зверствам против народа». В день, когда шейх Катара делал в Италии свое заявление, и появилась информация о военном мятеже.

Непрочность положения эмира Катара заключается в слабой легитимности его власти и отсутствия консенсуса по этому поводу даже внутри своего клана. Недовольство итогами переворота 1995 года, в ходе которого пришел к власти эмир Хамад бин Халифа аль-Тани было столь явным и массовым, что новой власти пришлось идти на беспрецедентно жесткие меры. 21 мая 2001 года на судебном процессе в Дохе двоюродный брат эмира Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани был приговорен к смертной казни за попытку совершения государственного переворота в феврале 1996 года. Он оказался в числе 19 человек, которым апелляционный суд вынес «сенсационный приговор», заменив меру наказания с пожизненного заключения на эшафот. Еще 26 человек были приговорены к пожизненному заключению. Все они занимали высокие посты в полиции и армии.

Присутствие военных сил США на территории Катара и поддержка Западного мира является наверно одним из важнейших мотивов антиправительственной борьбы, которая выбивается из клановых разборок. В ноябре 2002 года, как только появились слухи о подготовке вторжения войск антитеррористической коалиции в Ирак, прошла информация о том, что в Катаре (единственной в тот момент стране в Персидском заливе, поддержавшей вторжение) была предпринята неудавшаяся попытка военного переворота.

Отметим, что в настоящее время между Катаром и Саудовской Аравией есть серьезные противоречия — начиная с личной неприязни эмира Катара к членам королевской семьи Саудовской Аравии и заканчивая борьбой за региональное лидерство. Активное участие в «Арабской весне», вплоть до прямого военного вмешательства (как в случае с Ливией), сделали шейха Катара довольно проблематичной фигурой не только на международной

**Непрочность
положения
эмира Катара
заключается
в слабой
легитимности
его власти и
отсутствия
консенсуса по
этому поводу
даже внутри
своего клана**

арене, но и внутри страны. В конце марта 2011 года из Дохи пришли сообщения о неудавшемся заговоре армии против эмира и аресте группы офицеров, в том числе из семьи аль-Тани, недовольных вмешательством Катара во все арабские конфликты.

Экономическая политика также вызывает серьезные споры внутри элит. Финансирование геополитических проектов — в первую очередь, речь идет о гражданской войне в Сирии, поддержке суннитских реакционных групп — ложится тяжелым ярмом на экономику страны. Нервная, почти агрессивная реакция шейха на план Аннана в полной мере показывает беспокойство Дохи на предмет затягивания сроков операции в Сирии.

Несмотря на первое место в мире по доходам на душу населения, Катар в полной мере подвержен общей для региона, угрожающей тенденции резко-

Катар в полной мере подвержен общей для региона, угрожающей тенденции резкого снижения социальных гарантий

го снижения социальных гарантий. В перспективе это приведет к социальной сегрегации и усилению противоречий между суннитским большинством и шиитским меньшинством. Шиитское меньшинство (до 15% населения) является в определенной мере ахиллесовой пятой Катара. Самый видный выразитель шиитского меньшинства — клан миллиардера Фардана, который владеет строительной империей и вторым по величине банком Катара.

Роль Катара в мировой геополитике довольно серьезна. Эмир Катара выбрал для себя позицию взаимодействия с США, которую в 70-е годы прошлого века с успехом отрабатывал во взаимоотношениях с СССР покойный Муаммар Каддафи: роль не просто лояльного вассала, но со-

юзника, демонстрирующего собственные идеологические и региональные интересы, при этом разрешающего для Америки массу проблем в регионе.

Эмир Катара также является фактическим владельцем главного информационного субъекта «арабской весны» — телеканала «Аль-Джазира». Абсолютный монарх, борющийся за демократию в других странах — более абсурдную позицию придумать сложно.

Для Соединенных Штатов Катар является основной инфраструктурной площадкой военной машины США в регионе. Еще в 1992 года Катар и США подписали соглашение по вопросам обороны и безопасности, по которому ВС США получили доступ к портам и аэродромам эмирата. С 1995 года на территории Катара заскладированы техника, вооружение и материальные средства для бронетанковой бригады ВС США. С этой целью построена специальная база хранения — одна из крупнейших на Ближнем Востоке. На территории Катара, в 40 км от Дохи, расположена крупнейшая база ВВС США Аль-Удейд, на которой дислоцированы свыше 4 тысяч военнослужащих США. Это — 30% численности катарской армии. Помимо этого, недалеко от Аль-Удейда на окраине Дохи складировано оружие СЕНТКОМа США на случай «большой» войны в Заливе. Именно с этой базы поставлялось вооружение ливийским повстанцам весной — летом 2011 года, включая автоматическое оружие, гранатометы и ракеты земля — земля для уничтожения танков. Оттуда же идет поставка оружия и так называемой Сирийской свободной армии, которое доставляют военно-транспортными

самолетами ВВС Катара в Иорданию и Турцию, после чего оружие прибывает в саму Сирию.

С 2002 года Катару на военной базе «Эс-Сейлия» размещен ОКП Объединенного Центрального Командования вооруженных сил США, откуда происходило общее руководство военной операцией против Ирака в 2003 году. На территорию Катара планируется перевести контингенты и объекты ВС США, выводимые из Саудовской Аравии.

Таким образом, Катар рассматривается Белым Домом как исключительно важная территория, и переоценить роль и место США в сохранении внутриполитической стабильности довольно сложно. Белый Дом выступает как гарант сохранения нынешнего катарского режима, и это сужает возможности внешнего участия в смене власти. Однако присутствие военных объектов США автоматически ставит под удар всю территорию Катара, в первую очередь, со стороны Ирана. Если говорить прямо — то Доха является заложником конфликта Иран-США. Блокада Ормузского залива приведет к кризису основанной на экспорте газа и нефти экономики Катара. Перспективы начала боевых действий для Катара и вовсе катастрофичны. Восточную провинцию Саудовской Аравии населяют шииты, население Бахрейна на 70% состоит из них, Ирака — на 67%, в Кувейте их не менее 30%, а в самом Катаре не меньше 15% — то перспективы текущего режима, с территории которого будет действовать военная машина США, смотрятся весьма бледно.

Катар стал заложником собственной политики провоцирования нестабильности у своих возможных конкурентов. Как справедливо отметил колумнист *Asia Times*, бывший посол Индии в Турции и Узбекистане МК Бхадракумар, США не теряют ничего, если режим Асада удержит власть в Сирии. Как мы уже писали, вряд ли Барак Обама так уж нужна еще одна война в регионе в предвыборный период, но Вашингтон не будет возражать против того, чтобы Катар потратил миллионы долларов на борьбу с Дамаском, даже если он потерпит поражение. А выиграет — тем лучше.

И теперь мы подошли к самому главному — откуда такое ожесточение в отношении Ирана?

Ответ непрост, однако, принимая во внимание развитие ситуации на Ближнем Востоке, можно предположить, что Запад пытается нейтрализовать Тегеран, влияние которого продолжает распространяться в соперничестве с саудовским режимом, живущим только за счет нефти и покровительства Вашингтона. Западные страны пытаются нейтрализовать Иран, чтобы развязать руки Израилю, который будет продолжать свои проекты по строительству поселений на оккупированных палестинских территориях. Тегеран является серьезным союзником Сирии и Ливана, которые Израиль также оценивает как угрозу своего существования.

В экономическом плане за последние годы Ирану удалось построить у себя промышленность, благодаря которой он не зависит исключительно от углеводородов, в отличие от стран Аравийского полуострова, для которых нефть остается единственным источником дохода. А это совсем не нравится Саудовской Аравии, ведь ее ваххабитский режим хотел бы стать единственным крупным игроком в регионе, хотя рост влияния Катара в последнее время значительно изменил расклад сил.

Анастасия Казимирко-Кириллова

«Деловой Каспий» расширяет сотрудничество ТПП

Еще полтора года назад в интервью для ТПП-Информ посол Исламской Республики Иран в России Махмуд Реза Саджади высказал мнение, что потенциал российско-иранских отношений реализован лишь на 1/10 часть. Время идет, экономики стран развиваются, и товарооборот двух стран вырос почти до 4 млрд долларов. Насколько это соответствует ожиданиям бизнеса, выясняли на форуме «Каспийский диалог», 13-м заседании Совета Международного сотрудничества торгово-промышленных палат прикаспийских государств (International Council of Business Cooperation (ICBC)).

Программа мероприятий 22–25 мая включила в себя ряд заседаний в Тегеране и Горгане, посвященных расширению сотрудничества между странами Каспийского региона, улучшению российско-иранских экономических отношений и решению существующих проблем. Параллельно открылась выставка товаров, представляющая инвестиционный потенциал провинции Гулистан.

Торгово-промышленные палаты стран, имеющих выход к Каспийскому морю, начали сотрудничать 17 лет назад. Начало было положено в Астрахани, когда губернатор области принял предложение о создании совместной Ирано-российской ТПП. В ее состав входят 10 иранских региональных ТПП, 6 российских, 2 от Казахстана и по одной от Азербайджана и Турции. За эти 17 лет состоялось 4 заседания в Иране и 9 заседаний в различных регионах России. 13-ю встречу решено было провести в провинции Гулистан, в городе Горган, расположенном на севере Ирана.

Программа мероприятий «Делового Каспия» оказалась весьма насыщенной и плотной. Приветственный ужин в день прилета оказался полуторачасовым заседанием с участием дипломатов высшего уровня. С приветствиями выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Иране Леван Джагарян и посол Армении в ИРИ Григор Аракелян. Глава Совета Международного сотрудничества торгово-промышленных палат прикаспийских государств и Ирано-российской ТПП (аналог РИДС) Асадулла Асгаролади

отметил, что хотел бы видеть в совместной ТПП представителей Армении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Цель создания совместной ТПП — упрощение торговых отношений между Ираном и прикаспийскими странами и удовлетворение всех совместных экономических нужд собственными силами.

Пока уровень сотрудничества России и Ирана не удовлетворяет ни одну из сторон, а у совместной торгово-промышленной палаты большой потенциал роста. Для сравнения, в Ирано-китайской ТПП насчитывается почти 6000 членов, а для товарооборота страны ставят амбициозную планку в 50 млрд долларов. Торговый обмен с Россией же пока чуть не дотягивает до 4 млрд, а в целом страны Каспийского региона продают и покупают у Ирана всего лишь на 10 млрд долларов ежегодно. Возвращаясь к приведенной цитате Резы Саджади, на вопрос нашего корреспондента о потенциале российско-иранских отношений Асадулла Асгаролади ответил, что росту экономических отношений мешают, прежде всего, визовые и банковские проблемы. На третьем месте находятся вопросы транспорта, которые значительно должен упростить железнодорожный коридор «Север — Юг», запуск которого планируется в ближайшее время.

Основным действом «Делового Каспия» стал бизнес-форум в Горгане и приуроченная к нему выставка инвестиционного потенциала провинции Гулистан. В заключение программы состоялась Комиссия ТПП, на которой обсуждались вопросы дальнейшей работы Совета Международного сотрудничества торгово-промышленных палат прикаспийских государств. В ближайшее время членам Совета будут разосланы предложения о проведении следующего заседания. Если ни одна из стран не выступит со своей инициативой, в будущем году «Деловой Каспий» вновь пройдет в Иране. Асадулла Асгаролади высказал сожаление о том, что в Горган не прибыли представители из Москвы, на форуме хотели бы чаще видеть представителей ТПП РФ, больше гостей из регионов, а также представителей министерств и ведомств.

По мнению исполнительного директора Российско-Иранского делового совета Андрея Луганского, программа мероприятий неудачно наложилась на формирование правительства РФ, из-за чего многие должностные лица так и не успели выбраться в Иран. «Более пятидесяти организаций выразили желание принять участие в «Деловом Каспии», — сообщил Андрей Луганский, — однако пока формируется правительство, люди приехать не могут». Он также пообещал помощь в оформлении виз иранским бизнесменам. Его поддержал и торговый представитель России в ИРИ Александр Соболев, предложивший наделить торгово-промышленные палаты обеих стран функциями, позволяющими бизнесменам и водителям транзитного транспорта получать визу по упрощенной схеме.

По итогам проведенной за три дня работы была составлена резолюция, каждый пункт которой содержит рекомендации странам — участникам Совета Международного сотрудничества ТПП прикаспийских государств по разрешению существующих проблем, взаимным консультациям и совместной работе в будущем. Также было подписано соглашение о сотрудничестве между Нижегородской ТПП и ТПП провинции Гулистан. «Мы гордимся проведенной работой», — отметил вице-президент ТПП Гулистана господин Хамиди.

Ядерные силы в мире сокращаются, модернизируясь

Арсеналы восьми стран — США, России, Великобритании, Франции, Китая, Индии, Пакистана и Израиля — в общей сложности содержат сегодня около 19 тысяч единиц ядерного оружия, что, примерно на полторы тысячи меньше по сравнению с 2011 годом, на начало которого насчитывалось 20,530 тысячи единиц оружия.

По данным стокгольмского института, от 80 до 110 ядерных боеголовок имеются в Индии, от 90 до 110 в Пакистане и 80 — в Израиле. Официально эти страны не сообщают никакой информации о своих ядерных арсеналах, но известно, что Индия и Пакистан разрабатывают новые системы доставки ядерного оружия, а также расширяют мощности для производства обогащенного урана в военных целях.

Об этом в понедельник сообщила пресс-служба Стокгольмского международного института исследования проблем мира СИПРИ в связи с публикацией очередного ежегодника института за 2012 год (SIPRI Yearbook 2012), посвященного тенденциям в сфере вооружения, разоружения и международной безопасности в мире.

В ежегодник этого года включены материалы 39 экспертов из 17 стран. По подсчетам экспертов, говорится в сообщении для прессы, из 19 тысяч упомянутых единиц оружия готовыми к использованию по данным на начало 2012 года считались, приблизительно, 4,4 тысячи и почти две тысячи из них находились в состоянии повышенной оперативной готовности.

Публикуя данные по запасам ядерного оружия в мире, эксперты СИПРИ констатируют, что они заметно сокращаются, однако, ядерное оружие становится все более современным. Аналитики СИПРИ поясняют, что, к примеру, уменьшение запасов ядерного оружия обусловлено, прежде всего, сокращением арсеналов стратегических ядерных вооружений США и России, осуществляемым в рамках нового договора об СНВ, а также в связи с работой по списанию устаревшего оборудования.

Вместе с тем, продолжают эксперты, пять официально признанных ядерных держав — Китай, Франция, Россия, Великобритания и США, либо развертывают новые системы доставки ядерного оружия, либо объявили о подобных программах, что можно истолковать как намерение сохранять свои ядерные арсеналы неопределенное время.

Между тем, пишут аналитики СИПРИ, Индия и Пакистан продолжают развивать новые системы, способные доставлять ядерное оружие.

«Несмотря на возрожденный в мире интерес к усилиям по разоружению, никто из обладающих ядерным оружием государств пока не показал более чем риторическую готовность отказаться от своих ядерных арсеналов», — сказал один из исследователей СИПРИ Шеннон Кайл, слова которого цитируются в сообщении для прессы, комментируя публикуемые в ежегоднике института данные.

В представленном в понедельник сборнике СИПРИ можно ознакомиться не только с данными по запасам ядерных арсеналов. В ежегодник института включены также и главы, касающиеся торговли оружием, военных расходов и рейтинга мировых производителей оружия. Цифры и выводы по этим разделам СИПРИ опубликовал ранее — в феврале, марте и апреле этого 2012 года.

Другим аспектом, на который обратили в этом году особое внимание эксперты СИПРИ, стали вооруженные конфликты и их все явно проявляющаяся сложность. Одной из особенностей 2011 года, пояснили аналитики СИПРИ, стало то, что потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке стали отражением изменяющегося характера современных вооруженных конфликтов.

«События прошлого года не являются изолированными, если говорить о тенденциях современного конфликта. На самом деле, они стали эхом изменений, происходивших во время вооруженных конфликтов на протяжении десятилетий. Все эти изменения позволяют говорить о появлении нового вида конфликта, все более осложняющего международное вмешательство», — сказал директор программы СИПРИ по вооруженным конфликтам Нил Мелвин, слова которого цитируются в сообщении для прессы.

Стокгольмский международный институт исследования проблем мира СИПРИ был основан в 1966 году и является независимым аналитическим центром, занимающимся исследованиями конфликтов, вооружений, контроля над вооружением и разоружением. Первый ежегодник СИПРИ был опубликован в 1969 году.

**Между тем,
пишут аналитики
СИПРИ, Индия
и Пакистан
продолжают
развивать
новые системы,
способные
доставлять
ядерное оружие**

Виктор Михин

Иран: некая неопределенность перед Московскими переговорами

Прошедшие в Багдаде переговоры между представителями Ирана и «шестерки» посредников (постоянные члены СБ ООН плюс Германия) дали международному сообществу некоторую надежду на успех дальнейших консультаций и переговоров по иранской ядерной программе. Раунд прошел в конструктивной и деловой обстановке и, несмотря на сохраняющиеся значительные расхождения в подходах, подтвердил готовность сторон к дальнейшей активной работе по поиску взаимоприемлемых решений — таково общее мнение тех, кто участвовал в этих переговорах.

Одновременно отмечалось, что иранская сторона заявила о готовности к дальнейшему обсуждению проблематики обогащения урана, наряду с обсуждением целого ряда других интересующих Тегеран вопросов, включая признание его права на обогащение урана. Следующая встреча должна пройти в Москве 18–19 июня.

Однако, несмотря на переговоры, провокационное давление на Тегеран со стороны Запада только нарастает. Так, госсекретарь США Хиллари Клинтон в который раз заявила, что санкции против Ирана будут пока сохранены. По ее мнению, именно эти «санкции помогают в продвижении процесса переговоров».

Можно напомнить, что международные усилия в сфере экономических санкций, направленных против Тегерана, достигли наивысшей точки. Иран фактически выведен за пределы глобальной экономики. Он больше не может осуществлять банковский трансфер в соответствии с международными стандартами — это является почти смертельным ударом для любой современной экономики. Если это не поможет, в силу войдет объявленное Евросоюзом с июня эмбарго на иранскую нефть. В результате подобного запрета Иран потеряет еще один важный рынок сбыта «черного золота».

Более того, США завершили разработку плана нанесения удара по иранским ядерным объектам и полностью готовы к его осуществлению, заявил американский посол в Израиле Дэниэл Шапиро. «Мы отдаем предпочтение решению проблемы дипломатическим путем и путем давления, нежели использованию военной силы. Но это не означает, что этот вариант мы исключаем. Проведено соответствующее планирование с тем, чтобы мы

были готовы», — цитирует «Интерфакс» интервью Д.Шапино израильскому Армейскому радио. Кстати, ранее существование конкретных планов нанесения ударов по Ирану признал глава министерства обороны Леон Панетта.

В своих угрозах не отстает от Соединенных Штатов и Израиль, министр обороны которого Эхуд Барак заявил 30 мая, что «Израиль сам будет принимать решение о том, наносить ли удар по Ирану и когда именно это делать». Правда, при этом он подчеркнул, что позиции Тель-Авива и Вашингтона по иранскому досье расходятся. Но США, по заявлениям администрации, осознают самостоятельность Израиля в вопросе нанесения удара по ядерным объектам Ирана. Кроме того, Э.Барак обратил внимание на то, что в случае, если Тегеран получит ядерное оружие, в ядерную гонку наверняка вступят также Саудовская Аравия, Турция и Египет, что еще больше принесет головной боли Израилю.

«Израиль сам будет принимать решение о том, наносить ли удар по Ирану и когда именно это делать»

Израильское руководство считает, что Тегеран использует переговоры для форсирования своей ядерной программы и создания ядерной бомбы. Как сообщил вице-премьер Израиля Моше (Буги) Яалон, 10% всего обогащенного урана, находящегося в его распоряжении, Иран произвел за последние три месяца. В период с февраля, ведя переговоры с Западом о прекращении ядерной программы, Иран произвел 750 кг урана, степень обогащения которого достигает 3,5%. По словам М.Аялона, в распоряжении Ирана есть 36 кг урана, обогащенного до уровня 20%, и каждый месяц Тегеран обогащает до такого же уровня еще 12 кг.

Международные специалисты считают, что Ирану удалось создать почти 6,2 т урана, обогащенного до 3,5%: это почти на 750 кг больше, чем было указано в предыдущем отчете МАГАТЭ. Таким образом, Тегеран нарастил объемы производства примерно на 1/3. Данного количества низкообогащенного урана при условии его дальнейшего обогащения до оружейного уровня достаточно для создания пяти ядерных бомб.

«Иран не опасается израильской атаки и всем ясно, что произойдет с Израилем в таком случае» — довольно твердо заявил президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в интервью французскому телеканалу France-24, отвечая на израильские угрозы. Говоря о предстоящем в Москве раунде переговоров по ядерной программе Исламской республики, М.Ахмадинежад весьма осторожно сказал, что не ждет от этой встречи прорыва. Вместе с тем, подчеркнул он, Иран намерен сделать «хорошие предложения», чтобы начать работу и двигаться в нужном направлении. Одновременно иранский президент вновь заявил, что считает обогащение урана до 20% законным правом своего народа. «Согласно международным правилам, обогащение до уровня в 20% — это наше право. Речь не идет о шаге к созданию ядерного оружия», — сказал он.

Давление на Иран при помощи санкций ставит под угрозу исход его переговоров с «шестеркой» международных посредников. «Совмещать давление при помощи санкций и переговоры невозможно. Странам, которые придерживаются другой точки зрения, не стоит садиться за стол переговоров», —

цитирует заявление представителя МИД Ирана Рамина Мехманпараста телеканал Press TV.

Примерно такой же позиции в отношении санкций придерживается Москва. «Россия строго придерживается ограничений на сотрудничество с Исламской Республикой Иран, установленных Организацией Объединенных Наций, включая резолюцию Совета Безопасности ООН 1929 от 19 июня 2010 г., заявил официальный представитель МИД РФ А. Лукашевич. Что же касается многочисленных односторонних санкций, введенных за последние 20 лет Соединенными Штатами Америки под предлогом озабоченности иранской ядерной программой, то мы не признаем их экстерриториальный характер. Более того, считаем, что они идут вразрез с международным правом... Мы многократно и на всех уровнях заявляли о бесперспективности чрезмерного давления на Иран, только загоняющего ситуацию вокруг иранской ядерной программы в тупик, и неприемлемости распространения санкций на юридических и физических лиц из других государств».

Сейчас все внимание мировых СМИ, освещающих переговорный процесс между мировым сообществом и Ираном, сконцентрировано на предстоящем совещании в Москве. Ряд экспертов сходятся на том, что в Российской столице, наконец-то, можно достичь прогресса.

«Раунд 18–19 июня может стать прорывным, потому что остается мало времени для маневра Ирану, а страны Запада больше с этим вопросом тянуть не способны», — считает генеральный директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров. «Московские переговоры в любом случае должны быть результативными, потому что время, отведенное Ирану и группе переговорщиков, практически уже вышло. Нужно будет или обсуждать иранскую ядерную проблему в другом формате или признать, что «шестерка» — неэффективная структура в решении этого вопроса», — добавил Сафаров.

Английская Guardian заявляет: «Западные дипломаты сходятся во мнении, что 18 июня в Москве должен наметиться какой-то качественный прогресс, чтобы оправдать продолжение переговоров — если не соглашение, то хотя бы его элементы. США и страны Западной Европы тверды в том, что уступок по санкциям против Ирана или праву Ирана на обогащение урана не будет без существенных ответных уступок со стороны Тегерана. Теперь, когда облако багдадской пыли осело, трудно понять, откуда взяться прогрессу».

Москва, судя по заявлениям ее руководителей, приложит все усилия для вывода переговорного процесса на новый уровень. Однако Россия обеспокоена изменением позиции ряда стран в сторону военного решения ситуации вокруг Ирана, заявил заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков. Россия озабочена тем, что возможность попытаться решить проблему военными методами по-прежнему рассматривается как реальная. Дипломат также отметил, что, помимо «негативного эффекта для безопасности очень многих стран», в случае реализации планов по силовому решению проблем наступят «тяжелейшие последствия для мировой экономики в результате неизбежных скачков цен на углеводородное сырье, что замедлит выход из рецессии».

Станислав Иванов

Милитаризация Ближнего Востока провоцирует смену власти

Арабская весна 2011 года продемонстрировала, что непомерный рост военных расходов в условиях финансово-экономического кризиса — непосильное бремя для бюджетов большинства стран Ближнего и Среднего Востока. Вместо того, чтобы создавать рабочие места, решать жилищную проблему, развивать национальные экономики, системы образования и здравоохранения, руководители арабских стран предпочли сохранить ничем не оправданный курс на дальнейшую милитаризацию своих государств.

Выкачанные таким образом миллиарды долларов из госбюджетов, даже таких внешне благополучных стран, как Тунис, Алжир, Марокко, Ливия, Египет, Бахрейн, Султанат Оман, Ирак и Сирия, заметно ухудшили материальное положение большинства населения этих стран и привели к резкой радикализации их обществ.

Еще более сложной оказалась ситуация в бедных своими недрами странах региона: Йемене, Иордании, Судане. Невозможность сменить диктаторские режимы демократическим путем, высокий уровень коррупции властей всех уровней лишь усугубили ситуацию в регионе — и «арабская улица» забурлила. Во главе протестных выступлений оказались исламистские политические группировки и партии типа египетских «Братьев-мусульман».

Без контроля и стратегии

Что же подталкивало власти большинства арабских стран к самоубийственной политике — дальнейшей милитаризации государств и гонки вооруженный в ущерб развитию экономик и социальной сферы? Этому способствовали внутренние и внешние причины.

В условиях неразвитости демократических институтов и гражданских обществ армии арабских стран традиционно были опорами правящих режимов и гарантировали видимую стабильность государств. Вооруженные силы до последнего времени оставались наиболее сплоченной и надежной политической силой на Ближнем и Среднем Востоке и в кризисных ситуациях выступали в роли арбитров или даже брали на себя бразды правления государствами (военные хунты, советы национального спасения). Даже

мировой финансовый кризис не смог внести существенных корректив в приоритетное развитие национальных армий арабских стран. По инерции значительные бюджетные средства продолжали выделяться на военные статьи расходов в ущерб решению давно назревших социально-экономических задач.

К числу внешних факторов, способствовавших ускоренной милитаризации стран региона, можно отнести искусственное раздувание администрацией США угрозы иранской шиитской экспансии и военных приготовлений Тегерана, в частности его ракетно-ядерных программ. Спровоцировав страны Персидского залива на новую многомиллиардную гонку вооружений (по оценкам, 40–60 млрд долл. США), продолжая кредитовать перевооружение своих стратегических партнеров — Израиля и Египта (по 2 млрд долл. в год каждой из этих стран), США тем самым подтолкнули и другие страны региона к новому витку гонки вооружений. Безусловно, американские «оружейные бароны» пролоббировали соответствующие решения Конгресса США. Практически все арабские страны начали интенсивно закупать оружие и боевую технику. Те режимы, которые не в ладах с Западом (Ливия, Алжир, Сирия), обратились за военной помощью к своим традиционным партнерам в лице России, других стран СНГ, Китая. Однако большая часть контрактов с Россией оказалась лишь «протоколами о намерениях» и нерезализованными по известным причинам.

К сожалению, некоторым нашим политикам не хватило на этот раз политической мудрости, и они, вместо того чтобы просчитать все политические и экономические риски и выступить с новыми инициативами по демилитаризации региона Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока, Средиземного моря, решили посоревноваться с США и «занять свою нишу» в этой беспрецедентной по масштабам новой гонке вооружений. Один из российских вице-премьеров с особой гордостью заявлял о подписании с Алжиром соглашений на военные поставки из России на сумму в 5 млрд долл.

Наш ОПК не удовлетворяет аппетит арабских шейхов

Удовлетворялись аналогичные просьбы со стороны Ливии, Сирии, Иордании, велись переговоры с Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, другими странами Персидского залива. Правда, вскоре выяснилось: наши возможности уже не те, что были во времена СССР, и первая же партия боевых самолетов, поставленных в Алжир, была забракована по причине неисправных двигателей, что значительно сократило общий объем российских военных контрактов.

Тем не менее российские заинтересованные ведомства упорно пытались и дальше продвигать свою военную продукцию на Ближний и Средний Восток, нисколько не задумываясь, с кем же собираются воевать наши арабские партнеры, зачем им эти новые горы оружия, как это отразится на бюджетах стран-потребителей, не спровоцирует ли такая политика народных возмущений, в чьих руках окажется российское оружие после возможных смен режимов, не вернется ли оно бумерангом на Северный Кавказ или в другие горячие точки? Да и материальная выгода для бюджета России была весьма сомнительна, так как уже не раз приходилось списывать «неотдаваемые»

кредиты и долги под военно-техническое сотрудничество (Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Танзания, Уганда, Алжир, Ливия и другие государства).

Похоже, что российские торговцы оружием, так же как и их западные партнеры, при заключении подобных сделок преследовали только свои узковедомственные и корыстные интересы. А стратегическое прогнозирование, должный контроль со стороны государств и международных организаций за торговлей оружием, к сожалению, до сих пор не налажены. И хотя на Ближнем и Среднем Востоке, как нигде в мире, становится все более очевидно, что игра с огнем не только аморальна и безнравственна, но и чревата далеко идущими негативными последствиями для глобальной международной безопасности, спираль гонки вооружений продолжает энергично раскручиваться. Неужели мировому сообществу недостаточно примеров Сомали, КНДР, Пакистана, Афганистана, где современное оружие и даже ядерные технологии попадают в руки неконтролируемых вооруженных группировок или диктаторских режимов?

В качестве свежего примера продолжающейся ничем не оправданной милитаризации стран региона можно привести следующий. Ирак до 2013 года планирует закупить в США оружия и боевой техники на 13 млрд долл. и аналогичную сумму израсходует на закупки оружия позднее, сообщает выходящая в Багдаде газета «Аль-Иттихад» со ссылкой на представителя Министерства обороны страны Мухаммеда аль-Аскяри. Якобы Ирак уже заключил контракт с США на сумму, превышающую 13 млрд долл. На эти деньги к 2013 году будут закуплены самолеты и вертолеты, танки и другая бронетехника, боевые корабли и ракеты. Они поступят на вооружение силовых структур по линиям министерств обороны и внутренних дел Ирака. В последующем, по словам представителя Минобороны, Ираку потребуется аналогичная сумма для приобретения дополнительных вооружений. Общая сумма планируемых расходов Ирака на военные нужды в ближайшие несколько лет составит свыше 32 млрд долл. США. Якобы личный состав министерств обороны и внутренних дел уже учится владеть новой американской техникой.

Пушки вместо хлеба

Можно себе представить, как разрушенная длительной войной и террористическими атаками страна вместо восстановления своих инфраструктуры, экономики, сельского хозяйства, систем здравоохранения и образования, решения насущных социальных задач тратит десятки миллиардов долларов на военные нужды. Опять возникает вопрос, а с кем же собирается воевать новый демократический Ирак, у которого по идее нет внешних врагов? Багдад установил нормальные взаимовыгодные добрососедские отношения со всеми сопредельными государствами — Сирией, Турцией, Ираном, странами Персидского залива. Для охраны своих границ и поддержания внутренней безопасности явно не требуется таких массированных поставок тяжелых вооружений. Похоже на то, что новые иракские власти идут на поводу у своих американских партнеров и вооружаются не для защиты своего народа, а в геополитических интересах администрации США.

Примерно так же планируется расходовать сверхдоходы от добычи нефти государств Персидского залива. Как известно, под давлением Вашингтона

страны ЕС приняли пакет дополнительных односторонних ограничительных санкций против Ирана. В частности, страны Евросоюза с 1 июля 2012 года намерены прекратить импорт иранской нефти, что составляет примерно 20–25% потребностей европейских государств. Саудовская Аравия и ее партнеры по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) взяли на себя обязательства увеличить объемы добычи нефти и компенсировать странам ЕС потери от прекращения сделок в этой сфере с Ираном. Администрация США, раздувая якобы все растущую угрозу Ирана для стран региона, в частности для арабских стран Персидского залива, инициирует все новые закупки Саудовской Аравией и ее соседями современных американских вооружений, как уже упоминалось выше, на десятки миллиардов долларов. Одновременно Вашингтон наращивает и свое прямое военное присутствие в регионе, усиливает группировки ВМС и ВВС, создает сухопутные и морские базы на прилегающей территории Персидского залива — в Бахрейне, Саудовской Аравии, Кувейте и других странах.

Таким образом, из стран региона создается как бы «пояс безопасности» с целью защиты стратегического партнера США в регионе — Израиля и дальнейшей международной изоляции Ирана. При этом налицо предпосылки для дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе за счет нарастания угрозы нового регионального вооруженного конфликта, в который могут быть втянуты, с одной стороны, Иран, Сирия, а с другой — Израиль, Турция, страны Персидского залива и Ирак. Похоже на то, что Вашингтон явно не учитывает возможных негативных последствий как внешнего, так и внутреннего характера от нового витка гонки вооружений и милитаризации этого стратегически важного для мировой политики и экономики региона. Арабская весна может не ограничиться сменой режимов в уже известных странах, а перекинуться и дальше, на традиционных союзников и партнеров США — арабские монархии. Любой новый вооруженный конфликт в регионе непредсказуем по своим последствиям и может лишь усугубить мировой финансово-экономический кризис.

Нина Ахметели

Клинтон попросит соседей Ирана укреплять демократию

Хиллари Клинтон, как ожидается, уделит наибольшее внимание отношениям Армении и Азербайджана с Ираном

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон посетит Армению, затем Грузию, затем Азербайджан с 4 по 7 июня. По мнению политологов, это турне важно как в геополитическом плане, так и для развития трех государств Южного Кавказа.

Согласно заявлениям Госдепартамента США, во всех трех странах госсекретарь встретится с руководством и представителями общественности и обсудит «важные вопросы, региональной безопасности, демократии, экономического развития и борьбы с терроризмом».

Факт того, что госсекретарь США посещает страны Южного Кавказа уже во второй раз за последние два года, сам по себе свидетельствует о значимости региона во внешней политике США, считают политологи.

Соседство с Ираном привлекает к Южному Кавказу в еще большее внимание со стороны Запада. Ожидается, что вопросам отношений с Ираном и безопасности в регионе госсекретарь уделит много внимания в ходе переговоров с руководством Армении, Грузии и Азербайджана.

Кроме того, Клинтон посещает регион в преддверии приближающихся выборов в странах Южного Кавказа, и обсуждение демократического развития бывших советских республик, как ожидается, займет не последнее место в ходе встреч госсекретаря в Ереване, Баку и Тбилиси.

Армения между Ираном и Западом

Первой страной на Кавказе, куда госсекретарь прибудет 4 июня после посещения ряда европейских стран, станет Армения. Здесь, согласно повестке дня, запланированы встречи с президентом республики Сержем Саргсяном и с представителями гражданского общества.

Армения остается главным и самым верным союзником России на Южном Кавказе и поддерживает довольно тесные отношения с Ираном. По мнению некоторых политологов, это не мешает отношениям между Арменией и США.

«Я не думаю, что отношения Армении [с Россией и Ираном] каким-то образом мешают карты западной политике. Что из себя, по большому счету, могут представлять собой отношения Армении с Ираном? Это обычные, рабочие, среднего рода, не стратегического плана отношения», — сказал в интервью Русской службе Би-би-си Манвел Саркисян, директор Армянского центра стратегических и национальных исследований.

В то время как у Армении закрыты границы с двумя соседними странами — Азербайджаном и Турцией, — Вашингтон в целом с пониманием относится к стремлению Армении сохранить хорошие отношения с Ираном, считает Ричард Киракосян, директор Центра региональных исследований.

Однако, несмотря на это, по мнению политолога, Вашингтон, скорее всего, напомнит Еревану о необходимости быть предельно осторожным в своих контактах с Тегераном.

«В то время как санкции ЕС и США по отношению к Ирану ужесточились, мы должны ожидать, что Вашингтон напомнит Армении о том, что она должна быть осторожна, чтобы Иран не постарался обойти эти санкции или чтобы армяно-иранские отношения не создавали никакой угрозы в плане ослабления духа этих санкций», — указал Киракосян в интервью Русской службе Би-би-си.

С другой стороны, оставаясь единственным надежным партнером России в регионе, Армения в последнее время старается в большей степени сбалансировать свои внешнеполитические отношения, отметил эксперт.

«К счастью, мы видим, что Армения ищет новую степень баланса между прозападной ориентацией и необходимостью иметь близкие отношения с Россией, — сказал Киракосян. — Армения [рискует] быть слишком зависимой от России, и стратегическая ошибка Армении — переоценивание влияния и силы России и недооценивание стратегической важности Армении для России».

Азербайджан — в центре напряжения

Впрочем, отношения с Ираном станут приоритетной темой в ходе визита госсекретаря не только в Ереване.

По мнению политологов, происходящее в последнее время между Тегераном и Баку будет центре внимания во время встречи Клинтон с руководством Азербайджана 6 мая.

Отношения между Азербайджаном и Ираном резко обострились в последнее время. Баку с настороженностью смотрит на сотрудничество Ирана с Арменией, в то время как развитие отношений между Израилем и Азербайджаном вызывает недовольство Ирана.

«Мне кажется, что азербайджано-иранские отношения сейчас являются наихудшими за все время независимости Азербайджана, и безусловно, это ухудшение идет в контексте проблемы Запад-Иран», — говорит руководитель общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдар Намазов.

Несколько месяцев назад азербайджанские власти заявили об аресте 22 человек по подозрению в шпионаже по заданию иранского Корпуса стражей исламской революции. Как сообщалось, они получали приказы от стражей

с тем, чтобы «совершать террористические акты против США, Израиля, посольств и посольских работников других западных стран».

Хотя многие считают вполне справедливым недовольство Баку действиями Ирана, политолог Зардушт Ализаде говорит, что напряженность в отношениях двух стран играет на руку Вашингтону.

«Когда одна страна враждует с другой страной, в комплекс мероприятий входит создание негативного имиджа этого государства — государства, которое находится в конфликте со всеми соседями, проводит агрессивную политику и находится в изоляции, — заметил Ализаде. — Ухудшение ирано-азербайджанских отношений прекрасно вписывается в такую политику».

Взрывоопасный регион

По словам Дэвида Саттера, эксперта Гудзонского института в Вашингтоне, кроме темы отношений южнокавказских республик и особенно Армении с Ираном, Клинтон уделит значительное внимание карабахскому конфликту.

«Американская дипломатия постарается предотвратить возможность возобновления военного конфликта в регионе между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха», — сказал Саттер в интервью Русской службе Би-би-си.

Однако, как в Ереване, так и в Баку не ожидают серьезных сдвигов в разрешении спора.

«При нынешнем положении в балансе сил в нашем регионе я не ожидаю серьезных подвижек по карабахскому урегулированию. Очень много сил сегодня заинтересованы в замораживании конфликта, и усилий только Азербайджана, европейских сил или Вашингтона здесь недостаточно», — говорит Эльдар Намазов.

По словам Ричарда Киракосяна, несмотря на то что стороны пока далеки от урегулирования конфликта, с возвращением Владимира Путина на пост президента России можно рассчитывать на сохранение дипломатической инициативы России в нагорно-карабахском вопросе.

«Продолжение переговоров и избежание войны — это две цели, и Россия играет в этом плане позитивную роль», — говорит Киракосян.

Критики президента Саакашвили считают его усилия по строительству демократии в Грузии недостаточными

Не питают надежд относительно решения болезненных вопросов и в Грузии, куда Клинтон отправится 5 июня, уже на следующий день после посещения столицы Армении.

В Батуми, городе на Западе Грузии, Клинтон откроет пленарную сессию комиссии стратегического партнерства между США и Грузией, встретится с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, представителями широкого спектра грузинских политических сил и общественности.

В Тбилиси надеются на прогресс в вопросе углубления торгово-экономических отношений между США и Грузией и перспективы режима свободной торговли между двумя странами.

Но в вопросе отколовшихся регионов Абхазии и Южной Осетии и пребывания в них российских войск Тбилиси вряд ли стоит надеяться на нечто большее, нежели повторение деклараций в поддержку территориальной целостности Грузии со стороны США, говорят политологи.

Демократия в фокусе

Между тем, правозащитники надеются, что визит Клинтон способствует решению проблем, связанных с нарушениями прав человека и принципов демократии во всех трех республиках Кавказа.

В преддверии визита организация Freedom House призвала Клинтон уделить особое внимание проблемам прав человека и демократии в регионе.

Организация призывает Клинтон поднять вопросы запугивания политических активистов, заключения оппозиционных лидеров в тюрьмы и применения силы для разгона антиправительственных демонстраций в Азербайджане.

В Армении сращивание политикой с бизнесом препятствует проведению обещанных реформ по укреплению подотчетности и прозрачности, заявляет организация.

В Грузии Freedom House видит отдельные признаки формирования институтов, гарантирующих соблюдение этих принципов, но все еще считает их недостаточно укорененными.

Дмитрий Бабичев

Расширение ШОС: Позволит ли вступление в нее Ирана избежать войны с Израилем?

В преддверии саммита Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), который состоится в Китае, руководство России сделало важное заявление, которое может серьезно отразиться на ситуации в Южной Азии, а возможно — и Персидском заливе.

«ШОС обязательно будет расширяться, возможно — за счет Индии и Пакистана, — заявил глава МИД

РФ Сергей Лавров в интервью китайскому агентству «Синьхуа». — Очевидно, что эффективно противодействовать угрозам региональной безопасности можно только сообща, коллективными усилиями. В этом контексте не видим альтернативы расширению ШОС, интерес к которой в нашем регионе и за его пределами неуклонно растет».

Далее глава МИД России добавил: «Убеждены, что прием в ряды нашего объединения таких стран, как, например, Индия и Пакистан, в настоящее время являющихся государствами-наблюдателями, существенно укрепит потенциал ШОС и повысит ее международный авторитет. Приток «свежей крови» придаст Организации дополнительную энергию, будет способствовать ее модернизации».

По его словам, сейчас прорабатывается комплекс вопросов, связанных с увеличением численного состава ШОС. «Идет согласование финансовых, юридических и административных условий для приема новых членов. Все это — обязательная «домашняя работа», которую должна выполнить любая международная организация, готовясь к расширению своих рядов», — отметил министр.

В своем интервью китайскому агентству Сергей Лавров даже не упомянул о том, может ли саммит в Пекине принять решение о принятии в ряды ШОС Исламской Республики Иран. Ведь именно Иран наряду с Индией и Пакистаном имеет в ШОС статус страны-наблюдателя. И создается пикантная ситуация: Дели и Исламабад будут приняты в ШОС. Но про Тегеран ничего не говорится. Означает ли это, что Иран лишен шансов стать полноправным членом этой влиятельной региональной организации? Вряд ли. Скорее всего, у Тегерана сохраняются хорошие шансы стать членом ШОС.

Может ли членство в ШОС спасти Иран от авиаударов США и Израиля?

Именно в этом и заключается главная интрига, которая возникла после заявления Сергея Лаврова о неизбежном расширении ШОС. Обратите внимание: глава МИД говорит, что расширение ШОС позволит «сообща, коллективными усилиями» «эффективно противодействовать угрозам региональной безопасности». А как мы знаем, сегодня главный взрывоопасный регион мира — это Персидский залив, где в любой момент может начаться война США и Израиля против Ирана.

Россия и Пекин — две страны-«тяжеловеса», постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладающие правом вето, выступают категорически против планов США и Израиля бомбить Иран. И это не случайно: возможный разгром иранской армии и уничтожение военных инфраструктур Ирана будет означать изменение баланса сил в этом стратегически важном регионе мира. Все это приведет к усилению роли США в Персидском заливе и Каспийском море. Естественно, Россию и Китай такой сценарий не устраивает.

Однако проблема в том, что возражения Москвы и Пекина в Вашингтоне нередко игнорируют: так было в 1999 году, когда самолеты НАТО бомбили Сербию, так было в 2003 году, когда Буш-младший начал вторжение в Ирак, завершившееся свержением Саддама Хусейна. Так что велика вероятность того, что в один прекрасный день самолеты США и Израиля в обход СБ ООН начнут бомбардировку Ирана.

Как же не допустить этого? Скорее всего, в Москве и Пекине нашли «соломоново решение». Здесь решили, что если прикрыть Иран «зонтиком безопасности» ШОС, то ни США, ни Израиль не осмелятся совершить нападение на Иран. Ни Вашингтон, ни Тель-Авив не решатся связываться с двумя ядерными державами, которые занимают ключевые позиции в ШОС.

Но тут, правда, есть одно «но». Дело в том, что в отношении Ирана действует режим международных санкций, принятых СБ ООН. А по уставу ШОС, в эту организацию нельзя принимать страну, в отношении которой действуют международные санкции. Видимо, поэтому Россия и Китай решили на первом этапе расширить ШОС за счет Индии и Пакистана, а затем в экстренном порядке принять в ряды организации Иран в случае, если разведка доложит: атака США и Израиля против Ирана начнется в течение 24 часов.

Не случайно на предстоящем в Пекине саммите планируется утвердить новую редакцию Положения «О политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе». Какие могут быть у ШОС «механизмы реагирования» на ситуации, которые угрожают миру? Хотя ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО), тем не менее, в случае внешней агрессии на одну из стран ШОС другие страны должны оказать ей помощь в отражении агрессии.

Недавно Генеральный секретарь ШОС Муратбек Иманалиев (представитель Киргизии) так ответил на вопрос о возможном принятии Ирана в

ряды ШОС: «Заявка Исламской Республики Иран, равно как и заявки других государств, находится в режиме постоянного нашего внимания. Этим вопросом занимается специализированная рабочая группа. Заявка Ирана не снята с повестки дня. Единственное, что я хотел бы сказать, что в соответствующем документе Шанхайской организации сотрудничества есть пункт, который предусматривает то, что страны, которые имеют санкции Организации Объединенных Наций, не могут стать полноправными членами нашей организации. Но еще раз повторю: это не означает, что заявка Ирана снята с повестки дня Шанхайской организации сотрудничества».

В 2006 году Казахстан был против расширения ШОС, но теперь не возражает

Правда, тут могло возникнуть одно препятствие. А именно: ровно 6 лет назад Казахстан заявил, что он выступает против расширения ШОС за счет Индии, Пакистана и Ирана. «Казахстан считает необходимым временно воздержаться от расширения ШОС ввиду отсутствия в организации правовой базы, регламентирующей порядок приема новых членов, а также критериев предоставления статуса наблюдателя». С таким витиеватым заявлением в 2006 году выступил тогдашний глава МИД Казахстана Касым-жомарт Токаев.

Однако за минувшие 6 лет позиция Астаны изменилась. Нынешний глава МИД Казахстана Ержан как раз ратует «за активное вовлечение государств-наблюдателей и партнеров по диалогу в деятельность ШОС». Он отметил, что со времени приема первого наблюдателя прошло 8 лет, а партнеров по диалогу — 3 года. «За этот период потенциал этого формата не использован в полной мере и участие этих стран в деятельности ШОС продолжает оставаться формальным, — отмечает глава МИД Казахстана. — В последнее время они все чаще заявляют о желании более активно взаимодействовать в формате ШОС. Некоторые из них обращаются с просьбами о повышении их статуса».

Иными словами, сегодня Астана уже не возражает против расширения ШОС. Что же касается ядерной проблемы Ирана, то Казахстан выступает за мирное урегулирование этого вопроса исключительно дипломатическими методами. «Поддерживая право Тегерана на использование ядерной энергии в мирных целях, Казахстан выступает за транспарентность ядерной деятельности Ирана и ее осуществление в соответствии с нормами и под контролем МАГАТЭ», — продолжает министр. То есть позиция Казахстана по Ирану полностью совпадает с позицией России и Китая.

Однако возникает одна интересная коллизия. Но не в связи с Ираном, а в связи с одновременным принятием в ШОС Индии и Пакистана. Дело в том, что эти две ядерные страны Южной Азии время от времени выступают с воинственными заявлениями в адрес друг друга. И нередко возникали ситуации, когда «холодная война» в отношениях Дели и Исламабада чуть было не переросла в «горячую». Поэтому возникает вопрос: не приведет ли включение этих двух стран в ШОС к тому, что они начнут «выяснять отношения» между собой, используя трибуну ШОС?

Николай Кольчугин

В отношениях Ирана с Азербайджаном наступает момент истины

Иран резко и решительно требует от Баку разъяснений, против кого Израиль направляет сверхсовременное вооружение в Азербайджан.

Недавно стало известно, что Азербайджан оформил с Израилем крупнейшую в своей истории сделку на приобретение средств противовоздушной и противоракетной обороны (ПВО и ПРО), а также беспилотных летательных аппаратов (БЛА), высокоточного оружия, обучение персонала общей стоимостью 1,6 млрд долл. США. Конкретные системы вооружений и их количество пока не уточнены. Исполнителем заказа станет компания «Израэль аэроспейс индастри» (IAI). Это крупнейшее соглашение двух стран в сфере военно-технического сотрудничества, а Израиль по общему стоимостному объему военного экспорта вооружений в Азербайджан опередит Россию.

Реакция Тегерана была скорой. Азербайджанский посол в Исламской Республике Иран (ИРИ) Джаваншир Ахундов был вызван 28 февраля 2012 года в МИД ИРИ, где ему было указано на недопустимость использования территории Азербайджана для осуществления «террористических акций против Ирана».

Власти Ирана потребовали от Ахундова разъяснений по поводу крупной азербайджано-израильской сделки на поставку продукции военного назначения. При этом во внешнеполитическом ведомстве Ирана выразили озабоченность в связи с «усилением влияния сионистского (израильского) режима в сопредельных Ирану странах».

Верх одерживает прагматизм

Интересен ответ Азербайджана. Посол заверил, что приобретаемые израильские системы вооружения предназначены «исключительно для освобождения оккупированных азербайджанских территорий и не будут использо-

ваны против третьих стран, в частности — Исламской Республики Иран».

Поражающая откровенность посла в стенах иранского МИДа и само его признание сотрудничества с Израилем в целях подготовки к новому военному конфликту с Арменией за возвращение Нагорного Карабаха по крайней мере побуждает к двум вопросам.

Во-первых, неужели азербайджанская дипломатия не отдает себе отчета в том, что военное сотрудничество с Израилем ставит официальный Баку в крайне невыгодное положение не только в отношениях с соседним Ираном, но и вообще в мусульманском мире, где союзнические связи, тем более военные, с Тель-Авивом имеют весьма редкий, а скорее даже исключительный характер? Или, может быть, Азербайджан уже перестал позиционировать себя на международной арене как исламское государство?

Во-вторых, неужели соседний Иран настолько близок в военном и политическом отношениях к Баку, что ему можно доверительно сообщать о военных намерениях в отношении не только азербайджанского, но и иранского соседа, вернее соседки, каковой является Армения? Что это — предложение к Ирану войти в союз с Баку против Еревана?

На первый вопрос ответ очевиден. Совсем недавно, в конце 2011 года, глава Азербайджана Ильхам Алиев на церемонии открытия старинной мечети Аждарбек после реставрации заявил: «Мы — народ, верный своей священной религии Исламу. Мы должны пропагандировать исламские ценности в мире. С этой целью Азербайджан проводит большую работу: как верующие, так и наше государство». Ильхам Алиев отметил, что «Азербайджан со своей стороны прилагает все усилия для укрепления исламской солидарности» и призвал «к единству исламского мира».

Так что новый контракт с Израилем глава Республики Азербайджан санкционировал с позиций мусульманского государства, которое декларирует его устами верность принципу «единства исламского мира».

Что касается Израиля, то, по результатам исследований российского Центра анализа мировой торговли оружием, он попал в список крупнейших экспортеров оружия в 2011 году. Одним годом раньше, в 2010 году, еврейское государство оказалось четвертым в мире оружейным экспортером и доходы Израиля от экспорта вооружений в 2010 году составили 7,2 млрд долл. По данному показателю Израиль в тот год обогнали лишь США, Россия и Германия.

Успехи очевидные, эксперты считают, что Израиль в числе мировых лидеров в торговле вооружениями находится благодаря четкости поставок и качеству продукции. Израильское оружие использовалось в боевых действиях и хорошо себя зарекомендовало.

В первой четверке экспортеров оружия

В рамках рассматриваемой в статье темы более интересно определить, кто сотрудничает с Израилем в такой особой, тесно связанной с военной стратегией и политикой сфере, как военно-техническое сотрудничество (ВТС). Есть ли среди партнеров Израиля, кроме Баку, другие мусульманские государства региона Ближнего и Среднего Востока?

Сначала отметим наиболее принципиальное. ВТС Израиля с зарубежными странами находится под полным государственным контролем, а главным принципом политики Тель-Авива в этой области является «соответствие ВТС проводимой международной политике». То есть никакой «самостоятельности» предприятий израильского ВПК в сделке с Азербайджаном быть не может.

Отметим также, что высокие показатели еврейского государства в экспорте вооружений достигнуты не в странах этого региона. В течение нескольких последних лет Израиль вышел на второе после России место по объемам поставок оборонной продукции в Индию, а после теракта 2008 года в Мумбаи Израиль стал также основным игроком на рынке внутренней безопасности Нью-Дели. Крупнейшими импортерами израильского вооружения являются страны Латинской Америки, среди которых Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Чили, Эквадор. По данным израильского Института экспорта, Китай занимает четвертое место в списке главных импортеров израильских вооружений. Для Израиля Китай является емким рынком сбыта оружия, и сотрудничество с КНР в сфере ВТС представляется чрезвычайно выгодным. Однако из-за давления США отношения с КНР не могут развиваться в том объеме, как хотелось бы Тель-Авиву.

Что касается Турции, то Тель-Авив на пороге 2000-х годов был чрезвычайно заинтересован в налаживании ВТС с Анкарой, и не только с учетом интересов своего ВПК, а с учетом возможности пробить брешь в имеющемся вокруг него враждебном мусульманском окружении. В свое время израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху публично заявлял, что Турцию и Израиль объединяет угроза терроризма.

Военная помощь израильтян туркам изначально заключалась в подготовке турецких антитеррористических подразделений для борьбы с курдами, но не солдат армейских частей вооруженных сил, предназначенных для ведения боевых действий в их традиционном понимании. Политическое решение Турции о допустимости ВТС с Израилем и развитие военных связей привели в итоге к более широкому сотрудничеству двух стран в военно-морской области, в создании и принятии на вооружение систем региональной системы противоракетной обороны, совместного производства ракет «Далила» и некоторых других видов вооружения.

Других примеров военно-технического сотрудничества Израиля с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока, пожалуй, нет. Да и сейчас, в этот угрожаемый для Ирана период, Турция не позволяет себе солидаризироваться с Израилем на антииранской платформе, тем более военной. Уже на фоне реальных военных угроз в адрес ИРИ в феврале этого года министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, что примечательно, во время совместной пресс-конференции с генсеком НАТО Андерсом Фоггом Расмуссеном, заявил: «Мы никогда не позволим третьей стране использовать объекты НАТО. Наша позиция будет еще более твердой, если дело будет касаться Израиля».

Так что столь скорое и резкое дипломатическое раздражение иранцев в отношении укрепления военного сотрудничества северного соседа с еврейским государством можно понять. По их оценкам, новое соглашение Азербайджана в сфере ВТС с Израилем, бесспорно, наносит серьезный удар по мусульманской солидарности.

Худой мир лучше доброй ссоры

Иранцам, похоже, вдвойне обидно и то, что исламское единство в этот раз попирается самым близким соседом, близким не только территориально, но и религиозно. Ведь мусульманское население обеих стран идентично в лице шиизма, который далеко не на ведущих позициях в исламском мире в целом. Нельзя забывать, что во главе Ирана находится высшее шиитское духовенство, не знающее деления на шиитов-персов и местных шиитов-азербайджанцев (тюрок). Да и военно-политическое руководство ИРИ, следуя принципу «друг моего врага (Израиля) — мой враг», на фоне беспрецедентной перспективы расширения военного сотрудничества Баку и Тель-Авива все однозначнее относит соседний Азербайджан к числу своих региональных противников.

Для Ирана характер отношений стран региона с Израилем был и остается основным критерием их лояльности или враждебности по отношению к Исламской Республике. К примеру, оценивая ситуацию вокруг Сирии, лидер Исламской революции аятолла Хаменеи отмечает, что «главная цель американского плана в Сирии заключается в попытке нанести удар по передовой линии сопротивления в регионе, потому что Сирия поддерживает сопротивление Палестины и исламское сопротивление Ливана». Хаменеи при этом считает, что «стоит Сирии пообещать Штатам, что она прекратит поддержку исламскому сопротивлению Палестины и Ливана, и вся шумиха вокруг Сирии прекратится», по его оценке, единственной «виной» Сирии является поддержка палестинского сопротивления в борьбе с Израилем.

Исходя именно из такой политической логики религиозного руководства Ирана, не может быть сомнений в том, что устанавливающий тесный военно-технический союз с Израилем Азербайджан попадает в число иранских врагов. Заверения посла Джаваншира Ахундова о том, что израильские системы вооружения предназначены «для освобождения оккупированных азербайджанских территорий и не будут использованы против Исламской Республики Иран» в Тегеране не принимаются, ибо главная «вина» Азербайджана, по иранской оценке, уже в том, что он пошел на союз с Израилем.

При этом в Тегеране, конечно же, отдают себе отчет и в том, что реальная перспектива значительного повышения с помощью Тель-Авива военного потенциала Азербайджана способна нарушить баланс военных сил на Южном Кавказе, обеспечить азербайджанское военное превосходство над Арменией, а возможно, и над иранской группировкой вооруженных сил на северо-западе Ирана, где как раз и проживает значительная часть этнических азербайджанцев-тюрков. Выдержать открытие «второго фронта» на границах с Азербайджаном для Ирана, находящегося уже не первый год во враждебном окружении и испытывающего беспрецедентное экономическое давление со стороны США, Евросоюза и присоединившихся к санкциям других стран, может оказаться и не под силу. Иранская дипломатия и раньше никогда не ориентировалась на одностороннюю поддержку Азербайджана в конфликте с Арменией, а теперь и вовсе может сделать выбор в пользу Еревана.

Ирано-армянская граница, несмотря на ее незначительную протяженность в 35 км, наряду с Грузией фактически — второе «окно в мир» для Армении,

которая на других направлениях блокирована недружественными Турцией и Азербайджаном. По трубопроводу Тебриз-Арабат в Армению с 2008 года поставляется иранский газ, что в условиях возможных перебоев поставок российского газа через Грузию имеет стратегическое значение. Тегеран — важный инвестор в армянскую экономику, в том числе в энергетической сфере Армении (подробный анализ ирано-армянских отношений в рамках этой статьи не предусматривается).

Иран, в свою очередь, также не заинтересован в прекращении или сокращении экономических отношений с Ереваном, в том числе и по политическим соображениям — опасность сближения Армении с США, которые, конечно же, давят и будут давить на армянское руководство в целях ограничения их контактов с Исламской Республикой. Армения для Ирана тоже своего рода окно в мир, в мир иллюзорной стабильности и добрососедских отношений.

Как мы видим, с Азербайджаном жить бесконфликтно у Ирана не получается. Ирак нестабилен после войны с коалицией, серьезно опасается шиитской экспансии со стороны ИРИ, охвачен внутривластной борьбой с использованием самых кровавых методов терроризма. В Афганистане международные силы содействия безопасности (ISAF) под руководством США уже более десяти лет воюют с талибами, страна охвачена войной, конца которой пока не видно. Из Пакистана для Ирана исходит пусть и не военная сейчас, но вполне реальная угроза от боевиков суннитской белуджской группировки «Джундалла», совершающей свои террористические акты не только в иранской части Белуджистана, но и на всей территории ИРИ. Пожалуй, только со стороны приграничного Туркменистана, соблюдающего пока твердо свой нейтралитет, у Ирана нет вооруженной или террористической опасности. В этой стране попытки израильских компаний пробиться на рынок вооружений достаточно решительно отклоняются Ашхабадом. В сфере ВТС с Израилем не подписано ни одного значимого контракта, несмотря на то что Туркменистан заинтересован в приобретении военной техники для защиты прибрежных вод и районов Каспийского побережья.

В этих условиях Иран, несмотря на имеющиеся место воинственные заявления в адрес соседей, не заинтересован в конфронтации с ними. Противостояние с США, их союзниками и Израилем не оставляет для этого достаточных сил. Тем не менее в Тегеране рассчитывают на то, что заявления типа сделанного недавно заместителем главнокомандующего Корпусом стражей исламской революции (КСИР) бригадным генералом Хосейном Салами, предупредившего соседей: «Любой район, который будет использован для агрессии против Исламской Республики Иран, будет подвергнут ответному удару со стороны подразделений КСИР», не только услышат, но и примут к сведению, в том числе и в Азербайджане, решившем подписать крупнейший в регионе военный контракт с Израилем.

До сих пор даже США не позволяли своему ВПК заключать столь крупные контракты на поставки вооружения Азербайджану, опасаясь спровоцировать новую войну Баку с Ереваном за обладание Нагорным Карабахом. В данном случае Израиль проигнорировал позицию американского союзника и пошел на очень крупную сделку с Азербайджаном в интересах своего ВПК, «убивая» при этом вопреки известной пословице двух зайцев: и полтора миллиарда можно получить, и со своим вооружением, пусть и в азербайджанских руках, подойти к границам Ирана.

Тем не менее дальнейшее продвижение этой сделки представляется автору не таким уж быстрым и успешным. Иран, конечно, вряд ли заставит Баку отказаться от этого плана, но нельзя исключать, что это сделают сами американцы. Да и Россия своего слова в отношении азербайджано-израильской сделки пока не сказала.

Реализация договоренностей на поставки Азербайджану указанных выше видов вооружений потребует немало времени, и их появление в азербайджанской армии, видимо, стоит ожидать через два-три года в самом оптимальном варианте. В этой связи можно делать вывод о том, что это контракт на ближайшую перспективу. Эти вооружения не предназначены для той войны против Ирана, которая сейчас считается многими экспертами вопросом ближайшего времени.

Хотя для мирного урегулирования иранской ядерной проблемы еще есть время, заявил в последний день февраля журналистам пресс-секретарь Белого дома Джей Карни, который признал, что любые военные действия в отношении Ирана могли бы иметь негативные последствия, «угрожая стабильности во всем регионе».

Конечно, это не мир и даже не перемирие. Американский подход заключается в том, чтобы «продолжать идти по пути дипломатического решения проблемы при одновременном применении очень агрессивных санкций и усиливать давление на Иран». Очень не хочется, чтобы к усилению давления на ИРИ подключались соседние с нами государства Южного Кавказа. Нарастающая конфронтация между Ираном и Азербайджаном — не в интересах России, которая прилагает огромные усилия по обеспечению стабильности у своих границ.

Баку и Тегеран на пороге размежевания

Во второй половине мая с.г. заметно обострились политические отношения между Ираном и Азербайджаном. 22 мая Тегеран отозвал своего посла в Баку Мухаммеда Багира Бахрами. Официальной причиной такого демарша стало оскорбление высшего руководителя Ирана аятоллы Али Хаменеи. Оно произошло в середине мая, во время акции протеста перед посольством Исламской Республики Иран (ИРИ) в Баку. Участие в данном мероприятии, санкционированном властями, приняли местные оппозиционные силы. Они обвиняли Иран в антиазербайджанской политике и ущемлении прав азербайджанского населения этой страны. Участники акции также несли фотографии президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада и духовного лидера аятоллы Али Хаменеи с неприличными комментариями.

Отзыв иранского посла — свидетельство того, что Баку и Тегеран стоят на пороге полноценного размежевания. Формально Бахрами уехал в Иран для консультаций. Вполне вероятно, что после этого он вернется в Азербайджан. Но на практике в политическом взаимодействии двух стран степень отчужденности достигла критического уровня.

С 2011 г. азербайджанские власти и спецслужбы проводят целенаправленную политику давления на Иран. Она выражается в проверках культурных и общественных центров ИРИ в Баку, запрете на въезд в страну иранским дипломатам, публичном обнародовании информации о поимке шпионов, якобы работавших на иранскую разведку. Все эти мероприятия реализуются в условиях непрекращающихся слухов о возможном участии Азербайджана в военной интервенции против ИРИ. Бывшая советская республика может предоставить свою военную инфраструктуру для войск США и других стран НАТО.

Естественно, что Тегеран реагирует на все эти действия весьма nervно. Пока негативный настрой иранского руководства ощутим лишь по политической линии. Но вполне допустимо, что в ближайшее время он получит воплощение и в других плоскостях. Например, нельзя исключать сворачивания двусторонних торгово-экономических связей.

Основной причиной конфронтации между Азербайджаном и ИРИ является все более очевидная ориентация режима Ильхама Алиева на США и Израиль. Азербайджанский президент склонен воспринимать себя как прогрессивного политика западного толка. Такая расстановка личных приоритетов

заставляет его наращивать связи с Соединенными Штатами и их ближайшими союзниками.

Преференциальное положение Израиля продиктовано тем, что, будучи ведущим американским партнером, он готов развивать с Азербайджаном содержательное военно-техническое сотрудничество. В настоящее время израильские компании активно участвуют в модернизации боевой техники азербайджанских ВС. Баку рассматривает возможность заключения контрактов на приобретение израильских систем вооружения.

Выбор приоритетных партнеров заставляет азербайджанское руководство принимать во внимание их систему внешнеполитических координат. И для Америки, и для Израиля Иран — главный оппонент на Среднем Востоке. Подобная оценка ИРИ экстраполируется и на азербайджанскую внешнюю политику.

Позиция РФ в такой ситуации сводится к просвещенному наблюдению. Кремль старается не вмешиваться в нервный диалог между странами. Более того, РФ избегает даже давать какие-либо комментарии по данному вопросу, стараясь не выражать симпатий той или иной стороне. При этом отечественные внешнеполитические органы держат руку на пульсе. Они оценивают динамику азербайджано-иранских трений и прекрасно осведомлены об их содержательном наполнении. Одновременно Москва старается поддерживать стабильные политические контакты как с Баку, так и с Тегераном. Оба субъекта входят в число видных партнеров РФ в регионе Закавказья и Среднего Востока.

На точку зрения Москвы накладывает отпечаток неопределенность с переговорами по иранской ядерной программе. Несмотря на очередное возобновление прямых консультаций между ИРИ и международными посредниками, видимого прогресса пока нет. Во второй половине мая очередной раунд переговоров по ядерной программе Тегерана прошел в Ираке. В это же время директор Международного агентства по атомной энергии Юкия Аmano посетил ИРИ. Оба события оставили больше вопросов, чем ответов. Так, консультации в Багдаде закончились во многом безрезультатно. В свою очередь Аmano по возвращении из Тегерана заявил о достижении предварительных договоренностей с высшим руководством ИРИ. Главной же сенсацией состоявшихся в Багдаде переговоров стала договоренность об очередной встрече Ирана с «шестеркой» международных посредников 18–19 июня в Москве.

Как представляется, РФ постарается сохранять просвещенную позицию по отношению к кризису в азербайджано-иранских отношениях. В том, что касается ядерной программы ИРИ, Москва продолжит отстаивать идею политического решения проблемы. При этом наращивания отношений как с Баку, так и с Тегераном не произойдет. В случае с Азербайджаном сдерживающим фактором станет ситуация вокруг Габалинской РЛС. С Ираном же Россия будет стараться избегать укрепления предметных связей до окончательного решения вопроса о его ядерной программе.

**Кремль старается
не вмешиваться
в нервный
диалог между
странами**

Татьяна Замахина

У Путина есть дело к Ахмадинежаду

Владимир Путин начал турне по странам Центральной и Восточной Азии: за четыре дня президент посетит Узбекистан, Китай и Казахстан. Глубокой ночью с понедельника на вторник он обсуждал переход на новый «торговый уровень» с президентом Узбекистана, а с утра — после ночевки в самолете — уже дискутировал с китайским руководством. А в четверг в Пекине его ждет президент Ирана Махмуд Ахмадинежад.

Президент Узбекистана Ислам Каримов, который четыре года назад упорнее всех «коллег» уговаривал Путина не прерывать президентства, принимал высокого гостя с шиком. Даже памятник в честь его визита возвел. По дороге в аэропорт взор ВВП непременно должен был упасть на монумент с огромной приветственной надписью. Мало того, на официальных мероприятиях Путина именовали «превосходительством». Как символ «особого отношения» было и отступление от протокола: Каримов лично проводил долгожданного «возвращенца» до самолета.

Однако главным комплиментом гостю стало согласие президента Узбекистана на присоединение республики к одному из активно лоббируемых Путиным проектов — Договору о зоне свободной торговли. Президенты подписали соответствующий меморандум. Конкретных обязательств в нем нет, однако сам факт подписания документа символичен — это своего рода показатель авторитета России и лично Путина в регионе.

Зона свободной торговли станет своего рода «переходником» для Узбекистана, не готового пока войти в Евразийский союз. Для кошельков простых россиян обещана польза. «Товары на наши рынки будут поступать по более низким ценам», — анонсировал ранее Путин. К примеру, после того, как соседи-узбеки присоединятся к «зоне», фрукты и овощи, которые отправляются в Россию, перестанут облагаться импортными пошлинами. А значит должны подешеветь. Окончательно переговоры по присоединению наши и узбекские дипломаты планируют завершить до конца года.

Но не одними фруктами и ресурсами богаты Путин и Каримов. Они обсудили сотрудничество и в сфере промышленности. И даже помечтали о совместных высоких технологиях. Но пока наши инвесторы в основном боятся идти в Узбекистан, признавались в кулуарах бизнесмены: в стране — засилье теневой экономики. С ней, конечно, пытаются бороться: все

работающие «в белую» получают зарплату на банковские карты. Мало того: в банкомате позволено обналичить лишь половину суммы — все остальное придется тратить лишь по безналу. В результате даже на ташкентском рынке многие продавцы стали обзавелись терминалами оплаты. Но до победы над теневой экономикой все равно дальше, чем даже в России.

Много президенты говорили и о международных рисках. Каримов публично заявил: «После того, как из Афганистана уйдут миротворческие силы, наберет силу террористическая и экстремистская деятельность, увеличатся объемы и масштабы наркотрафика». Путин согласился, что беспокоиться стоит. «К тому же, все это происходит в непосредственной близости от наших границ», — подлил масла в огонь он.

Китайский синдром

Вопрос о том, как пресечь проникновение экстремистов в Центральную Азию, стал одним из основных и в Пекине, куда Владимир Путин перелетел с целью госвизита и участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). К мероприятию, которое стартует сегодня, ВВП приурочил очередную статью, которая вышла в газете «Жэньмин жибао». Впрочем, поддержать в руках газету с путинским произведением журналистам не удалось: издание почему-то не продается в розницу (только по подписке). Однако благодаря Интернету известно, что Путин-журналист воспел дружбу двух стран, цитируя китайские поговорки, а также обрисовал нарастание угрозы терроризма на пространстве ШОС. Не обошел и тему потрясений на мировых финансовых рынках, предложив простой рецепт спасения рубля и юаня. «Мы должны быстрее реализовать принятые решения о переходе на расчеты в национальных валютах при осуществлении взаимных торговых, инвестиционных и прочих операций», — написал Путин. — Тем самым — страховать себя от разного рода валютных рисков и укреплять позиции рубля и юаня».

**Путин-журналист
воспел дружбу
двух стран,
цитируя
китайские
поговорки, а
также обрисовал
нарастание
угрозы
терроризма на
пространстве
ШОС**

Во время официальной части визита Путин выглядел усталым: сказалась ночевка в самолете. Дело в том, что из-за задержки мероприятий в Ташкенте, у делегации почти не осталось времени на то, чтобы выспаться в отеле перед переговорами с китайским руководством. Но вряд ли из-за недосыпа так и не состоялось ожидаемое подписание соглашения о совместном предприятии по созданию российско-китайского дальнемагистрального самолета. По словам Путина, договорились лишь «ускорить проработку» проекта. В качестве «базы» для международного самолета сватают наш ИЛ-96, спроектированный, кстати, аж в 1980-е.

В Китае Путин задержится до четверга — для участия в саммите ШОС, на полях которого ожидается встреча, воспринятая иноСМИ как сенсация. А именно — тет-а-тет Путина с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Коллеги, согласно анонсу, попытаются найти компромисс по ядерной программе Тегерана.

Омар Нессар

Афганистан обречен стать жертвой американо-иранского конфликта

В последнее время одной из главных тем мировых средств массовой информации стало обсуждение возможности нанесения военного удара США или Израиля по Ирану. К каким последствиям может привести американский удар по Ирану? Прежде всего для соседнего Афганистана, где располагается многотысячная группировка вооруженных сил США и НАТО, которая может быть задействована для проведения силовой операции против Тегерана.

В случае начала вооруженного конфликта между США и Ираном (американский политолог Збигнев Бжезинский не исключает возможности нанесения удара по Ирану в октябре 2012 года), западная и юго-западная части Афганистана оказываются в зоне повышенной опасности, а возможно, и боевых действий. Речь идет в первую очередь о провинциях Герат, Фарах и Нимроз.

По оценкам экспертов Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА), вооруженный конфликт США и Ирана будет в основном представлять собой серию массированных авиационных и ракетных ударов США и их союзников (Великобритании, Израиля) по ядерным объектам Ирана, элементам иранской военной инфраструктуры, нефтепроводам и другим целям. Учитывая наличие на афганской территории нескольких крупных военно-воздушных баз США в Баграме, а также на территории провинции Герат, прежде всего на авиабазе в Шинданде, есть основания полагать, что дислоцированные на них боевые самолеты ВВС США примут участие в атаках на иранские объекты.

Ключевую роль в обеспечении воздушных атак США на Иран с афганской территории, вероятно, будет играть военный аэродром базы Шинданд. Построенный еще советскими специалистами, он находится на северной окраине уездного центра провинции Герат, города Шинданда. В настоящее время на авиабазе располагаются афганские, американские и итальянские силы. Город Шинданд находится рядом с шоссе кольцевой автодороги, которую недавно проложили во всех западных районах Афганистана. Эта автомобильная трасса может быть использована для переброски американских и британских сил непосредственно к иранской границе в провинциях Герат, Нимроз и Фарах.

В случае успешных воздушных и ракетных ударов по объектам иранской ядерной инфраструктуры, большинство которых, судя по информации из

открытых источников, располагаются в Северном и Северо-Восточном Иране, в относительной близости от ирано-туркменской границы, нельзя исключать осложнения радиационной обстановки в этих районах. Масштабы возможного радиационного заражения могут оказаться такими, что затронут также отдельные участки афганской провинции Герат, непосредственно прилегающие к иранской границе.

Несмотря на то что основное боевое содержание ирано-американского конфликта будут составлять удары с воздуха, следует также ожидать применения на иранской территории подразделений спецназа сил США и Великобритании. Такие подразделения, обученные действиям в специфических условиях и прошедшие проверку боем в ходе выполнения специальных задач в Афганистане, находятся в провинциях Гельманд, Кандагар, а также в ряде северных афганских провинциях. Эти части могут быть использованы для совершения диверсий и иных специальных акций на территории Ирана. В частности, для оценки результатов ракетных и авиационных ударов по ядерным объектам, для выполнения заданий по контрольной зачистке территорий, на которых находятся объекты ядерной инфраструктуры, а также для физической ликвидации или пленения персонала ядерных объектов, уцелевших после серии воздушных ударов.

Обнаруженные в ходе специальных рейдов на иранскую территорию материалы, документы и пленные могут быть также вывезены на афганскую территорию и размещены на объектах инфраструктуры США и НАТО в Афганистане.

Иран готов не только к обороне

Иранские военные, наверняка предполагающие возможность использования афганской территории для обеспечения воздушного удара США, могут нанести ответные «удары возмездия» по доступным для иранских ВВС и ракетных сил объектам США и НАТО на афганской территории. Очевидно, что в этом случае можно ожидать ответных ударов иранских ВВС по авиабазе Шинданд, а также наземных атак со стороны специальных сил Тегерана.

Не исключено участие на стороне Ирана отдельных отрядов «Талибана» и Исламской партии Афганистана (ИПА) Гульбедин Хекматияра. По мере эскалации военно-политической напряженности в отношениях Тегерана и Вашингтона следует ожидать их концентрации в провинциях Герат, Фарарх и Нимроз, а также в Гельманде, где располагаются основные силы британского контингента, и активизации боевых антиамериканских групп в этих провинциях. Следует также ожидать масштабных нападений отдельных групп Талибана и ИПА на американские объекты в Кабуле, в целом роста активности боевиков против гарнизонов США и НАТО в Афганистане.

Атака США на Иран заставит руководство «Талибана» отреагировать на этот конфликт. Несмотря на религиозные расхождения между шиитами (Ираном) и суннитами (талибами), руководители талибов скорее всего будут вынуждены занять проиранскую и антиамериканскую позицию. Одним из вероятных итогов этого станет срыв переговоров между американскими представителями и эмиссарами «Талибана» в Катаре.

Активную антиамериканскую позицию в случае начала конфликта займет также Гульбеддин Хекматияр, который до 2001 года жил в Тегеране. Американская атака на Иран, таким образом, может сорвать и наметившийся в январе 2012 года переговорный процесс между официальным Кабулом и руководством ИПА.

Следует также ожидать в случае ирано-американского вооруженного конфликта роста активности боевиков тех фракций «Талибана», которые контролируются Пакистаном. Обострение отношений между Кабулом и Тегераном сделает афганское правительство более зависимым от Исламабада.

Срыв переговорного процесса в Катаре усилит также пакистанские позиции во взаимоотношениях Вашингтона и Исламабада. Американцы будут вынуждены вновь искать возможность использовать пакистанское посредничество в контактах с «Талибаном», что, в свою очередь, еще сильнее ослабит позиции правительства Хамида Карзая внутри страны и в региональном политическом процессе.

В случае нанесения силами США и Великобритании ударов по Ирану с афганской территории неизбежно Тегераном будет поднят вопрос о статусе Афганистана в ирано-американском конфликте. Остаться нейтральной стороной в этом случае Кабулу не удастся — он будет воспринят иранским общественным мнением как участник антииранской западной коалиции.

В этой связи следует ожидать полного блокирования ирано-афганской границы, что приведет к прекращению поставок бензина, дизельного топлива и иных горюче-смазочных материалов и продовольствия на афганский рынок. Это немедленно вызовет энергетический кризис в Афганистане и резкий рост цен на бензин, дизельное топливо, керосин. Кроме того, следует ожидать массовой депортации из Ирана десятков тысяч афганских беженцев, что способно привести к гуманитарной катастрофе в Западном Афганистане. Очевидно, что все это спровоцирует рост оппозиционных и протестных настроений в Афганистане и прежде всего в Кабуле.

Кризис в отношениях с Ираном неизбежно спровоцирует внутренний политический кризис в Кабуле, активизирует системную оппозицию в национальном парламенте, в оппозиционных группах бывшего «Северного альянса». Нельзя исключать попыток объявления импичмента президенту Хамиду Карзаю, а также возникновения в Афганистане массового антиамериканского антивоенного движения, участники которого будут требовать форсированного вывода иностранных войск с афганской территории. Если правительство страны не сможет помешать росту этого движения, то в Кабуле могут возникнуть предпосылки для политического переворота (афганской весны) и смещения Хамида Карзая с поста президента.

Если до момента предполагаемого удара по Ирану Соединенные Штаты не успеют заключить соглашение о стратегическом партнерстве с Афганистаном, которое предусматривает создание постоянных (долговременных) американских военных баз на афганской территории, то следует ожидать срыва переговорного процесса между Вашингтоном и Кабулом. В условиях нападения США на Иран афганский парламент наверняка выступит против размещения американских военных баз и откажется ратифицировать соглашение о стратегическом партнерстве с США.

Можно предположить, что американские власти попытаются активизировать процесс заключения договора с Кабулом, чтобы провести процедуру его ратификации в Волуси джирге до начала иранской операции. Попытки американских представителей форсировать подписание и ратификацию соглашения о стратегическом партнерстве с Афганистаном следует рассматривать как один из признаков подготовки к нападению США на Иран.

В Афганистане слишком жарко

Происходящие в самом Афганистане события говорят не в пользу нанесения американского удара по Ирану. В последние месяцы складывается непростая обстановка. В начале 2012 года в сети Интернет была опубликована видеозапись глумления американских военных над трупами убитых афганцев, предположительно талибов. Публикация скандальной видеозаписи вызвала бурю возмущения в афганском обществе вне зависимости от политических взглядов тех или иных групп населения.

Спустя несколько недель после надругательства над телами афганцев произошло еще одно событие, ставшее причиной массовых антиамериканских демонстраций в Афганистане. Большое количество религиозной литературы, в том числе десятки экземпляров священного для мусульман Корана, были сожжены на территории американской базы в Баграме. Процесс сожжения был остановлен, когда несколько экземпляров полубогоревших книг афганские служащие вывезли за пределы базы и показали священнослужителям.

По словам представителей НАТО, решение о сожжении религиозной литературы, изъятой из библиотеки тюрьмы, было принято командованием базы после обнаружения в них экстремистских материалов, главным образом приписок, сделанных заключенными. Очевидно, что совершенно другую реакцию афганского общества можно было бы ожидать, если бы командование продемонстрировало прессе поступки заключенных-талибов. Впрочем, некоторые афганские депутаты назвали случившееся в Баграме заговором со стороны соседних стран.

Однако в том, что произошло 11 марта в уезде Панджвай провинции Кандагар, крайне сложно обвинить соседние страны. Согласно версии командования США, один из военнослужащих покинул воинскую часть, после чего в близлежащей афганской деревне расстрелял 16 мирных жителей, в том числе восемь детей, четырех женщин и четырех мужчин пожилого возраста. Самой младшей жертве этой кровавой ночной охоты было два года. В Пентагоне уверены, что в совершении преступления виновен психически нестабильный военнослужащий 38-летний Роберт Бейлс. Однако в этом деле пока много вопросов, заставляющих не верить Пентагону. Вряд ли солдат-убийца мог без санкции командования в одиночку ночью покинуть территорию военной базы, имевшей систему тройного пояса охраны. Кроме того, на юге Афганистана, в том числе по соображениям безопасности, военные базы иностранцев находятся вдали от населенных пунктов, что почти исключает возможность добраться до места преступления пешком глубокой ночью.

После инцидента афганские власти отправили в район комиссию для выяснения обстоятельств трагедии. В состав комиссии вошли, в частности, брат президента Каюм Карзай и несколько депутатов национального парламента. Примечательно, что делегация по прибытии в уезд Панджвай подверглась

нападению со стороны боевиков, что было многими афганскими экспертами воспринято как создание препятствия для работы комиссии. Тем не менее никто из членов комиссии в результате нападения не пострадал.

По возвращении в Кабул члены правительственной комиссии сделали неожиданное заявление. Член нижней палаты афганского парламента Хамидзай Лалаи, представитель провинции Кандагар, сообщил, что перед расстрелом американские солдаты изнасиловали двух женщин, а уже потом открыли огонь по беззащитным мирным жителям. Другой представитель комиссии Шакиба Хашими заявила, что в расстреле участвовало от 15 до 20 американских солдат, которых даже поддерживали с воздуха вертолеты.

Как видим, афганская и американская версии расходятся, и пока сложно сказать, что на самом деле в ту ночь происходило в уезде Панджвай. Утверждать можно одно: случай в Кандагаре, как и два предыдущих инцидента, — это сильнейший удар по позициям американских военных в Афганистане. Из-за этих событий антиамериканские настроения в афганском обществе достигли предела. После инцидента с сожжением Корана в штабе МВД ИРА два американских офицера были застрелены афганским военнослужащим, которому удалось беспрепятственно покинуть этот хорошо охраняемый объект в центре Кабула.

Надругательство над телами афганцев, неуважение к их религиозным чувствам и расстрел мирных жителей, безусловно, повлияют на укрепление позиции талибов, популярность которых в последние годы среди населения только снижалась. Можно ожидать не только роста симпатии населения к талибам, пообещавшим народу отомстить за «жертвы Кандагара», но и пополнения рядов боевиков из числа населения. Рост симпатии к талибам можно ожидать не только внутри Афганистана. Очевидно, это произойдет и в других странах исламского мира, что может улучшить пошатнувшееся финансовое положение «яростных мулл». В конечном итоге все это приведет к усилению позиции талибов в катарском процессе.

Ухудшение положения американцев в Афганистане и рост напряженности в этой стране может повлиять на планы США относительно Ирана. Складывающаяся сегодня в Афганистане ситуация ставит под большой вопрос возможность нанесения удара по Ирану со стороны США в этом году.

Впрочем, это не касается других противников Ирана. И хотя официальные и неофициальные лица в США и Израиле исключили возможность атаки со стороны Израиля на Иран, тем не менее в начале марта 2012 года некоторые западные издания опубликовали оценки военных экспертов, смоделировавших возможное воздушное нападение израильских ВВС на Иран.

В Тегеране с подозрением смотрят на Баку и Тель-Авив

В одной из статей, опубликованной ресурсом Би-Би-Си, говорится, что Израиль недавно закупил 125 современных истребителей F-15L и F-16L, оснащенных дополнительными топливными баками. Как отмечают эксперты, израильское правительство также закупило вооружение, предназначенное для уничтожения подземных объектов. Кроме того, на вооружение армии этой страны поступили БПЛА с возможностью «дальнего похода». Хотя Израиль имеет опыт нанесения достаточно успешного воздушного удара по Ираку в 1981 году, военные эксперты полагают, что атака на Иран не будет легким делом.

Во-первых, интересующие Израиль иранские объекты находятся в основном под землей. Во-вторых, важные объекты Ирана находятся на расстоянии 1600–1800 км от израильских баз. В реальности это расстояние может еще увеличиться, так как неизвестно, сможет ли Израиль получить воздушный коридор для бомбардировки Ирана через воздушное пространство Турции или Саудовской Аравии. По мнению военных аналитиков, самым оптимальным вариантом является воздушный коридор через Ирак, где воздушное пространство до сих пор контролируется США. По мнению экспертов, даже с учетом дополнительных топливных баков самолеты Израиля не смогут без дозаправки совершить такие полеты. По словам экспертов, у Израиля в настоящее время имеется 8–10 самолетов-заправщиков, но их недостаточно для осуществления операции такого масштаба. Если израильские ВВС в ближайшее время попытаются заполучить дополнительные заправщики, то это может свидетельствовать о начале практической подготовки атаки на Иран.

Эксперты не исключают возможности нанесения по объектам Ирана удара израильских ВВС с территории других стран. Укрепление партнерских отношений Израиля и Azerbaijan, наметившееся в последние месяцы, в Тегеране рассматривают как подготовку к использованию азербайджанской территории в качестве возможной перевалочной базы для нанесения авиаудара по Ирану.

На фоне этого происходит нагнетание дипломатической напряженности между Тегераном и Баку. В феврале 2012 года МИД ИРИ вызвал посла Azerbaijan в этой стране для дачи объяснений по поводу появившихся сообщений о подписании соглашения о военном сотрудничестве между Azerbaijanом и Израилем. Азербайджанский дипломат признал факт подписания соглашения о закупке вооружения, однако пояснил, что его страна надеется, что новое вооружение поможет Баку освободить «оккупированные территории». Следует отметить, что МИД ИРИ только в феврале 2012 года дважды вызывал посла Azerbaijan для объяснений.

Очевидно, что Тегеран будет пытаться и в дальнейшем нейтрализовать различные элементы потенциальной инфраструктуры вторжения создаваемой Израилем и Соединенными Штатами. Поскольку одним из элементов этой инфраструктуры Иран считает Азербайджанскую Республику, то значительные усилия тегеранские политики будут концентрировать прежде всего на азербайджанском направлении.

Угрозами второго уровня для иранской национальной безопасности представляются американские и натовские военные объекты и группировки, расположенные на территории Ирака и Афганистана. В этой связи, по мере обострения ситуации вокруг Ирана можно ожидать дипломатических, политических действий правительства страны в отношении официальных властей Кабула и Багдада.

Также нельзя исключать проведение боевиками незаконных вооруженных формирований в Ираке и Афганистане акций устрашения и диверсий против американских военнослужащих и объектов США на иракской и афганской территории. В случае начала вооруженного противостояния между Ираном, Израилем и США, организация таких диверсий и террористических акций станет неизбежной.

Президент Ирана едет с очередным визитом в Латинскую Америку

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад собирается вновь посетить Латинскую Америку. Он примет участие в саммите ООН по устойчивому развитию, который состоится в Рио-де-Жанейро с 20 по 21 июня.

У него будет возможность встретиться с лидерами других государств в рамках этой конференции, цель которой — способствовать охране окружающей среды и устойчивому развитию всего мира. По данным правительства страны, принимающей у себя эту важную конференцию, на ней соберутся по меньшей мере 116 глав государств и около пятидесяти тысяч других участников. Некоторые из них начнут прибывать в Рио-де-Жанейро уже 13 июня.

Саммит Организации Объединенных Наций по вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития проводится в четвертый раз. Первая конференция состоялась в Стокгольме (1972 г.), затем в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.).

Из глав государств, помимо Ахмадинежада, свое участие в саммите подтвердили такие политики, как президент Франции, Франсуа Олланд, президент России, Владимир Путин, председатель Европейской комиссии, Жозе Мануэл Баррозу, и премьер-министр Испании, Мариано Рахой.

С другой стороны, канцлер Германии, Ангела Меркель, и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, поглощенные решением европейских долговых проблем, отказались от поездки в Бразилию. Президент США, Барак Обама, скорее всего, тоже не приедет, так как в настоящее время проводит предвыборную кампанию в надежде быть переизбранным на пост главы Соединенных Штатов в ноябре текущего года.

Для Ахмадинежада это довольно редкая возможность показаться за пределами своей страны и провести деликатные переговоры параллельно с участием в саммите. В связи с этим, правительство Ирана активно работает над графиком встреч Ахмадинежада с латиноамериканскими союзниками и стратегическими партнерами Ирана.

Например, президент Эквадора Рафаэль Корреа принимал недавно вице-президента Ирана, Али Саидлу, который приехал с целью поговорить о саммите в Рио-де-Жанейро и пригласить эквадорского лидера на конференцию

Движения неприсоединения, которая состоится в конце августа в Тегеране. В течение ближайших трех лет Иран председательствует в этой организации, созданной в 1955 году, лидерами которой были такие политики, как Джавахарлал Неру, Гамаль Абдель Насер и Иосип Броз Тито. В настоящее время вышеупомянутая организация вышла из моды, но продолжает объединять 118 государств, на территории которых проживает 55% населения земного шара.

Визит Ахмадинежада в Латинскую Америку состоится в особой обстановке, через несколько дней после очередного раунда переговоров Ирана и «шестерки» в Москве по иранской ядерной проблеме, которые начались с большим энтузиазмом в Багдаде.

В то же время, с 1 июля США и Евросоюз вводят беспрецедентные экономические санкции против Ирана. А США и Израиль продолжают рассматривать возможность применения вооруженной силы в отношении Ирана, чтобы положить конец малопрозрачной и быстро развивающейся программе обогащения урана, которая вызывает сильное беспокойство у международного сообщества.

Анастасия Казимирко-Кириллова

Антииранские санкции и бизнес

Тупик, образовавшийся на переговорах по иранской атомной проблеме, ставит бизнесменов многих стран в сложное положение. Эмбарго на расчеты в долларах, запрет на импорт иранской нефти, который должен вступить в силу с 1 июля, делают международную торговлю аналогом минного поля, на котором можно стать жертвой, не подозревая об этом. Во второй половине июня в Москве пройдет очередной раунд переговоров с Ираном, и если они не принесут никаких результатов, Европа и США обещают новые санкции.

Российские бизнесмены зачастую не знают, как вести себя в условиях международных ограничений. Поэтому Российско-Иранский деловой совет совместно с международной юридической фирмой White&Case LLC провел семинар «Финансовые санкции против Ирана», на котором были представлены особенности европейского и американского правовых режимов.

Бывший генеральный прокурор США, а сегодня — партнер юридической фирмы White&Case Кеннет Карузо рассказал, что широкие круги американцев узнали об Иране в 1979 году, когда в Тегеране было захвачено американское посольство. Уже в конце 1980 года начали действовать первые ограничения на импорт и экспорт, связанный с Ираном. В 90-х санкции были ужесточены, а после 11 сентября с легкой подачи президента Дж. Буша Иран прочно занял место «оси зла».

Сегодня те американские компании, которые желают торговать с Ираном, делают это через арабские страны, сказал Кеннет Карузо. Почти до 2008 года иранские банки имели доступ к американским финансовым структурам, если работали в долларах. Они могли также организовывать транзакции, используя клиринг через Европу и США. Однако в 2011 году конгресс США ввел дополнительные санкции против Ирана, касающиеся и финансовых институтов, которые могут быть вовлечены в отношения с этой страной. Главной целью было предотвращение инвестиций в нефтегазовую сферу Ирана.

По словам американского юриста, санкции против Ирана отличаются от тех, что применяются против других стран. «Практически во всех случаях, будь то Куба, Сирия или другая страна, санкции относятся к американским гражданам и компаниям, которые там находятся. Иранские санкции напрямую относятся к иностранным гражданам и компаниям, в частности, к финансовым институтам», — пояснил он.

Теперь финансовым организациям запрещено предоставлять Ирану программное обеспечение или предлагать финансовые услуги и инструменты, выдавать кредиты и так далее. Страховые и брокерские компании не могут осуществлять деятельность, как-либо связанную с Ираном или «в его интересах». Сам Кеннет Карузо сравнил это с мерами, которые применяли к торговцам сахаром во время «сухого закона» в США.

Кроме того, банки не могут способствовать «значительным» транзакциям, при этом их специфика и объем не уточняется. Определением важности и влияния транзакций занимается казначейство США или госсекретарь.

Финансовые институты, уличенные в помощи Ирану, ждут закрытие корреспондентского счета и блокирование долларовых транзакций, а также многомиллионные штрафы. Так, например, банку Lloyds пришлось уплатить около 350 млн долларов. В декабре 2009 года банку Credit Swiss вменили штраф в 536 млн долларов, а банку Barclay's — почти 300 млн. При этом, как объяснил Карузо, штрафы по обвинению в действиях против Соединенных Штатов приходится платить не только самим организациям, но и сотрудникам, которые способствовали совершению транзакции. Основная ставка штрафа равна 250 тыс. долларов, для банка ставка удваивается. Если казначейство США или госсекретарь докажут, что операция способствовала мировому терроризму или созданию оружия массового поражения, размер штрафа увеличивается до 1 млн долларов, а причастных к нарушению сотрудников ждет до 20 лет тюрьмы. В России такие санкции называют нарушением международного права.

Партнер White&Case в Брюсселе Джеймс Киллик рассказал о европейских санкциях. По его словам, их меньше и они более упорядочены, а размер штрафов для банков и компаний-нарушителей не достигают столь астрономических размеров, как в США. Европейцев интересуют права человека и оружие массового поражения. Поэтому оборудование и технологии, связанные с атомной промышленностью, оказались первыми в списке запрещенных. В 2010 году этот список был принят во всех 27 государствах Евросоюза.

Позднее эмбарго распространилось на любые операции с нефтегазовым оборудованием и углеводородами, то есть на территории Ирана европейцам было запрещено заниматься разведкой, добычей, переработкой, доставкой и любыми другими операциями с нефтью и нефтепродуктами. Затем ограничения распространились на финансовый, транспортный сектор, затронули инвестиции. В частности, были почти полностью отменены грузовые перевозки, за исключением морских, для которых требуется ряд особых разрешений.

С 2011 года началось сближение европейской позиции с американской. В январе 2012 года было объявлено нефтяное эмбарго, с 15 марта иранским финансовым учреждениям был перекрыт протокол SWIFT. На очереди — запреты на покупку и продажу телекоммуникационного оборудования.

По словам Джеймса Киллика, на протяжении всего в силу будут вступать те или иные санкции. А если переговоры «шестерки» международных посредников с Ираном, намеченные на 18–19 июня в Москве, вновь окажутся неудачными, для Ирана уже приготовлена очередная порция ограничений. Кульминацией станет 1 июля, когда ограничения, касающиеся нефтяного и финансового сектора, будут окончательно введены в действие. Также начнет действовать запрет на перестрахование в отношении иранских нефтеторговцев, которое осуществлялось в основном через Лондон. После этого незастрахованные танкеры с иранской нефтью окажутся вне закона.

«Впервые США и Европа действуют так слаженно, преследуя одну цель — дожать Иран. Если это не сработает, появятся новые санкции, — заявил Джеймс Киллик. — Никому не нужна война или нестабильная страна на Ближнем Востоке, но возможно рассмотрение и такого варианта как крайней меры». Впрочем, он тут же уточнил, что в случае положительных подвижек санкции могут быть сокращены или отозваны.

Амир Иззати

Переговоры в Москве. Свет в конце тоннеля или миру готовится к глобальному конфликту?

Евросоюз упорно отказывается от предварительных консультации с Ираном с целью выработать повестку предстоящих переговоров. Страны запада, входящие в «Шестерку» посредников в Москве попытаются окончательно похоронить российский проект «Шаг за шагом» и вместе с тем мирное решение иранской проблемы.

На очередном раунде переговоров «шестерки» с Ираном по иранской ядерной программе в Москве 18–19 июня хотелось бы увидеть реальное взаимопонимание сторон, при котором все участники диалога откажутся от неприемлемых попыток дополнять и изменять принятые в ядерной энергетике международные принципы, исходя из своих национальных или блоковых интересов.

Игнорирование законных прав Ирана на продолжение ядерных исследований уже себя изжило. Конструктивный подход российского руководства базируется на необходимости показать Ирану «свет в конце тоннеля», четко определив перспективу развития его ядерной программы и поэтапного снятия санкций, введенных как по линии Совета Безопасности ООН, так и в одностороннем порядке США и Евросоюзом, в обмен на поэтапное выполнение Тегераном требований резолюций СБ ООН и решений Совета управляющих МАГАТЭ. На каждой стадии этого процесса, в соответствии с принципом поэтапности и взаимности, должны достигаться конкретные результаты. Российский алгоритм прост и понятен: Иран делает шаг навстречу требованиям мирового сообщества — мировое сообщество принимает меры, которые ослабляют санкционное давление на Иран. Исламская Республика выражает готовность к сотрудничеству по данному варианту, который в Иране принято называть — «проект шаг за шагом».

Однако ядерная дипломатия Запада по отношению к Исламской Республике Иран ясно демонстрирует, что западные страны, выдвигая нелогичные и незаконные требования, стремятся привести переговоры к провалу, выступают против любых инициатив Исламской Республики Иран и третьих стран и таким образом всячески препятствуют решению ядерной проблемы Ирана. Сейчас, когда иранская сторона готовится к переговорам в Москве, Евросоюз дважды проигнорировал призывы Тегерана к предварительным

консультациям перед встречей с «шестеркой» посредников в Москве. Заместитель секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Багери отправил в конце мая и 4 июня два письма Хельге Шмид — заместителю верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Багери предлагал Евросоюзу выработать повестку переговоров, запланированных в Москве.

Таким образом, несмотря на то, что после двухлетнего тупика в переговорах по иранской ядерной программе и начала нового этапа переговоров в Стамбуле и Багдаде, можно было ожидать, что Запад вместо политики угроз применит тактику взаимодействия и переговоров, однако, их подход на переговорах в Багдаде показал, что Запад по-прежнему придерживается своего прежнего политического курса, и практически проигнорировал предложенный его российским партнером для переговоров с Ираном проект «шаг за шагом», и фактически завел переговоры в тупик.

Группа 5+1, несмотря на обращение к серьезным преимуществам на переговорах в Багдаде, не внесла никаких взвешенных и сбалансированных предложений. Западные страны требуют, чтобы Иран снизил степень обогащения урана ниже 20%, остановил работу обогатительного комбината Форду, а также вывез накопленные запасы урана за границу. Но при этом они не собираются хотя бы частично отменить введенные санкции и начать реализацию предложенного Россией проекта «шаг за шагом».

Мировое общественное мнение знает, что Исламская Республика Иран в 2003 году самым наглядным образом продемонстрировала свою добрую волю в целях решения проблем с западными странами, и, подписав Саад-Абадское соглашение с европейской тройкой (Англией, Германией и Францией), сделала первый шаг. В соответствии с этим соглашением были осуществлены широкие инспекции ядерных объектов Ирана, а деятельность, связанная с обогащением урана в Иране, была прекращена. Отметим, что МАГАТЭ инспектировало ядерные объекты Ирана более 100 раз, так и не найдя никаких следов высокообогащенного урана, связанных с военной активностью Ирана.

Четыре месяца спустя в качестве следующего шага на этом пути было подписано Брюссельское соглашение. По этому соглашению Иран взял на себя обязательство остановить производство и испытания центрифуг, нужных для обогащения, а также приостановил работу по изготовлению запасных частей для существовавших в тот период центрифуг.

После этого в качестве третьего шага между тремя странами (Англией, Германией и Францией) и Ираном было подписано Парижское соглашение, в соответствии с которым Иран добровольно, но не в качестве обязательства, а в целях налаживания атмосферы доверия, согласился остановить все работы по обогащению и переработке урана. Иранская сторона дала согласие на прекращение производства, монтажа, испытания и создания поточных линий и эксплуатацию газовых центрифуг, а также работы, связанные с получением плутония.

Однако, несмотря на эти серьезные шаги, предпринятые Иран в целях налаживания атмосферы доверия во взаимоотношениях с Западом, в июле 2005 года министры иностранных дел трех государств (Англии, Германии и Франции) направили Ирану секретное письмо, в котором потребовали,

чтобы Иран вместо приостановки ядерной деятельности навсегда отказался от своей ядерной программы. Этот шаг западных стран фактически продемонстрировал подлинный смысл их намерений. Со своей стороны, Иран

отреагировал на это незаконное требование Запада, и возобновил свою ядерную деятельность, а бесконечные переговоры Ирана и Запада были продолжены, и тянутся до сего времени.

Западные страны, в частности США, считают, что вариант угроз и санкций помешает ядерной деятельности Иран

Западные страны, в частности США, считают, что вариант угроз и санкций помешает ядерной деятельности Ирана, и, в конечном счете, заставит Иран уступить Западу. Этого не произошло. Последующие достижения Ирана в сфере мирного использования ядерной энергии, наряду с успехами Ирана в его внешней политике на Среднем Востоке, обусловили то, что США пришли к выводу о том, что Иран в своей ядерной деятельности достиг такой стадии, с которой возврата назад уже не существует. В Вашингтоне решили, что в

этих условиях в американских интересах не только не отказываться от односторонних санкций в отношении Ирана, но и принимать меры по их расширению, в том числе и с участием Евросоюза. Исходя из этого, на возобновившихся переговорах по ядерной программе Ирана США продолжают использовать так называемый вариант «безрезультатных и бесконечных переговоров». Ясно, что эта выбранная Западом тактика не столько связана с ядерной программой ИРИ, сколько отражает их стремление не допустить расширения политического и экономического влияния Ирана в регионе, что соответствует западной стратегии на региональном и глобальном уровнях.

После апрельских переговоров в Стамбуле можно было ожидать, что в Багдаде стороны предпримут практические шаги по реализации российского проекта «шаг за шагом», однако, к сожалению, надежды на достижение соответствующих договоренностей в Багдаде не оправдались. Стороны не смогли достичь согласия, поскольку скоропалительные и малосущественные предложения группы 5+1 фактически игнорировали требование Ирана относительно поэтапного снятия санкций. Фактически Запад не сделал ничего, чтобы Иран смог бы предпринять ответный шаг со своей стороны.

Исламская Республика Иран, не видит большой разницы между российским проектом «шаг за шагом» и планом «модальности» 2007 года. Тегеран готов в очередной раз продемонстрировать свою добрую волю на возобновившихся переговорах, и принял проект «шаг за шагом» в качестве главного направления переговоров в Стамбуле и в Багдаде. Однако, похоже на то, что российский проект «поэтапности и взаимности» может постигнуть та же участь, что и прежние проекты, поскольку Запад со своей стороны не желает идти ни на какие встречные шаги, а стремится, чтобы все шаги предпринимались только со стороны Ирана.

Тем не менее, Иран готов еще раз поверить в добрую волю Запада на переговорах в Москве, и за основу для переговоров взять российский проект «шаг за шагом», чтобы продемонстрировать и России и Китаю, входящим в группу «5+1», и всему мировому сообществу свою готовность к всесторон-

нему сотрудничеству с МАГАТЭ. Вместе с этим, ИРИ исходит из того, что необоснованные опасения в возможности двойного использования Ираном ядерных технологий не могут быть достаточным поводом для конфликта вокруг ядерной программы страны. Но, видимо, цель Запада заключается только лишь в использовании переговорного процесса в своих интересах, но никак не в доведении переговоров до конкретных результатов.

Поэтому Россия в качестве члена Совета Безопасности и мощной мировой державы, которая оказывает заметное влияние на сохранение стабильности и обеспечение безопасности в мире, видимо, обязана на предстоящих переговорах в Москве приложить максимум усилий для реализации принципа поэтапности и взаимности.

Иран надеется, что российская дипломатия сможет обеспечить на переговорах в Москве принятие первого шага по проекту «шаг за шагом», чтобы развязать хотя бы один узел из массы международных проблем. В противном случае, если кремлевские руководители, по какой-то причине, не смогут привести к положительному результату предстоящие московские переговоры, Москва может стать последней станцией в российском проекте «шаг за шагом». Московская встреча «шестерки» с Ираном станет для внешнеполитического ведомства России определенным тестом на способность оказывать воздействие на мировую политику и противостоять консолидированной позиции США и Европы, в данном случае в отношении иранской ядерной программы.

Максим Юсин

США рассчитывают на помощь Баку в случае войны с Ираном

Вчера визитом в Баку гос-секретарь США Хиллари Клинтон завершила свое турне по Закавказью. Особый интерес американцев к Азербайджану обусловлен ситуацией вокруг Ирана. Если Вашингтон решится на военную операцию против Ирана, помощь Баку ему будет жизненно важна. Использование азербайджанских военных объектов позволит Пентагону открыть против Тегерана «северный фронт».

Власти Баку уверяют: в случае американо-иранского конфликта они будут стараться сохранять нейтралитет. Эксперты, однако, сомневаются, что им это удастся. В последнее время отношения между Азербайджаном и Ираном резко обострились. Поводов для взаимного недовольства хватает.

Тегеран возмущен военным сотрудничеством Баку и Тель-Авива, иллюстрацией которого стала беспрецедентная для региона сделка — продажа Азербайджану израильского оружия на \$1,6 млрд. В СМИ появилась информация, что Баку и Тель-Авив даже договорились об использовании израильскими самолетами азербайджанских военно-воздушных баз для нанесения ударов по Ирану. Впрочем, официальные представители Азербайджана и Израиля эти сообщения категорически опровергают.

Самый громкий скандал между Баку и Тегераном разразился в марте. Спецслужбы Азербайджана объявили о раскрытии иранской террористической сети и аресте 22 человек, якобы готовивших покушения на американских и израильских дипломатов. В Тегеране все обвинения отрицают. И выдвигают Баку встречные упреки — в повышенном интересе к северным регионам Ирана, где живут азербайджанцы (по разным данным, их насчитывается от 18 до 30 млн). Некоторые депутаты азербайджанского парламента даже предлагали переименовать страну в Северный Азербайджан, демонстрируя тем самым, что по ту сторону границы существует и Южный Азербайджан, оккупированный иранцами.

Дипломатический конфликт между соседями продолжается до сих пор. В конце мая МИД Ирана отозвал из Баку своего посла — «в знак протеста против оскорблений духовного лидера аятоллы Хаменеи в ходе акций протеста перед посольством Исламской Республики». А на прошлой неделе власти Азербайджана запретили въезд в страну прилетевшему в Баку Фариду Эсри, ближайшему советнику аятоллы Хаменеи.

Еще один повод для трений между Баку и Тегераном — тесные отношения иранцев с Арменией. В Баку считают, что власти Исламской Республики фактически поддерживают Ереван, помогая ему преодолеть транспортную блокаду и изоляцию.

Армяно-азербайджанский конфликт стал еще одной горячей темой в повестке дня визита Хиллари Клинтон: несколько дней назад на границе двух стран произошло кровопролитное столкновение — погибли трое армянских военнослужащих и пятеро азербайджанцев. Баку обвиняет Ереван в том, что он блокирует урегулирование проблемы Нагорного Карабаха и призывает мировые державы оказать давление на армянское руководство.

Впрочем, в этом вопросе у Хиллари Клинтон — узкое поле для маневра. За пять месяцев до президентских выборов администрация Барака Обамы будет обязана считаться с многочисленной и богатой армянской диаспорой, которая к тому же имеет влиятельных лоббистов в Конгрессе. Именно благодаря их усилиям Сенат так и не утвердил на пост посла США в Баку Мэттью Брайзу — опытного дипломата и специалиста по региону. В результате вот уже полгода американская дипмиссия в Баку остается без руководителя.

Николай Малишевский

Станет ли Иран лидером исламского мира?

Сегодня вокруг Ирана сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация. Уникальное по своему положению в исламском мире шиитское государство персов — единственное несуннитское и неарабское государство — может выйти в нем на первые роли. Причем эта уникальность теперь не препятствует (как это было до недавнего времени), а помогает Тегерану. А ведь еще не так давно (в 1980-х годах) даже Ирак Хусейна (пусть и при поддержке США) почти «запечатал шиитов в отгороженном Иране», а саудовские принцы-ваххабиты в 1990-х лишь высокомерно кривили губы при упоминании о шиитских аятоллах.

Теперь же ваххабитский Эр-Рияд, еще до недавнего времени бывший своеобразным авангардом «пассионариев» суннизма, опасается даже «своих», саудовских шиитов, составляющих до 15% населения королевства и настроенных весьма проирански (это не говоря уже о их единоверцах, преобладающих в Ираке, Бахрейне и имеющих значительные общины в Ливане), а король Иордании заговорил вслух о «шиитском полумесяце» на арабском востоке еще в середине 2000-х гг... Основания для беспокойства у аравийских монархов достаточно веские. Тем более, что вместо их стран транснациональные исламские группы в новом тысячелетии все чаще обращают внимание на Иран, мощь которого может несказанно вырасти в случае приобретения ядерного статуса.

Сегодня в мире полумесяца у Ирана, в определенном смысле, нет соперников. И не только потому, что «арабская весна» не может стать персидской по определению.

Саудовская Аравия — самый заклятый друг США в регионе, слаба в геостратегическом смысле. Королевство имеет множество внутренних проблем, нарастающих чуть медленнее снежного кома, к тому же основная часть саудовских шиитов сконцентрирована в Восточной провинции Эль-Хаса (около 95% от общего населения) — регионе, имеющем особое стратегическое значение для Эр-Рияда, поскольку он занимает саудовское побережье Персидского залива и является главным источником нефти всей страны. Пакистан наряду с ядерным оружием имеет слабо контролируемое властями «недисциплинированное» население и достаточно условные границы с воюющим Афганистаном, делающие региональные амбиции Исламабада весьма шаткими. Турция все больше озадачивается вопросом: что делать с многомиллионным курдским «государством внутри государства».

Оккупация Ирака и непрекращающееся кровопролитие поставили эту страну на грань распада. Много рассуждавшие о либеральной демократии, которая с помощью их штыков преобразит режим Хусейна, американцы в результате получили систему, при которой шииты Ирана стали самой влиятельной внешней силой в стране, где около 66% населения — представители этого направления в исламе.

Сидящий на американской долларовой «игле» Египет сотрясают внутренние проблемы.

В общем, в определенном смысле, Вашингтон и инспирированные им «революции арабской весны» немало поспособствовали крушению традиционного превосходства суннитов в мире ислама и открыли дорогу к лидерству в ближневосточном регионе шиитам, до этого всегда бывшим меньшинством в мусульманском мире.

В настоящее время шиитский Иран вполне способен направить эволюцию ближневосточного региона в ту или иную сторону. Он может эффективно воздействовать на Иерусалим и Багдад посредством влияния на самые действенные мусульманские организации, такие как Хезболла и Хамас. Иран способен регулировать поток нефти из Персидского залива. Именно Тегеран определяет, сколько «черного золота» пройдет через Ормузский пролив и одновременно имеет свое «слово» на Каспии — одном из богатейших запасами энергоресурсов регионе планеты. Здесь же необходимо упомянуть широкое экономическое представительство на иранском топливно-сырьевом рынке значительного числа ТНК, которое позволяет вести речь даже о прямой включенности западных держав в контекст политики Тегерана (именно этим объясняется стремление стран-лидеров ЕС выступить гарантом предотвращения агрессии США на протяжении ряда лет). Но все это лишь «цветочки». «Ягодка» — это то, что сегодня именно от Ирана зависит поток нефти в Китай и Индию. За прошедшие с тех пор, как Иран стал «главным противником» США в регионе четверть века, Тегеран полностью оценил значимость двусторонних соглашений с Китаем и Индией и всемерно способствует их претворению в жизнь.

Интересно, что растущее влияние Ирана в мировых масс-медиа почти не обсуждается. Зато возможность военных действий США против Тегерана в них обсуждается в различных вариациях с такой завидной периодичностью и упорной многолетней настойчивостью, что поневоле задаешься вопросом — а что, если они так и не начнутся? Что если газопровод, пересекающий Пакистан (планируемый с 2000-х гг.) еще больше сблизит Иран с Индией и Китаем (у которого есть серьезный интерес в стратегическом партнерстве, поскольку Пекин весьма нервничает по поводу гарантий энергетического пути и доступа в Персидский залив и Центральную Азию)?

Да, в общем-то, для мирового сообщества ничего страшного. Разве что имея дело с таким «каре» глобального масштаба из Ирана, Китая, Индии и Пакистана, Вашингтон будет просто вынужден относиться к Ирану с большим уважением. «Сильные мира сего», по всей видимости, стремятся учесть и подобный вариант. Во всяком случае, специальная группа Совета по международным отношениям (структура, которую полшутливо называют «МИДом мирового правительства») во главе с Збигневом Бжезинским и экс-директором ЦРУ Робертом Гейтсом призвала Соединенные Штаты «предложить Ирану прямой диалог по специфическим проблемам региональной стабильности» еще в середине 2000-х.

Хочется надеяться, что нынешние переговоры между Тегераном и международной «Шестеркой» (Германией и пятью постоянными членами Совбеза ООН — Россией, Китаем, Великобританией, Францией и США) по политическому урегулированию конфликта вокруг Ирана станут началом именно такого диалога, а не конфликта, который, без преувеличения, представляет угрозу безопасности России и наибольшую опасность современному миру.

Андрей Ильяшенко

В шаге от кибер-Перл-Харбора

1 июня мир проснулся в другой эпохе: США признали, что используют ударное кибероружие. Возможно, это самая большая новость в области вооружений с тех пор, как была сброшена первая атомная бомба на Хиросиму или запущена межконтинентальная баллистическая ракета.

В этот день «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на неназванных государственных чиновников и экспертов опубликовала обширную статью о том, что США разрабатывают и применяют кибероружие для того, чтобы вывести из строя ядерные объекты в Иране. Программа его разработки под названием «Олимпийские игры» была начата при президенте Дж.Буше-младшем. Барак Обама распорядился ее резко активизировать. О применении кибероружия стало известно после того, как внедренный в систему управления комплексом по обогащению урана в Натанзе боевой компьютерный вирус в силу ошибок программирования просочился в Интернет и был обнаружен специалистами по компьютерной безопасности, которые дали ему название — «Stuxnet».

Эксперты расходятся в оценках эффективности применения программы, однако известно, что «Stuxnet» на время парализовал работу примерно 1000 центрифуг по обогащению урана. Это примерно 1/5 всего парка таких установок в Иране. Результат вполне удовлетворительный, посчитали в администрации США, поскольку это задержало развитие иранского атомного комплекса на 1,5–2 года.

Более подробно все это описано в книге Дэвида Сэнгера «Confront and Conceal: Obama's Secret Wars and Surprising Use of American Power» («Противостоять и скрывать: тайные войны Обамы и неожиданное использование американской силы»), которая 5 июня этого года вышла в свет в США.

Строго говоря, намеки на то, что США используют кибероружие, уже делались ранее. Например, в мае госсекретарь США Хиллари Клинтон сообщила, что правительственные службы взломали интернет-сайты Аль-Каиды и существенно поменяли контент. Это — формально первое официальное признание участия правительства США в кибероперациях. Однако по сути это забава для начинающего хакера.

Публикация в «Нью-Йорк таймс» говорит о принципиально другом уровне. Похоже, что впервые Соединенные Штаты использовали кибероружие, что

бы разрушить инфраструктуру другой страны с помощью компьютерной программы, что раньше могло быть достигнуто только путем бомбардировки страны или засылки диверсантов» — резюмирует газета.

О том, насколько серьезна тема, говорит хотя бы тот факт, что ФБР начало расследование обстоятельств утечки в «Нью-Йорк таймс». В свою очередь, ряд видных политиков-республиканцев во главе с сенатором от штата Аризона Джон Маккейн, обвинили администрацию Обамы в намеренном распространении секретной информации в целях предвыборной пропаганды. По мнению Маккейна, президент «пытается обеспечить свое переизбрание в ущерб национальной безопасности». Белый дом отвергает обвинения Маккейна.

Интересно, что сейчас в США обсуждается законопроект о компьютерной безопасности. Его появление продиктовано и реальными угрозами, и тем, что важнейшие объекты инфраструктуры не принадлежат государству, однако от их бесперебойного функционирования зависит национальная безопасность США. Это и энергетические сети, и авиакомпании, и конечно, нью-йоркская биржа.

Министр обороны США Леон Панетта в бытность директором ЦРУ заявлял: «Следующий Перл-Харбор, с которым мы можем столкнуться, весьма возможно окажется кибератакой». И в этом, а не в утечках секретов или предвыборных интригах, вся соль проблемы. Кибератака может означать войну.

«Не так давно США заявили, что если они окажутся объектом кибератаки, то это может рассматриваться как акт войны против Соединенных Штатов, и они имеют право на ответ всеми средствами, которые находятся в их распоряжении», — комментирует ситуацию генерал-лейтенант СВР в отставке Геннадий Евстафьев.

В то же время эксперт обращает внимание, что понятия кибератаки и кибервойны в международно-правовом плане не определены, они находятся в «серой зоне». Кроме того, очень трудно определить источник кибератаки, когда мы имеем супердержаву с огромным технологическим потенциалом и полным превосходством над жертвой, которая не имеет необходимых средств, чтобы найти и определить источник кибератак. «Именно такая ситуация используется современными агрессорами в киберпространстве», — отмечает Евстафьев.

Выход из нынешней ситуации эксперт видит в том, чтобы сформулировать на международном уровне, правила поведения государств в киберпространстве: «Чем скорее международное сообщество разработает стратегию и тактику в решении этих вопросов, тем лучше, потому что то, что происходит, — это фактически военные действия».

Интересно, что сейчас в США обсуждается законопроект о компьютерной безопасности

Ольга Гриценко

Помирить всем миром

Спецпредставитель ООН Кофи Аннан вопреки позиции США поддержал российскую идею привлечь Иран к сирийскому урегулированию

Идея Москвы собрать новую конференцию по сирийскому урегулированию получила поддержку ряда членов Совбеза ООН. Главным препятствием может стать позиция США, по-прежнему выступающих против приглашения к мирным переговорам Ирана, хотя спецпредставитель ООН и ЛАГ Кофи Аннан уже высказался в пользу такого шага. Между тем даже в самих Соединенных Штатах раздается критика позиции Вашингтона по отношению к Дамаску.

Спецпредставитель ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ) Кофи Аннан вопреки позиции США поддержал во время проходивших накануне консультаций в Совбезе идею России привлечь к урегулированию ситуации в Сирии Иран.

«Сейчас обсуждается возможность создания контактной группы, в которую вошли бы страны, обладающие реальным воздействием на ситуацию, которые могли бы повлиять на любую из сторон — правительство Сирии и оппозицию. Иран, являясь важной страной региона, внесет вклад в решение данной проблемы», — заявил он.

Инициатива созвать экстренную международную конференцию по Сирии была выдвинута Москвой в минувший четверг. Как пояснил полпред России в ООН Виталий Чуркин, конференция не подменяет роль Совбеза и будет направлена на реализацию пока не выполняющегося сторонами конфликта плана урегулирования Аннана.

«Наши мысли оказались созвучными соображениям самого Кофи Аннана, но он оперирует в своих высказываниях понятием «контактная группа», хотя по сути речь идет об очень похожем замысле», — приводит его слова РИА «Новости».

Российский дипломат пояснил, что участники конференции выработали бы совместно общую линию поведения и договорились бы о том, как они будут работать со сторонами и в каком направлении.

При этом в Москве убеждены, что толку в такой конференции без участия Тегерана никакого не будет. «Наше стойкое впечатление, что без участия этого государства (Ирана), равно как целого ряда других стран региона, не

обойтись», — заявил ранее официальный представитель российского МИДа Александр Лукашевич.

Однако США категорически не хотят видеть Иран в переговорном процессе по Сирии. Как заявила постоянный американский представитель в ООН Сюзан Райс, Тегеран в настоящее время сам «создает проблемы в Сирии» и «активно поддерживает правительство в совершении насилия».

«Пока Иран не продемонстрировал готовности внести конструктивный вклад в мирное политическое урегулирование. Он играет деструктивную роль», — приводит ее слова ИТАР-ТАСС.

Между тем критика занятой в отношении Дамаска в Вашингтоне позиции уже звучит и в самих США. Так, видный американский идеолог Збигнев Бжезинский, комментируя складывающуюся в этой стране ситуацию в интервью одному из американских телеканалов, заявил, что Западу необходимо воздержаться от эмоций по данному вопросу.

«Я считаю, что на данном этапе правильнее полагать, что большинство сирийцев хочет видеть правительство Башара Асада у власти. Проблема лежит гораздо глубже, чем об этом принято думать. На самом деле крайне мало доказательств того, что мы имеем дело с выступлением против Асада», — заявил политолог.

По его мнению, ни о какой гражданской войне в Сирии пока не идет речи, а все поступающие из страны известия о кровопролитиях являются лишь новостями о единичных и локальных фактах насилия. Официальные власти США, напротив, говорят о массовом насилии в этой стране.

«Если мы начнем действовать с позиции эмоций и открытых угроз, по всему региону пойдет волна отторжения нашей политики. В конечном счете мы рискуем получить такую ситуацию, в которой Сирия станет проводником, на котором замкнутся интересы суннитской Саудовской Аравии и шиитов. Ирак будет полностью дестабилизирован, в дело активно вмешается Иран. Складывается впечатление, что США намерены создать международную проблему. Ее последствиями станут политические проблемы и сильный экономический удар», — заявил Бжезинский.

**США
категорически
не хотят
видеть Иран в
переговорном
процессе по
Сирии**

Тривидеш Сингх Майни

Азиатские дилеммы Вашингтона: ШОС, Иран и Афганистан

Соединенные Штаты оказались перед интересным дипломатическим выбором в Южной Азии. Вашингтон, несомненно, порадовало недавнее решение Туркменистана взять на себя обязательства по поставке природного газа транзитом через Афганистан в Индию и Пакистан, но если Вашингтон хочет реализовать свое желание по развитию и укреплению связей между Центральной и Южной Азией, то американским политикам придется найти способ каким-то образом обойти два камня преткновения на этом пути, а именно Иран и Шанхайскую организацию сотрудничества.

Основная проблема США выглядит следующим образом: Вашингтон намерен и впредь оказывать давление на Иран в надежде заставить его свернуть свою ядерную программу; вместе с тем, политика сдерживания по отношению к Ирану в ее нынешнем виде может стать помехой на пути дальнейшей стабилизации ситуации в Афганистане.

В настоящее время центральным элементом американской стабилизационной стратегии для Афганистана являются планы по превращению этой истерзанной войной страны в центр региональной торговли. Соглашение о поставках газа с Туркменистаном, подписанное в конце мая, знаменует собой существенный шаг вперед в данном направлении. Однако следует отметить, что на пути реализации проекта «Нового Шелкового пути» лежит немало ловушек. Похоже, что если США намерены сохранить преданность своей стабилизационной стратегии в Афганистане, то им придется проявить немного гибкости по отношению к Ирану. На данном конкретном этапе и Пакистан, и Индия не склонны следовать примеру США в деле изоляции Ирана.

У Пакистана, без сомнения, на данный момент не слишком складываются отношения с США. Пакистан уже поставил в известность, что хоть он и принимает участие в трубопроводе ТАПИ, связывающем Туркменистан со странами Южной Азии, Исламабад не намерен отказываться от реализации ирано-пакистанского трубопровода. Американские власти категорически настроены против последнего проекта. Пакистан же придерживается иранского маршрута по двум причинам: во-первых, Исламабад хочет укрепить впечатление, что он проводит самостоятельную внешнюю политику, и, во-вторых, он уже взял на себя определенные экономические обязательства в связи с данным проектом. Согласно предварительному условию, если до

конца 2014 года Пакистан не введет в эксплуатацию ирано-пакистанский газопровод, то ему придется выплатить Тегерану серьезную неустойку.

Нью-Дели также не настроен радикально сокращать уровень своего нынешнего взаимодействия с Ираном. Это со всей очевидностью проявилось в ходе недавнего визита делегации иранских деловых кругов, которые заключили с Индией соглашение о закупках партий сахара, риса и соевых бобов, а также выразили желание активно расширять двустороннюю торговлю. Помимо всего прочего, 31 мая в Нью-Дели прибыл с визитом министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи, чтобы пригласить премьер-министра Индии Манмохана Сингха на предстоящий саммит неприсоединившихся стран, который должен пройти в августе в Тегеране. В ходе визита глава внешнеполитического ведомства Ирана обсудил также и такие другие вопросы, как обход санкций Запада в отношении Ирана и совместные действия по борьбе с пиратством в Аденском заливе.

Соединенные Штаты должны также принять в расчет амбиции Индии в отношении Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — региональной организации государств, в которой доминирующую роль играют Китай и Россия. Организация провела свой ежегодный саммит 6–7 июня. Индия имеет статус наблюдателя в ШОС и не теряет надежды в один прекрасный день стать полноправным членом организации. Нью-Дели намерен использовать данную организацию как средство построения экономических отношений с другими странами-участницами ШОС, включая Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Следует также отметить, что и Иран также имеет статус наблюдателя при ШОС.

Данная организация давно испытывает подозрения на счет стратегического присутствия США в Центральной Азии и в прошлом недвусмысленно заявляла о своем желании, чтобы войска США покинули пределы региона. Военное командование США аналогичным образом враждебно настроено по отношению к попыткам ШОС играть первую скрипку в деле обеспечения безопасности в Центральной Азии. Как американские политики отреагируют на активное взаимодействие Индии с ШОС, остающейся при этом важной составляющей планов Вашингтона по стабилизации ситуации в Афганистане, покажет время.

Вплоть до последнего времени ШОС не являлась одним из факторов в дискуссиях по поводу стабилизации в Афганистане. Но решением состоявшегося на днях в Пекине саммита ШОС Афганистан получил статус наблюдателя при этой организации. Соответствующее решение было зафиксировано в декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Руководители высокого ранга государств-членов ШОС в последние дни намекали на наличие у них желания, чтобы ШОС взяла на себя обязанности по стабилизации ситуации в Афганистане. Учитывая расхождения в программах ШОС и США/НАТО, подключение Афганистана к работе ШОС может серьезно осложнить процесс реконструкции страны согласно планам Вашингтона.

Все эти события поднимают целый ряд серьезных вопросов: действительно ли подключение Южной и Центральной Азии является химерой без участия Ирана? Как Нью-Дели будет балансировать между Вашингтоном и Тегераном? И если ШОС подойдет вплотную к Кабулу, придется ли США пересматривать свои планы в отношении Кабула?

Александр Князев

Ирано-азербайджанский конфликтный узел

Последнее развитие ирано-азербайджанских отношений оставляет все меньше надежд на то, что, как бывало ранее, напряженность может постепенно сойти на нет, уступив место новому периоду мирного сосуществования двух соседних государств.

В нынешней эскалации, отдавая должное не всегда хладнокровному поведению иранской стороны, внешнему наблюдателю вполне очевидна провоцирующая роль Азербайджана. О массовой милитаризации этой небольшой каспийской республики в последние месяцы написано и сказано немало. Вряд ли это исключительно собственная инициатива Баку — слишком уж гениально вписывается гипотетический пока ирано-азербайджанский военный конфликт в общую парадигму перестройки Ближнего и Среднего Востока, активно реализуемую США и их союзниками.

Перспектива прямой военной агрессии США и Израиля, Израиля и НАТО, западного сообщества в иных конфигурациях, против Ирана если и существует, но уж точно не в самом обозримом будущем. Представляется, что на нынешнем этапе куда более эффективным средством давления на Исламскую Республику Иран было бы втягивание ее в конфликт более локального порядка аналогично ирано-иракской войне 1980–1988 годов. Такая война с соответствующим информационным сопровождением в так называемых мировых СМИ, с соответствующим же лоббированием азербайджанских интересов в ООН и ей подобных структурах, могла бы стать серьезным рычагом давления на Иран с гораздо большим результатом, нежели известные экономические санкции. Любая война влечет расходование немалых ресурсов, их вывод в том числе из социальной сферы собственного государства и, как правило, к социальной конфликтности.

Из всех стран — соседей Ирана Азербайджан подходит для решения такой задачи просто идеально. Затянувшийся сирийский конфликт уже задействовал в свое разрешение международные институты и великие державы, его простое проецирование на Иран невозможно, в то время как ирано-азербайджанский конфликтный узел не привлекает пока к себе соответствующего международного внимания и переход его в военную фазу вполне может сопровождаться эффектом неожиданности, когда все международные дискуссии состоятся уже в режиме постфактум.

Гипотетическая ирано-азербайджанская война повлекла бы за собой и целый ряд смежных конфликтных парадигм — например, в Каспийском регионе, позволив в первую очередь под сурдинку помощи Азербайджану (который в этой ситуации будет непременно представлен как жертва агрессии) решить задачу размещения в каспийском прибрежье воинских контингентов США и НАТО. Уже имеющееся американское и израильское военное присутствие в Азербайджане мало для кого является секретом, но пока оно ограничивается скорее военно-технической составляющей. Ситуация войны позволила бы уже безо всяких оговорок обеспечить постоянное базирование и контроль над акваторией Каспия, по крайней мере в южной ее части. Что, в свою очередь, дополнительно ударило бы по Ирану, фактически завершив его окружение вражеской, по сути, для Тегерана коалицией, «нейтральная» Туркмения в данном случае не в счет. Создание «второго фронта» на Каспии, полагая «первым фронтом» район Персидского залива, ирано-иракскую и ирано-афганскую границы, свело бы на нет какие-либо успехи Исламской Республики в случае превращения ирано-американской войны в реальность.

Подобное развитие событий самым прямым образом ударило бы по интересам России, как изолировав ее от транспортного коридора «Север—Юг», так и обозначив в довесок к нерешенной проблеме западных ПРО просто военное присутствие потенциального противника на своем «заднем дворе», каковым Каспий воспринимался в России еще совсем недавно.

Пока же от российской стороны требуется активное политико-дипломатическое вмешательство в конфликт, еще не перешедший в военную фазу, которую и необходимо упредить. Россия обладает немалым набором рычагов давления как на Баку, так и на Тегеран, которые могли бы быть использованы и для нейтрализации возникающего конфликта, и для усиления роли России в этом регионе, несомненно более чем актуальном для безопасности российского юга.

Пока же от российской стороны требуется активное политико-дипломатическое вмешательство в конфликт

Мэри Дежевски

Сейте раздоры в Сирии и пожнете бурю во всем регионе

После Хулы произошла резня в Кубаире в сирийской провинции Хама. Убито до 70 человек, в том числе женщин и детей. Как и в случае Хулы, где столь же варварским образом было убито более ста человек, президент Башар Асад возлагает вину на «террористов»; его враги обвиняют Асада, а требования иностранного вмешательства звучат все громче.

Из уст лидеров сирийской оппозиции, ставящих знак равенства между своим делом и делом противников Каддафи в Ливии. Из уст простых людей и политиков, которых ужасает ширящаяся резня ни в чем не повинных мирных граждан. Призыв громок и страстен. Ни в коем случае нельзя на него поддаваться.

Картина обманчива на любом уровне. Даже в самом мелком, локальном масштабе все выглядит менее черно-белым, чем стараются представить. Возьмем Хулу. Для многих сторонников интервенции хладнокровного убийства 108 человек, в том числе женщин и детей, вполне достаточно. Но поначалу речь шла о маленьких детях, которым перерезали горло. Видимо, это неправда; теперь сообщается о том, что все погибли от пуль, когда боевики без разбора обстреливали жилые кварталы.

Это ужасно, но не совсем то же самое, что преднамеренно перерезать горло малым детям. И, строго говоря, погибшие не были политическими противниками режима Асада. Теперь вина возлагается на сопротивление местных кланов, а не проблемы национальной политики. Не совсем соответствует действительности даже утверждение о том, что ответственность за резню несут силы Асада. И в Хуле, и в Кубаире виновниками признаны боевики из группировки «Шабиха», представляющей алавитский клан Асада, а не регулярные войска.

Во многих отношениях эти факты делают прогноз более пессимистическим, чем та версия, которая была изначально выдвинута антиасадовской оппозицией — по незнанию или в пропагандистских целях. Если в том, что началось как восстание, уже проявляются клановые и религиозные противоречия, то проблемы не решатся после вынужденного ухода Асада. Он просто сорвет крышку и пустит кислород в уже бурлящий котел противоборства, как это было после иностранной интервенции в Ираке. Хотят ли ввязаться в нечто подобное американцы или британцы с французами или без них?

Сразу после окончания болезненного вывода войск из Ирака и на фоне попыток выбраться из Афганистана?

Даже те интервенции, которые классифицируются как «успешные» — Косово, Ливия — еще не привели к созданию организованных, самодостаточных государств. Хотя большинство стран признало независимость Косово, оно не является жизнеспособным государством в экономическом или военно-политическом отношении — и нескоро станет таковым, если вообще станет. Западная военная оценка операции в Ливии состоит в том, что порой все это предприятие было настолько близко к провалу, что использовать его в качестве модели практически бессмысленно. Хотя ее преподносили как исключительно воздушную операцию, она потребовала размещения на территории страны гораздо большего контингента сил специального назначения, чем открыто признавалось, а победоносная оппозиция так и не установила полный контроль над страной. Только на этой неделе боевики, вооруженные танками, обстреливали аэропорт Триполи.

Сирия — гораздо более сложная задача. Сирийцев гораздо больше, чем ливийцев; страна расколота во всех отношениях, а сам Асад по сей день пользуется большей поддержкой в большей части страны, чем это хотят признавать оппозиция и сочувствующие ей на Западе. Более того, возможно, что чем хуже становится ситуация в области законности и порядка, тем больше сирийцы надеются на защиту со стороны режима или прорежимных вооруженных формирований. Но самая убедительная причина, по которой иностранцам следует не поддаваться призывам о вмешательстве, сколь бы волнующими ни были заголовки газет и телевизионные кадры, кроется не в самой Сирии, а по соседству.

По вопросу ближайшего будущего Асада Россия и Китай вступили в противостояние с западными державами, но эта тень «холодной войны» — детский лепет по сравнению с настоящими языками пламени, лижущими Ближний Восток. В Сирии, одной из последних подключившейся к «арабской весне», уже разворачивается борьба, которую ведут чужими руками с одной стороны государства Персидского залива и саудовцы, а с другой — Иран; суннитские державы с юга и шиитская с востока.

Хотя США и прочие колеблются по поводу того, поставлять ли оружие оппозиции, негласно они поощряют поставки вооружений из других стран — в регион, где оружия больше, чем достаточно. Из Сирии насилие уже переплескивается в Ливан, где поддерживается деликатный властно-демографический баланс между христианами и мусульманами, суннитами и шиитами, ливанцами и палестинцами. В Триполи на севере Ливана в последние месяцы происходят уличные бои. К югу и западу от Сирии находятся Израиль, Газа и оккупированные палестинские территории.

На востоке же — по-прежнему нестабильный Ирак с шиитским большинством и побежденным суннитским меньшинством, а также фактически независимым курдским регионом на севере. Иракские курды создают за рубежом представительства, которые все больше напоминают дипломатические миссии. Любой намек на давление со стороны Багдада, более агрессивная позиция Турции или более общая нестабильность в регионе — и требование полной независимости Курдистана может стать безотлагательным. Это неизбежно спровоцирует новую волну недовольства в курдских регионах

Турции, Ирана и Сирии. Курдская государственность — если не считать северного Ирака — на настоящий момент остается вопросом, который, можно сказать, слишком деликатен, чтобы упоминать о нем вслух, дабы слова не спровоцировали действия.

В случае эскалации насилия в Сирии — с Асадом или без него — и вмешательства извне, сдержать волнения в границах страны будет почти невозможно. Даже в случае более замкнутой в себе Ливии свержение Каддафи имело непредвиденные международные последствия, приведя к государственному перевороту и вакууму власти в Мали. В случае Сирии уже возможен риск регионального противостояния, при котором почти каждая национальная граница и каждый центр власти могут стать потенциальной добычей.

США и Британия ведут себя крайне лицемерно, призывая к операции в Сирии и обвиняя Россию в том, что она чинит препятствия; более уступчивая Россия лишь выявила бы бессилие Запада. Реальность двояка. С одной стороны, поддержанный ООН план Кофи Аннана, при всех своих недостатках, которые признает даже он сам, — это единственное, что отделяет регион от хаоса. С другой, временами прочный мир возможен только в тех случаях, когда противникам позволяют его отвоевать. Из Европы нынешний кризис евро может казаться угрозой привычному нам миру. Но он абсолютно ничто по сравнению с тем, что может произойти в том случае, если рванет Сирия.

Владимир Скосырев

Путин и Ахмадинежад пообщались накоротке

В Пекине в четверг закончился саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Президент РФ Владимир Путин предложил рассмотреть через год вопрос принятия новых членов. Это означает, что заявки Исламабада и Дели положены в долгий ящик. Организация предоставила статус наблюдателя Афганистану. Но связывать себя обещаниями военной помощи не стала.

Выступая на заседании ШОС, Путин сказал, что нужно подготовить к следующему саммиту, который пройдет в Киргизии в 2013 году, решение об условиях приема новых членов. Над этим будут работать министерства иностранных дел шести государств — России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Это заявление окончательно кладет конец расчетам руководителей Пакистана на то, что он наряду с Индией может стать в ближайшее время полноправным членом организации.

Как пишет пакистанская Express Tribune, страна сейчас смотрит на Восток, в сторону Китая и России. Она надеется, что ШОС поможет Пакистану освободиться от зависимости от США. Вот почему для Исламабада было важно повысить свой статус в организации, превратившись из наблюдателя в полноправного участника.

В этом вопросе, по мнению пакистанских комментаторов, выявились разногласия между Москвой и Пекином. В то время как глава российской дипломатии Сергей Лавров пробивал прием Индии и Пакистана, Китай не поддерживал эту идею.

В Исламабаде разочарованы. Ведь Пекин — фактически самый близкий партнер и покровитель Пакистана на международной арене.

Министр иностранных дел Индии Соманахалли Малайя Кришна, также участвовавший во встрече, отнесся к решению «шестерки» философски. Как видно из его интервью индийской прессе, Индии придется ждать по меньшей мере два года в предбаннике. Ведь для допуска новых стран в блок необходимо единодушное решение шести. Министр, впрочем, не упустил возможности подтвердить желание Дели тесно сотрудничать с ШОС.

В беседе с «НГ» главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Яков Бергер отметил, что перед ШОС стоит задача разработки единой

стратегии в условиях, когда напряженность вокруг Афганистана не уменьшается, а США переносят центр тяжести своей политики в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Прием в организацию таких стран-антагонистов, как Пакистан и Индия, «сильно усложнил бы поиски единого подхода. Поэтому разумно оттягивать как можно дольше решение этого вопроса. Иначе ШОС может стать неуправляемой организацией». Тем более что даже в Китае идет полемика по поводу того, какие обязательства в области безопасности она должна взять на себя. Ряд отставных армейских офицеров предлагали в СМИ создать военный союз с Россией. Но КНР в свое время отказалась от подобного союза с СССР. Зачем создавать новый альянс, когда в рамках ШОС можно наладить военное сотрудничество для борьбы с террористами? Россия и Китай уже провели несколько учений именно с такой повесткой дня, напомнил эксперт.

**Саммит помог
Москве и Пекину
показать Западу,
что в своем
неприятии
силового
сценария в Сирии
они не одиноки**

Саммит помог Москве и Пекину показать Западу, что в своем неприятии силового сценария в Сирии они не одиноки. В декларации участники встречи отвергли военное вмешательство, «принудительное форсирование передачи власти и односторонние санкции».

ШОС предоставила статус наблюдателя Афганистану. Но в декларации лишь в самых общих словах говорится о необходимости обеспечить мир и безопасность в этой стране. Какие-либо конкретные обязательства брать на себя «шестерка» не готова.

В кулуарах саммита прошла встреча Путина с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Оба лидера продемонстрировали готовность продолжать диалог и сотрудничество вопреки желанию Запада изолировать Тегеран. Но Ахмадинежад хотел бы заручиться большей помощью со стороны Москвы, чем она готова оказать. Иранский президент заявил, что Ирану и России нужно взаимодействовать более интенсивно, ведь они находятся по одну сторону баррикад.

Путин, однако, повторил, что Россия поддерживает право Ирана на мирное использование атомной энергии. В то же время он подчеркнул, что именно на мирное использование. Отсюда можно сделать вывод, что Москва будет по-прежнему в рамках шестисторонних переговоров по иранской ядерной проблеме добиваться недвусмысленного подтверждения от Тегерана мирной направленности его ядерной программы.

Максим Минаев

Кнуты и пряники

Середина июня 2012 года будет отмечена активизацией российско-американских контактов на высшем уровне. 18–19 июня в Мексике в муниципалитете Лос-Кабос пройдет очередной саммит «Группы двадцати». «На полях» данного форума состоится встреча президента РФ Владимира Путина с президентом США Барак Обамой.

Несмотря на ограниченный формат мероприятия, в ходе него стороны намерены обсудить достаточно широкий круг вопросов. В их числе — развитие двусторонних торгово-экономических отношений, регулирование гуманитарных контактов, военно-политический и разоруженческий диалог, ситуация на Ближнем и Среднем Востоке.

Консультации в Лос-Кабосе станут первой встречей Путина с Обамой в статусе президента России. До этого они встречались лишь однажды — в июле 2009 года, во время визита Обамы в Москву.

Основная цель Белого дома в ходе прямого диалога с российским лидером — добиться принятия руководством России американского подхода к ряду вопросов мировой повестки дня. Принципиально важно, что их разрешение невозможно без согласия Москвы, так как она способна заблокировать действия других субъектов на площадке Совета безопасности (СБ) ООН.

Речь, прежде всего, идет о кризисе в Сирии и иранской ядерной программе. В обоих случаях США способны прибегнуть к силе без учета позиции других мировых держав. Им достаточно будет одобрения союзников по НАТО. Но администрация Обамы стремится поддерживать репутацию Америки как легитимного лидера международного сообщества. Сохранение и тем более укрепление такой репутации будет невозможно, в случае если Вашингтон пойдет на новую серию военных интервенций, оставив без внимания точку зрения членов ООН.

Идея легитимного лидерства США имеет для Обамы особую важность еще и в свете избирательной кампании. За счет нее он старается обозначить кардинальное отличие своей внешней политики от курса республиканцев. Последние во времена президентства Джорджа Буша-мл. действовали на мировой арене в одностороннем порядке.

Для «вовлечения» Москвы в орбиту своей политики команда Обамы постарается прибегнуть к ряду уступок. Некоторые из них будут обозначены

уже в ходе встречи в верхах в Лос-Кабосе. Подобные «пряники» должны создать и закрепить эффект заинтересованности США в продолжении двусторонних отношений в формате «перезагрузки». Причем американцы постараются всячески подчеркивать, что относятся к команде Путина столь же позитивно, как и к администрации Дмитрия Медведева.

Важным «пряником» станет попытка Обамы выстроить с Путиным личные доверительные связи. Белый дом исходит из того, что «очарование» российских лидеров — первый шаг на пути к тому, чтобы влиять на них. Так они старались вести себя в отношении всех президентов РФ, начиная с Бориса Ельцина.

Налаживание нужных контактов Обама начнет на встрече в Мексике. Подготовка к этому уже проведена. 2 мая Путин получил от американского лидера личное письмо, в котором подтверждалось стремление к углублению взаимодействия. 4 мая Москву с целью оценки реакции российского лидера на послание посетил помощник президента США Томас Донилен. Письменный ответ Путина был передан Обаме премьером Медведевым «на полях» саммита «Группы восьми» в Кэмп-Дэвиде, прошедшего 18-19 мая.

По схожему сценарию развивались личные отношения Белого дома и Кремля в начале 2009 года. И тогда Обама смог установить доверительные контакты с российским президентом Медведевым.

В содержательном плане наиболее значительным «пряником» обещает стать отмена поправки Джексона-Веника. Несмотря на то, что действие данного ограничителя каждый год блокируется специальным решением президента, формально он продолжает действовать. И Кремлем поправка воспринимается, как наглядное свидетельство нежелания Белого дома развивать торгово-экономическое партнерство. Запуск процедуры отмены законодательного решения состоится в июне—июле.

Белый дом стимулировал демократические фракции в Конгрессе, для того, чтобы они инициировали слушания по вопросу об отмене поправки. Официально поддержка республиканцев демократам не гарантирована. Но после того как Россия де-факто вступит в ВТО 1 июля, поправка еще больше утвердится в статусе откровенного рудимента. В силу этого Конгресс вряд ли станет противиться желанию Белого дома полностью отменить ее действие.

Но кроме «пряников» в распоряжении Белого дома есть и средства давления. Эти «кнуты» охватывают все основные сегменты отношений — политический, оборонный и торгово-экономический. Интрига ситуации состоит в том, что их использование состоится не в качестве реакции на строптивость Москвы, а подчас синхронно с применением «пряников». То есть попытка найти взаимопонимание с новым руководством РФ будет сопряжена с недружественным воздействием на него.

За счет этого команда Обамы рассчитывает снизить сопротивляемость Путина и его окружения по тем вопросам глобальной повестки дня, где США принципиально важно заручиться поддержкой РФ, в том числе на площадке СБ ООН.

Наиболее статусной мерой политического давления на Кремль выступит раскручивание «дела Магнитского». Уже 7 июня Комитет Палаты представителей США по международным делам проголосует по проекту закона о введении визовых санкций в отношении российских чиновников, имеющих отношение к гибели юриста инвестиционного фонда Hermitage Capital Management Сергея Магнитского. В случае положительного решения данный законопроект будет отправлен на рассмотрение в Сенат.

Предполагается, что вердикт верхней палаты Конгресса последует до конца июля с.г. Сомневаться в ее поддержке Палаты представителей не приходится. Закон о санкциях по «делу Магнитского» в руках кабинета Обамы станет средством дискредитации российских правоохранительных органов и системы власти в целом. За счет него Белый дом способен представить на мировой арене целую группу служащих исполнительных ведомств РФ фактически как преступников. Причем специфика данного акта в том, что при необходимости список лиц с запретом на въезд в США можно расширять в зависимости от запросов политической ситуации.

В оборонной плоскости политика «кнута» найдет воплощение в дальнейшем развертывании системы ПРО в Восточной Европе. Несмотря на возможность возобновления российско-американских переговоров по данному вопросу, Вашингтон не откажется от односторонней реализации своих планов. Под них уже выделены конкретные бюджетные средства. А необходимые договоренности с европейскими странами достигнуты.

Проект ПРО станет инструментом «молчаливого давления». Публично Белый дом продолжит повторять о ненаправленности противоракетного комплекса против РФ. Но на деле каждое новое звено системы должно будет демонстрировать Москве уязвимость ее позиций перед военной машиной Вашингтона. В таком контексте система ПРО будет повторять «двойное решение» США и НАТО 1979 года по ракетам средней дальности.

Оно также подразумевало проведение политики устрашения СССР за счет размещения в Западной Европе нового класса ракет, при одновременном сохранении условий для переговоров по теме ограничения данной инициативы.

Еще одним средством давления в военно-политической сфере станет актуализация вопроса о расширении НАТО на Восток. Первым симптомом обыгрывания данной темы стало заявление Клинтон на саммите альянса в Чикаго 21 мая. Госсекретарь открыто заявила, что блоку пора расширяться. Причем она подчеркнула, что предметное рассмотрение данного вопроса состоится уже на следующем форуме руководства НАТО.

Учитывая текущую практику блока, данное мероприятие может пройти в 2013 году. Во многом из-за президентских выборов в США. Тема расширения НАТО способна вызвать наиболее жесткую реакцию Москвы, в том числе на публичном уровне. И в Белом доме это прекрасно понимают.

Но в то же время команда Обамы исходит из того, что актуализация данного вопроса обеспечивает наиболее удобные возможности для содействия смене политической позиции руководства РФ в выгодном для США ракурсе. Кремль можно в одночасье поставить перед простым выбором — или он «сдает» Сирию и Иран, или в НАТО входят Азербайджан и Грузия.

Кирилл Белянинов

На «Рособоронэкспорт» наводят иранские ракеты

Члены комитета по обороне Сената США потребовали от Пентагона ввести санкции против «Рособоронэкспорта».

Так сенаторы отреагировали на доклад американских спецслужб, утверждающих, что под видом продажи оборудования для коммерческих спутников российская компания передала Ирану технологии, которые могут быть использованы для создания баллистических ракет. Впрочем, американские эксперты сомневаются, что Пентагон откажется от контактов с российской госкомпанией.

Доклад Национального совета по разведке поступил в Сенат в конце минувшей недели. Его главный вывод — несмотря на международные санкции «Рособоронэкспорт» продолжает сотрудничество с Ираном, а под видом оборудования для запусков коммерческих спутников передает технологии, которые могут быть использованы для создания баллистических ракет.

В мае Тегеран объявил о планах вывода на орбиту сразу трех спутников с помощью ракеты-носителя «Симург», но в последний момент объявил об отмене запланированного старта — по данным американских спецслужб, из-за незавершенного строительства пусковой площадки. Разведка США считает, что под прикрытием космической программы Иран разрабатывает средства доставки ядерных боезарядов и уже близок к созданию ракет большой дальности. После успешного испытания ракеты «Кашвегар-3» в феврале 2010 года президент Ирана Махмуд Ахмадинежад объявил, что главной целью является вывод спутника на орбиту высотой 500 км. В разведке США убеждены, что разработка ракеты «Симург» нарушает международный режим контроля за ракетными технологиями: по официальным данным, иранская ракета может вывести аппарат до 100 кг на орбиту в 500 км, международные же соглашения запрещают экспорт носителей и их компонентов, если высота полета превышает 300 км.

«Создание подобной ракеты было бы невозможным без участия третьих стран, которые предоставили правительству Ирана необходимое оборудование и технологии», — говорится в документе, переданном в Сенат. Спецслужбы США считают, что «ключевую роль в реализации космической программы Ирана» сыграл «Рособоронэкспорт». В докладе подчеркивается, что российская госкомпания, еще в 2006 году поставлявшая Тегерану средства

ПРО, до сих пор поддерживает «деловые отношения с иранскими властями».

При этом американские спецслужбы полагают, что российская госкомпания действует чуть ли не в обход позиции руководства РФ. «Полученные данные свидетельствуют, что Москва с большой долей вероятности не проводит политику поддержки иранской ракетной программы», — утверждает Национальный совет по разведке. По его мнению, контракты, заключенные «Рособоронэкспортом», говорят о том, что «правительство РФ не способно контролировать деятельность госкомпаний и не может помешать им участвовать в незаконных сделках с Исламской Республикой Иран».

Спецслужбы США оговариваются, что в последние годы Москва «предприняла ряд шагов для усиления контроля за экспортом ракетных технологий», но пока «эти действия нельзя назвать вполне успешными». К тому же власти РФ неоднократно заявляли о том, что не считают сотрудничество с Тегераном в области освоения космоса нарушением международных договоров.

Доклад американской разведки вызвал раздраженную реакцию сенаторов. В понедельник член комитета по обороне Сената Джон Корнин направил на имя главы Пентагона Леона Панетты письмо, потребовав пересмотреть контракты, которое военное ведомство заключило с «Рособоронэкспортом», и ввести санкции в отношении российской госкомпания. Сенатор напомнил, что в марте 17 представителей верхней палаты Конгресса уже обращались к министру обороны, требуя аннулировать контракт на поставку 21 вертолета Ми-17В5 ВВС Афганистана. Общая сумма сделки с российской госкомпанией оценивается в \$550 млн и, как считают сенаторы, эти деньги «Рособоронэкспорт» может использовать для увеличения объема поставок оружия в Сирию.

По данным исследовательской службы Конгресса США, только в 2011 году Сирия заказала в РФ оружия на сумму в \$3,5 млрд, обеспечив российскому ВПК не менее 10% экспортной выручки. В списке поставок — 24 истребителя МиГ-29 М/М2, 36 самолетов Як-130, восемь комплексов ПВО «Бук-М2Е», ракетно-артиллерийские комплексы «Панцирь 1С», противокорабельные ракеты Х-35Э и другая техника. В Вашингтоне считают, что кроме этого «Росвооружение» намерено продать Дамаску береговые комплексы «Бастион» с ракетами SS-N-26 «Яхонт». Как объявил Джон Корнин, «у законодателей вызывает глубокую озабоченность тот факт, что Минобороны США сотрудничает с компанией, которая участвует в убийствах гражданского населения в Сирии: эта деятельность заслуживает введения новых санкций против «Рособоронэкспорта», а не заключения миллиардного контракта».

В «Рособоронэкспорте» логику сенаторов США категорически отвергают. Заместитель гендиректора ведомства Игорь Севастьянов пояснил вчера, что компания намерена выполнять контракты на поставку вооружений в Сирию, пока мировое сообщество не примет иных обязывающих для РФ решений.

Да и американские эксперты сомневаются, что Пентагон откажется от контактов с российской госкомпанией. В пятницу стало известно, что пять американских генподрядчиков Пентагона обратились к «Рособоронэкспорту» с предложением о поставках боеприпасов российского производства армии и полиции Афганистана — сумма контракта пока не разглашается.

Андрей Куприянов

«Продавят» ли Иран западные санкции?

Как заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон, США исключат семь стран из списка тех, к кому планируется применить жесткие санкции за покупку у Ирана нефти. При этом называются Индия, Малайзия, Южная Корея, ЮАР, Шри-Ланка, Турция и Тайвань. Санкции в отношении этих стран снимаются в обмен на существенное снижение ими закупок нефти у Ирана.

Еще одно важное сообщение. Управление по энергетической информации США (EIA) понизило прогноз по мировому спросу на нефть: в 2012 году он составит 810 тыс баррелей в сутки, что ниже прогнозируемого показателя на 150 тыс баррелей в сутки. EIA ожидает, что к концу года добыча нефти в Иране снизится на 850 тыс баррелей в день из-за нехватки инвестиций, составив 2,7 млн баррелей в сутки против 3,5 млн баррелей в конце прошлого года.

Эксперты по международной нефтяной торговле утверждают, что ранее Иран уже был вынужден сократить нефтяной экспорт на 600 тысяч баррелей в день, что привело к сокращению его нефтяного экспорта на 10 миллиардов долларов.

Интрига тут в следующем: действительно ли против Ирана срабатывает эффект эмбарго на покупку нефти, вкупе с экономическими санкциями, или запущен иной механизм давления на нефтяной рынок?

Тегеран заявляет, что речь идет об использовании манипуляционных технологий, о чем он намерен говорить на саммите ОПЕК в Вене. Как считают в Тегеране, цены на нефть сбивает Саудовская Аравия. Вопреки ранее достигнутым договоренностям, в марте нынешнего года Эр-Рияд — впервые за 6 лет — вновь стал крупнейшим в мире производителем нефти, отодвинув Москву на вторую строчку: он добывал по 9.923 млн баррелей в сутки, в то время как Россия — 9.853 млн. Плюс к этому появились сведения и о том, что якобы американцы открыли свои законсервированные скважины или неприкосновенный запас.

Одни эксперты связывают это с явлениями мирового кризиса и падением мирового потребления нефти. Другие уверены в том, мировые гиганты договорились с нефтяными спекулянтами играть на понижение, а с банками — на укрепление доллара, автоматически снижающее стоимость нефти. В то

же время в западной печати увеличилось количество публикаций, в которых утверждается, что санкции Запада, блокировка Ирана мировой финансовой системой могут склонить страну к уступкам на предстоящих переговорах с «шестеркой» по ядерному досье и в отношении сирийского кризиса.

Но дело в том, что Иран психологически и политически давно адаптирован к санкциям Запада, которые применялись против него в течение десятилетий. Бюджет разрабатывается так, чтобы снизить зависимость от нефтяных доходов. При этом страна имеет большой опыт в поиске обходных путей экспорта нефти. Поэтому для того, чтобы начать договариваться с Ираном по его ядерной проблеме, необходима все же иная дипломатия.

В частности, Россия рассчитывает на конструктивный диалог в ходе встречи 18–19 июня в Москве высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон с секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Саидом Джалили при участии политдиректоров «шестерки» международных посредников по иранской ядерной программе. Тем более, что по сведениям МИД России, сейчас на столе переговоров конкретные предложения «шестерки», которые основаны на этих принципах взаимных уступок. Кстати, некоторые детали этих предложений будут обсуждать в ходе визита в Тегеран главы МИД России Сергея Лаврова.

Алексей Подцероб

Сирийская смута: роль исламистов

Исламисты играют заметную роль в событиях в Сирии. Вместе с тем, их организации весьма неоднородны с точки зрения декларируемых целей и методов борьбы.

Наиболее влиятельной религиозно-политической организацией остаются «Братья-мусульмане». Они занимают 71 из 150 мест в Сирийском национальном совете (СНС), представляя собою наибольшую по численности и наиболее организованную группу в его составе. Судя по заявлениям их руководителей, сирийские «Ихваны» идеологически близки к египетской Ассоциации Братьев-мусульман (АМБ) и не собираются превращать САР в «государство шариата»¹. «Мы, — подчеркивает их лидер Рияд аш-Шуква, — хотим демократическую Сирию и не хотим в одиночку контролировать страну»². Они заверяют, что «признают результаты свободных выборов» и что «будут гарантированы права всех сирийцев, всех групп и верований»³.

Умеренное крыло «Братьев» не считает отстранение от власти президента Башара Асада условием политического процесса. «Мы, — заявляет относящийся к этому крылу член Исполкома СНС Мольхам ад-Дероби, — готовы бороться на выборах даже с Асадом, если выборы будут санкционированы международным сообществом»⁴. Радикалы же отказываются от какого бы то ни было диалога с режимом, настаивая на уходе Б.Асада с поста президента. Они рассчитывают, что в таком случае смогут — наподобие АМБ в Египте и «Ан-Нахды» в Тунисе — заполнить образовавшийся политико-идеологический вакуум и «оседлать» избирательную кампанию. Одновременно в САР возникли и другие религиозно-политические группировки, такие как, например, Независимое демократическое исламское течение, которые начинают конкурировать с «Ихванами».

С другой стороны, в Сирии активно действуют экстремистские религиозно-политические организации. Их численность достаточно велика. В одном только Хомсе в боевых действиях принимало участие 2 тыс. боевиков-са-

1 См.: Ефимова М. Братский реванш. // Московские новости, 25.04.2012.

2 Constantine Z. Syrian Islamists lay out map for democracy. // The National — at: <http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/syrian-islamists-lay-out-map-for-democracy>

3 Ibidem.

4 Ефимова М. Братский реванш. // Московские новости, 25.04.2012.

лафитов. Они атакуют правительственные войска, убивают офицеров, государственных служащих, активистов Партии арабского социалистического возрождения («Баас»), а также суннитов, отказывающихся «сотрудничать» с террористами, взрывают административные здания, разрушают гражданскую инфраструктуру. Некоторые группировки (например, Движение против распространения шиизма в Сирии) нападают на иранских паломников и работающих в САР иранских специалистов.

Одновременно экстремисты пытаются посеять религиозную рознь, нападая на представителей других конфессий. Их принципом является «Алавитов — в землю, христиан — в Ливан». В Хомсе Бригады Фарука изгнали из домов 90% христиан, а в находящейся поблизости от этого города Аль-Кусейре террористы устроили погром в христианском квартале, после которого, по свидетельству очевидцев, «некому было хоронить трупы»⁵. Судя по их тактике, фундаменталисты стремятся установить контроль над хотя бы одним достаточно крупным городом (Хомсом, Хамой или Идлибом), провозгласить его — подобно Бенгази — «революционной столицей» и обратиться за помощью к Турции либо к Западу. Естественно, что салафиты заинтересованы в срыве плана политического урегулирования, разработанного К.Аннаном, и на них лежит основная ответственность за нарушения перемирия.

Прямое вмешательство в дела Сирии осуществляют международные террористические организации. Об этом свидетельствует, в частности, заявление руководителя «Аль-Каиды» Эймана аз-Завахири от 11 февраля с.г., который объявил джихад Б.Асаду и призвал всех мусульман, и особенно суннитов Ливана, Турции, Иордании, Ирака, присоединиться к «сирийской революции» и свергнуть антиисламский режим. «Иного, кроме устранения режима решения, — провозгласил он, — нет. Не надейтесь на Запад и Турцию <...> Надейтесь только на Аллаха, на свои жертвы, борьбу и стойкость»⁶. Судя по всему, «Аль-Каида» располагает возможностями для проведения крупных террористических операций.

По мнению генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, именно ею осуществлен крупный террористический акт в Дамаске 10 мая с.г., в результате которого было убито 55 и ранено 372 чел.С «Аль-Каидой» связан ряд действующих в САР салафитских группировок, в частности, «Джабха ан-нусра» (Фронт победы) и Бригады Фарука. В Сирии сражаются также боевики ливанской Партии исламского освобождения (ПИО, «Хизб ат-тахрир аль-ислами»). Только в Хомсе в боевых действиях участвовали сотни добровольцев, прибывших из Ирака, Ливана, Саудовской Аравии и Ливии, а также из Бельгии, Великобритании и Франции. По сообщениям средств массовой информации, оружие террористам поступает из КСА и Катара через иракскую и ливанскую границы⁷.

Какова степень популярности исламистов — будь то умеренные или са-

5 В Сирии исламисты продолжают убивать христиан. // Мир Вам, 01.05.2012 — на: <http://mirvam.org/2012/05/01/%D0%B2-%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BC%D0%D8%D1%81%D1%82%D1%>

6 Мануков С. Призыв к свержению правительства Сирии, исламисты могут помочь Дамаску. // Эксперт, 17.02.2012 — на: <http://expert.ru/2012/02/17/sirijskaya-revolutsiya-v-opasnosti/>

7 См., напр.: Аль-Ватан, 10.05.2012.

лафиты — определить сложно. Высказываемые на сей счет оценки неоднозначны. Так, по мнению одного из бывших послов Франции в Дамаске, «Братья-мусульмане» пользуются поддержкой всего 15% населения страны⁸. Налицо, впрочем, и иная точка зрения: Сирия, как считает архиепископ Халеба Жанбар, стоит перед альтернативой — либо реформа с Б.Асадом, либо диктатура «Ихванов»⁹. Нет уверенности и в том, что «Братья» удержатся на нынешних умеренных позициях. «Однажды, — предполагает порвавший с СНС оппозиционер Кямаль аль-Лябвани, — мы, проснувшись, обнаружим, что их вооруженная милиция <...> контролирует страну с помощью оружия»¹⁰.

В недавнем прошлом Ливийская исламская боевая группа, Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба и «Аль-Каида» приняли активное участие в гражданской войне в Ливии и теперь считают свержение режима лидера ливийской революции Муаммара Каддафи своей победой. В настоящее время сирийские салафиты вместе с «Аль-Каидой» и ПИО открыли новый фронт борьбы против еще одного светского арабского режима. Отстранение от власти Б.Асада и партии «Баас» будет воспринято ими как еще одна их победа и неизбежно побудит экстремистов попытаться развить успех, распространив джихад на другие страны.

В этой ситуации не может не вызывать недоумения позиция Запада, вновь выступившего на стороне религиозных экстремистов. Складывается впечатление, что европейцы и американцы забыли об 11 сентября, о «поездах смерти» в Испании, о террористических атаках в Англии, о попытке алжирской Вооруженной исламской группы таранить захваченным ею авиалайнером Эйфелеву башню и о многих других трагедиях...

8 Malbrunot G. Deferlante islamiste au Moyen-Orient: une exeption syrienne? // L'Orient indiscret, 23.01.2012 — а: <http://blog.lefigaro.fr/malbrunot/2012/01/deferlante-islamiste-au-moyen-.html>

9 Denghien L. L'archevêque d'Alep recadre Le Figaro. // INFOSyrie, 13.01.2012 — а: <http://www.infosyrie.fr/re-information/larcheveque-dAlep-recadre-le-figaro>

10 Constantine Z. Syrian Islamists lay out map for democracy...

РФ и США не сближат позиции по Сирии и Ирану

Визит главы российского МИД Сергея Лаврова в Тегеран начался на фоне резких заявлений со стороны США в адрес Москвы.

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон обвинила российские власти в поставках боевых вертолетов сирийскому правительству, а американский сенат потребовал от Пентагона наказать «Рособоронэкспорт», обвинив ее в поставках Ирану технологий, необходимых для создания баллистических ракет.

По мнению экспертов, подобного рода заявления вполне ожидаемы. Так, в беседе в «Актуальными комментариями» ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры Максим Минаев отметил, что прозвучавшие в адрес России обвинения — это тактические нюансы, связанные с дискуссией вокруг этих ближневосточных государств.

«Они отвечают сложившейся ситуации и позициям сторон: Россия в той или иной мере поддерживает Сирию и Иран, а Америка использует тактику продавливания этих государств, причем в отношении Сирии реализуется сценарий, не исключающий смену правящего режима», — сказал Минаев.

По словам эксперта, в таких условиях Вашингтону выгодно искать какие-то скрытые сегменты диалога между Россией и Ираном, между Россией и Сирией, предавать их известности и критиковать за это Россию.

При этом эксперт считает, что вряд ли это отразится на переговорах по иранской ядерной программе. «Конкретно к позициям и мнению Вашингтона и Москвы они не привязаны, а ориентированы на достижение компромисса на основании точек зрения всех участников переговорного процесса», — пояснил он.

Минаев также считает, что резкие заявления по ближневосточной проблематике не отразятся и на российско-американском диалоге, так как здесь есть своя повестка дня.

Однако, по мнению эксперта, Россия и Запад вряд ли найдут точки соприкосновения.

«Позиции сторон были известны заранее, еще в начале 2011 года, когда началась арабская весна. После падения режима Мубарака в Египте позиции сторон были предельно ясны, и никто не испытывал никаких иллюзий относительно того, что США или Россия поменяют свою точку зрения», — сказал Минаев.

Он подчеркнул, что американцам важно найти компрометирующие, как им кажется, эпизоды сотрудничества между Россией и этими государствами (Сирией и Ираном), и предать их огласке, а после этого осуществить давление на Россию.

«Россия это знает. Это неизбежно будет происходить, так как Россия — партнер этих государств, а у США сотрудничества с Сирией и Ираном нет. То, что для США является отклонением, для нас — норма», — отметил он.

Минаев подчеркнул, что никаких международных законов Россия не нарушает, тем более, что после принятия санкций в отношении Ирана военнотехническое сотрудничество с Тегераном было очень серьезно сокращено.

По его словам, ситуация в этих двух странах (Иран и Сирия) Многое будет зависеть от силы и потенциала местных властей.

«Вне зависимости от помощи со стороны России или Китая, в той же Сирии никто извне не сможет изменить характер противостояния между Башаром Асадом и сирийской вооруженной оппозицией — для этого необходимо участвовать в перипетиях сирийского кризиса». — сказал Минаев.

По словам эксперта, то же самое касается Ирана.

«Все будет упираться в стабильность президента Ахмадинежада и характер его отношений с духовным руководством республики. Поэтому ответ на вопрос о компромиссе нужно искать, в том числе, в состоянии местных политических режимов и местного политического руководства», — резюмировал эксперт.

Александр Храмчихин, Анатолий Цыганок

Экспорт революций натолкнулся на экспорт оружия

«Рособоронэкспорт» обвинили в нелегальных поставках оружия и технологий недружественным США странам. Сейчас параллельно раскручиваются две истории — сотрудничество «Рособоронэкспорт»–Иран, и вертолетный скандал в Сирии.

«Рособоронэкспорт» оказался под угрозой американских санкций. Спецслужбы Соединенных штатов утверждают, что под видом продажи оборудования для коммерческих спутников российская компания передала Тегерану технологии, которые могут быть использованы для создания баллистических ракет. Мало того, в Вашингтоне считают, что российская госкомпания действует фактически в обход политического руководства РФ. Разгорается и сирийский «вертолетный скандал».

Международные наблюдатели в Сирии, наконец, сумели зафиксировать на видео вертолеты российского производства, принадлежащие сирийской армии — они наносят удары по позициям повстанцев. Многие аналитики на Западе уже увидели в этом подтверждение слов Хиллари Клинтон о продолжающихся поставках Россией боевых вертолетов сирийскому режиму. Однако, общеизвестно, что Сирия на протяжении нескольких десятков лет была одним из главных военных партнеров СССР на Ближнем Востоке, и советский режим поставлял сирийцам буквально горы самого разного оружия, в том числе и вертолеты. Да и после крушения СССР Сирия продолжала покупать оружие уже у России. Таким образом, непонятно, как можно доказать, что зафиксированные на видео вертолеты поставлены именно в период текущей гражданской войны.

Едва ли на планете найдется хоть одна страна, с которой у США были бы столь же враждебные отношения, как с Ираном. Исламская Республика находится под гнетом американских санкций с 1979 года, с момента своего возникновения.

Ядерная же программа Исламской Республики дала Вашингтону возможность убедить значительную часть международного сообщества в переводе санкционных мер против Тегерана на глобальный уровень.

Расклады в антииранской игре Соединенным Штатам всерьез портит Россия, продолжающая, по мнению американцев, широко сотрудничать с Ираном. Причем даже не официальная Москва, а некоторые российские

компании. «Правительство РФ не способно контролировать деятельность госкомпаний и не может помешать им участвовать в незаконных сделках с Исламской Республикой Иран», — говорится в докладе Национального совета по разведке США.

Помимо этого, в сирийские порты на Средиземном море продолжают идти загадочные русские транспортные корабли

Кроме Ирана у Вашингтона есть еще одна проблема во взаимоотношениях с Москвой — сирийская. Руководство РФ явно не хочет повторять ливийских ошибок и упорно не сдает президента Башара Асада, надежно страхуя вместе с Китаем Дамаск от решения Совбеза ООН по силовой акции.

Помимо этого, в сирийские порты на Средиземном море продолжают идти загадочные русские транспортные корабли. Госсекретарь Хиллари Клинтон обвиняет Россию в поставке сирийской армии боевых вертолетов, которые потом бомбят

повстанцев. Москва в ответ заявляет, что США способствуют поставке оружия сирийским повстанцам.

В общем, ближневосточный гамбит продолжает развиваться по драматичному сценарию.

Александр Храмчихин, эксперт Института политического и военного анализа

Абсолютно исключена возможность того, что государственная компания «Рособоронэкспорт» способна совершать сделки без ведома Кремля. Только американцы могут до такого додуматься. Эту версию бессмысленно даже комментировать.

Сейчас параллельно развиваются две истории: сирийская и иранская, их не нужно путать. Одно дело Иран, который находится под санкциями. Другое дело поставки в Сирию, которые заведомо легальны, потому что Сирия ни под какими санкциями не находится.

Что касается применения поставляемой сирийским властям военной техники, которая используется при подавления восстания, то пусть Запад обратит внимание на Саудовскую Аравию и Катар, чьи поставки оружия повстанцам тоже провоцируют гражданскую войну, только в гораздо большей степени.

Анатолий Цыганок, кандидат военных наук, руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа

Американцы не первый раз выдвигают претензии такого рода к российским компаниям. Это было и 15 лет назад, и 10 лет назад, и в нынешнее время.

Мне кажется, что сейчас специально нагнетается ситуация вокруг Сирии и Ирана. Ближний Восток вступил в эпоху гражданских войн. Война прошла в Ливии, и сейчас, судя по всему, американцы готовятся, используя любой повод, войти в Сирию. Подготавливаются возможности для того, чтобы в какой-то мере ввязаться в эту свару. Но судя по событиям в мире, не думаю, что это вторжение состоится раньше, чем пройдут выборы президента США.

Что бы ни говорилось, ни навязывалось средствами массовой информации обывателю, правящие элиты Запада понимают: большая часть сирийского населения, процентов 75, и 90 процентов населения Ирана поддерживают свои правительства. Поэтому, если предположить, что в Сирии будут какие-то боевые действия с участием западных армий, то это действительно будут затяжные войны.

Сейчас изменилась конфигурация противников сирийского руководства. К примеру, так называемый «Союз свободной Сирии» был организован во Франции под руководством Николя Саркози. Теперь этот «Союз» из Франции передислоцировался, в первую очередь в Германию.

Надо четко понимать, что соглашения, которые были подписаны с Сирией четыре года назад, были подтверждены. Поэтому Россия считает, что выполняет экспортные обязательства по поставке вертолетов и запчастей к ним. Все абсолютно легально и в рамках принятых договоренностей.

Сейчас примерно такая ситуация, которая развивалась вокруг Ирака в 2003 году. Когда Ирак обвиняли в том, что у него имеется иприт и прочие вещества массового поражения. Хотя в конце концов, эти химические вещества не нашли, но это уже было после войны. Буквально три недели назад прозвучали заявления, что химические боеприпасы на территории Сирии якобы находятся в бесконтрольном состоянии. Прошли учения, американцы учат Иорданию, как действовать в условиях химической атаки.

Америка нагнетает ситуацию. А Россия и Китай делают все для того, чтобы не дать возможности ни американцам, ни НАТО, ни тем более монархам Персидского залива развязать интервенцию.

Россия имеет свои стратегические интересы в Сирии. Мы имеем там сейчас базу в Тартусе. Если ее не будет, естественно, военно-морской флот окажется не в состоянии действовать в Средиземном море. От баз Черноморского флота до базы в Тартусе около 3 тыс. километров. Есть и экономические интересы. Мы подписали ряд договоров по развитию сирийской энергетики, строительству железных дорог.

Важно, что сейчас Америке сложно действовать в Сирии и в Иране, поскольку два члена Совета Безопасности — Россия и Китай — отстаивают дипломатические методы решения ситуации в Сирии и дипломатические методы решения ядерной проблемы в Иране.

Большая часть сирийского населения, процентов 75, и 90 процентов населения Ирана поддерживают свои правительства

Россия готовится к войне с Ираном или за Иран

В начале июля Каспийская флотилия России пополнится новым ракетным кораблем проекта 11661 «Дагестан». Он станет самым мощным в составе наших военно-морских сил на Каспии. Более того. Это первый серийный корабль в ВМФ России, на вооружении которого стоит новейший универсальный ракетный комплекс «Калибр-НК», способный применять высокоточные ракеты по надводным и морским целям. Справочная дальность применения комплекса (8 ракет) составляет до 300 километров, однако ряд средств массовой информации утверждает, что он способен поражать наземные цели на дальностях до 2600 километров.

В любом случае возникает вопрос: почему именно на Каспий решено отправить единственный пока в России носитель столь мощного оружия? Для противостояния кому? Как известно, Каспийское море, по сути, является большим озером — выхода в океаны из него нет. Для того, чтобы запретить такой корабль в ограниченном пространстве, надо иметь веские причины.

Нашими соседями по Каспию являются Казахстан, Туркмения, Азербайджан и Иран. С каждой из этих стран у нас либо дружественные, либо стабильные деловые отношения. Мощных военных судов на море ни у кого из них нет. Но есть нерешенный территориальный спор о разделе государственных границ на Каспии с Ираном. Причем, если между Россией, Казахстаном и Азербайджаном еще в 2003 году были достигнуты соглашения о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря, то Иран отказывается менять свою позицию. И это неудивительно, потому что доказанные ресурсы нефти на шельфе составляют около 10 миллиардов тонн, общие ресурсы нефти и газоконденсата оцениваются в 18–20 миллиардов тонн. Иран стремится получить права на большую их часть, чем считают справедливым другие участники переговоров.

На официальном уровне отношения Ирана с Россией выглядят гораздо лучше, чем его отношения с большинством развитых стран. Однако Москва регулярно проявляет осторожность в сотрудничестве с ближневосточным соседом. Вспомним отказ от поставки комплексов ПВО С-300 по уже заключенному контракту. Тем не менее, иранская сторона стабильно делает реверансы в наш адрес и демонстрирует желание серьезного сближения в различных областях. Так и на недавнем саммите ШОС президент Ирана Махмуд Ахмадинежад сказал, что собирается в Москву и «очень заинтересован в этом визите», выразив уверенность, что в отношениях двух стран воз-

можен прорыв. «У нас есть хороший опыт и история сотрудничества наших стран. Мы являемся двумя друзьями и двумя соседями, которые должны сотрудничать и должны расширять это сотрудничество. История и будущее требуют от нас этого», — подчеркнул он.

Намерения Ирана очевидны, но политика России кажется неоднозначной. После прошлогодних учений «Кавказ-2011» некоторые эксперты утверждали, что, судя по составу противоборствующих сил и характеру их действий, учились мы воевать не с кем-нибудь — с армией Ирана. Если так, то переброска ракетного корабля «Дагестан» на Каспий выглядит очень логично.

Уместно задать вопрос, не рассматриваем ли мы отношения с Ираном как временные и тактически выгодные, но стратегически видим в нем больше потенциального противника и конкурента, чем союзника и партнера?

С этим вопросом «Свободная пресса» обратилась к ведущему научному сотруднику Центра изучения Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН Владимиру Сотникову:

— Сейчас отношения между Россией и Ираном идут по восходящей линии. До того, как у нас президентом вновь был избран Владимир Путин, на апрельской конференции в Казвине иранцы откровенно сетовали, что не понимают, почему Россия отказалась от сделки по продаже им комплексов С-300. Также они, мягко говоря, были удивлены тем, что в последние годы наша страна по большей части занимала позицию, которая была созвучна позиции западных стран в разных аспектах отношений с Ираном. Поэтому я бы сказал, что сейчас, когда у нас президентом стал Путин, иранцы возлагают на это определенные надежды. О его иранской оценке как политика могут свидетельствовать слова самих иранцев, принимавших участие в конференции. По их словам, если бы этого президента избирали граждане Ирана, то 99 процентов населения проголосовало бы за Путина.

**Сейчас
отношения
между Россией
и Ираном идут
по восходящей
линии**

«СП»: — То есть Ахмадинежад так настойчиво напрашивается в Москву для улучшения охладевших при Медведеве отношений?

— Отчасти да, потому что сейчас Иран находится в очень сложном положении. Международные санкции продолжают действовать, и если не оправдаются его надежды на то, что в результате московской встречи делегаций двух стран 18–19 июня удастся согласовать какие-то позиции с шестеркой государств, ведущих переговоры по ядерной программе Ирана, то экономическое положение страны станет еще хуже. Уже сейчас налицо значительная инфляция, рост цен, ухудшается положение среднего класса и рядовых граждан страны, поэтому, конечно, иранцы надеются на новую поддержку со стороны России. Я предполагаю, что они хотели бы создать прямое стратегическое партнерство с нашей страной — об этом они почти в открытую говорили на конференции в апреле. При этом отличительной чертой иранской дипломатии в прошлом являлось то, что она жестко преследовала свои интересы, причем порой это наносило нам вред. Иранцы пытались разыгрывать «российскую карту», а не наоборот. В итоге это приводило к тому, что наша страна теряла свои позиции в отношениях с другими партнерами.

Другое мнение у президента Института Ближнего Востока Евгения Сатановского:

— Любой российский боевой корабль, который находится на Каспии, находится там если не против Ирана, то в связи с Ираном. Потому что удар по этой стране, который может произойти уже в достаточно оперативные сроки, приведет к появлению в регионе западных войск. Прежде всего, американских. Как следствие, российская граница на этом направлении должна быть существенно укреплена по сравнению с сегодняшним состоянием. А в отношении самого Ирана это происходит, или в отношении тех, кто собирается с Ираном воевать, — это уже второй вопрос. Совершенно очевидно, что это усиление направлено не против постсоветских республик, учитывая те замечательные отношения, которые у нас сложились с Казахстаном и Азербайджаном и неплохие с Туркменией.

Любой российский боевой корабль, который находится на Каспии, находится там если не против Ирана, то в связи с Ираном

О военных целях усиления Каспийской флотилии рассуждает директор Института политического и военного анализа Александр Шаравин:

— Обстановка на Каспийском море по-прежнему беспокойна. До сих пор не удастся достичь договоренности о том, как разделить его акваторию. Как известно, на дне этого моря находятся большие запасы углеводородов. Иранская сторона предлагает варианты деления акватории, которые неприемлемы для остальных сторон: России, Азербайджана, Туркмении и Казахстана.

Иран укрепил свои морские силы в регионе. Азербайджан очень сильно укрепил свои. Другие государства пытаются не отставать. Россия была в хвосте этого процесса. Но теперь и мы занимаемся тем же. У нас на Каспии долгое время базировались очень старые корабли. Там не было даже подразделений боевых пловцов. Сейчас эта ситуация исправляется, и я считаю, что это вполне нормально. Это является некой прививкой, чтобы ни у кого не возникло желания решить разногласия на Каспийском море силой.

«СП»: — Но у кого, кроме Ирана достаточно сил, чтобы предпринять такую попытку? Получается, наши усилия, прежде всего, направлены на сдерживание этого государства.

— Я не считаю возможным делать подобные выводы. Полагаю, что мы проводим усиление в этом регионе для поддержания военной стабильности — это первая гарантия для того, чтобы там не сложилась никакая сложная ситуация с применением силы. Против Ирана или не против него в действительности не так важно.

Мнение заместителя президента академии геополитических проблем, доктора военных наук, капитана 1 ранга Константина Сивкова:

— На кораблях типа «Дагестан» могут быть установлены ракетные комплексы с дальностью стрельбы 250–300 километров. Ракетный комплекс «Калибр-НК», о котором идет речь, является аналогом американского «То-

магавка». Я думаю, что утверждение, будто этот корабль будет способен стрелять по наземным целям на дальности до 2600 километров, является просто опечаткой журналиста, которую растиражировали его коллеги. Ни в одном справочнике вы не найдете сведений, будто этот комплекс способен стрелять на такие расстояния. Дело в том, что ракета такого класса будет способна ударить на 2600 километров только в ядерном снаряжении, когда боевая часть весит не полтонны, а 100 килограмм. Но оснащать сторожевой корабль водоизмещением всего 1500 тонн ядерным оружием, да еще отправлять его на Каспий является тяжелым бредом. Я уверен, никто этого делать не станет. Но и корабль с «рукой» даже в 280 километров в этом районе является избыточным. Для стрельбы по морским целям там вряд ли найдутся достойные объекты. У этих ракет боевая часть — полтонны, а там самый крупный корабль имеет водоизмещение 1500 тонн. Его просто разнесет в клочья. Поэтому я считаю, что «Дагестан» ориентирован на применение по наземным целям. Но для поражения наземных целей нескольких ракет, которые он несет, будет маловато. Они обеспечат поражение в лучшем случае одного объекта, такого как аэродром или командный пункт.

«СП»: — Тогда зачем располагать такой корабль на Каспии?

— Я сегодня не вижу там для него задач. Если бы имел место военный конфликт с Ираном, намного эффективней был бы удар Ту-95МС или Ту-160, которые несут ракеты, аналогичные тем, что установлены на «Дагестане». У них этих ракет значительно больше. Плюс самолеты очень мобильны и обладают большей боевой устойчивостью. Чтобы нанести серьезный ущерб военным объектам противника, нужно сделать залп 200–300 ракет. На это у нас способна только стратегическая авиация. К тому же сегодня последнее, что хотел бы получить Иран, это обострение отношений еще и с Россией. Он и так в международной изоляции. Поэтому не стоит ожидать военного конфликта между нашими странами. Я думаю, что корабль с таким вооружением гораздо нужнее в составе других флотов России, а на Каспии он является совершенно избыточным.

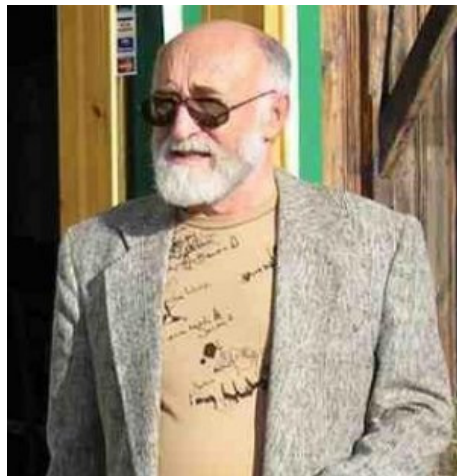
«СП»: — Почему наше военное руководство могло решить иначе?

— Видимо, рассматривается вероятность его применения в направлении Центральной Азии или в случае обострения ситуации на Кавказе. Конфликты между Южной Осетией и Грузией, Арменией и Азербайджаном продолжают тлеть. Давайте посмотрим, по кому этот корабль может воздействовать при дальности применения ракет в 300 километров? Это Иран. Но мы уже установили, что атаковать его таким способом — глупость. Ракеты могут быть направлены по Азербайджану на глубину 300 километров или через Дагестан по Грузии. Но такой корабль может быть легко уничтожен силами тактической авиации противника. Казахстан и Туркмению даже не рассматриваем — это почти своя территория. Я думаю, что этот корабль могли перевести на Каспий, потому что наша страна готовится к началу конфликта на Ближнем Востоке и потому проводит общее усиление наших сил в этом регионе. Я думаю, что наше руководство осознает неизбежность большой войны в регионе.

Геннадий Литвинцев

Иран: вырваться из «Сети ловчей»

Американский исследователь в области наблюдения за Интернетом Колин Андерсон обнаружил размещенный на сайте Тегеранского исследовательского института при иранском Министерстве информации и коммуникационных технологий некий документ под названием «Запрос на информацию». Речь в нем идет о создании в Иране «местного» Интернета с более тщательной фильтрацией и мониторингом входящей информации. По мнению К. Андерсона, «Запрос» свидетельствует о практической готовности иранского правительства приступить к созданию так называемого «халяльного», или «чистого» Интернета.

В документе, в частности, говорится: «Создание всесторонней системы очистки Сети, основанной на анализе контента, — важнейшая задача в этой области». Другой задачей названа безопасность компьютерных правительственных сетей от вирусного вторжения из США и Израиля. В Тегеране считают, что компьютерный вирус Stuxnet, нанесший ущерб Бушерской АЭС, направлялся хакерами одной из этих стран. Еще одной целью внутренней сети можно предполагать стремление ограничить культурное влияние Запада, прежде всего на молодое поколение иранцев.

Новость о том, что Иран может скоро отключиться от Всемирной паутины и создать свое закрытое киберпространство, произвела эффект разорвавшейся бомбы. И хотя Минсвязи ИРИ разъяснило, что «местный» интернет будет действовать параллельно с глобальным, в западной, прежде всего американской, прессе взмыл на новую высоту вал истерических стенаний о «нарушении прав и свобод» в Исламской Республике. К кампании подключились и официальные лица, заявившие о том, что США не пожалеют ни средств, ни усилий, чтобы «пробить электронный занавес», которым отгораживается Иран (такой термин ввел недавно президент США Барак Обама).

Но, позвольте, не те же ли самые лица объявляют о новых и новых санкциях в отношении ИРИ, постоянно и с одержимостью говорят о своем желании «свергнуть режим аятолл», а то и откровенно грозят бомбардировками? Тут уж пахнет не «холодной войной», а настоящей горячей. А если так, то вправе ли потенциальные «миротворцы» ожидать от страны, подвергаю-

щейся информационному террору и недвусмысленным военным угрозам, отказа от оборонительных мер по защите своего суверенитета и безопасности? На войне как на войне. Если некто громогласно грозит соседу поджечь его дом и проломить голову, то стоит ли возмущаться, что тот захлопывает перед ним двери? Ведь и лицемерие должно же иметь хоть какие-то границы. Невозможно же представить, чтобы во время Второй мировой войны США, Англия, Советский Союз позволяли на своей территории издаваться нацистским газетам, транслировать фашистское радио и разбрасывать по городам листовки в призывом к населению свергать власти и встречать с цветами «освободителей». Требовать такой «открытости и гласности» от противника даже Геббельс не мог додуматься. В наше же время мощь информационного оружия возросла в сотни раз. Испробованное Западом в Югославии, во многих странах постсоветского пространства, в Ливии, а нынче и в Сирии, оно всеми признается страшной разрушительной силой, способной вызвать в любом обществе патогенные явления, искусственный кризис, активизировать протестные настроения, посеять хаос, парализовать волю людей к сопротивлению агрессии. Именно информационному оружию западными стратегами отводится первостепенная роль в операциях по взлому национального суверенитета государств с неугодными режимами, разжиганию конфликтов и гражданских войн.

На Западе, главным образом в США, накоплен богатый опыт ведения информационных войн, прежде всего с собственным населением. Медиа-империи — это органичная составная часть глобальной олигархии, их цели и задачи совпадают и не сильно отличаются в зависимости от страны применения. Раскройте знаменитую книгу советника президентов Никсона и Рейгана Патрика Ф. Бьюкенена «Смерть Запада»: антиглобалистская аргументация консервативного американского патриота почти полностью совпадает с доводами иранских сторонников независимой культурной политики. Похоже, хотя и с лево-демократических позиций, пишет известный итальянский журналист, депутат Европарламента Джульетто Кьеза в своей книге «Война империй. Восток-Запад»: та же озабоченность засильем медиакратии и ее разрушительной работой, глубокая тревога за судьбу детей и молодежи, их неокрепшие души.

А то, что Иран для Запада цель №1, ни от кого и не скрывается. Поводы для взвинчивания угроз придумываются или же создаются западной агентурой. Скажем о причинах — на мой взгляд, даже более существенных, чем хищный интерес к нефти и газу. Нет ничего удивительного в том, что современный Иран, его идеалы и вожди вызывали и вызывают в правящих верхах Запада откровенную вражду, а в последнее время и нетерпеливое желание расправы. Невозможно найти там понимание и доброжелательство тому народу, кто вознамерится освободиться от влияния и гипноза заокеанских «ценностей», чтобы устроиться самому на основах своего собственного мировидения. Любой протест против ли экономического эгоизма, против ли циничной философии «общества потребления», против ли растлевающей и оглуляющей масс-культуры воспринимается в «свободном мире» как бунт, требующий немедленного наказания. Не зря имам Хомейни называл западные страны, прежде всего США, высокомерными. Их идеологи и пропагандисты (как, кстати, и референты в нашей стране) не допускают даже мысли о том, чтобы кто-то смел иначе, по-своему понимать смысл свободы и демократии, отстаивать традиционные духовные ценности, мо-

литься своим богам, а не заокеанским, ставить на первое место в жизни не сытость сытых, а желание накормить голодных, не служить сильным, а защитить слабого.

Не надо представлять Иран темной и отсталой страной, чуждой «прогрессу». Иран первым среди исламского мира освоил Интернет в массовом масштабе, опередив в этом отношении Россию и многих европейцев. Сегодня, по официальным данным, в ИРИ доступом к глобальной Сети регулярно пользуется 36,5 млн человек, т.е. примерно 48 % всего населения. Для сравнения: в России — 27%, в Индии — 7,1%, в КНР — 18,7%, т.е. иранцы близки по этому показателю к самым «продвинутым» странам. Руководитель иранского министерства связи Р.Тагипур обещает, что в обозримом будущем к «чистому» Интернету будут подключены все крупные города 75-миллионной страны. Это позволит ее гражданам пользоваться широкополосным доступом, Интернет-телевидением, дистанционным обучением, видеохостингами и другими новшествами, пока недоступными. В настоящее время большинство иранских почтовых ящиков хранятся на американских серверах («Yahoo», «Gmail»), что вполне может использоваться недругами для подрыва безопасности промышленной, энергетической и военной инфраструктуры, взлома электронных сервисов и сбора данных о гражданах Ирана. К чему это может привести, свидетельствуют случаи убийств иранских ученых, причастных к исследованиям в области атомной энергии.

Технология сегодня позволяет оппозиционерам всего мира делиться информацией, общаться и координировать действия через такие ресурсы, как Twitter, Facebook и YouTube. В прошлом году министерство финансов США отменило запреты, мешавшие этим компаниям предоставлять частным лицам в Иране, Судане и на Кубе сервисы для просмотра интернет-страниц, ведения блогов, обмена электронной почтой и мгновенными сообщениями, участия в социальных сетях и размещения фотографий и видеороликов — другими словами, разрешило снабжать местную политическую оппозицию, активистов и журналистов необходимыми инструментами взлома общественного спокойствия и безопасности.

«Нас — легион. Мы не прощаем. Мы не забываем. Ждите нас» — так представляет себя международная интернет-группа «Анонимы», теневая организация, подвергнувшая атакам множество веб-сайтов по всему миру.

Группа предоставляет пользователям Интернета отдельный форум, в котором дает советы и снабжает инструментами для борьбы с цензурой властей. Группа также поощряет применение иранскими пользователями метода DDoS-атаки (распределенная атака типа «отказ в обслуживании») на ключевые правительственные сайты.

В 2009 году «Анонимы» помогли в создании сайта оппозиции «Анонимный Иран». Группа, по словам ее создателей, существует исключительно за счет добровольных пожертвований. Однако есть немало снований считать, что она финансируется и направляется американскими спецслужбами. Правительство США выделило 19 миллионов долларов на борьбу с интернет-цензурой в Китае, Иране и других государствах. Помощник госсекретаря США по вопросам прав человек Майкл Познер заявил, что средства предназначены на разработку технологий, которые смогут выявлять блокируемые в тех или иных странах ресурсы и снимать ограничения доступа. «По сути,

мы собираемся возвращать обратно информацию, которую правительства попытаются заблокировать», — сказал Познер.

* * *

Информационная война Запада с Ираном и другими политически и духовно независимыми от него странами нарастает, ее интенсивность и накал будут только возрастать. Дело тут в глубоком противоречии между двумя векторами мирового развития — либерализмом и консерватизмом. Либерализм повсеместно проявляет себя как тоталитарный культ, ставящий себя выше законов, этики и морали. Он действует в своей логике абсолютной правоты. Он считает себя вправе применять двойные стандарты. Либеральные журналисты критикуют Иран за применение смертной казни и одновременно глумятся над смертью Каддафи, поддерживают внесудебные расправы над иранскими учеными и лидерами палестинцев. Приверженцы этого культа под знаменами свободы отказывают в свободе мнения тем, кто с ними не согласен. В январе с.г. Британское управление по делам радио и телевидения «Ofcom» лишило иранский телеканал Press TV лицензии на вещание, заявив, что редакционная политика этого СМИ диктуется официальным Тегераном. Иранский международный круглосуточный англоязычный канал потерял целевую аудиторию. Адепты либерального культа рассматривают несогласных с ними как неверных, то есть фактически не считают их за людей.

Опирающийся на виртуальное медийное могущество либерализм становится высшей формой тоталитаризма. Но именно эта высокомерная либеральная вседозволенность все больше вызывает протест населения разных стран.

Александр Кузнецов

Ирано-индийские экономические отношения: устойчивый прогресс

Индия развивает динамичные и важные в рамках ее экономической системы связи с Ираном. По данным индийского Министерства внешнеэкономических связей объем двустороннего товарооборота составил в 2011 году 13,4 млрд долларов, из которых 11,5 млрд приходилось на импорт из Ирана и 1,9 млрд долларов — на индийский экспорт. Двусторонний товарооборот имеет тенденцию к постоянному увеличению. В 2005–2006 годах он составлял 6011,36 млн долларов, то есть был вдвое ниже нынешних показателей.

Двусторонняя торговля характеризуется безусловным профицитом Ирана, поставляющего в Индию сырую нефть. На сегодняшний день объем

иранского нефтяного экспорта составляет 220 тысяч баррелей в сутки. Иран обеспечивает 12% потребностей Индии в нефти, являясь вторым по значению экспортером нефти в эту страну после Саудовской Аравии (основными экспортерами нефти в Индию являются Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Нигерия и Объединенные Арабские Эмираты). Индия занимала в иранском списке приоритетных импортеров нефти второе место после Японии. Однако в связи с декларированным намерением японского правительства уменьшить к 2013 году импорт нефти из Ирана на 75% (решение, явно принятое под давлением Соединенных Штатов), Индия выходит на первое место среди покупателей нефти из Ирана.

Основу индийского экспорта в Иран составляют нефтепродукты (Иран импортирует значительную часть бензина), рис, сталь, машины и оборудование, чай, лекарства и другая продукция фармацевтической промышленности.

Несмотря на попытки США подключить Индию к экономическим санкциям против Ирана, руководство этой страны не собирается уменьшать объемы закупок иранской нефти. Об этом свидетельствует то, что в январе 2012 года была достигнута договоренность о росте индийских закупок нефти на 37,5%. Представляется, что это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, несмотря на хорошие отношения со странами Персидского залива, Индия не хочет «складывать все яйца в одну корзину» и чрезмерно зависеть от импорта из Саудовской Аравии и ОАЭ, учитывая особые отношения этих

стран с Пакистаном. Кроме того, санкции против Ирана, существенно усугубившие его экономические проблемы, делают правительство этой страны сговорчивее по вопросам ценообразования.

Основной трудностью в иранско-индийских экономических отношениях является проблема банковских взаиморасчетов, порожденная санкциями Совета Безопасности ООН от 2010 года и эмбарго, наложенным США и Евросоюзом на финансовые отношения с Ираном в 2011 году. До 2010 года, индийцы осуществляли платежи за иранскую нефть через Азиатский платежный союз (Asia Clearing Union, ACU), организацию, созданную в 1974 году при поддержке ООН для активизации экономического сотрудничества между азиатскими странами. В декабре 2010 года в связи с давлением Федерального Казначейства США, Индия прекратила взаиморасчеты с Ираном через ACU. В феврале-апреле 2011 года для расчетов между странами использовался коммерческий банк *Europäische-Iranische Handelsbank* со штаб-квартирой в Гамбурге, взаимодействующий с Центробанком Германии и *State Bank of India*. Эта система прекратила действовать из-за новых санкций, наложенных США. В 2011 году использовался и другой метод прохождения платежей через турецкий банк *Halkbank*, однако, несмотря на турецкую заинтересованность в развитии экономических отношений с Ираном, под давлением американских санкций этот способ также потерял эффективность. Начиная с февраля 2012 года, в ходе межправительственных консультаций был разработан новый способ взаиморасчетов в индийских рупиях, осуществляемый через индийский банк *United Commercial Bank (UCO)* со штаб-квартирой в Калькутте и два частных иранских банка: *Persian Bank* и *Karafarin Bank*. По остальным 45% платежей достигнута предварительная договоренность о том, что они будут осуществляться в золоте, однако практически этот процесс пока не осуществляется. В качестве альтернативы прорабатывается вариант роста индийского экспорта в ИРИ для того, чтобы перейти к взаимовыгодным бартерным сделкам. Уязвимостью индийско-иранских договоренностей является низкая надежность рупии как валюты, шаткость ее позиций на мировом финансовом рынке.

Большие перспективы имеет импорт Индией природного газа из Ирана. Это обстоятельство вызвано бурным промышленным развитием в Индии и ростом энергозатрат. Осуществляется проработка экспорта газа из Ирана на восточном направлении. Речь идет о проекте газопровода Иран-Пакистан-Индия (ИПИ), получившего в прессе название «газопровод мира». Переговоры о строительстве газопровода ИПИ ведутся с 1995г. Лишь в 2004г. улучшение индо-пакистанских отношений позволило вывести их на уровень, позволяющий говорить о реализации проекта. В 2004–2007гг. был проведен ряд двусторонних и трехсторонних встреч, посвященных строительству газопровода. Однако итоговые переговоры в 2007г. завершились фиаско по причине фактического отказа индийской стороны от участия в нем. Основными контраргументами индийцев были сомнения в способности Пакистана обеспечить безопасность газового транзита. Когда же иранцы предложили в качестве альтернативы транспортировку газа по глубоководному трубопроводу, проложенному по дну Аравийского моря (техническую сторону вопроса обеспечивала итальянская фирма *Snamprogetti*), то переговоры уперлись в разногласия по цене (индийцы сочли ценовые требования Ирана завышенными). Тем не менее, индийская сторона не потеряла полностью интереса к проекту. По мнению индийских аналитиков, растущий рост спроса на энергоносители в стране в связи с бурным ростом

индийской экономики вызовет в ближайшие годы оживление интереса Индии к проекту ИПИ.

В конце 2009г. президентами ИРИ и Пакистана без участия индийцев было подписано «окончательное» соглашение о строительстве газопровода Иран-Пакистан. Между тем, несмотря на «окончательность», возникает целый ряд вопросов, требующих разрешения. Во-первых, какова будет длина газопровода, 2100 км без участия Индии или 2700 км в расчете на будущее присоединение индийцев к ИПИ. Во-вторых, каков будет диаметр трубы: 1400 мм (рассчитан на прокачку газа для индийцев) или 1050 мм. В-третьих, не урегулированы ценовые вопросы. Позиция Ирана сводится к тому, что Пакистан должен платить за газ в размере 85% от стоимости сырой нефти в данный конкретный момент, в то время как Исламабад настаивал на цифре в 70%. По имеющейся предварительной информации, пока что стороны сходятся на цифре в 80% от стоимости сырой нефти (в случае цены на нефть в размере 50 долл. за баррель), однако вопрос окончательно не решен. Да и размер инвестиций, которые должны быть вложены в строительство (7,5 млрд долларов) вызывает сомнения в способности сторон без крупных зарубежных инвестиций его осуществить.

Еще одним чрезвычайно важным сектором сотрудничества между двумя странами является взаимодействие в сфере транспорта и коммуникаций. Индия видит Иран в качестве перспективного пути для проникновения в Афганистан и страны Центральной Азии, минуя территорию Пакистана. Для этого индийские компании наращивают инвестиции в строительство иранского порта Чабахар, расположенного на побережье Персидского залива. В 2008 году с помощью Индии была построена автомобильная дорога, соединяющая Чабахар с населенным пунктом Милак на ирано-афганской границе. Здесь она должна соединиться с дорогой Зерендж-Деларам, проходящей по западным афганским провинциям, строительство которой также финансируется индийскими компаниями. Между правительствами Индии, Ирана и Афганистана существует договоренность о строительстве в перспективе железной дороги, соединяющий Афганистан с побережьем Персидского залива. Все эти меры предпринимаются для того, чтобы облегчить индийцам доступ к перспективным рынкам сбыта в Центральной Азии и богатой минеральными ресурсами афганской территории. В 2000 году между правительствами России, Индии и Ирана был подписан Меморандум о развитии Международного транспортного коридора «Север-Юг». Однако его реализация тормозится в основном из-за проволочек и безынициативности российской бюрократии.

Подводя итоги рассмотрению индийско-иранских экономических отношений, необходимо отметить, что они являются взаимовыгодными и перспективными. Обе стороны проявляют волю к их расширению, однако на их развитие оказывают существенное влияние внешние политические факторы, не связанные с двусторонними отношениями. Индийские аналитики не раз подчеркивали, что между двумя странами не существует политических разногласий, и отношения с Ираном для Индии важны также как и ее отношения с Израилем. Однако внешний фактор (американское давление) оказывает сильное негативное влияние на развитие двустороннего экономического сотрудничества.

Константин Сивков

Ракетно-бомбовый удар Израиля по Ирану: сценарии, возможности, последствия

Рассматривая Иран, как главный источник угрозы самому существованию Израиля, его руководство стремится как можно скорее приостановить развитие Ирана, в первую очередь осуществление его ядерной программы. Совершенно очевидно, что взаимное географическое расположение Ирана и Израиля исключает возможность со стороны Израиля предпринять какую-либо иную военную акцию, кроме воздушной операции.

Опыт последних войн показывает, что только воздушными бомбардировками решить радикально вопрос о смене власти в стране или существенно затормозить реализацию ею своих военных программ невозможно, необходима сухопутная операция. Поэтому Израиль, действуя только своими силами, может рассчитывать на достижение только ограниченных военных целей:

1. Спровоцировать втягивание в военный конфликт против Ирана группы других государств, прежде всего США.
2. Задержать на некоторое время реализацию ядерной программы Ирана.

География и дипломатия

Анализ географии региона показывает, что полет ударных групп авиации Израиля к объектам ядерного комплекса Ирана может быть осуществлен по одному из трех маршрутов:

1. Северный, где израильским самолетам придется лететь на север, а затем на восток вдоль границы воздушного пространства Турции, вторгаясь в воздушное пространство Сирии и Ирака. Избрание этого маршрута следует признать маловероятным, в силу его большой протяженности (более 2000 км) и негативного отношения к Израилю со стороны Турции и Сирии, которые могут оказать израильской авиации противодействие на маршруте полета с неизбежных нарушением воздушного пространства этих стран

2. Центральный, предполагающий полет через территорию Иордании и Ирака. При наименьшей протяженности (1500–1800 км) этот маршрут предполагает проход через воздушное пространство Иордании, которая опасаясь негативной реакции исламского мира (особенно после «арабской весны»), может не разрешить пролета израильских самолетов через свое воздушное пространство. Ирак существенного влияния на возможность удара по Ирану оказать не сможет, так как, не имея дееспособной системы контроля воздушного пространства, он вероятнее всего при грамотном выборе маршрута израильскими самолетами вообще не сможет обнаружить израильскую авиацию в своем воздушном пространстве.

3. Южный, предполагающий пролет через воздушное пространство Египта и Саудовской Аравии имеет большую протяженность 2400–2600 км. Здесь также будут большие дипломатические проблемы, связанные с преодолением воздушного пространства Египта, а также отчасти и Саудовской Аравии, которая хотя и весьма обеспокоена ростом военного могущества и влияния Ирана (в том числе и на ее внутривнутриполитическую ситуацию, через шиитское население), тем не менее, претендуя на роль лидера исламского мира, может не предоставить свое воздушное пространство боевым самолетам Израиля, понимая, что политические потери для нее в результате такого шага будут значительно серьезнее, чем эфемерный успех от израильского удара.

Таким образом, наиболее вероятными маршрутами пролета израильской авиации следуют признать центральный и южный. При этом для их использования Израилю придется опереться на дипломатическую поддержку третьих стран, прежде всего, США, которые должны будут добиться согласия на пролет израильской авиации от Иордании, а от Саудовской Аравии, еще и согласия на предоставление израильтянам и аэродромов подскока.

Если такого согласия добиться не удастся, то удар по Ирану со стороны Израиля станет чрезвычайно маловероятным. Так как прорыв израильской авиации через воздушное пространство арабской страны, не предоставившей Израилю такой возможности, будет означать начало немотивированной войны против нее, что может повлечь за собой всеарабскую войну против Израиля, учитывая исламизацию арабского мира по итогам «арабской весны».

Однако, даже если все дипломатические проблемы и будут разрешены успешно, длительная воздушная операция Израиля против Ирана будет оставаться вероятнее всего невозможной в силу удаленности объектов удара и необходимости многократного преодоления воздушного пространства сопредельных арабских государств, которые не захотят входить ради Израиля в жесткое политическое и военное противостояние с Ираном.

Поэтому Израиль может рассчитывать на нанесение одного, в самом лучшем случае двух ударов по Ирану.

Цели, силы и средства

По мнению большинства военных аналитиков (в частности военного обозревателя ВВС Джонатана Маркуса и сотрудника Международного института стратегических исследований в Лондоне Дугласа Барри) в качестве вероятных объектов удара Израилем могут быть избраны, прежде всего те,

на которых проводится обогащение урана — завод по обогащению урана в Натанзе к югу от Тегерана и подземный завод в Фордо.

Кроме этого, удары могут быть нанесены по объектам, где предполагается будет производиться тяжелая вода, прежде всего строящийся в Араке реактор на тяжелой воде, и предприятия по переработке урановой руды, в первую очередь завод в Исфахане.

Эти объекты имеют хорошую инженерную защиту. Так установки по обогащению урана на предприятии в Натанзе находится в заглубленном под землю помещении, а основные производственные помещения завода в Фордо расположены глубоко под основанием горного массива.

Таким образом обеспечить поражение этих объектов с применением обычных боеприпасов будет практически невозможно. Необходимо будет применять специализированные бомбы, способные поражать подземные сооружения, в частности такие как GBU-28 весом 2269 кг с лазерным наведением, имеющие специальные проникающие боеголовки, а также 2000-фунтовые бомбы JDAM.

Эти боеприпасы способны поражать объекты, находящиеся на глубине от 10 до 20 метров под землей и защищенные железобетонными перекрытиями толщиной до 2-х метров.

Для достижения максимального эффекта самолеты должны их сбрасывать с высоты 10–12 тыс. метров.

Однако анализ характера защиты важнейших объектов иранского ядерного комплекса по данным открытой печати можно сделать заключение, что такими боеприпасами обеспечить поражение всех перечисленных объектов будет невозможно. Так в частности уровень защиты завода в Фордо не позволит даже с применением таких боеприпасов обеспечить поражение основных производственных помещений. В лучшем случае могут быть поражены вспомогательные объекты такого предприятия, имеющие меньшую защиту.

Имея достаточно большой парк авиации, Израиль сможет привлечь к удару по Ирану, только относительно ограниченное количество наиболее современных самолетов, обладающих наибольшим радиусом действия — F-15 и F-16 последних модификаций.

Судя по материалам открытой печати израильские ВВС располагают 72 истребителями F-15 модели A-D «Игл», 25 истребителями-бомбардировщиками F-15 модель I «Страйк Игл», 138 многоцелевых истребителей F-16 модели C-D «Файтинг Фалкон» и около 120 F-16 модель I.

Истребители F-15 модели A-D «Игл» и истребители-бомбардировщики F-15 модель I «Страйк Игл» при полете по смешанному профилю с ПТБ имеют боевой радиус около 1300 км при возможности ведения боя в течении 5 мин.

Многоцелевые истребители F-16 перечисленных моделей, в ударном варианте с конформными баками и ПТБ, 24907 кг бомбами при полете по профилю большая-малая-малая-большая высота имеют боевой радиус 1565 км, а в истребительном варианте с ПТБ, 24AIM-120 и 24AIM-9 до 1700 км на больших высотах.

С учетом процента боеготовности (90%) и необходимости выделения части авиации для обеспечения ПВО территории Израиля, для удара по ядерным объектам Ирана, учитывая то значение, которое придается израильским правительством ядерной программе Ирана, может быть выделено: до 50 истребителей F-15 модели A-D «Игл», 25 истребителей-бомбардировщиков F-15 модель I «Страйк Игл» и до 180 многоцелевых истребителей F-16 модели C-D и I. Всего около 255 самолетов.

Ограничивающие факторы

Учитывая необходимость построения боевого порядка и согласованного полета к цели такого количества самолетов, эффективный боевой радиус применения такой группировки будет существенно меньше, чем указанные выше для одиночных машин. Это, даже при полете по кратчайшему центральному маршруту, потребует проведения дозаправки в воздухе как минимум по одному разу при полете к цели и обратно. А по южному — либо промежуточной посадки на аэродромах Саудовской Аравии или не менее 2-х дозаправок в воздухе при полете к цели и обратно.

Судя по материалам открытой печати Израиль располагает 8–10 самолетами-заправщиками KC-130H, каждый из которых способен передать в воздухе до 20 т горючего, обеспечив одну дозаправку максимум 50 ударных самолетов.

То есть группировка самолетов-заправщиков Израиля позволит обеспечить действия по объектам Ирана не более 25–30 ударных самолетов при полете по центральному маршруту и не более 12 — при полете по южному, что совершенно недостаточно для нанесения сколько-нибудь заметного ущерба иранской ядерной программе.

Отсюда вторым важнейшим ограничивающим фактором выступает требование обеспечения израильского удара американскими самолетами-заправщиками. США отчетливо понимают, что в случае удара Израиля по Ирану и ответных действий со стороны последнего они будут с большой вероятностью втянуты в войну против Ирана к которой они сегодня не готовы. Кроме того, скрыть факт американской поддержки израильской акции будет невозможно. Поэтому вероятность того, что США предоставят Израилю необходимое количество самолетов-заправщиков (а это 20–30 машин), по крайней мере в ближайшее время, невелика.

Таким образом, возможность нанесения удара по Ирану Израиль получит только в случае успешного разрешения всех дипломатических проблем и получения поддержки со стороны США самолетами-заправщиками. Преодоление этих ограничений является и своеобразным индикатором для военной разведки ИРИ при определении возможности нападения.

Тактика

Построение группировки израильской авиации будет вероятнее всего включать три основных эшелона: прорыва ПВО, ударный и выявления результатов удара.

В эшелоне прорыва ПВО, учитывая боевой состав и состояние истребительной авиации Ирана и его системы ПВО, по опыту войн и военных конфликтов 21-го века, может быть включено до 70–80 самолетов, в числе которых может быть до 40 истребителей расчистки воздушного пространства и сопровождения, а остальные — самолеты групп подавления наземных средств ПВО и доразведки.

Ударный эшелон может насчитывать до 120 самолетов, из которых 80–90 будут составлять ударные группы, предназначенные для поражения объектов ядерного комплекса Ирана, а остальные — истребители сопровождения и боевого обеспечения.

В эшелоне выявления результатов удара может быть включено до 20–30 самолетов разведки и истребителей сопровождения.

Помимо пилотируемых самолетов, в эшелонах прорыва ПВО и выявления результатов удара могут использоваться БЛА оперативного назначения.

Глубина оперативного построения всей группировки может достигать 150–200 км, при общей продолжительности ее действий над территорией Ирана от 30 минут до часа. При этом боевой порядок должен быть эшелонирован по высотам, как на маршруте полета, так и в районе боевых действий.

Полет такой массы авиации на маршруте в едином боевом порядке и на больших высотах, согласованные действия и дозаправка в воздухе над территорией иного государства без активного использования средств связи практически невозможна, что определяет чрезвычайную сложность для Израиля обеспечения оперативной внезапности и практическую невозможность обеспечить тактическую внезапность удара.

Противодействие

По истребительной авиации Иран может противопоставить Израилю 20–25 самолетов F-14A, до 35 истребителей МиГ-29 и до 30 самолетов F-4 «Фантом».

В числе наземных средств ПВО значение для отражения израильского удара могут иметь 10 ЗРК С-200 с дальностью стрельбы до 240 км, около 150 ЗРК средней дальности Improved Hawk (последняя модернизация которого до уровня «Хок-3» позволила увеличить дальность стрельбы до 150–200 километров) и 29 мобильных многоканальных ЗРК малой дальности (от 5 до 20 км) «Тор-М1», а также 10 современных, обладающих высокой помехозащищенностью мобильных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь» С-1.

Кроме того, известно о поставке в Иран Россией современной мобильной системы радиоэлектронного подавления «Автобаза», которая способна обнаруживать и одновременно отслеживать в пассивном режиме до 60 целей в радиусе 150 километров и предупреждать подходе средств воздушного нападения за 20 минут, а также нарушать работу электронных систем управления оружием и связи.

Иран имеет развитую системы радиолокационного наблюдения и соответствующую систему управления ПВО, построенную в основном на стационарных пунктах управления. Так как основу системы радиолокационного наблюдения составляют устаревшие станции и система управления ПВО не

автоматизирована, в целом система ПВО Ирана весьма уязвима от поражения современными средствами подавления ПВО.

Однако учитывая, что израильская авиация будет действовать в весьма невыгодных для себя условиях, определенных большой удаленностью от ее баз, обеспечить полноценное подавление системы ПВО даже в ограниченном районе ей, вероятнее всего не удастся.

Поэтому при грамотном построении и действиях группировки ПВО Ирана, она сможет оказать существенное противодействие израильской авиации.

Исключительно важным аспектом при этом будет дополнение радиолокационного поля Ирана действиями самолетов F-14A, которые обладая мощной БРЛС способны исполнять роль самолетов раннего радиолокационного обнаружения и управления истребительной авиацией.

В целом, при грамотном и активном (включая полноценное использование истребительной авиации с вводом всех возможных ее сил в бой) использовании сил и средств ПВО, даже в условиях активных помех со стороны израильской авиации силы и средства зональной ПВО Ирана (ЗРК большой, средней дальности и истребительная авиация) могут потенциально уничтожить до 20 израильских самолетов и сорвать выполнение боевых задач еще 30–40 машинами.

Кроме того, наличие современных, мобильных и помехозащищенных комплексов ПВО, таких как «Тор-М1» и «Панцирь» С-1, способных к автономным действиям позволит Ирану обеспечить объектовую защиту порядка 10 наиболее важных объектов от ударов до 20 средств воздушного нападения (самолетов, крылатых ракет, планирующих бомб) по каждому из объектов.

При этом потери иранской стороны в истребителях могут составить до 20–30 машин.

Предварительные выводы

Всего с учетом возможного активного противодействия сил и средств ПВО Ирана израильтяне смогут вывести из строя на весьма ограниченный срок не более 2-х предприятий ядерного комплекса Ирана, что незначительно скажется на его ядерной программе.

Если же противодействие иранской ПВО будет неэффективным, Израиль сможет вывести на достаточно длительные сроки (от года до 3–4 лет) все намеченные к поражению объекты (это 3–5 предприятий) и затормозить на 1–3 года развитие ядерной программы Ирана, что также не будет иметь решающего значения.

Таким образом, удар Израиля по объектам иранского ядерного комплекса вероятнее всего не позволит оказать существенного влияния на ход ядерной программы Ирана. Военное и политическое руководство Израиля это хорошо понимает. Поэтому надо полагать, что целью этого удара, если он состоится будет не столько нарушение ядерной программы Ирана, сколько стремление Израиля спровоцировать втягивание в войну против Ирана США и некоторых стран Европы и Ближнего Востока.

Иран отступать не намерен

В Москве начались переговоры по иранской ядерной проблеме. Иранская сторона заявляет, что ни на йоту не отступит от своих позиций, ЕС надеется на компромисс и призывает ввести с 1 июля нефтяное эмбарго в отношении этой страны

В Москве за закрытыми дверями в понедельник стартовал новый раунд переговоров между «шестеркой» международных посредников и представителями Ирана по иранской ядерной проблеме. В «шестерку» входят Россия, США, Китай, Германия, Великобритания и Франция.

Переговоры в Москве проходят между Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и Секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Саидом Джаили при участии политдиректоров «шестерки» международных посредников по иранской ядерной программе.

Российскую делегацию возглавляет заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков. «Чем быстрее мы перейдем к практической работе по восстановлению международного доверия к тому, что иранская программа носит мирный характер, тем быстрее будут признаны иранские права», — заявил он «Интерфаксу» перед началом переговоров.

«Право на использование атомной энергии в мирных целях предусмотрено Договором о нераспространении ядерного оружия, но в отношении Ирана это право объективно ограничено серией резолюций Совета управляющих МАГАТЭ, которые не являются частью международного права, и серией резолюций Совета Безопасности (ООН — ИФ), которые являются обязывающими международно-правовыми документами», — подчеркнул дипломат.

«Мы должны начать восстанавливать взаимное доверие. Это значит — заниматься проблемой обогащения урана на объекте в Фордо и вообще проблемой обогащения до 20%. Иранские идеи о признании их права проводить обогатительные работы нам тоже известны, мы их будем комментировать», — добавил Рябков.

Между тем, источник в иранской делегации сообщил прессе, что не ждет признания права Ирана на обогащение урана.

«Наименьшее, чего ждет иранская сторона от переговоров в Москве, — это признания права Ирана на обогащение урана», — заявил источник, подчеркнув, что в этом случае «переговоры, без сомнения, завершаться провалом». При этом дипломат отметил, что на московских переговорах Иран ни на йоту не отойдет от своих принципиальных позиций в отношении

ядерной программы. «Иран ожидает, что группа «пять плюс один» (пять постоянных членов СБ ООН и Германия — «ИФ») будет следовать договоренностям, достигнутым в Багдаде, о проведении переговоров по пяти сюжетам, предложенным Тегераном», — сказал источник, добавив, что если эти договоренности не будут достигнуты, то «смысла в следующих раундах переговоров не будет».

В свою очередь, в Евросоюзе не ожидают, что на переговорах в Москве удастся раз и навсегда решить иранскую ядерную проблему. «Никто не ожидает, что сегодня будет достигнуто окончательное решение», — сказал в понедельник журналистам пресс-секретарь Верховного представителя ЕС

по внешней политике Майкл Манн. По его словам, дальнейшие шаги, а также график возможных переговоров будут определены в зависимости от итогов московской встречи.

Манн также затронул вопрос о праве Ирана на обогащение ядерного топлива и подчеркнул, что Тегеран должен придерживаться решений международного сообщества. «В Договоре о нераспространении ядерного оружия не говорится ничего конкретного об автоматическом праве на обогащение. Иран должен действовать в соответствии с резолюциями СБ ООН и МАГАТЭ», — подчеркнул Манн.

Кроме того, он заявил, что ЕС подтверждает свое намерение ввести нефтяное эмбарго против Ирана с 1 июля. «Оно вступит в силу 1 июля, как мы и заявляли ранее», — сказал в понедельник журналистам пресс-секретарь Верховного представителя ЕС по внешней политике Майкл Манн. Он подчеркнул, что на данный момент вопрос о снятии санкций с Ирана в Европе не обсуждается. «Но мы всегда говорили о приверженности шаговому подходу и принципу взаимности», — отметил дипломат.

В российской столице переговоры в таком формате проходят впервые. За последнее три месяца прошло уже два раунда переговоров «шестерки» с Тегераном — в Стамбуле и Багдаде.

В Багдаде стороны обменялись пакетами предложений по урегулированию проблемы. В Москве рассчитывают, что на московском раунде переговоров между международными посредниками и представителями Тегерана удастся очертить контур решения иранской ядерной проблемы, исходя из предложений как «шестерки», так и Тегерана. В преддверии московского раунда Эштон, возглавляющая делегацию международных посредников, в телефонном разговоре с руководителем иранской делегации Джалили заявила о готовности вести переговоры в Москве на основе предложений «шестерки» и встречных предложений иранской стороны.

В свою очередь, в Евросоюзе не ожидают, что на переговорах в Москве удастся раз и навсегда решить иранскую ядерную проблему

Переговоры в Москве — последний шанс избежать войны против Ирана?

В Москве сегодня стартовали переговоры между Ираном и «шестеркой» — пятью постоянными членами Совбеза ООН (Россия, Китай, США, Великобритания и Франция) и Германией.

Встреча эта во многом носит судьбоносный характер (не случайно освещать ее аккредитовались около 300 журналистов) как для самого Ирана, так и отчасти для нашей страны, а также Китая и даже самого Запада, т.е. для международной ситуации в целом. Как стало известно «Коммерсанту», в случае ее провала США намерены вообще отказаться от новых переговоров с Ираном. И тогда ужесточение санкций Запада против Тегерана станет неизбежным, а силовой вариант решения иранской ядерной проблемы — весьма реальным.

Изданию стали также известны детали плана, который будет рассматриваться на московской встрече и который может предотвратить развитие событий по худшему сценарию. В нем несколько ключевых пунктов.

Во-первых, Иран ограничивает обогащение урана на объекте в Натанзе с 20 до 3,5 или 5%. Во-вторых, он полностью замораживает обогатительные работы на подземном заводе «Фордо» или даже закрывает сам объект. Взамен Ирану разрешают из уже имеющихся у него 145 кг обогащенного до 20% урана самому изготовить топливные стержни для медико-исследовательского реактора в Тегеране. Понятно, что сделать это он сможет только под строгим контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Как только Иран выполняет один из пунктов данного плана, с него начинают снимать экономические санкции, введенные Западом.

Однако переговорный процесс осложняется тем, что даже среди «шестерки», от имени которой данный план должен быть предложен иранской стороне, нет полного единодушия по данному пакету предложений. США, отмечает издание, не нравится последний пункт плана: они хотели бы вывезти все запасы высокообогащенного урана из Ирана в другую страну, где бы и изготавливались стержни. Иранцы же категорически против этого: они опасаются, что в этом случае их реактор как минимум на два года останется без топлива. Дело в том, что пригодные для реактора в Тегеране стержни изготавливаются лишь в Аргентине и Франции. Первая может не согласиться на сделку: в Буэнос-Айресе хорошо помнят о взрывах израильских представительств в 1990-х гг. В этих терактах, в которых погибло более 100 человек, Аргентина обвинила Иран. Франция же не сможет сразу удов-

летворить потребности иранцев: изготовлением стержней там занимается частная компания, у которой очередь на заказы.

И хотя, как сообщает издание, Россия, Китай и Германия, в принципе, не против того, чтобы Иран сам изготовил из уже обогащенного им урана стержни (разумеется, при условии соблюдения Тегераном первых двух требований «шестерки»), выходит, что «особое мнение» США может торпедировать даже этот, почти ультимативный по своему характеру пакет предложений, не говоря уже о том, что Иран его изначально отвергнет.

Как уже сообщал KM.RU, ранее Иран шел на переговоры с «шестеркой» со следующими предложениями:

1. Иран будет продолжать обогащение урана до низкого уровня в 3,5%, но не согласится на ограничение его количества.
2. Вывоз урана за пределы Ирана не подлежит обсуждению и не будет разрешен.
3. Иран готов идти на сделку, при которой «шестерка» поддержит его право на обогащение урана до полноценных 20% в соответствии с трехчастной формулой:
 - а) рабочая группа представителей шести держав и Ирана определит количество ядерного топлива, необходимого для бесперебойной работы реакторов и производства изотопов для медицинских исследований;
 - б) Иран будет продавать избыток обогащенного урана на мировом рынке и станет экспортером №1 в мире 20-процентного урана;
 - в) избыточное количество урана сверх установленной квоты будет подвергнуто обратному процессу обработки — с 20 до 3,5%.

4. Иран отвергает требования о закрытии подземного завода по обогащению в Фордо, но согласен на подписание Дополнительного протокола Договора о нераспространении ядерного оружия, который позволит инспекторам МАГАТЭ проводить выборочные проверки на всех подозрительных ядерных объектах в Иране, в т. ч. в Фордо. Но с одной оговоркой: шесть держав также должны потребовать от Израиля подписать Договор о нераспространении и такой же Дополнительный протокол. Если Израиль не подпишет обе части этого документа, то и Иран не пойдет на подобную уступку.

Если между позицией Ирана и нынешним планом «шестерки» и просматриваются точки соприкосновения, то с большим трудом

Как видим, если между позицией Ирана и нынешним планом «шестерки» и просматриваются точки соприкосновения, то с большим трудом. Конечно, эти предложения Ирана достаточно «возрастные» (Тегеран выложил их на стол переговоров еще перед стамбульской встречей с «шестеркой»), и потому к московскому раунду вполне

могли несколько трансформироваться, но не настолько же кардинально, чтобы совпасть с нынешним планом «шестерки», по которому США к тому же имеют «особое мнение»! Так что московские переговоры наверняка будут трудными.

Накануне московских переговоров, пишет «Коммерсантъ», глава российской делегации, замминистра иностранных дел РФ Сергей Рябков сообщил, что на столе переговоров будет два пакета предложений — от «шестерки» и от Ирана. «Задача в том, чтобы начать конвергенцию этих идей с тем, чтобы сформировать общее решение или хотя бы его контуры», — пояснил он, не раскрывая суть пакетов сторон.

Оценивая перспективы московских переговоров, глава российского Центра по изучению современного Ирана Раджаб Сафаров отметил в интервью Интерфаксу, что встреча может привести к результату, однако западные державы приложат усилия для провала переговоров. По мнению эксперта, западные участники переговоров будут искать аргументы для новых заявлений о том, что Тегеран намеренно затягивает диалог по вопросам иранской ядерной программы.

«Полагаю, что западные державы постараются сделать все возможное, чтобы московские встречи прошли безрезультатно. Основной аргумент Запада состоит в том, что Тегеран тянет время и ведет «переговоры ради переговоров» для того, чтобы усилить свои позиции по ядерной программе. Такое мнение западные державы активно тиражируют через мировые СМИ», — сказал собеседник агентства. Кроме того, подготовка провального результата переговоров имеет целью не только обойти интересы Ирана, но и не позволить Москве достичь дипломатических успехов на иранском направлении, считает политолог. «Успех переговоров будет означать дополнительный политический бонус для России, которая с возвращением Путина в Кремль стала более активно демонстрировать свои позиции в мировой политике. Поэтому на Западе не хотят, чтобы московские встречи имели результат», — отметил Сафаров.

При этом, по мнению политолога, на атмосферу предстоящей московской встречи должен повлиять состоявшийся визит главы МИД РФ Сергея Лаврова в Иран. «То, что г-н Лавров на днях посетил Тегеран, можно рассматривать как явный сигнал Западу: во внешней политике Москвы произошли изменения. Это явный посыл Вашингтону, что многое из того, что происходит на Западе вокруг иранской ядерной программы, имеет политизированный характер», — сказал он. «Визит Лаврова также означает, что Россия ни при каких условиях не поддержит санкции против Ирана. Скорее всего, Москва будет настаивать, чтобы Запад ослабил нажим на Иран», — считает эксперт.

Что касается заявлений представителей Израиля о возможности ударов по Ирану, то эксперт высказал мнение, что израильтяне не способны самостоятельно провести военную акцию. «Совершенно очевидно, что в одиночку этот вопрос Израиль не способен решить. Есть расчет на поддержку Вашингтона, но американцам такой конфликт совершенно не нужен. Во всяком случае, до президентских выборов. Более того, США могут серьезно предупредить Израиль, что если любые активные действия против Ирана не будут согласованы с Вашингтоном, то израильтяне будут отвечать сами», — сказал Сафаров.

Кроме того, для нанесения ударов израильским ВВС понадобятся воздушные коридоры ряда стран региона, однако рассчитывать на их согласие практически невозможно. «Для нанесения ударов по Ирану израильским

ВВС понадобятся воздушные коридоры определенных стран, дозаправка в воздухе, а возможно, и аэропорты ряда стран для промежуточных посадок. Ни одна страна не готова предоставить такие возможности, опасаясь ответных действий со стороны Ирана», — отмечает эксперт. «Кое-какие движения сейчас делаются в Азербайджане. Но в Баку понимают, что это игра с огнем. Даже признаки какого-то содействия, в частности, предоставление экстренной посадки израильским самолетам, Иран воспримет как участие в агрессии и тогда может нанести удары уже по Азербайджану», — сказал Раджаб Сафаров.

Тем не менее, несмотря на очень сложный контекст московских переговоров, эксперт рассчитывает на их результативность: «Московские переговоры должны стать результативными. В конкретных результатах этой встречи заинтересованы как Иран, так и Россия».

Московский тур переговоров продлится два дня, при этом пленарные дискуссии будут чередоваться с двусторонними встречами и переговорами внутри «шестерки». «В случае успеха эта встреча станет исторической», — заявил «Коммерсанту» российский дипломатический источник.

Значение этой встречи для России действительно огромно. Ведь в случае провала московских переговоров развитие ситуации на южных рубежах нашей страны может пойти по самому неблагоприятному для России сценарию, несущему смертельные угрозы ее целостности и безопасности, о чем KM.RU уже рассказывал.

Яна Амелина

Иран и Татарстан: сотрудничество с оглядкой

Несмотря на активную работу иранского генконсульства и значительный интерес Ирана к Татарстану, идеологическое влияние Тегерана в РТ остается на прежнем, весьма незначительном, уровне и не демонстрирует тенденции к росту. Причина этого коренится в разнонаправленности векторов духовного развития шиитского Ирана и светского (а в исламской составляющей — суннитского) Татарстана.

Преодолеть эту религиозно-идеологическую пропасть в обозримом будущем не смогут никакие социально-экономические и культурные проекты, во множестве реализуемые обеими сторонами.

Торгово-экономические отношения Ирана и Татарстана, имеющие пока небольшие объемы, демонстрируют явно поступательное развитие. В 2010 году двусторонний внешнеторговый оборот между Республикой Татарстан и Ираном составил 25,4 млн долларов (в 4,5 раза выше уровня аналогичного периода 2009 года), в том числе экспорт — 23,1 млн долларов, импорт — 2,3 млн долларов. По итогам 2010 года Иран занимал 43-е место среди стран-партнеров Республики Татарстан по объему внешнеторгового оборота (годом ранее — лишь 55-е)¹. Среди перспективных направлений двустороннего сотрудничества — автомобилестроение, авиастроение, машиностроение, пищевая, легкая, фармацевтическая промышленность, привлечение иранских инвесторов в ОЭЗ «Алабуга», совместная деятельность в области нефтедобычи на территории ИРИ и очистки нефтепродуктов². Многочисленные делегации экономистов и бизнесменов регулярно посещают Иран и Татарстан в поисках почвы для новых взаимовыгодных проектов.

Что касается общественно-политических связей, то мощным толчком, который перевел их на новый уровень, стало открытие в Казани иранского кон-

1 Равиль Зарипов встретился с Генконсулом Республики Иран в Казани. ИА «Татар-информ», 28 июня 2011 г. <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/06/28/276312/>

2 Татарстан планирует расширить внешнеторговый оборот с Ираном. 16 июня 2004 г. <http://etatar.ru/10/6525>

сульства. Консульский округ включает территории Татарстана, Башкортостана, Республики Коми, Марий Эл, Удмуртии, Чувашии, Пермского края, а также Кировской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Ульяновской и Челябинской областей, однако активная работа ведется только в РТ. Генеральный консул ИРИ Реза Багбан Кондори приступил к работе 1 декабря 2007 года. По его словам, дипломаты выбирали между Санкт-Петербургом и Казанью, но остановились на столице Татарстана.

Деятельность господина Кондори является хорошим примером роли личности в истории. Если бы не его неумная энергия, татарстано-иранские отношения вряд ли приобрели бы нынешнюю динамику. Не забывая об экономических связях, генконсул поставил во главу угла гуманитарные вопросы. Это неудивительно, если Республику Татарстан, по его словам, воспринимают в Иране как «сердце ислама, которое бьется в центре России», а РТ и ИРИ, как полагает г-н Кондори, имеют много общего в историческом и культурном плане.

С момента открытия генконсульства прошло менее полугода, когда республику посетила представительная иранская делегация во главе с председателем ГТРК Ирана (вице-премьером) Эзатоллой Заргами, подчеркнувшим, что татары близки иранцам «и по религии, и по культуре» (это утверждение потом неоднократно звучало из уст различных иранских общественных и политических деятелей). В рамках визита прошла презентация Центра иранистики, открывшегося на иранские средства в Институте истории имени Шигабутдина Марджани АН РТ, а также подписание соглашения о сотрудничестве между генеральным директором татарстанской телерадиокомпании «Новый век» (ТНВ) Ильшатом Аминовым и заместителем председателя по международным вопросам гостелерадио ИРИ Мохаммадом Джафаром Сафи.

Главная цель Центра иранистики, возглавляемого Алсу Арслановой, — установление прямого сотрудничества в разработке актуальных научных и культурно-просветительских направлений в области иранистики с иранскими научно-исследовательскими учреждениями, а в области исследований по истории Татарстана и Ирана — в библиотеках и архивах обеих стран. По словам Арслановой, результаты исследований и гуманитарных программ «будут направлены на всемерное пропагандирование достижений культурного наследия народов Исламской Республики Иран и Республики Татарстан».

Соглашение между ТНВ и гостелерадио ИРИ предусматривало обмен художественными фильмами, телесериалами, документальными лентами, программами для детей и подростков, мультфильмами, однако по прошествии нескольких лет можно сказать, что развития оно, к сожалению, не получило.

Заметно активизировались и межрегиональные связи Татарстана. Без малого три года назад мэры Казани и Тебриза (столицы провинции Восточный Азербайджан) подписали меморандум об установлении между городами побратимских отношений. Как отмечается в документе, города-побратимы будут сотрудничать и обмениваться опытом в области градостроения, благоустройства, транспорта, развития городов, коммунальных, технических, инженерных, транспортных, туристических услуг, озеленения, реконструкции и сохранения исторических памятников, памятников культурного наследия,

науки, культуры и спорта, организации выставок по культурной тематике, а также осуществлять обмен делегациями специалистов. В целях развития торгово-экономических связей, совместных технических и инвестиционных проектов в Казани и Тебризе будут проходить торгово-промышленные, технические и инвестиционные выставки. Меморандум о сотрудничестве между городами был подписан еще в 2002 году.

Особый интерес представляет сотрудничество иранских и татарстанских научных центров в области науки. Сотрудники иранского генконсульства принимали участие во всех относительно крупных казанских научных мероприятиях, в особенности в гуманитарной сфере, причем отнюдь не с дежурными приветствиями. Выступая на I Евразийском научном форуме «Евразийское пространство: цивилизационные кризисы и поиски путей гражданского согласия» с докладом «Иран и Татарстан: история отношений и современное положение», советник генконсульства Бахрам Тахири высказал уверенность, что «Татарстан будет играть важную роль в развитии отношений Исламской Республики Иран с РФ». Тахири упомянул как о необходимости создания полноценного транспортного коридора ИРИ-РФ и увеличения торгового оборота, так и о развитии туризма и образовательных программ.

Иранские дипломаты стремятся использовать практически любую научную трибуну, чтобы привлечь внимание к татарстано-иранским отношениям. Например, в казанской конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», формально посвященной двухсотлетию казанской школы тюркологии, не принял участие ни один представитель генконсульства Турции, тогда как приветственное слово Резы Багбана Кондори отличалось как объемами, так и оригинальностью³. Пожалуй, именно на этом научном мероприятии стало очевидно, что Иран выигрывает в негласном соперничестве Тегерана и Анкары в РТ, причем исключительно за счет собственной активности на фоне полной пассивности турецких коллег.

Генконсул Кондори задал тон и другому крупному мероприятию — «круглому столу», прошедшему в Казани в рамках II Евразийского научного форума и приуроченному к тридцатилетию исламской революции в Иране. Он отметил относительность доминирования США в современном мире, указав, что реальные цели спонсоров «цветных» революций заключаются, прежде всего, в обеспечении доступа к нефти. Иран, напомнил генеральный консул ИРИ, владеет серьезными энергетическими запасами и располагает в центре транзитных путей региона, в связи с чем очень важен для реализации политических целей вашингтонской администрации. По его мнению, в этом смысле «у России и Ирана общая судьба». Утверждения консула вызвали оживленную полемику участников мероприятия.

8–10 февраля 2010 года в Казани прошла крупная международная научная конференция «Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы». В мероприятии, организованном Центром евразийских и международных исследований КГУ, международным университетом имама Хомейни и генконсульством, участвовали практически все ведущие

3 Яна Амелина. Образование без стандартов. ИА «Росбалт», 22 июня 2009 г. <http://www.rosbalt.ru/2009/06/22/649236.html>

российские иранисты, а также большая делегация представителей политического, экспертного и университетского сообщества ИРИ. Собравшиеся пришли к выводу, что на данном этапе российско-иранское сотрудничество не носит стратегического характера, и причиной тому является мироощущение и деятельность ряда государственных и общественных структур как в Москве, так и в Тегеране. Высокий уровень конференции подчеркивало участие в ней тогдашних министра культуры РТ Зили Валеевой и директора департамента внешних связей Татарстана Тимура Акулова, отметивших давнюю крепость татарстано-иранских связей и неслучайность проведения конференции именно в Казани, а также Чрезвычайного и полномочного посла Ирана в РФ Резы Саджади. Иранскую делегацию приняли председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин и тогдашний президент РТ Минтимер Шаймиев.

Что касается образовательных программ и обмена студентами, то в настоящее время в Казанском (Приволжском) федеральном университете проходят обучение более 40 иранских аспирантов и студентов, и, по мнению татарстанской и иранской сторон, это далеко не предел. Базовый меморандум заключен также между Российским исламским университетом (Казань) и Международным университетом им. Имама Хомейни. В декабре 2010 года в РИУ был открыт Центр персидского языка, организовавший бесплатные курсы по его изучению для всех желающих. Преподавателями курсов стали «носители персидского языка из Иранского консульства в Казани». Персидский язык также преподается в КФУ и Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, где с 2005 года работает Поволжский региональный центр изучения иранистики. Учитывая специфику шиитского Ирана, практика студенческих обменов вряд ли получит широкое распространение даже в сфере религиозного образования, однако стремление Тегерана «догнать и перегнать» Анкару и на «образовательном» поле заслуживает как минимум пристального внимания. Процесс идет и в обратном направлении: как заявил в феврале 2011 года президент РТ Рустам Минниханов, в ближайшее время в Татарстан придут 9 студентов из Ирана для прохождения обучения по нефтегазовым специальностям. Еще 27 иранских студентов придут в Татарстан позднее.

Иранское консульство в Казани уделяет большое внимание пропаганде культурных достижений своего государства. На лучших площадках столицы Татарстана регулярно проходят выставки иранского искусства, в том числе керамики, картин, ковров и других произведений, неизменно вызывающих большой интерес интеллектуальной публики, организуются Дни культуры Ирана в Татарстане и т. п.

Нельзя не обратить внимание и на четко обозначенную линию казанского генконсульства на усиление привлекательности шиизма в среде татарстанских мусульман, что представляет собой достаточно сложную задачу. Выступая на международном научно-практическом симпозиуме «Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы» консул Исламской республики Иран в Казани Саед Мохаммад Реза Зареи дал емкую характеристику современному состоянию российской уммы⁴ и ряд советов по исправлению положения. Как и на других аналогичных мероприятиях, «турецкого (как, впрочем, и татарского) ответа» на этот демарш не прозвучало.

Подобная активность вызывает негативный отклик в среде татарстанских исламских интеллектуалов, полагающих, что «казанско-тегеранское партнерство может негативно сказаться на укреплении отношений Татарстана с арабским миром», а в перспективе привести к усилению влияния в РТ фундаментализма, в том числе и в его шиитском варианте.

Учитывая, что татары и иранцы исповедуют различные направления ислама — суннизм и шиизм, между которыми существуют серьезные вероучительные противоречия, попытки усиления иранского духовного влияния воспринимаются в Казани без энтузиазма. Ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин полагает, что «шиитизация» поволжских мусульман «невозможна, это из области фантастики», поскольку богословские разногласия достаточно велики, чтобы осложнить контакты даже в области образования, не говоря уже о чем-то большем. Схожего мнения придерживается и один из лидеров татарского национального движения, доктор исторических наук Дамир Исхаков, убежденный, что шиито-суннитские противоречия слишком велики, чтобы их не учитывать. Татарстанские религиозные (как, впрочем, и светские) деятели выступают категорически против строительства в Казани шиитской мечети, предлагая шиитам посещать обычные суннитские, и в обозримом будущем эта позиция вряд ли изменится.

Как полагает руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Раис Сулейманов, иранцы воспринимаются татарстанцами как «не совсем свои», хоть и мусульманские единоверцы, в связи с чем ресурс их влияния существенно ограничен.

Например известны два случая: первый имел место, когда около трех лет назад в Нижнекамске был выпущен диск с мусульманскими видеолекциями антишиитского содержания, а второй — когда в КФУ планировали провести научную конференцию по Холокосту. По задумке организаторов, она должна была продемонстрировать, что не все мусульмане согласны с позицией президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, отрицающего факт геноцида евреев в годы Второй мировой войны. «В обоих случаях иранское консульство в Казани направило ноту протеста в республиканские органы власти, — напомнил Раис Сулейманов. — Чтобы не доводить ситуацию до международного скандала, власти изъяли из продажи диск с антишиитскими видеолекциями и запретили проводить научную конференцию». Таким образом, полагает он, влияние иранцев в Татарстане ограничивается сугубо дипломатическими механизмами, с которыми региональное руководство вынуждено считаться, но не делает Тегеран привлекательным в качестве внешнеполитического ориентира для казанского Кремля. Исходя из этого, можно прогнозировать, что в обозримом будущем духовно-религиозное влияние Ирана в РТ так останется на прежнем — невысоком — уровне, тогда как экономические связи будут поступательно развиваться.

4 Которая, по его мнению, характеризуется следующими особенностями: беспокойство по поводу подавленного состояния молодежи из-за отсутствия надежды на будущее; неудовлетворенность в связи с распространением в обществе насилия и разврата, в первую очередь, через западные фильмы; заинтересованность в обучении исламу, а также «отсутствие достаточного представления об истинном исламе, достаточного числа библиотек и мечетей для знакомства с настоящим исламом». См.подробнее: Яна Амелина. Иран берется за российских мусульман. ИА «Росбалт», 27 февраля 2009 г. <http://www.rosbalt.ru/2009/02/27/622019.html>

Хасан Зухраи

Глобализация экономики и внешняя политика Ирана

Изменения происходившие на мировой арене и начале XXI века вынудили государства мира пересмотреть свое отношение к миру в целом, и к внешней политике в частности. Глобализация экономики и либерализация принципов и норм мировой торговли оказали огромное влияние на внутреннюю жизнь и на международное положение многих государств и объектов международной политики. В этих условиях развитие новой концепции внешней политики становится очевидным. Новая внешняя политика должна в первую очередь учитывать экономические аспекты, интересы государства в области внешней политики. Политика в области внешней торговли должна стать одним из главных направлений внешнеполитического курса страны. Иранская дипломатия в равной степени должна служить интересам сохранения территориальной целостности, а также учета торговых интересов Ирана.

Движение в направлении глобализации экономики началось в Иране по рекомендации Всемирного банка и Международного валютного фонда еще с 1990, после завершения многолетней войны с Ираком, которое сопровождалось приватизацией и либерализацией многих сфер экономики страны, в первую очередь торговли. К большому сожалению, многие мероприятия по либерализации экономической жизни тогда были проведены поспешно, без предварительного изучения ситуации и состояния экономики, в ходе проведения которых были допущены отдельные ошибки и просчеты.

Статистика показывала, что либерализация импорта привела к резкому подъему объемов импорта и увеличению размеров государственного долга Ирана. По данным Всемирного банка на тот момент он достиг астрономической суммы — 50 млрд долларов. Страна была вынуждена в счет погашения кредитов и процентов к ним направить 50% дохода от реализации нефти и других нефтяных товаров. Впервые правительство Ирана обратилось в международные финансовые структуры о реструктуризации иранского внешнего долга и выплат по ним. Уменьшение объемов валютных поступлений стало причиной уменьшения объемов иностранных капиталовложений в экономику страны. К примеру, если в 1999 году индекс развития капиталовложений в экономику страны составил 5%, то в 1992–1997 годах,

этот показатель колебался в пределах 5–7%, в 1995 году среднегодовые темпы экономического развития составляли 2,97%, а в течение предыдущих 9 лет (1992–2000) среднегодовые темпы прироста иранской экономики составляли всего 0,87%. Уровень инфляции в 1995 году составил 35,2%, а в 1996 году 49,4%. Политика урегулирования экономической жизни страны в первые годы реформ резко ухудшила экономические показатели, и руководство страны было вынуждено ввести ограничения на ввоз товаров (импорт) в страну. В целом осуществление программы либерализации экономической жизни Ирана, проводимой в целях сближения экономики страны с мировой экономикой, имела для Ирана трагические последствия.

С другой стороны необходимо осознать, что вхождение страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) предполагает наличие у нее развитой экономики как необходимого условия для обеспечения конкурентоспособности продукции национальной экономики на мировом рынке.

Для экономики Ирана существуют определенные преграды на пути вступления страны в эту международную организацию. Открытость экономики Ирана, повышение экономического потенциала страны и укрепления экономических и социальных структур могут способствовать сохранению и защите национальных интересов страны в условиях глобализации. Только в этом случае вступление Ирана в ВТО даст положительные результаты, а игнорирование этих вероятных последствий может привести в дальнейшем к возникновению кризисных ситуаций в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Развитие равноправных экономических отношений с развитыми в экономическом и технологическом плане странами мира является вторым важным условием. Только равноправные связи отвечают национальным интересам Исламской Республики Иран. Поддержание стабильных политических и экономических связей с менее развитыми странами мира не может оказать негативное влияние на экономику Ирана, но с другой стороны, такие связи не обеспечат достаточно динамичное и стабильное развитие национальной экономики.

Глобализация открывает новые возможности для динамично развивающейся экономики Ирана, имеющей большой потенциал увеличения промышленного производства. Снижение тарифов способствует преодолению препятствий на пути развития импорта в страну. С другой стороны политика снижения и унификации тарифов приведет к повышению конкурентоспособности импортируемых товаров на внутреннем рынке, что чревато для национальной экономики.

**Только
равноправные
связи отвечают
национальным
интересам
Исламской
Республики Иран**

Как было выше отмечено, после 1998 года Исламская Республика Иран в своей внешнеполитической деятельности особо акцентировала внимание на экономические аспекты. Проблему сближения национальной экономики с мировой экономикой невозможно решать без привлечения иностранных инвестиций, участия других стран в развитии современных, наукоемких и высокотехнологических отраслей промышленности, укрепления международного доверия, развития культурных связей между государствами, внедре-

ния новых передовых технологий и активного участия Ирана в деятельности региональных и международных организаций и на перспективе получения статуса члена Всемирной торговой организации (ВТО).

Несмотря на предпринимаемые шаги руководством ИРИ в деле сближения экономики страны с мировой экономикой, эти шаги осуществляются с большой осторожностью, поскольку сам процесс слияния с мировой экономикой имеет длительный характер. Но все, же основные шаги на этом пути уже сделаны:

- приватизация государственного сектора экономики и сокращение государственного бюрократического аппарата;
- координация экономической политики с деятельностью международных финансовых структур;
- создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

В век взаимной зависимости государств осуществление внешней политики, направленной на приоритет внутренних экономических задач может привести к ситуации, когда государства не смогут использовать все возможности глобализации, препятствовать увеличению разрыва в технологическом развитии и в целом ослаблению международных позиций стран. С другой стороны глобализация эта такая реальность, которую невозможно игнорировать. Необходимо идти навстречу глобализации, отказ от использования плодов глобализации означает еще большее отставание и изоляцию.

**Необходимо
идти навстречу
глобализации,
отказ от
использования
плодов
глобализации
означает
еще большее
отставание и
изоляция**

Глобализация экономики и взаимная экономическая зависимость внесла определенные коррективы в подходы и практике осуществления внешней политики, которая опирается главным образом на экономические факторы при решении международных проблем и отношений между государствами.

Исламская Республика Иран в целях установления и развития экономических отношений с соседними странами, в том числе с государствами Центральной Азии, а также с Европейским сообществом и ведущими государствами мира, укрепления доверия страны на международной арене прово-

дит политику отказа от противостояния и конфронтации и осуществляет политику взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами. Следует также отметить, что на первом этапе осуществления нового внешнеполитического курса достигнутые первые успехи имели политический характер. Продолжение этого курса — развитие экономических и торговых связей Ирана с другими странами способствовал укреплению позиций Ирана на международной арене.

Проведение политики позволило ослабить напряженность в отношениях с рядом государств, отвечало интересам безопасности и стабильности в регионе и создало условия для развития взаимовыгодных экономических связей Ирана со всеми государствами мира.

Глобализация и политика ИРИ в области прав человека. Внешняя политика государства опирается на Конституцию, основные цели и идеалы этой страны. Принимая во внимание значимость принципов уважения прав человека, с учетом исламских ценностей, Конституция ИРИ законодательно закрепляет основные нормы и принципы соблюдения прав человека и определяет права человека как один из определяющих принципов внешней политики страны.

Другим важным идеалом исламской революции считается защита всех освободительных движений, и этот принцип закреплён в Конституции страны, являющийся символом солидарности иранского народа с движением народов мира за независимость и свободу, в том числе от диктаторских режимов. Отсутствие дипломатических связей Ирана с расистским режимом в Южной Африке в годы господства апартеида и оккупационным режимом Израиля является свидетельством применения этого принципа на практике дипломатических сношений Ирана.

Установление и развитие отношений с государствами и правительствами новых независимых государств, провозглашенных по воле народов этих стран, также является проявлением уважения и соблюдения Ираном принципа защиты прав человека на международной арене.

Исламская Республика Иран в своих отношениях с внешним миром провозглашает идеи социальной справедливости, борьбы против всяких проявлений гнета и тирании, уважения свободы и достоинств личности и защиты интересов угнетаемых народов во всем мире. Эти ценности лежат в основу внешней политики ИРИ. Каждая из этих идей на практике означает защиту прав человека на международном уровне, но основу идеи защиты прав человека составляет защита прав и интересов всех мусульман, развитие отношений с демократическими режимами, поддержка борьбы угнетенных народов против угнетаемых кругов и т.д.

Как было отмечено выше принципы защиты прав человека отражены в Конституции ИРИ и лежат в основу внешнеполитической деятельности страны, а в условиях глобализации и повышения интереса мировых сообществ к вопросам соблюдения прав человека во всем мире, ИРИ ставит перед собой цель активно участвовать в деятельности международных организаций по правам человека. Кроме того Иран на международном уровне заявляет о своем видении проблемы прав человека, сущность которой заключается в одностороннем подходе Запада в вопросах прав человека, когда проблема прав человека, по сути, рассматривается западными странами с позиций западной культуры и права.

С другой стороны Исламская Республика Иран, начиная с 90-х годов прошлого столетия, в своей внешнеполитической стратегии опирается главным образом на ведение активной внешнеполитической деятельности, в том числе активно участвует в работе международных организаций.

Если в первые годы после победы исламской революции руководство Ирана проводило курс на отстранение от решения международных проблем и пассивного участия в работе международных организаций, то начиная с 90-х

**Принципы
защиты прав
человека
отражены в
Конституции ИРИ**

годов прошлого столетия такая политика уже не могла отвечать интересам страны. Что касается нового понимания постановки вопроса о правах человека, ИРИ выступает за преодоление одностороннего западного подхода к этой проблеме, вопросы прав человека должны быть рассмотрены с позиций культуры всех народов, они должны иметь универсальный и всеобщий характер, отвечать интересам всех народов мира. Именно по этой причине ИРИ принимает активное участие в работе Совета по правам человека Организации Объединенных Наций.

После завершения «холодной войны» ряд государств, в том числе Исламская Республика Иран выступали против общемировой постановки проблемы прав человека. Среди этих стран Иран занимал самую активную позицию. Иран рассматривал проблему вынесения вопросов соблюдения прав человека на международный уровень попыткой западных стран навязать другим странам свое понимание, и тем самым, диктовать им правила поведения на международной арене, а также средством внедрения западной культуры и западного образа жизни. В конференции ООН по правам человека, проходившей в Вене в 1993 году иранская делегация заявляла: «Иран выступает за серьезную и глубокую по сути полемику по вопросам прав человека, поскольку главная проблема западных стран заключается в их одностороннем понимании прав человека, и по этой причине им не удалось выработать всеобщую идею, поддерживаемую бы другими странами».

«Запад желает одновременно выступить в качестве арбитра, судьи и прокурора и присяжных заседателей по вопросам прав человека»

Далее иранская делегация заявила: «Запад желает одновременно выступить в качестве арбитра, судьи и прокурора и присяжных заседателей по вопросам прав человека. Запад также выступает в качестве законотворческого органа, в руках которого находится право комментировать этот закон».

Иран выступает за изменение сущности постановки проблемы прав человека, поскольку существующие правовые нормы, регулирующие права человека были разработаны в условиях усиления противостояния между Западом и Востоком, в период «холодной войны», и это противостояние оказало влияние на понимание этой пробле-

мы. К примеру, Всеобщая декларация прав человека была принята в 1948 году, многие положения которой морально устарели. Исходя из этого, Иран выступает за разработку новых вариантов и редакций основополагающих международных правовых документов, регулирующих права человека, положения этих международных документов не должны представлять собой догму, необходимо разработать систему, в которой, вместо полемики и противостояния существовала атмосфера сотрудничества и взаимопонимания.

Усилия ИРИ на международной арене направлены на новую остановку вопроса о правах человека, освобождения ее от западного диктата и западного образа мышления, с тем, чтобы проблема прав человека отвечала интересам всех народов мира и не стала орудием возмездия Запада для достижения мирового господства.

Ольга Денисова

Тегеран представил вариант примирения с Западом

Сегодня в Москве продолжаются переговоры «шестерки» и Ирана по его ядерной программе. Накануне Тегеран представил некий вариант примирения. На его анализ посредники взяли небольшую отсрочку, чтобы с новыми данными и силами вернуться к обсуждению проблемы

«Шестерка» международных посредников и Иран готовят друг другу ответы. На московском раунде переговоров Тегеран представил некий вариант примирения Запада с ядерной программой Исламской Республики. На его анализ «шестерка» посредников взяла небольшую отсрочку, чтобы с новыми данными и силами вернуться к переговорам сегодня в полдень.

Требования международного сообщества к Ирану известны. «Шестерка» посредников (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) изложила их на предыдущей встрече в Багдаде. В мае Ирану были представлены пять основных пунктов. Тегеран пока медлил с конкретикой на бумаге. На этот раз дискуссия была более содержательной, интенсивной, но непростой. Майкл Манн, пресс-секретарь Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, главы группы международных переговорщиков Кэтрин Эштон, отметил, что Иран ответил на предложения, которые были сделаны в Багдаде. К ним у Тегерана возникли вопросы.

«Мы обсуждали предложения, сделанные в Багдаде. Тогда в Багдаде реального обсуждения у нас не было. Сейчас с обеих сторон были представлены некие идеи, причем довольно детально. Но никакого соглашения и решения пока нет. Мы продолжим обсуждение, вернемся и посмотрим, куда идти теперь», — сказал Манн. Он подчеркнул, что итоги переговоров в Москве будут зависеть именно от ответа иранской стороны на предложения посредников.

После первого пленарного заседания атмосферу встречи в иранской делегации оценивали не очень позитивно. Члены делегации не исключали — переговоры могут и вовсе ограничиться одним днем, если сторонам не удастся сдвинуться ни на шаг со своих позиций. Впрочем, сомнения о возможном прекращении переговоров были быстро рассеяны. Переговоры продолжались до вечера, а по их завершении Манн сообщил, что в случае необходимости Евросоюз не против продления переговоров еще на день и даже готов поменять билеты.

Делегация «шестерки» ставит неременным условием отказ Ирана от обогащения урана до 20 процентов. Оказалось, что Тегеран видит проблему шире. Для Ирана принципиально важно, чтобы Запад признал его право на обогащение урана. Не в процентах, а вообще. Промежуточные итоги подвел заместитель главы Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Багири:

«В двусторонних шагах, о которых шла речь, мы настаиваем на своем праве на обогащение урана. Мы считаем, что в этом вопросе должна быть транспарентность как один из важнейших шагов. Ее должны принимать все стороны как в ядерной, так и в неядерной сфере. Это будет основой работы».

Это лишь одна из тем, поднятых Тегераном. Иранская делегация разъяснила свои предложения, которые были рамочно заявлены ранее в Багдаде. Али Багири объяснил, что предложения Ирана определяют структуру переговорного процесса и шаги, на которые должна пойти каждая из сторон. Выполнение пяти пунктов, предложенных Тегераном, позволит создать условия для переговоров и для продвижения вперед. Али Багири отметил, что по некоторым пунктам стороны нашли точки соприкосновения.

Сегодняшний день переговоров, в программу которого кроме пленарных заседаний включены двусторонние встречи, покажет: насколько трудным будет этот путь вперед — к взаимному доверию.

Константин Волков

Иран припас козырь для переговоров в Москве

Тегеран готов на все, чтобы начать расследование ядерной программы Израиля

В Москве, в здании гостиницы «Золотое кольцо» второй день продолжается встреча «шестерки» по иранской проблеме. Как заявила председатель «шестерки» Кэтрин Эштон, нынешний раунд переговоров более содержателен, чем встреча в Багдаде, состоявшаяся в конце мая.

По информации «Известий», у Ирана на крайний случай есть в запасе радикальное предложение. Тегеран готов пойти на все требования «шестерки», то есть прекратить обогащение урана, приостановить работу заводов, допустить инспекторов на свои объекты, и даже не будет требовать снятия санкций. Но взамен мировое сообщество должно инициировать обсуждение в Совбезе ООН ядерной программы Израиля.

— Иранская сторона понимает, что это будет срыв всех переговоров, США никогда не согласятся на такой шаг, — поясняет директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров. — Поэтому такое предложение придерживается на самый крайний случай.

По мнению других экспертов, такой шаг действительно маловероятен.

— В мусульманском мире ядерная программа Израиля и вправду является примером двойных стандартов Запада, но проблема в том, что Израиль, в отличие от Ирана, не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, — поясняет эксперт Санкт-Петербургского Центра изучения Ближнего Востока Дмитрий Павлов. — Да, в мире сейчас существует тренд, согласно которому необходимо расследовать израильскую ядерную программу, но ожидать, что иранская делегация поставит этот вопрос на переговорах, вряд ли стоит, слишком очевидны возражения против такого предложения.

Пока же в «Золотом кольце» торг идет вокруг условий, на которых с Исламской республики могли бы быть сняты некоторые санкции, в первую очередь ограничения на экспорт углеводородов в Европу.

— Иран готов рассмотреть предложение обогащать уран только до 3,5–5% вместо нынешних 20%, — поясняет Р.Сафаров. — Однако взамен он хочет от Запада твердых гарантий, что с таким уровнем обогащения проблем не возникнет.

Кстати, иранская сторона готова пойти на то, чтобы международная комиссия устанавливала сама, сколько топлива и сколько ядерных изотопов требуется Ирану.

Также Тегеран готов на время приостановить работу обогатительного завода Фордоу, но в обмен на снятие эмбарго на поставки энергоресурсов.

Кроме того, рассматривается возможность допуска западных инспекторов в исследовательский центр в Парчине, где, по подозрениям МАГАТЭ, ведутся работы над атомным оружием.

Стороны закончили встречу на оптимистичной ноте, заявив, что вместо намеченных двух дней переговоры могут продлиться три

— На самом деле этот объект не имеет отношения к ядерному комплексу, хотя и является оборонным, но Иран все равно готов допустить туда проверяющих в обмен на снятие санкций в банковской и энергетической сферах, — говорит Сафаров.

Напомним, что в понедельник стороны закончили встречу на оптимистичной ноте, заявив, что вместо намеченных двух дней переговоры могут продлиться три. Однако сегодня, судя по скупой информации, просачивающейся из зала заседаний, стало ясно, что ожидать каких-то прорывов вряд ли стоит и, скорее всего, вторник станет последним днем московской встречи, как и планировалось.

Возможно, правда, что после окончания шестисторонней встречи сегодня же состоится встреча между председателем «шестерки» Кэтрин Эштон и главой иранской делегации, секретарем Высшего совета нацбезопасности Саидом Джалили.

Антон Евстратов

Запад «боится» военного сотрудничества Сирии с Россией и Ираном

Последние две недели ознаменовались нагнетанием обстановки вокруг поставок российского оружия в Сирию. Несмотря на то, что контракты на продажу оружия вооружения двумя странами действуют уже давно, а российские товары военного назначения не подпадают под действие международных санкций, РФ все чаще обвиняют в пособничестве расправам над мирным населением. Особую пикантность ситуации придает то, что причастность к зверствам в деревне Кубейр и городе Хула заказчика оружия из России, правительства Башара Асада, не доказана. Тем более нет никаких доказательств использования в ходе подавлений «мирных» российского вооружения.

Однако 6 июня, выступая на конференции в Вашингтоне, госсекретарь США Хиллари Клинтон объявила об обеспокоенности ее страны поставками боевых вертолетов режиму Башара Асада. Более того, по словам госпожи Клинтон, у нее имелась информация о том, что упомянутые вертолеты уже находились на пути из России в Сирию. Подтвердила сообщение главы американского внешнеполитического ведомства и спикер госдепартамента США Виктория Нуланд, которая заявила о том, что Соединенным Штатам известны факты противоправного использования сирийской армией российских вертолетов — с них якобы расстреливались бойцы противостоящих Асаду формирований. По словам Нуланд, американское правительство уже на протяжении нескольких месяцев пыталось прекратить военные контакты России с сирийским режимом, однако представители РФ отказывались от такого шага, уверяя, что их оружие является сугубо оборонительным и не несет никакого ущерба для повстанцев.

В то же время, какие-либо сравнительно точные данные о поставках российских вертолетов в арабскую республику ни Нуланд, ни Клинтон не предоставили.

Особое возмущение западной дипломатии и СМИ вызвало также появление в сирийском порту Тартус судна «Профессор Кацман» с грузом российского оружия на борту. К сожалению, по несчастной случайности, момент для

прибытия в Сирию моряки выбрали крайне неудачный — именно в этот день, по миру разнеслись новости о резне в городе Хула.

Что касается российской стороны, то заявления американских высших чиновников нашли отклик у нее практически сразу. На пресс-конференции в Тегеране министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о том, что его страна не поставляет в Сирию военные вертолеты, а все военные контракты между двумя странами касаются только средств противовоздушной обороны. Выступая несколькими днями ранее на брифинге в Москве, Лавров отмечал, что эти средства можно использовать лишь при нападении на Сирию извне, но они вряд ли как-то могут помочь, как против «мирных демонстрантов», так и против вооруженных повстанцев, к счастью пока не имеющих авиации. Что касается критикующих российские поставки США, то они, по словам Лаврова, как раз продают в ряд ближневосточных государств спецсредства именно для разгона массовых волнений. Министр упомянул об одной из стран Персидского залива, недавно получившей такое оружие, однако не назвал ее.

Примечательно, что, по информации экспертов, а также ряда даже западных СМИ, США и страны Персидского залива, в свою очередь, поставляют свое вооружение сирийским повстанцам. Статья об этом вышла, к примеру, в таком значимом американском издании, как Washington Post.

Что касается имеющихся военных контрактов между Россией и Сирией, то Лавров пообещал и дальнейшее выполнение их условий со стороны РФ. Последнее соглашение между странами было подписано в начале 2011 года и предполагало закупку Дамаском российского оружия на 4 миллиарда долларов. По информации специалистов, за предыдущий год Сирия получила упомянутых товаров на 1 миллиард долларов.

В этой ситуации весьма примечательным моментом является то, что представители американской администрации, говоря о «мифических» поставках российских вертолетов в Сирию, настаивают, как было отмечено выше, на полном прекращении военного сотрудничества двух стран. В результате арабская республика перестанет получать не только «незаконные» и «недоказанные» вертолеты, но и вполне реальные и легальные с точки зрения международного права средства противовоздушной обороны. Очевидность агрессии данного замысла трудно не увидеть — Сирию, во чтобы то ни стало, стремятся сделать «безоружной» перед возможной вооруженной агрессией. Вряд ли у кого-то есть сомнения в том, что именно авиаудары по значимым стратегическим объектам станут значительной и решающей частью возможного «военного решения» сирийского вопроса. Несмотря на то, что силы противовоздушной обороны Сирии, по оценкам экспертов, — значительно сильнее ливийских, они в своем нынешнем состоянии вряд ли способны нанести серьезный урон авиации стран НАТО или Израиля. Большинство средств ПВО сирийской республики — еще советской разработки. Большинство этих систем являются серьезно устаревшими. Более опасны возможным агрессорам имеющиеся на вооружении у сирийских вооруженных сил комплексы С-200В («Вега»), а также С-200 («Ангара»). Однако, таковых в стране лишь немногим более двух десятков. Вместе с тем, к настоящему моменту Российская Федерация официально поставляет в Сирию зенитные ракетные комплексы Бук-М2Э и прошедшие модернизацию истребители МиГ-29М/М2. Что касается ракетных комплексов «Бук», то их

до 2010 года у сирийской армии было лишь 20 единиц. В 2011 году Сирия получила еще 8 таких комплексов. Продолжение поставок, вне сомнения, укрепляет противовоздушную оборону страны, хотя и не меняет расстановки сил принципиально — комплексы Бук-М2Э были разработаны в 70-е гг. в СССР и являются изрядно устаревшей военной техникой. Что касается истребителей МиГ-29М/М2, то, несмотря на то, что они теоретически могут противостоять авиации агрессоров, в случае, если в роли последних выступают страны НАТО или Израиль, эти самолеты, являясь машинами четвертого поколения, вряд ли смогут сравниться по боевым характеристикам с современной авиацией указанных государств. Более того, сирийским истребителям могут попросту не дать подняться со своих аэродромов — настолько подавляющее превосходство НАТО. Тем не менее, лишние потери, по всей видимости, западным стратегам совершенно не нужны, чем и можно объяснить их крайнюю заинтересованность в прекращении российских поставок. А если вспомнить, что в рамках последних в Сирию поступают еще и сверхзвуковые противокорабельные ракеты дальнего радиуса действия «Яхонт», станет ясно, что опасаются потерь западные политики и военные и в составе ВМС своих стран. Представляется, что вряд ли остановка поставок ЗРК, истребителей и противокорабельных ракет сможет повлиять на взаимоотношения сирийских властей с оппозицией.

В связи с этой «боязнью» Запада встретиться с вооруженной (хотя бы чем-то сравнительно адекватным) сирийской армией, примечательно его внимание и к военным контактам Дамаска с Тегераном. Если Россия поставляет в Сирию примерно половину всего закупаемого страной вооружения, то доля Ирана в этом бизнесе несколько скромнее — лишь менее 20%. Вместе с тем, сирийская республика в докладе экспертов ООН, переданном в Совет Безопасности, называется основным получателем иранского оружия. Эта проблема осложнена тем, что Ирану, в отличие от РФ, из-за установленных в его отношении санкций, экспорт вооружения куда бы то ни было запрещен вообще. Несмотря на это, эксперты Совбеза ООН отмечают сотрудничество Тегерана со своим союзником, в том числе и в части военных поставок. Согласно сообщениям западных СМИ, за прошлый год, к примеру, было зафиксировано три незаконных партии иранского оружия, две из которых направлялись в Сирию, а одна — в Афганистан. Вооружение, предназначавшееся для войск Башара Асада, по информации британской прессы, состояло из штурмовых винтовок, пулеметов, детонаторов, а также взрывчатых веществ. Обе партии были обнаружены турецкими пограничниками. Вместе с тем, делать какие-либо утверждения рано, так как расследование по данному вопросу не завершено и соответствующее решение Совбезом ООН не вынесено.

Впрочем, Иран «обвиняется» и в других видах помощи режиму Башара Асада. В частности, ИРИ предоставила судно для перевозки обложенной санкциями Евросоюза сирийской нефти в Китай. В результате, арабская республика получила возможность пополнить свой бюджет на 80 миллионов долларов. Нефть была перевезена в не присоединившуюся к санкциям Евросоюза КНР на танкере, принадлежащем компании ISIM Tour Limited. По оценкам экспертов, судно загрузило в порту Тартус 132,2 тонны сирийской нефти.

Однако, пожалуй, наибольшее раздражение у политиков США, Евросоюза и Израиля вызывает возможное участие иранских сил в сражениях армии

Сирии с повстанцами. Недавно Guardian опубликовала слова заместителя командира спецподразделения Корпуса стражей Исламской революции «Кудс» Исмаила Гаани о том, что, если бы не присутствие ИРИ в Сирии, людей там убивали бы в гораздо больших количествах. В своем заявлении Гаани упомянул, как нефизическое, так и физическое присутствие. Кроме того, по информации некоторых западных СМИ, сотрудники спецслужб Сирии проходят стажировку в Иране. Впрочем, причастность указанных сотрудников к каким-либо военным акциям в Сирии совершенно не доказана, потому какие-то претензии к Исламской Республике здесь выглядят просто необоснованными. Впрочем, не в первый раз...

Так или иначе, военное сотрудничество между ИРИ и Сирии, начатое еще в 1979 году, продолжается до сих пор, и Тегеран, делая дружественные заявления на международной арене, не забывает и о фактической поддержке руководства арабской республики.

Приведенная информация ясно свидетельствует о том, что в отношении Сирии Запад вновь ведет сложную, опасную и, мягко говоря, не очень честную игру. Вооружая повстанцев и впрямую говоря о военном нападении на эту страну, представители США, НАТО и Евросоюза усиливают давление на деловых партнеров и союзников Дамаска. Вместе с тем, согласно заявлениям последних, представляемых, прежде всего Россией и Ираном, сотрудничество между ними и Сирией будет продолжено. В этой связи, единственное оправданное со всех точек зрения решение — немедленное проведение переговоров всеми ключевыми игроками региона. Об этом, в частности, на встрече с руководством ИРИ в Тегеране говорил и российский министр иностранных дел Сергей Лавров.

Однако, до тех пор, пока «цивилизованное сообщество» будет и далее считать такие страны, как Иран (с которым отказались «договариваться» по Сирии США, Великобритания и Франция) и сама Сирия (президента и руководство которой уже обвинили в ряде тяжелых военных преступлений), такие переговоры вряд ли будут возможны. К сожалению, на данный момент, ни план Коффи Анана, который, фактически не работает, ни усилия самого сирийского режима по демократизации и реформированию страны, в условиях указанной позиции Запада, не приводят к урегулированию становящейся все более серьезной проблемы.

Карине Тер-Саакян

Сотрудничество Иран-Армения: на первом плане энергетика

В регионе есть только две страны, отношения между которыми не отягощены ни конфликтами, ни историей, ни диаметрально противоположными подходами к проблемам внешней политики. Эти страны — Армения и Иран, которые при всей несхожести, начиная от вероисповедания и заканчивая образом жизни, все же находят точки соприкосновения, особенно в экономической сфере. Конечно, говорить о полной идентичности взглядов не приходится — такого нет ни у одной страны с соседями, но в данном случае плюсов намного больше, чем минусов. Уже то, что Армения старается не поддаваться давлению Запада в отношении свертывания с Ираном экономических программ, говорит о многом.

По некоторым данным, просочившимся после встречи за закрытыми дверями между президентом Армении Сержем Саргсяном и госсекретарем США Хилари Клинтон сведениям о том, что Клинтон пыталась надавить на Саргсяна в отношении Ирана, инициатива не увенчалась успехом. Правда, пока что не увенчалась — кто знает, перед каким выбором могут поставить Армению США.

Вообще-то администрации Барака Обамы приходится довольно трудно: задача номер один — не допускать до ноября никаких резких движений в регионе, то есть «уговаривать» Израиль и Азербайджан не начинать войну с Ираном и Арменией. Если таковое все же случится, то переизбрание Обамы станет под вопросом. Если президентом станет Митт Ромни, то война в регионе точно будет, хотя... может и не быть. А пока что дело ограничивается угрозами, какими-то датами о начале бомбардировок Ирана и перестрелками на армяно-азербайджанской границе.

Тем не менее, если рассматривать армяно-иранские отношения и даже не брать во внимание все остальные сферы, в частности, культуру, науку и образование, то в экономическом плане, особенно в том, что касается

энергоносителей, прогресс налицо. Получилось так, что именно Иран стал альтернативным поставщиком электроэнергии и топлива в Армению, поскольку вторая сухопутная дорога из Грузии весьма проблематична. Время от времени грузинская сторона перекрывает газопровод, сваливая прекращение поставок на Россию. Армянская сторона еще не забыла многочисленные взрывы на газопроводе в 90-е годы, когда в Армении катастрофически не хватало электроэнергии.

Прежде чем говорить о сотрудничестве в области энергетики, заметим, что на прошлой неделе советник по вопросам культуры посольства Ирана в Армении Мехран Шираванд встретился с армянскими журналистами. По словам г-на Шираванда, отношения между Арменией и Ираном являются уникальными и беспрецедентными в регионе, сказал «Изо дня в день отношения между обеими странами расширяются, особенно в культурной и научной сферах. В результате сотрудничества не только укрепляется дружба и доверие между Арменией и Ираном, но и меняется образ мышления двух народов, приобретая схожие черты», — сказал он. По мнению иранского дипломата, развитию двусторонних отношений помогает взаимодействие прежде всего в культурной сфере, что способствует укреплению сотрудничества в сферах экономики и политики.

«Важнейшей функцией культуры является создание атмосферы доверия, что в свою очередь приводит к дальнейшему развитию экономических и политических отношений», — подчеркнул он, добавив, что иранцы, приезжающие в Армению, не воспринимают ее как чужую страну и чувствуют себя как дома.

В Ереван на днях прибыл министр энергетики Ирана Маджид Намджуи. На встрече с президентом Армении Сержем Саргсяном Намджуи передал главе армянского государства приглашение президента Ирана Махмуда Ахмадинежада принять участие в предстоящем в Тегеране саммите Движения Неприсоединения. В свою очередь, Серж Саргсян подчеркнул, что Армения придает важное значение взаимовыгодному сотрудничеству с надежным и дружественным соседом — Ираном.

Собеседники отметили рост товарооборота, зафиксированного между двумя странами за последние годы, а также существующий потенциал. При этом была подчеркнута важность сотрудничества в энергетической сфере, реализация ключевых проектов в которой будет способствовать в дальнейшем значительному росту товарооборота между Арменией и Ираном.

Министр энергетики Ирана сообщил, что уже в ближайшее время начнется работа по строительству Мегринской ГЭС и третьей ЛЭП Армения-Иран.

В ближайшее время в Ереване также пройдет очередное заседание армяно-иранской межправкомиссии, очередное заседание которой пройдет в Ереване летом.

Что касается строительства третьей ЛЭП, то Иран выделил Армении дополнительный кредит в размере почти 25 млн евро. Кредитный договор с армянской стороны уже подписан государственным ЗАО «Высоковольтные линии электропередачи», выступающего заказчиком проекта и иранской стороной. Первый транш поступит в июне, после чего начнется полномасштабное строительство. Согласно договору, строительство ЛЭП

должно быть завершено в течение 18 месяцев с момента открытия финансирования.

Стоимость проекта составляет 107,9 млн евро, в том числе 83,083 млн евро предоставил в сентябре 2011 года Банк развития экспорта Ирана, а оставшиеся 24,817 млн евро в виде софинансирования должно было предоставить правительство Армении, однако из-за отсутствия средств оно обратилось к иранской стороне за дополнительным финансированием. Кредит будет выделен сроком на пять лет с льготным периодом по выплатам в первые два года по ставке CIRR+1% (commercial interest reference rate). Кредиты Армения обязуется оплатить поставками электроэнергии.

В настоящее время страны соединяют две ЛЭП напряжением 220 кВ. После ввода в эксплуатацию третьей ЛЭП пропускная способность электросети увеличится с нынешних 350 МВт до 1200 МВт.

И еще одна новость: 22 августа состоится церемония закладки фундамента ГЭС «Мегри» в самом южном городе Армении Мегри. Строительные работы будут проводиться в течение пяти лет. Согласно договору, в течение 15 лет Иран будет единственным потребителем электроэнергии гидроэлектростанции «Мегри», что покроет инвестиции Тегерана.

На строительные работы ГЭС мощностью в 130 МВт будет потрачено около \$323 млн. Заслуживает внимания тот факт, что о строительстве ГЭС 4 июня писало агентство Bloomberg, подчеркнув, что иранская сторона не представила данные, касающиеся финансовой стороны программы. То, что иранская сторона не должна публиковать данные о финансировании, агентству должно быть известно, однако в свете нефтяного эмбарго у Запада возникают вопросы о кредитоспособности Ирана, причем без всяких оснований.

На реке Аракс планируется построить две ГЭС: на армянской стороне «Мегри», а на иранской — «Гарачилар». Эта инвестиционная программа является первой из аналогичных программ, реализуемых в Армении. На основании подписанного в 2011 году меморандума о взаимопонимании работы по подготовке технико-экономического обоснования проекта строительства гидроэлектростанций на реке Аракс выполнила иранская консультативная компания «Махаб-Годс» по заказу компании водного и энергетического развития Ирана. Работы будут координировать и контролировать совместный армяно-иранский технический комитет.

Напомним, что Иран является четвертым торговым партнером Армении, в то время как товарооборот между странами вырос на 40% в сравнении с прошлым годом. Объем товарооборота между двумя странами в 2011 году составил 320 миллионов долларов против 270 миллионов в 2010 году. А в 2012 году предполагается увеличить товарооборот до 1 миллиарда. По мнению представителей армяно-иранской межправкомиссии, цифра эта вполне реальная и достижимая. В свою очередь, в 2011 году, будучи в Ереване, министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи заявил, что в перспективе между Арменией и Ираном будет установлен безвизовый режим.

«Согласно последним статданным, которые представили наши партнеры, количество иранских туристов, посетивших Армению, перевалило за 100 тысяч. Надеюсь, что наступит время, когда посетят около 1 миллиона

иранских туристов. Надеюсь также, что наступит день, когда между двумя странами будет установлен безвизовый режим», — сказал Салехи.

По мнению эксперта по региону Севака Саруханяна, для Ирана сама Армения важна постольку, поскольку именно из-за Армении Азербайджан и Турция вынуждены развивать свои отношения с участием Ирана. По причине отсутствия всяких коммуникационных линий между Азербайджаном и Турцией по территории Армении, турецкая и азербайджанская стороны вынуждены вести себя более осторожно с Ираном и прибегать к помощи Ирана для обеспечения более интенсивных двусторонних контактов. Армения, которая есть сейчас, фактически, заставляет Азербайджан и Турцию в процессе развития торгово-экономических отношений и даже политического сотрудничества оглядываться на Иран и учитывать его интересы. В этом плане представляется, что налаживание армяно-турецких отношений не исходит из иранских интересов, так как роль Ирана как связывающего звена между Азербайджаном и Турцией снизится. Так что сохранение конфликтности Армении с Турцией и сохранение статус-кво вокруг Нагорного Карабаха может быть выгодно Ирану.

Тегерану также нужна Армения, которая не стремится стать членом НАТО, на официальном уровне не высказывает желания вступить в ЕС. Такая Армения, которая ведет не антизападную, но и не прозападную политику, и на территории которой нет западных вооруженных сил, для Ирана очень важна. Для этого Иран, с момента обретения Арменией независимости, сделал все возможное, чтобы эта страна развивалась в стабильном режиме, поддерживал с ней внерыночные отношения, поддерживал такие проекты, как газопровод Иран-Армения.

Переговоры «шестерки» по Ирану заходят на четвертый раунд

Участники третьего раунда переговоров «шестерки» по иранской ядерной программе, состоявшегося в Москве 18–19 июня, договорились о продолжении диалога: 3 июля в Стамбуле состоится дискуссия на уровне экспертов, а затем ожидается встреча замсекретаря Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) Ирана Али Багири и заместителя верховного представителя ЕС по иностранным делам Хельги Шмидт. После этого может состояться четвертый раунд переговоров Тегерана с международными посредниками.

Московскому раунду предшествовали стамбульский (14 апреля) и багдадский (23–24 мая). До этого переговоры «шестерки» и Ирана не проводились более года. Перед началом московской встречи высказывались предположения, что в случае ее провала проблема будет решаться уже силовым путем.

Переговоры в РФ, по признанию их участников, были серьезнее и реалистичнее предыдущих и выходили за рамки заявлений сторон, на них впервые обсуждались технические детали решения проблемы.

Главными переговорщиками на встрече, продолжавшейся два дня и завершившейся во вторник поздно вечером, были глава дипломатии ЕС Кэтрин Эштон и секретарь ВСНБ Ирана Саид Джаили. Россию представлял замглавы МИД РФ Сергей Рябков.

Тяжелое начало

Переговоры в Москве проходили напряженно. В самом начале первого дня стороны сразу обозначили свои позиции, и эти «исходные данные» внушали мало надежды на достижение компромисса.

Представитель главы дипломатии ЕС Майкл Манн в разговоре с журналистами заявил, что вопрос об отмене санкций против Тегерана будет рассматриваться после того, как Иран сделает какие-то конкретные встречные шаги. В частности, он подтвердил требование о прекращении обогащения урана до 20%, а также об остановке работы подземного ядерного объекта «Форду». «Главный приоритет и основное требование, безусловно, — это прекращение обогащения урана до 20%», — сказал он.

Почти одновременно с Манном представитель иранской делегации заявил журналистам, что оснований для изменения позиции Ирана на переговорах

нет. «У нас принципы. Если «шестерка» примет наши предложения, то мы готовы принять их предложения», — подчеркнул дипломат, отметив, что шансы достичь прогресса на переговорах в Москве «очень малы и минимальны».

Санкции Евросоюза против Тегерана не оказывают никакого влияния на развитие иранской ядерной программы, так как они «все равно не работают»

Он также добавил, что санкции Евросоюза против Тегерана не оказывают никакого влияния на развитие иранской ядерной программы, так как они «все равно не работают».

В настоящее время в отношении Ирана действуют четыре санкционные резолюции СБ ООН. Помимо этого, различные резолюции, требующие от Ирана обеспечить полную прозрачность ядерной программы и доказать ее исключительно мирную направленность, приняли ряд стран и организаций. В частности, лидеры и главы МИД 27 стран Евросоюза 23 января на встрече в Брюсселе одобрили эмбарго на поставки нефти из Ирана. В рамках нового пакета санкций предполагается, что к 1 июля все члены Евросоюза, закупающие нефть у Тегерана, должны будут полностью свернуть импорт из этой страны.

США, ряд других стран Запада и Израиль подозревают Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Тегеран все обвинения отвергает, заявляя, что его атомная программа направлена исключительно на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии.

«Шестерка», в которую входят представители России, Великобритании, Китая, США, Франции и Германии, с 2003 года совместно с МАГАТЭ добивается от Ирана приостановки работ по обогащению урана, которые могут представлять угрозу режиму ядерного нераспространения.

Ударные переговоры

На второй день переговоров, помимо пленарного заседания, был намечен ряд двусторонних дискуссий, в том числе встреча Эштон и Джаили. Оценив объем работы, стороны уже в понедельник высказывали предположения, что дискуссия может затянуться до трех дней вместо запланированных двух.

Так, представитель главы дипломатии ЕС сказал журналистам, что делегации останутся в Москве столько, сколько потребует для принятия решения. «Если понадобится, мы готовы поменять билеты», — сказал Майкл Манн.

В итоге билеты менять многим действительно пришлось (Эштон, например, перенесла вылет из Москвы с вечера вторника на раннее утро среды). Но участники встречи сделали, кажется, все возможное, чтобы она не растянулась на три дня. Переговоры во вторник, которые начались около полудня, завершились в десятом часу вечера. Их участники сделали два перерыва, но дискуссия продолжалась даже во время этих пауз.

При этом о ходе встречи и каких-либо договоренностях практически ничего не сообщалось. Представители делегаций, курсировавшие между пресс-центром МИД РФ и гостиницей «Золотое кольцо» (где проходили переговоры), лишь изредка на условиях анонимности делились с журналистами скудной информацией. В последние часы и это общение сошло на нет. Об итогах было объявлено только после того, переговорщики покинули место проведения встречи.

Договоренности

Как сообщил замглавы МИД РФ Рябков, была достигнута договоренность о проведении 3 июля в Стамбуле встречи экспертов по иранской ядерной проблеме. «Несмотря на то, что разногласия сторон по некоторым вопросам до сих пор остаются, поиск решений будет продолжен, что подтвердилось в ходе всех пяти раундов переговоров, которые прошли в Москве», — подчеркнул Рябков.

Как заявила на пресс-конференции по итогам встречи Кэтрин Эштон, «технические дискуссии в Стамбуле дадут возможность обсудить с экспертами, которые разбираются в ядерных проблемах, сущность вопросов, которые мы имеем по иранским предложениям, а также сущность вопросов, которые имеются у Ирана». «По итогам встреч в Стамбуле эксперты дадут отчет «шестерке» и дадут ответ иранской стороне», — сказала глава дипломатии ЕС.

По ее словам, на переговорах в Москве технические детали решения проблемы «шестерка» и Иран обсуждали впервые. «У нас уже был первый ответ по сути наших претензий. Сегодня мы решили тот путь, по которому надо продвигаться. Наконец-то в первый раз были действительно настоящие дискуссии о необходимости понимать технические детали», — заявила она.

При этом Эштон отметила, что требования к Тегерану по его ядерной программе остаются в силе. «Формат 3+3» остается единым в поиске дипломатического решения международных озабоченностей, касающихся Ирана, добивается принятия Ираном резолюции Совета безопасности ООН и работы с МАГАТЭ. По ее словам, формат «3+3» подтвердил сбалансированное предложение, сделанное в Багдаде, — об остановке деятельности по обогащению Ираном до 20% и закрытие ядерного завода», — сказала она.

В свою очередь секретарь иранского ВСНБ Джаилили на пресс-конференции, которую он дал сразу после Эштон, отметил, что за стамбульской встречей экспертов должна последовать встреча заместителей и, если все пройдет успешно, новый раунд переговоров с «шестеркой».

«Надеемся, что экспертная встреча, а также встреча заместителей — (замсекретаря ВСНБ) Багири и (заместителя верховного представителя ЕС по иностранным делам) Шмидт позволят достичь нам взаимоприемлемых результатов и выработки предложения, чтобы мы с Эштон смогли договорить-

На переговорах в Москве технические детали решения проблемы «шестерка» и Иран обсуждали впервые

ся о проведении следующего раунда переговоров «шестерки» с Ираном», — сказал он.

Джалили добавил, что «переговоры в Москве были более объективными, серьезными и реалистичными». «Переговоры были серьезнее и реалистичнее и выходили за рамки заявлений сторон», — сказал он.

**Переговоры
были серьезнее
и реалистичнее
и выходили за
рамки заявлений
сторон**

Секретарь ВСНБ отметил, что основным вопрос, поднятый Тегераном на встрече в Москве, — «право иранцев на доступ к мирному использованию ядерных технологий, особенно топливный цикл». «Обогащение урана должно быть признано как право. Это должен быть первый шаг», — заявил Джалили.

«У нас есть полное доверие и уверенность в наших взглядах, мы полностью готовы сотрудничать с МАГАТЭ, но в ответ мы ожидаем, что те меры,

которые были приняты против иранского народа, будут сняты в ответ на сотрудничество, которое идет за рамками договора о нераспространении ядерного оружия», — сказал он.

Дискуссия на двух континентах

Параллельно с переговорами в Москве судьбу иранского атома обсуждали и на другой крупной площадке — на саммите G20 в мексиканском Лос-Кабосе. Большое внимание этой теме в ходе двусторонней встречи уделили президенты РФ и США. Как говорится в их совместном заявлении, принятом по итогам встречи, Москва и Вашингтон выступают за поэтапное урегулирование иранской ядерной проблемы путем переговоров и требуют от Тегерана выполнять резолюции СБ ООН, а также сотрудничать с МАГАТЭ.

«Наша общая цель — всеобъемлющее переговорное урегулирование на основе принципов поэтапности и взаимности, и мы ожидаем конструктивного разговора с Ираном через механизм «шестерки», в том числе в ходе раундов переговоров в Москве 18–19 июня», — говорится в документе.

Как заявил на пресс-конференции после встречи Барак Обама, время и возможности для дипломатического решения иранской ядерной проблемы существуют.

Комментируя ход дискуссии вокруг иранского атома, директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров в беседе с РИА Новости высказал уверенность, что заявление лидеров США и России оказало большое влияние на ход московского раунда переговоров. По его мнению, оно показало «шестерке», что «возможности политико-дипломатического урегулирования еще не исчерпаны».

«Переговоры (в Москве) можно было назвать безрезультатными и практически провальными. И, если заявления президентов не было бы, они бы уже закончились. Заявление стало некой негласной командой основным переговорщикам, что вектор развития диалога в Москве должен идти именно таким образом», — заключил эксперт.

Переговоры по Ирану в Москве: Запад угрожает санкциями

В ходе двухдневных переговоров в Москве между Ираном и «шестеркой» международных посредников сторонам не удалось окончательно сблизить позиции по ядерной программе Тегерана. По итогам встречи МИД Франции призвал ужесточить санкции против Ирана, однако глава европейской дипломатии Кэтрин Эштон заявила, что Тегеран впервые вступил в дискуссию по существу.

Иранскую сторону на переговорах представлял секретарь Высшего совета национальной безопасности Саид Джалили.

В обсуждении ядерной программы Тегерана в российской столице участвовали делегации «шестерки» посредников: пяти стран-членов Совета Безопасности ООН и Германии.

«Шестерка» пытается уговорить Иран отказаться от самостоятельного обогащения урана до 20%. Иран же хочет продолжать обогащение и добивается от мировых держав письменного подтверждения его права на развитие мирной ядерной программы.

«Неотъемлемое право» и санкции

По итогам встречи в Москве Кэтрин Эштон, возглавлявшая группу международных посредников, заявила, что после «жестких и откровенных» переговоров между сторонами остаются «значительные разногласия».

Она также объявила, что переговоры продолжатся на техническом уровне 3 июля в Стамбуле. После чего пройдет встреча между заместителями Эштон и Джалили.

В свою очередь Джалили назвал прошедшие переговоры «более серьезными и реалистическими», чем те, которые проходили в прошлом. Однако он еще раз подтвердил позицию Ирана, настаивая на неотъемлемом праве Тегерана на обогащение урана.

Джалили поддержал планы проведения встречи технических экспертов. «Встреча экспертов может предоставить четкие идеи для переговоров», — заявил он.

«Сегодня [международные посредники] проходят большое испытание для того, чтобы приобрести доверие иранцев», — добавил Джалили.

Представитель властей Ирана также заявил, что масштабное эмбарго на закупки иранской нефти, которое страны ЕС вводят с 1 июля, способно свести на нет переговорный процесс.

Масштабное эмбарго на закупки иранской нефти, которое страны ЕС вводят с 1 июля, способно свести на нет переговорный процесс

В то же время глава французского МИД Лоран Фабиус по итогам московской встречи призвал ужесточить санкции против Ирана, если Тегеран не будет серьезно относиться к переговорам о своей ядерной программе. По его словам, Европейский союз должен полностью осуществить планы по введению против Ирана нефтяного эмбарго.

В свою очередь представитель американской администрации также заявил, что не стоит ожидать смягчения санкций против Тегерана. По словам неназванного американского чиновника, различия в подходах двух сторон к иранской ядерной программе не уменьшились.

«Я думаю, правильно будет сказать, что Иран сейчас стоит перед выбором. Тегеран предоставил много информации, как и мы, и сейчас ему необходимо задуматься над тем, какой выбор сделать [в этой ситуации]», — цитирует агентство Франс пресс представителя администрации США.

«Сближение позиций»

На этом фоне представитель российского МИД более позитивно оценил прошедшие переговоры. По словам заместителя главы российского внешнеполитического ведомства Сергея Рябкова, которого цитирует Интерфакс, в ходе московской встречи «начался процесс сближения позиций».

Рябков подчеркнул, что сейчас важно продолжать этот процесс. Российский дипломат также подчеркнул, что на состоявшихся переговорах «было много конкретики».

По сведениям российской газеты «Коммерсант», в ходе встречи в Москве «шестерка» предоставила Ирану свои предложения, суть которых заключается в том, чтобы Тегеран ограничил обогащение урана на объекте в Натанзе уровнем 3,5–5% и полностью заморозил обогащение на подземном заводе в Фордо.

Взамен ему обещают согласие на самостоятельное изготовление топливных стержней для исследовательского реактора в Тегеране.

В понедельник президент Ирана Махмуд Ахмадинежад объявил, что Иран согласится прекратить обогащение урана до 20-процентного уровня в обмен на гарантии поставок ему ядерного топлива.

В то же время Израиль в последнее время раз за разом намекает, что если Иран не остановит движение к созданию ядерного оружия, в чем его подозревают израильтяне и западные страны, то его следует остановить военной силой.

Андрей Петров

Признание Меридора: что же действительно сказал Ахмадинежад

Стремление Израиля любой ценой нанести удар по Ирану, в конце концов, привело к тому, что мировые СМИ, растиражировавшие слова, якобы произнесенные президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом о том, что «Израиль необходимо стереть с лица земли», оказались в весьма неудобном положении. За неделю до встречи Ирана с «шестеркой» в Москве, СМИ растиражировали признание министра по делам разведки и атомной энергии и вице-премьера правительства Израиля Дана Меридора, сделанное им 16 апреля 2012 года в интервью телеканалу Al-Jazeera, что знаменитая цитата о «необходимости стереть Израиль с карты мира», часто приписываемая иранскому президенту Махмуду Ахмадинежаду, на самом деле никогда им не была произнесена. «Он такого никогда не говорил», — сказал Меридор, однако подчеркнул, что иранское руководство называет его страну «раковой опухолью, которую надо удалить, что Израиль — это противоестественное образование, обреченное на гибель и что это государство — нелегитимно».

Ошибки и трудности перевода?

Сам Ахмадинежад неоднократно заявлял, что его слова были неправильно переведены. В частности, в 2008 году он объяснял, что имел в виду не военное, а политическое и гуманитарное решение вопроса, то есть референдумы в Палестине и Израиле, которые должны были привести к тому, чтобы стертыми оказались все «преступления сионистского режима». Нападать на Израиль, по его словам, в Тегеране никто не собирался и не собирается. Махмуд Ахмадинежад также заявил, что ядерная программа Ирана не преследует целью создание ядерного оружия. Однако иранский лидер подчеркнул, что в случае необходимости его страна не испугается Запада и Израиля.

Но мировые медиа совершенно не собирались прислушиваться ни к словам Ахмадинежада, ни к тому, что на том же Западе ведущие аналитики, такие как Хуан Коул и Джереми Хаммонд уже давно проанализировали речь Ахмадинежада и убедительно доказали, что ее перевод был, мягко говоря, совершенно некорректным. Да и кому нужна была правда, если существовал заказ? Эта самая ложная цитата стала основным аргументом в антииранской истерии и для Запада и для российских иранофобов.

Основываясь на искаженном содержании этой и других подобных цитат, израильское руководство убеждает мировое сообщество, что Иран, заполучив ядерное оружие, станет смертельной опасностью для еврейского государства. Именно поэтому Иерусалим никогда не исключал применения военных средств для нейтрализации данной угрозы, более того, использовал якобы сказанные Ахмадинежадом слова для легитимизации своих военных приготовлений.

Доказательством этому служат участвовавшие заявления высокопоставленных армейских и гражданских лиц Израиля о бомбежке ядерных объектов Ирана. Так же не стоит сбрасывать со счетов и без того накаленную обстановку в регионе: в Египте военные не собираются

В Египте военные не собираются отдавать власть новоизбранному президенту, как бы демократично он не был избран

отдавать власть новоизбранному президенту, как бы демократично он не был избран. Глава Высшего военного совета Египта Маршал Тантауи прекрасно понимает, чем обернется для страны правление представителя исламского движения «Братья-мусульмане» Мухаммеда Мурси, который ровным счетом ничего не смыслит в управлении государством, да и его победа вызывает сомнения. Не совсем понятна позиция Запада по Сирии, подогреваемая Турцией, которая всерьез просчитывает варианты свержения нынешнего президента

Башара Аль-Асада и вовлечения Сирии в суннитскую сферу влияния. Израилю во всех этих играх уготована весьма незавидная участь и уж если кто и хочет стереть его с лица земли, так это «братья-мусульмане». Однако мы отвлеклись.

Насколько угрозы Израиля Ирану серьезны и как поведет себя еврейское государство, если не будет иметь поддержки США? Причем поддержки достаточно серьезной — в военной технике, в частности самолетах и самолетах заправщиках, а также в данных космической разведки. Только вот хотят ли американцы «помогать» Израилю в вопросе Ирана — не совсем ясно. Барак Обама в случае с Ираном несколько опоздал — если уж бомбить иранские ядерные объекты, то это нужно было делать в прошлом году. Сейчас, когда до президентских выборов осталось всего ничего и рейтинг действующего президента неуклонно падает, никакой удар по Ирану не спасет.

Проблема решится только переговорами: кнут и пряник с Ираном не пройдут

И остается только одно — переговоры с «шестеркой» международных посредников. Последняя, как известно, прошли на днях в Москве и, по словам секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Саида Джаили, были серьезнее и реалистичнее предыдущих встреч. «Наша позиция была ясная и открытая. Мы подчеркнули, что обогащение урана является неотъемлемым правом Ирана», — сказал он. Действительно, никто не может суверенному и независимому государству, к тому же члену ООН, приказывать не делать то, что ему необходимо делать. И даже если Махмуд Ахмадинежад сказал что-то не то про Израиль, это опять-таки его право.

Вообще вся история с ядерным оружием Ирана напоминает обвинения Саддама Хуссейна в производстве оружия массового поражения (ОМУ). Оружие так и не нашли и уже задним числом заявили, что его и не было. Не получилось бы так и с Ираном. К сожалению, до тех пор, пока политику США и некоторых стран Запада определяет Израиль, который, заметим, в нарушение международного права обладает двумя сотнями ядерных боеприпасов, Ирану и дальше будут предъявляться необоснованные претензии.

Антисемит и отрицатель Холокоста — версия, не выдерживающая критики

Что же касается нынешнего президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, то он в 2013 году собирается уйти из политики. «Восемь лет — достаточный срок. В моих планах значитесь вернуться к научной деятельности», заявил Ахмадинежад в интервью немецкой газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Президент ИРИ сказал, что, «возможно, будет осуществлять политическую деятельность в Тегеранском университете науки и технологий, где в 1997 году он защитил докторскую диссертацию.

В вышеупомянутом интервью, президент Ирана заявил, что основывать политическую партию он не собирается. 55-летний Ахмадинежад, являющийся президентом с 2005 года, также исключил, что вернется на этот пост позже.

Напомним, что помимо прочего писали и пишут СМИ о президенте Ирана по версии Wiki.

«Противостояние Израилю — национальный и религиозный долг; отведенная ООН Израилю территория должна безраздельно принадлежать Палестинскому государству; Израиль проводит политику расизма, фашизма и апартеида; еврейское государство желательно перенести из Палестины на часть территории Германии или Австрии, потому что эти страны, а не палестинцы, обязаны компенсировать евреям страдания, причиненные в годы Второй мировой войны.

Более того, Махмуд Ахмадинежад неоднократно встречался с представителями части ультраортодоксальных еврейских кругов, выступающих за упразднение Государства Израиль, в частности — 24 сентября 2008 года, на следующий день после своей речи на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая некоторыми была расценена как не только антиизраильская, но и антисемитская.

Вполне возможно, что скоро в СМИ появятся новые опровержения отдельных утверждений Ахмадинежада из уст высокопоставленных чиновников разных стран. Думается, все упирается в невозможность войны с Ираном, как бы этого не хотел Израиль.

И напоследок отметим, что жертвами «ошибок перевода» становится большинство политиков. Ахмадинежад не первый и, увы, не последний. Плохо только то, что в результате таких «ошибок» очередной регион погружается в хаос.

Максим Хрусталев

Иран: надежда на Путина

Иран свои надежды во многом связывает с личностью Владимира Путина, который вновь стал президентом России. Наверстают ли упущенные возможности Владимир Путин и Махмуд Ахмадинежад, особенно сейчас, после переговоров в Москве по иранской ядерной проблеме?

В понедельник 18 июня делегация Исламской Республики Иран во главе с секретарем Высшего совета национальной безопасности Саидом Джалили провела в Москве очередной раунд переговоров с делегациями стран так называемой «шестерки»: Великобритании, Китая, Франции, Германии, России и США в связи с развитием иранской ядерной программы. Иран настаивает на признании его права развивать ядерную программу и призывает снять введенные против него санкции. При этом иранская сторона уже который год доказывает, что ее ядерная программа носит исключительно мирный характер.

Представители же «шестерки», в первую очередь четырех стран Запада, стремятся добиться от властей Ирана разрешения на посещение инспекторами МАГАТЭ военного комплекса Парчин вблизи Тегерана, где, как предполагают западные разведслужбы, Иран проводит разработки ядерного оружия. Правда никаких доказательств у них нет — и даже пресловутые «утечки» из так и не опубликованного «доклада экспертов» МАГАТЭ, носят характер исключительно предположительный. Не случайно Россия и Китай заблокировали даже обсуждение в ООН возможности новых санкций против Ирана на основе этих «утечек».

При этом в Иране не скрывают надежд, что в Москве обстановка будет куда более благоприятная для него. И во многом это связывается с личностью Владимира Путина, который вновь стал президентом России.

Как отмечал известный обозреватель Станислав Тарасов, «в Тегеране период правления президента Дмитрия Медведева оценивается как «время упущенных для двух стран возможностей». Теперь встает вопрос о том, наверстают ли эти возможности Владимир Путин и Махмуд Ахмадинежад, особенно сейчас, после переговоров в Москве по иранской ядерной проблеме?

По словам помощника президента Юрия Ушакова, «мы будем агрессивно проводить мысль о том, что решение о признании права Ирана на развитие мирной энергетики под самым надежным контролем МАГАТЭ должно быть одобрено». Российская сторона намерена подчеркивать, что «нужно исхо-

доть из безальтернативности политико-дипломатических методов решения всех проблем, связанных с ситуацией вокруг иранской ядерной программы».

Собственно, эту позицию подтвердил и на состоявшемся 5–7 июня саммите стран ШОС и сам Владимир Путин. Он непосредственно, вне рамок саммита встретился с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, и по итогам этой встречи во всеуслышание объявил, что Москва поддерживает право Ирана на развитие мирной атомной энергетики в народнохозяйственных целях. «Мы всегда поддерживали право иранского народа использовать современные технологии, в том числе и право на мирное использование атомной энергии» — цитировали СМИ слова Путина. После чего и Махмуд Ахмадинежад заявил, что сегодня Москва и Тегеран находятся «по одну сторону баррикад».

«Ситуация в регионе и в мире сейчас складывается таким образом, что требует более серьезного и более широкого сотрудничества Ирана и России. Другими словами, Иран и Россия сейчас находятся по одну сторону баррикад. Есть люди, которые выступают против прогресса и развития, как России, так и Ирана. Особенно с учетом того, что сейчас НАТО устремила свой взгляд на Восток, наше сотрудничество может способствовать укреплению стабильности и безопасности в регионе», — излагал слова иранского президента «Интерфакс».

Солидарную позицию в отношении Ирана занял и Китай, и другие страны ШОС: в принятой их руководителями резолюции откровенно говорилось, что члены ШОС серьезно обеспокоены ситуацией вокруг Ирана, и что они против любых попыток решить проблему силовым путем. «Это угрожает стабильности и безопасности в регионе и в мире» — аналогичное заявление последовало и по Сирии, что позволило некоторым обозревателям указать, что именно сирийская ситуация может послужить катализатором нового сближения России и Ирана.

Для Ирана Сирия — главный региональный союзник, у Москвы с Дамаском — многие десятилетия партнерских отношений. Причем и страны, настаивающие на вмешательстве в дела Сирии — для Ирана в большинстве своем являются враждебными, но и для России друзьями уж никак не являются. Речь идет, разумеется, не только о союзе монархов Персидского Залива. Их враждебность к Ирану имеет глубокие исторические корни — но и России они принесли немало бед, откровенно поддерживая боевиков на Северном Кавказе и подготавливая ваххабитские кадры и для прочих российских регионов.

Что же касается стран Запада, то российские лидеры, вероятно, испытывали некоторые иллюзии в период начала т.н. «перезагрузки», особенно, конечно, Дмитрий Медведев. Вероятно, этим и объясняется его решение аннулировать контракт на поставку Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300 (за которые иранцы даже успели заплатить аванс) — история, в целом, весьма

Ситуация в регионе и в мире сейчас складывается таким образом, что требует более серьезного и более широкого сотрудничества Ирана и России

для России некрасивая. При этом единственная компенсация, которую взамен получила РФ — ни к чему не обязывающий Лиссабонский протокол НАТО, где было так заявлено (надо же, какое облегчение!) что Россия уже не считается для НАТО противником. Последующая же (и длящаяся до сих пор) череда бесплодных переговоров о ЕвроПРО с российским участием и о гарантиях ненаправленности ее против России, похоже, даже прозападному Медведеву дала понять, что «по честному» с нами Запад дружить не собирается. А Владимир Путин в ходе первого же своего президентского визита на Запад (в Берлин и Париж), уже без обиняков заявил: «заявления о том, что, вы знаете, не бойтесь, мы вам обещаем, что ничего не будет — в современном мире этого явно недостаточно, это детский сад. Нам гарантии нужны».

Тем меньше у Путина оснований верить Западу и по сирийскому вопросу — пример, как Запад использовал резолюцию СБ ООН по Ливии о «закрытом небе», (принятую при «воздержавшейся» России) для откровенной интервенции уж слишком нагляден. Кстати, тогда Путин, еще будучи премьер-министром, весьма критично высказался о действиях Запада — из за чего Медведев даже выступил с заявлением, то мол, внешняя политика — это его президентская компетенция. Путин, весь президентский срок Дмитрия Медведева соблюдавший разделение компетенций, причем порой даже слишком добросовестно, тогда промолчал. Но теперь, когда он снова президент, есть надежда, что уже в рамках своей компетентности, он будет проводить политику все же несколько по-другому.

Надеются на это и в Иране. Директор Института информационных войн, доктор исторических наук, профессор Сергей Небренчин, еще полгода назад так описывал иранские настроения в интервью Сегодня. Ру: «От чиновника и ученого до торговца и таксиста можно говорить... о России, о том, в какую ловушку попал Владимир Путин».

— *Как относятся в Иране к Путину?*

— Хорошо относятся, потому что надеются, что он может отстоять независимость России. Правда, в Иране говорят, что Россия находится под внешним управлением. Там просто называют вещи своими именами. На каждом перекрестке там клеймят американских империалистов и сионизм. Иранцы отмечают, что агентура этих сил присутствует и играет активную роль в России, управляя ключевыми позициями.

— *Во время выступлений оппозиции Ирана против Ахмадинежада один из лозунгов был «Смерть России!». К чему бы это?*

— Эпизодическое событие... В России мы понимаем, что у событий 1991 года и нынешних событий есть заказчик и он находится за рубежом. А в Иране, кроме внешних, есть и внутренние заказчики, которые пытались использовать недовольство для дестабилизации. Иран — многонациональная и социально расслоенная страна — есть богатые и бедные, кто правил, был у власти, и кто пришел недавно. Тот же нынешний президент — воин и пришел, что называется, с улицы. И не всем нравится, как он себя ведет. В этом плане он немного похож на Путина, его тоже привели, но он стал

вести себя не так, как было рассчитано. Разница в том, что Путин перестал устраивать хозяев с Запада, проводя собственную линию, а иранский лидер не устраивает и часть местной элиты, не соглашаясь с ней».

Впрочем, несмотря на это, западные СМИ продолжают возмущаться, что даже после введения против Ирана санкций Советом Безопасности ООН в июне 2010 года, хотя «значение торговли России с Ираном уменьшилось, но объем российского экспорта в Иран в прошлом году все еще превышал 3 млрд долларов». Еще большее возмущение вызывают переговоры, которые ведут с Ираном представители «Газпрома» и «Роснефти» о содействии в развитии нефте-газового сектора страны. А объявленное на днях намерение Ирана начать в 2013 году строительства второго блока Бушерской АЭС (причем, очевидно, с участием именно российских специалистов) вызвали просто волну ярости.

Правда, обозреватель «русской службы» ВВС Касра Наджи все же выражает следующие надежды: «иранские лидеры опасаются, что они не могут рассчитывать на то, что Россия станет их защищать «до последнего». Своего северного соседа, от которого его отделяет Каспийское море, Тегеран воспринимает в лучшем случае как ненадежного друга. Ненадежного и даже не заслуживающего доверия. В иранском руководстве и в обществе есть ощущение, что Россия использует конфликт Запада с Ираном, чтобы добиться уступок со стороны Ирана или Запада — либо и тех, и других». Россия поддержала шесть резолюций Совета Безопасности ООН против Ирана, четыре из которых предусматривают все более серьезные санкции. Некоторые иранские эксперты считают, что планы США по созданию противоракетной обороны в Европе являются еще одним вопросом, в котором Россия может «продать» Иран».

По правде говоря, такие заявления нельзя считать совсем уж необоснованными, хотя об «объективности» их автора наглядно свидетельствуют следующие его заявления: «Мало кто в Иране забыл, как во время демонстраций, выплеснувшихся на улицы после оспоренных оппозицией президентских выборов 2009 года, многие в ответ на обычный слоган «Смерть Америке» кричали «Смерть России». Многие рядовые иранцы недовольны тем, что Россия, не проявляющая солидарность с западными державами в отношении Ирана, по сути, помогает нелегитимному правительству в Тегеране». Ну вот, это как раз то, о чем выше говорил Сергей Небренчин.

И тем показательнее такое заявление этого британца, судя по всему иранского происхождения: «Владимир Путин возвращается — по крайней мере, это то, на что надеется официальный Иран. Тегеранские лидеры хотят надеяться, что Путин сможет изменить то, что им представляется — справедливо или ошибочно — как стремление президента Дмитрия Медведева умиротворить Запад. Они полагают, что свидетельство тому — указ, подписанный Медведевым в 2010 году, о запрете продажи Ирану военной техники... Путин, инстинктивно занимающий антизападную позицию, может быть полезен для Ирана. Возможно, он даже придет к мысли о стратегическом партнерстве».

О том, что такое партнерство жизненно необходимо как России так и Ирану, прямо заявил автору этих строк главный редактор журнала «Националь-

ная оборона» (а так же председателя общественного совета при министерстве обороны РФ) Игорь Коротченко. По его словам, угрожающее развитие ситуации во всем регионе Большого Ближнего Востока объективно демонстрируют необходимость российско-иранского взаимного партнерства, особенно учитывая, что никаких серьезных и неразрешимых противоречий между нашими странами нет.

Коротченко признал, что не хотел бы комментировать историю со срывом контракта по С-300, но выразил надежду, что повторение подобных историй в будущем невозможно. Он также напомнил, что именно при президентстве Владимира Путина в 2006 году Иран получил от России 29 мобильных зенитно-ракетных комплексов «Тор М1», в те же годы российский носитель с космодрома Плесецк вывел на орбиту иранский искусственный спутник «Сина-1», ранее Ирану были поставлены три подводные лодки — причем каждый раз американские. Западноевропейские, и особенно израильские СМИ и политические деятели поднимали невероятный шум по этому поводу. Однако в перспективах сотрудничество — причем не только в военно-технической сфере (пока невозможное из-за санкций) но и экономическое, и политическое, могло бы выйти совсем на другой качественный уровень.

Другой эксперт, ведущий аналитик Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока Александр Сотниченко, так же считает, что давно уже настало время устанавливать стратегическое партнерство с Ираном, и выражает надежду, что при Владимире Путине эта идея получит практическое воплощение. «Похоже, в высших кругах созрело понимание — что прессинг на Сирию — это только начало, что это разминка перед Ираном, и гипотетическое его ядерное вооружение совсем не причем — как «оружие массового поражения» было не причем, когда свержали Саддама в Ираке — говорит Сотниченко. — Ну, удастся доказать, что нет у Ирана ни ядерного оружия, ни намерений и возможностей его воспроизвести — найдутся другие поводы: права человека, права национальных меньшинств (повешенные белуджские и курдские террористы придется очень вовремя), права женщин, наконец...

А уж если удастся сменить режим в Иране, то там и до «освобождения России от путинской диктатуры» будет рукой подать. А для нас Иран как партнер интересен во всех отношениях. Он никогда не поддерживал наших сепаратистов и религиозных экстремистов. Он, несмотря на демонстрации после последних президентских выборов, в принципе, стабильная страна — а это немало для сегодняшнего Ближнего Востока, где с «арабской весной» большинство правительств, даже пришедших к власти в результате этих революций чувствуют себя весьма неуютно. Иран, наконец, хотя бы потому нам нужен как геополитический партнер, что пока он сопротивляется разделу Каспия, все проекты о Транскаспийских трубопроводах и прочих «Набукко» остаются висящими в воздухе. К тому же, как мне кажется, в Москве уже сами убедились, что Иран атомную бомбу не создает, и сейчас заинтересован, в первую очередь, в развитии атомной энергетики в хозяйственных целях.

Так что, возможно, уже пора России начинать поднимать в СБ ООН вопрос об отмене санкций, наложенных на Иран в июне 2010 года. А Китай, без сомнений, такую позицию поддержит».

Командировка в Иран

Делегация Астраханской области во главе с губернатором Александром Жилкиным прибыла в Исламскую Республику Иран в воскресенье на четыре дня. В состав делегации вошли руководители министерств областного правительства, Астраханской торгово-промышленной палаты и представители бизнеса.

Гости посетили Хорасан-Резави и Хузестан — иранские провинции, в которых представители Астраханской области раньше не бывали. В обеих провинциях прошли расширенные совещания с участием генерал-губернаторов, руководством торгово-промышленных палат, представителями деловых кругов.

Первым делом Александр Жилкин и сопровождающие его лица направились в промышленный городок Тус — так называемое иранское «Сколково», где сосредоточено 46 процентов промышленных предприятий этой крупнейшей провинции. Здесь созданы все необходимые условия для развития различных компаний: в сфере пищевой промышленности, производства фарфоровой посуды, стройматериалов, мебели. Представители астраханской делегации изучали опыт развития малого бизнеса в этой экономической зоне.

Провинция Хорасан-Резави расположена на северо-востоке Ирана и является своеобразными воротами в среднюю Азию. Это самая большая по площади провинция Исламской республики Иран, она занимает 17 процентов площади страны. Наиболее развитыми отраслями экономики здесь являются сельское хозяйство, промышленность добыча полезных ископаемых, производство бытовой техники, текстильная промышленность, машиностроение и металлообработка. Хорасан-Резави занимает первое место в Иране по производству зерна, фруктов, изюма, мяса.

Сельскохозяйственная продукция поступает на экспорт в Японию и в Юго-Восточную Азию. А месторождения природного газа провинции считается одним из крупнейших в мире, по своему составу голубое топливо уступает только Саудовской Аравии и Египту.

На встрече с иранским бизнес-сообществом, которая состоялась в торгово-промышленной палате провинции Хорасан-Резави с участием руководителей крупных фирм, а также предприятий малого и среднего бизнеса астраханского региона, астраханский губернатор заявил, что Иран является одним из основных экономических партнеров Астраханской области.

«Основа этого — исторически сложившиеся связи, добрые многовековые традиции, а также политика России и Ирана на уровне высшего руководства, — сказал Александр Жилкин, — наши страны постоянно наращивают многоплановое сотрудничество и, конечно, укрепляют экономические взаимоотношения». Он привел в пример многолетние деловые экономические и гуманитарные связи Астраханской области с иранскими провинциями Гилян, Мазандаран и Голестан и отметил, что «мы готовы наращивать свое присутствие и в других провинциях Ирана, в том числе и в Хорасан-Резави».

Александр Жилкин пригласил иранских коллег к деловому сотрудничеству. «Правительство Астраханской области, — заявил он, — гарантирует потенциальным инвесторам создание условий для ведения успешного бизнеса, обеспечения льготных условий для желающих вложить свои средства в конкретные объекты». Губернатор особо подчеркнул, что иранский бизнес может найти для себя массу возможностей для деятельности на территории

Иранский бизнес может найти для себя массу возможностей для деятельности на территории Астраханской области в различных сферах

Астраханской области в различных сферах, в том числе совместно с астраханскими партнерами. Это, прежде всего, агропромышленный комплекс (выращивание сельскохозяйственных культур и их переработка), промышленность, фасовочное производство и другие. Причем в Астраханской области уже имеются примеры успешного функционирования предприятий с иранским капиталом.

Александр Жилкин также сообщил, что в соответствии с договоренностями между министерствами транспорта ИРИ и России вскоре откроется авиасообщение Астрахани с Ираном. В настоящее время для обеспечения растущего объема товаропотоков между двумя странами строятся допол-

нительные мощности в астраханских портах. Свои портовые мощности в Астрахани имеют и крупные компании Ирана. «Все это и многое другое позволит иранскому бизнесу полнее реализовать свои планы», — заявил астраханский губернатор.

Визит делегации Астраханской области в провинцию Хорасан Резави завершился подписанием меморандума о взаимопонимании. Подписи под документом поставили губернатор Александр Жилкин и вице-губернатор провинции Хорасан Резави Махмуд Салахи. Соответствующие соглашения достигнуты между торгово-промышленными палатами двух регионов.

Поблагодарив за гостеприимство иранских коллег, Александр Жилкин отметил высокий уровень отношений как между Россией и Ираном, так и между регионами: «Мы на уровне провинциальных контактов можем многое сделать для укрепления сотрудничества между Россией и Ираном». Астраханский губернатор привел такую цифру: внешнеторговый оборот между двумя странами в 2011 году достиг 250 миллионов долларов, и динамика положительная, причем растет как экспорт, так и импорт.

«Астраханцы очень тепло относятся к иранцам. В Астрахани построено в прежние времена персидское подворье, и традиции двухсотлетней давности

до сих пор не забыты. Планируется открытие иранского торгового дома, где будут представлены товары северных провинций Ирана. Сюда же могут подключиться партнеры из других иранских провинций», — сказал Александр Жилкин. Он также привел факт сотрудничества с провинцией Хорасан Резави, когда два года назад астраханцы отправляли через эту провинцию зерно и муку в соседний Афганистан. «Сегодня в Астраханской области работают 140 иранских предприятий», — сказал Александр Жилкин. — Они чувствуют себя комфортно на нашей земле, мы всячески поддерживаем их, снимаем возникающие вопросы».

На церемонии выступил также вице-губернатор провинции Хорасан Резави Махмуд Салахи. «Мы знаем, что Астраханская область имеет тесные отношения с северными провинциями, — отметил вице-губернатор, — но мы надеемся, что есть большие перспективы сотрудничества также и с нашей провинцией». Вице-губернатор отметил, что провинция располагает большим ассортиментом продукции, которую иранские предприятия могли бы экспортировать в Астраханскую область.

Затем делегация региона прибыла в провинцию Хузестан, которая является локомотивом экономики на Юго-западе Ирана. В программе выезд в особую экономическую зону порта Имам Хомейни и нефтегазового комплекса «ПХ» и расширенное совещание с губернатором провинции Сейедом Джафаром Хеджази.

Примечательно, что в Твиттере Александр Жилкин вчера разместил фотографию иранского Водяного моста и написал, что сделает такой же мост в Астрахани.

Алексей Андреев

Штаты давят на Москву за Иран

В Сенате США недавно обсуждался доклад Национального совета по разведке, предложившего наложить санкции на «Рособоронэкспорт», который якобы в скрытой форме способствует продвижению иранской атомной программы. Члены комитета по обороне Сената США потребовали от Пентагона введения санкции против «Рособоронэкспорта».

Госсекретарь Хиллари Клинтон в преддверии прошедшей 18–19 июня встречи в Москве верховного представителя ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон с секретарем иранского Совбеза Саидом Джаилили выдвинула Тегерану заведомо невыполнимое требование о сворачивании его ядерных исследований.

Демарш американской стороны вполне понятен. С одной стороны, Россия не намерена отказываться от полномасштабного сотрудничества с Исламской Республикой, о чем наверняка будут заявлено в среду во время визита главы МИД РФ Сергея Лаврова в Тегеран. С другой — все большую тревогу в Вашингтоне вызывают и попытки европейцев договориться с Тегераном, а также недавно объявленный гендиректором МАГАТЭ Юкия Аmano «прогресс» на переговорах с иранцами.

Вероятно, не без участия американцев не так давно была сорвана договоренность о визите международных инспекторов на иранские ядерные объекты, расположенные в исследовательском комплексе Парчин. К тому же Евросоюз, в отличие от США, не требует от Ирана полного отказа от ядерных исследований, оставляя за ним право на мирную атомную программу.

Но настоящая головная боль американцев это российско-иранское сотрудничество.

Давление усиливается

Члены комитета по обороне Сената США потребовали от Пентагона введения санкции против «Рособоронэкспорта». Так сенаторы прореагировали на доклад Национального совета по разведке (объединяющего представителей разных американских спецслужб), в котором утверждается, что под видом продажи технологических компонентов для коммерческих спутников «Рособоронэкспорт» передал Ирану технологии, которые могут быть использованы для создания баллистических ракет.

Тегеран же по-прежнему демонстрирует, что поддаваться американскому давлению он не намерен. В прошлом месяце иранское руководство объявило о планах вывода на орбиту сразу трех спутников с помощью ракеты-носителя «Симург». Правда, в последний момент произошла техническая накладка — это дело было отложено из-за незавершенного строительства пусковой площадки. Неслучайно иранцы уже не раз заявляли о планах по строительству собственного космодрома.

Как рассказал WordYou ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сотников, последние совсем не дипломатические атаки Вашингтона на российско-иранское сотрудничество «говорят об очередной ревнивой попытке наших американских партнеров воздействовать на Москву. Ведь у России в последнее время значительно активизировались контакты с Ираном, включая встречу президентов Владимира Путина и Махмуда Ахмадинежада на конференции Шанхайской организации сотрудничества».

«У экспертов никогда не было достоверной информации о том, что «Рособоронэкспорт» нарушает санкции СБ ООН, запрещающие поставлять Ирану материалы, которые можно использовать для производства баллистических ракет, да и американцы не приводят каких-либо конкретных данных, в очередной раз обвиняя Москву в «сговоре» с Тегераном, — продолжил наш собеседник. — 18–19 июня в Москве прошли переговоры представителей «шестерки» (ЕС, Россия, США, Китай, ООН, Германия) с иранской делегацией, и Штаты, как всегда в таких случаях, решили «надавить на Москву».

Причем США ведут свою большую дипломатическую игру: как только закончились апрельские переговоры «шестерки» с Ираном, американский представитель сразу же отправился в Израиль, и израильский фактор никак нельзя сбрасывать со счетов, когда мы говорим о взаимоотношениях между Тегераном и Вашингтоном».

Владимир Сотников принимал участие в конференции, посвященной сотрудничеству России с Исламской Республикой в иранском городе Казрине. На ней много говорилось о «газовом партнерстве» Москвы и Тегерана (иранцы продвигали идею создания «газовой ОПЕК»), совместных инфраструктурных проектах, поставках иранских автомобилей в Россию. В последнем случае речь идет о машинах марки «Саманд» — модификации французских «Пежо». Причем, как сообщил на днях заместитель генерального директора автопромышленной группы (АГ) «Иран хонда» Абдолазиз Саадиян, в текущем году иранцы продадут нашей стране 10 тысяч таких автомобилей. В то же время в самом Иране открыта линия по сборке российских «КАМАЗов».

Продолжение атомного проекта

Что касается самого известного российско-иранского проекта — АЭС в Бушере, то в настоящее время эта станция уже работает в тестовом режиме, а к началу осени она будет запущена на полную мощность, невзирая на санкции США и Евросоюза. Одновременно ведутся переговоры о сооружении второго блока этой АЭС. Запланированное строительство новых атомных станций в провинции Хузестан также подразумевает ведущую роль российских специалистов.

Москва, напомним, соблюдает только ограничения на сотрудничество с Ираном в ракетно-ядерной сфере, введенные Совбезом ООН. Они, кстати, не касаются поставок противовоздушных комплексов, о чем российским коллегам напомнили иранские участники конференции в Казрине, выразившие «горечь и недоумение» в связи с отказом Москвы от продажи Тегерану партии таких комплексов (С-300), о чем было объявлено во время президентства Дмитрия Медведева.

Владимир Мичурин

Возрождение Ирана в свете теории этногенеза

Опубликованная в 1992 году в журнале «Наш Современник» (№8, с. 124–128) и впоследствии более нигде не публиковавшаяся, статья Владимира Мичурина, ученика Л. Н. Гумилева, представляет интерес в нескольких аспектах. Читателю будет интересно само описание событий, а политологу представится неожиданная картина мусульманского фундаментализма как серьезной и действенной силы, а не случайной вспышки фанатизма. Наконец, интересна данная автором интерпретация феномена исламского возрождения и событий периода становления Исламской Республики. Сегодня многое видится по иному, Исламская революция, как и Исламская Республика Иран вступили в новую фазу исторического развития, но события двадцатилетней давности все еще нуждаются в осмыслении и понимании.

Все это привело к тому, что редакция Iran.ru решила републиковать данную статью в «пятничном» выпуске аналитического раздела с определенными сокращениями.

В последнее время в мире все больший интерес вызывает феномен «исламского возрождения» в странах Ближнего и Среднего Востока. Действительно, почти во всех странах этого региона созданы исламские неформальные религиозно-политические организации, активно заявившие о себе в общественной жизни. В ряде государств (в 1982 г. в Сирии, в 1992 г. в Алжире) эти организации предприняли попытки захвата власти.

Однако в ранг первостепенных проблем мировой политики феномен «исламского возрождения» поставила антишахская революция 1979 года в Иране. По напряжению общественных сил, накалу страстей, числу жертв она не имеет precedентов в странах «третьего мира». Кроме того, провозглашенная победившим в результате революции слоем исламская идеология существенно отличается от трактовок ислама, принятых в других странах, прежде

всего своим наступательным, непримиримым духом.

Все это заставляет исследовать внутренние процессы, превратившие Иран из аморфной полуколонии России и Запада, которой он был более 100 лет, а уникальный центр идейного притяжения и политической активности, которым он стал сейчас. Отметим, что иранская революция не была совершена какой-либо единой организацией, созданной до ее начала. Наоборот, наиболее мощные исламские организации (исламская республиканская партия, Корпус стражей исламской революции и др.) формировались и ширились в ходе самой революции, исходя из принципа «свой-чужой».

Коренным для нас является вопрос: каковы источники пассионарности, преобразовавшие Иран? Задаться этим вопросом нас вынудила бросающаяся в глаза разница степени активности иранского населения в 1979 году и 100, 150, 200 лет назад. Обратимся к историческим фактам.

К началу XIX века Персия была очень слабым государством, налицо были все признаки низкого уровня пассионарности. Пришедшая из Великой степи пассионарность сказывалась в XVIII веке, когда после падения династии Сефевидов и нашествий афганцев власть в стране захватило тюркское племя каджаров (потомки Каджар-нойона). Оно несколько выделялось своей активностью, удерживая власть. Но в начале XIX века Персия уже стала ареной борьбы России, Англии и Франции, пытавшихся перетянуть, каждая на свою сторону, безынициативного Фетх-Али-хана.

Впрочем, Фетх-Али-хан пытался воевать с Россией, но безуспешно. Типичный эпизод этой войны, характеризующий уровень боеспособности персидских войск: 12 октября 1812 года на Араксе генерал Котляревский напал на 10-тысячную персидскую армию наследного принца Аббаса-Мирзы, имея лишь 1500 солдат и 500 казаков. Победа была полной, персидская армия бежала. Затем генерал взял приступом Аркеван и Ленкорань. В целом война завершилась полным поражением Персии.

На примере предпринятой в 1837 году шахом Мухаммедом попытки взять Герат можно ярко продемонстрировать, что такое война в отсутствие пассионарных личностей. В 1836 году персидская армия просто не смогла войти до Герата из-за нехватки съестных припасов, но в ноябре 1837 года шах с громадной армией осадил город и простоял под его стенами до сентября 1838 года. При помощи артиллерии, имевшейся у персов, ничего не стоило пробить в городских стенах брешу. Но шах приказал стрелять из пушек так, чтобы ядра перелетали крепость. Он рассчитывал, что жители Герата испугаются звука выстрелов и сдадутся. Персы так и не предприняли штурма. Осада кончилась тем, что в лагерь шаха прибыл английский полковник Стодарт и просто потребовал снять ее. В результате шах отступил, а целом война кончилась тем, что Персия приняла все условия англичан, бывших на стороне гератского князя.

Такому «боевому духу» персидской армии вполне соответствовали развал и затхлость всех областей общественной жизни, характерные для фазы обску-

К началу XIX века Персия была очень слабым государством, налицо были все признаки низкого уровня пассионарности

рации — «сумерков» этногенеза, когда этнос растратил все запасы пассионарности.

В 1848 году началась бабидская революция, жестко подавленная; в 1849 году был казнен Баб. После устроенной правительством в 1852 году резни бабиды частично были истреблены, частично вынуждены были покинуть Персию, перенесли свою пропаганду на другие страны.

Бабиды потерпели очень жестокое поражение, но пассионарный подъем в стране не был остановлен. После некоторой паузы он возобновился. В новых поколениях опять стали появляться люди, ищущие удовлетворения своей жажде деятельности и познания. Хотя загнивание государственной системы страны, превратившейся в полуколонию, продолжалось, конец XIX

Бабиды потерпели очень жестокое поражение, но пассионарный подъем в стране не был остановлен

века отмечен созданием различных политических обществ и волнениями по всей стране. Появляется панисламизм и левое движение. 1 мая 1896 года панисламист Реза Кермани убил Насер-эд-Дин-шаха. К 1905 году антиправительственное движение вылилось в революцию, протекавшую на этот раз преимущественно под левыми лозунгами. В ходе революции по всей стране создавались «энджумены» — первичные консорции (вроде профсоюзов). В середине 1907 года в одном Тегеране было 140 энджуменов, а в июне 1908 — около 200, в том числе исламские энджумены. Были созданы левые политические организации моджахединов и федаинов (воссозданные затем в

60-е годы и сыгравшие немалую роль в революции 1979 года). В 1908 году первый министр правительства был убит федаином, было также покушение и на жизнь шаха. Для подавления многочисленных восстаний по всей стране привлекались русские войска (с переменным успехом). Но в июле 1909 года Мохаммед-Али-шах все же был свергнут. Революция была подавлена только в 1911 году русскими и англичанами.

Восстания под самыми различными лозунгами (прогерманскими, исламскими, левыми, антианглийскими, национальными) продолжались и во время первой мировой войны, и в 20-е годы, причем почти по всей стране. Это говорит о появлении в Иране большого количества пассионариев, выдвигавших множество разных, противоречащих друг другу программ действий. Однако общей объединяющей доминанты пока не было.

В 1921 году к власти пришел Реза-хан в 1925 году воцарившийся в качестве Пехлеви Реза-шаха. Ему удалось потушить большинство очагов восстаний. Реза-шах взял курс на европеизацию страны, укрепление государственности и армии, национализм и определенное ограничение влияния ислама. После 1941 года, когда Реза-шах отрекся от престола в пользу сына, прогерманская ориентация сменилась на проамериканскую, влияние США и Англии в стране резко возросло. В качестве реакции на это в стране стало нарастать антизападное движение, в основном в связи с вопросом о национализации Англо-Иранской компании. После свержения правительства Мосаддыка, национализировавшего компанию, страна вернулась к прозападному курсу. Однако внутри иранского общества уже вызревали силы, призванные преобразить его. Теперь, когда мы знаем дальнейший ход событий, особое вни-

мание следует уделить образованию в конце 40-х годов группой молодых мулл и толлабов медресе мусульманской экстремистско-террористической организации «Федаяне ислам», связанной с рядом представителей высшего духовенства. На ее счету было убийство шахского премьер-министра Размари, но после покушения на следующего премьера Х.Ала организация была жесточайшим образом разгромлена.

В 1963 году шах Мохаммед Реза Пехлеви (сын Реза-шаха) начал реформы, получившие название «белой революции». «Белая революция» была призвана превратить Иран в современное процветающее государство, своего рода «ближневосточную Японию». Страна действительно развивалась быстрыми темпами.

Возможно, мечтам шаха, проводившего реформы с немалой энергией, суждено было бы сбыться, если бы не появление нового поколения пассионариев, объединенных ненавистью к шаху и избранной им модели развития общества. Закономерности этногенеза оказались сильнее, чем планы правившей Ираном верхушки, несмотря на всю мощь США, поддерживавших шаха.

К концу 70-х годов борьба с шахским режимом приобрела острую массовую форму. Напряжение сил с обеих сторон было значительным. Достаточно сказать, что за два последних года своего правления шахским режимом в ходе подавления восстаний было убито, по разным оценкам, от 15 до 65 тыс. человек и искалечено более 100 тыс. Очевидно, что шахский режим отнюдь не был дряхлым и бессильным. Это отличает иранскую революцию от многих других раздутых пропагандой «революций», сводившихся, по сути, к простой смене не способных к дальнейшему правлению режимов.

В феврале 1979 года, после прибытия в страну очень авторитетного аятоллы Хомейни, шахский режим был окончательно свергнут, несмотря на уступки, которые делал глава правительства Шахпур Бахтияр. Ненависть к режиму была столь велика, что людей уже не интересовало, выполняет ли правительство требования восставших или нет (шах к тому времени покинул страну, а Бахтияр подписал указы о роспуске репрессивного аппарата САВАК и привлечении к суду бывших шахских министров). С 9 февраля началось всеобщее вооруженное восстание, к 12 февраля закончившееся победой. Счет погибших и раненых за эти дни шел на тысячи. Только в одном Тегеране в ходе восстания было убито свыше 650 человек.

После победы революции выяснилось, что принимавшие участие в ней многообразные силы почти ничем, кроме ненависти к шаху, не объединены. При этом обнаружилось, что в отличие от событий 1905–1911 годов в революционном движении преобладает исламское крыло, руководимое крайне активным шиитским духовенством, а не левые организации. Роль неформального вождя революции с самого ее начала стал играть аятолла Хомейни, последовательно стоявший на позициях исламского фундаментализма.

Сам Хомейни, возглавивший революцию в 79 лет, представляет собой типичного пассионария высшего, жертвенного типа и может быть поставлен в один ряд с такими историческими фигурами, как Ян Гус, Лютер или протопоп Аввакум. Борьбу за свои идеи он начал еще в 30-е годы, подпольно читая лекции и подготовив сотни последователей для будущей борьбы с режимом. В 1962 году Хомейни, став аятоллой, возглавил забастовку духовенства. В попытках заставить молчать Хомейни дважды арестовывали, но тщетно: в письме на имя премьер-министра он заявлял, что сердце его готово быть пронзенным штыками солдат. Непокорный аятолла был выслан в Турцию, но не прекращал антишахской пропаганды. В Иране за одно только хранение его трудов полагалось 10-летнее тюремное заключение. Жизнь Хомейни и за границей находилась под постоянной угрозой, так как агентура САВАК стремилась уничтожить противников шаха.

Но несмотря на громадный авторитет Хомейни, даже ему было крайне трудно руководить послереволюционным Ираном. Тем более в сложном положении оказался новый премьер-министр страны Мехди Базарган, деятель довольно умеренной ориентации. В стране существовало бесчисленное множество организаций безличного направления, причем каждая готова была отстаивать свои идеалы с оружием в руках. Так, полувоенизированные левые организации федаинов и моджахединов, захватив соответственно центр допросов и заключения САВАК и здание Фонда Пехлеви, создали там свои штаб-квартиры, превращенные, по существу, в крепости, охрана которых располагала тяжелым оружием и бронетехникой. По всей стране были созданы сотни революционных комитетов (в одном Тегеране — до 400), не поддающихся ничьему контролю. Они проводили аресты и даже казни, их отряды производили нападения на собрания политических противников. Многие революционные деятели обзавелись своими личными вооруженными отрядами. В Тегеране постоянно происходили многотысячные митинги и манифестации, проводимые по инициативе различных организаций. Они часто кончались вооруженными столкновениями. В целом обстановка в стране балансировала на грани гражданской войны. К тому же после революции усилились волнения и восстания в районах проживания национальных меньшинств, особенно курдов.

Вот как описывал положение в послереволюционном Иране премьер-министр М.Базарган: «...забастовочные и революционные комитеты повсюду подменяют правительственные органы, принимая решения, которые не входят в их компетенцию. У каждой мечети есть свой революционный совет. Так что правительство принимает одно решение, а все эти органы — другое... Мы уже не говорим о людях, творящих правосудие с помощью телесных наказаний, о муллах, которые ведут себя в провинциях как проконсулы, о леваках, подстрекающих рабочих и солдат. Либо положение в этой области прояснится до референдума... либо я уйду в отставку». Действительно, править Ираном в тогдашней обстановке было столь же сложно, как управлять разлетающимися осколками взорвавшегося парового котла.

Постепенно в раздираемом политической борьбой иранском обществе все же стала проявляться осевая линия развития, этническая доминанта, притягивающая все больше пассионариев. Это был исламский фундаментализм шиитского исповедания. Начали формироваться все новые и новые исламские организации, соперничающие в своей непримиримости и готовности к

жертвам во имя исламской революции и имама Хомейни: Исламская республиканская партия, «Организация борцов за святое дело исламской революции», «Хезболла» («Партия аллаха») и другие. Вновь появилась организация «Федаяне эслам». Но наибольшее значение имело создание «Корпуса стражей исламской революции» (КСИР) — уникального формирования, быстро приобретшего черты военно-религиозного ордена. В последующие годы ходе ирано-иракской войны КСИР превратился, по сути, в параллельные вооруженные силы, имеющие сухопутные войска, ВВС, ВМС и собственную военную промышленность. Личный состав корпуса отличается особым фанатизмом и воспитывается по специальной системе, сочетающей боевую и религиозно- идеологическую подготовку. КСИР сыграл основную роль в подавлении волнений национальных меньшинств, на фронте формирования КСИР выполняли функцию ударных частей.

В сентябре 1980 года началась ирано-иракская война. Она стала одним из самых длительных, ожесточенных и кровопролитных вооруженных конфликтов 20 века. Потери сторон, по оценкам военных экспертов, превысили 1 млн человек.

В начале войны Ирак имел не только стратегическую инициативу, но и неплохие шансы на победу. Они заключались в том, что иранская армия была отчасти дезорганизована в ходе революции, а затем поставки оружия и, что особенно важно, запасных частей к боевой технике из-за границы были затруднены вследствие международной изоляции Ирана. Ирак же закупил большое количество вооружений и достиг в ходе войны значительного технического перевеса над противником. Однако иракское руководство не учитывало «фактора икс» — пассионарности, которая имелаась в Иране в избытке. В первые же месяцы войны на фронт направилось огромное количество бойцов КСИР и ополченцев. Многие из них готовы были стать «шахидами» (то есть отдать жизнь за веру).

Однако иракское руководство не учитывало «фактора икс» — пассионарности, которая имелаась в Иране в избытке

Между сентябрем 1981 и летом 1982 годов Иран сумел вернуть себе почти все утраченные позиции. А после отвода иракских войск на линию государственной границы инициатива в ведении боевых действий надолго перешла на сторону Ирана.

Для характеристики уровня пассионарного напряжения ново-иранского этноса важно, что недостаток оружия, боеприпасов и запасных частей компенсировался иранским командованием за счет фанатизма войск. Так, по данным журнала «Мидл Ист экономик дайджест», летом 1984 года Ирак превосходил Иран по числу боеспособных самолетов в 4–5 раз, бронетранспортеров в 4 раза, танков — в 2.5. раза. Подобные соотношения были характерны и для других периодов войны. И, несмотря на это, в течение почти всей войны Иран удерживал наступательную инициативу (Ирак стал контрнаступать только в 1988 году). Интересен такой факт: из-за разногла-

сий между регулярной армией и КСИР прямо в ходе боевых действий между ними возникали вооруженные столкновения. А чтобы оценить скачок пассионарности в Иране за 150 лет, достаточно вспомнить «достославную» осаду Герата, снятую из-за окрика английского полковника.

Подводя итоги, следует отметить типические черты фазы подъема, выявленные ранее на основе изучения всемирной истории, наблюдаемые в Иране 19–20 веков.

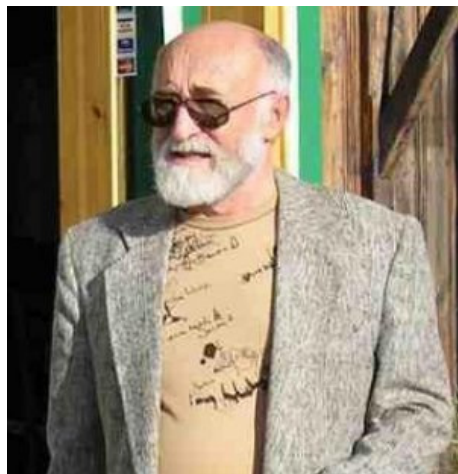
1. Появление людей нового склада — пассионариев, во все возрастающем количестве. Причем рост их числа шел волнообразно. Выделяется три пика пассионарности — 40-е годы XIX века (бабидская революция), начало XX века (революционные события, появление левого и исламских движений) и, наконец, исламская революция и создание нового, теократического Ирана.
2. Повышение активности во всех сферах жизнедеятельности, политической, военной, религиозной, культурной. Политически Иран претендует на роль лидера исламского мира, распространяет свое влияние на другие страны; в военной сфере он выдержал изнурительную войну, создав мощную армию и военную индустрию; об активизации религиозной жизни говорить излишне.
3. Рост числа подсистем этноса. Сформировавшееся в XX веке пассионарное духовенство настолько отлично от своих предшественников XVIII и XIX веков, что его можно расценить как новый субэтнос в составе иранского этноса, причем к настоящему времени правящий. Консорции образовывались сотнями в каждый из пассионарных пиков (энджумены в начале XX века, революционные комитеты в 1979 году). Многие консорции достигли большой численности (партии, военизированные организации).
4. Жесткая регламентация поведения членов новой системы. Неожиданно после столетия усиленной вестернизации в Иране жесточайшим образом внедрены исламские нормы жизни, касающиеся даже бытовых вещей (ношение чадры, запрет употребления свинины и вина и т.д.). Характерно для фазы подъема и насаждение нравственных норм, проводимое сейчас в Иране.
5. Территориальное расширение ареала этноса, наблюдаемое в фазе подъема, было остановлено в 80-е годы XX века только лишь путем огромных поставок современного вооружения в Ирак (не исключено, что Ирак также был преобразован пассионарным толчком).
6. Создание совершенно новой ментальности, нового мироощущения и мировоззрения, охватившего массы людей. Оно несет на себе характерные черты фазы подъема: императив «надо изменить мир, ибо он плох», мессианизм (призывы распространить исламскую революцию на весь мир).

Активность нового Ирана после локального спада, вызванного гибелью большого количества пассионариев во время революции и войны, будет безусловно, возрасть и дальше. То, что мы наблюдаем сейчас в регионе Ближнего и Среднего Востока — лишь прелюдия к грядущим событиям.

Геннадий Литвинцев

Как победили шайтана пьянства: спиртным в Иране даже не пахнет

Большее всякой восточной экзотики и артефактов древности побывавших в Иране впервые россиян поражает всеобщая и повседневная трезвость тамошнего народа, полное отсутствие любых видов спиртного, не исключая и пива, причем не только для иранцев, но и для зарубежных гостей. Что говорить, трудно нам представить жизнь без вина и водки, когда льются они у нас днем и ночью, в будни и праздники. Кто-то и сам не пьет, и готов поддержать ограничительные меры и запреты, да только не верит больше в их силу. Пробовали уже бороться с «зеленым змием»? И что? Только хуже стало. Но как же смогли в Иране? Ведь при шахе страна была вполне себе пьющей...

«Запретом Хомейни», «страхом смертной казни», «революционным насилием» объясняется обычно успех антиалкогольной политики в Иране. Но руководителю революции 1979 года аятолле Хомейни вовсе и не потребовались какие-то особенные дополнительные запреты. Спиртное в исламе осуждено и запрещено самим пророком Мухаммадом. Сказано им: «О те, кто уверовал! Поистине, вино, майсир, идолы и гадание по стрелам есть не что иное, как скверна из числа дел шайтана, так сторонитесь же этого, чтобы вы могли преуспеть!» (сура Аль-Маида, аят 90).

Для мусульманина считается тяжким грехом не только употребление зелья, но даже присутствие при пьяном застолье. Один из хадисов гласит: «Вино — источник грехов. Выпивший вина теряет разум. Он никого не уважает, даже своих родных и близких, легко совершает дурные поступки. Дух веры и благочестия покидает его, дух мерзости и порочности вселяется в него. Его проклинает бог, ангелы, пророки и правоверные. Сорок дней его молитвы не будут услышаны».

Шариат возвел «сухой закон» в один из основных принципов поведения правоверного мусульманина в быту и ввел уголовное наказание за его нарушение: пьянство наказывается публичной поркой. Иногда говорят, что запрет в исламе касается только вина. Но это не так: хадис 3032 Ибн Умара свидетельствует определенно, что «вином является все, что помутняет рассудок». А ибн-Маджа и ат-Тармизи сообщают, что «Анас, да будет доволен

им Аллах, сказал: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, проклял десятерых имеющих отношение к вину: того, кто давит вино, того, кто просит делать это, того, кто пьет вино, того, кто доставляет его, того, кому его доставляют, того, кто наливает его, того, кто продает его, того, кто получает за это деньги, того, кто покупает его, и того, для кого оно покупается».

Приходилось ли в Иране прибегать в отношении выпивох к строгим мерам, предписанным шариатом? Действительно, говорят, в первые годы после свержения шахского режима практиковались и публичное поношение, и настоящее битье палками — но не государственными репрессивными органами, как это описывалось западной прессой, а самими членами исламских умм (общин). Мусульмане не хотели больше терпеть разврата и отступлений от норм своей религии, поощрявшихся «секулярным» шахским режимом, во всем ориентировавшимся на либеральный Запад.

Запрещая в своей стране употребление алкоголя (как и наркотиков), а, вернее, возрождая канонические установления, вожди нового Ирана руководствовались прежде всего религиозными убеждениями. Но не упускали из вида и практическую сторону дела. Они понимали, что без решительных мер по обузданию алкогольной (как, впрочем, и сексуальной) распущенности нельзя будет добиться духовного очищения и преобразования людей, а значит и обеспечить цели создания справедливого и гармоничного общества, повышения экономической и оборонной мощи страны, роста благосостояния людей.

Но так ли уж обязательно предварять благие преобразования отрезвлением людей? На этот счет я нашел прекраснейшее высказывание — и не у аятоллы Хомейни, а у русского писателя и философа Василия Розанова, много размышлявшего о причинах «русского неустройства». «Не приму никакого пророка, который не начал бы дела своего с вышиба бутылки из народных рук, — писал В. Розанов еще в 1909 году. — «Пьяный не помнит Бога, пьяный — не мой» — вот с каким первым словом пусть явится новый пророк на Руси. Да и в самом деле, какая религия около пьянства? Какая молитва у пьяного? Какого от него ждать исполнения религиозного закона? Качества и следствия алкоголя те же, что от опия и гашиша — одурение, расшатанность воли и характера, нищенство, вырождение, смерть» (очерк «Русский Нил»).

А с чего начали в 1992 году пришедшие к власти наши либеральные «пророки»? Посткоммунистические реформы, стоит напомнить, сошлись по времени с хлынувшими в страну потоками убийственно-дешевого пойла вроде спирта «Роял». Случайно ли? Нет, одурение было необходимым условием успешного проведения приватизации, кланового присвоения национальных богатств, создания олигархического строя. В начале девяностых годов были открыты все шлюзы по спаиванию населения России. Из страны подавляющей трезвости начала 50-х годов нас сознательно превращают в страну поголовных алкоголиков. Все эти годы наши СМИ были забиты рекламой спиртного, самогонных аппаратов, рецептов по изготовлению алкогольного пойла в домашних условиях. И вот результат: сегодня Россия занимает первое место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции.

Не возьмусь утверждать, что и в Иране сейчас «нет ни одного пьяницы». Современный мир сложен и противоречив, в глубине жизни может встретиться такое, чего никогда не увидишь на поверхности. Наивно было бы представлять, что пуританизм и аскеза могут нравиться всем без исключения. Этому находится объяснение в самом Коране: «А человек взывает к злу так же, как он взывает к добру, ведь человек тороплив» (сура Аль-Исра, аят 12). Как-то вечером в Тегеране мы остановили частную машину. Немолодой иранец оказался разговорчивым, к тому же немного знал английский. После короткого знакомства он заявил нам, что на его взгляд жизнь при шахе было лучше, чем сейчас — и предъявил свои аргументы: бутылка водки стоила тогда всего один доллар, виски пять долларов, а женщины ходили без покрывал. В общем, как говорят, человек с дурными наклонностями всегда найдет возможность их проявить.

Приведенный пример — это несомненно единичный случай. Что можно смело утверждать, так это то, что молодое поколение в Иране растет нравственно и физически здоровым. За тридцать послереволюционных лет население страны выросло вдвое — с 35 до 73 миллионов человек! И сейчас более половины иранцев моложе 25 лет. Молодая страна, устремленная в будущее...

Убежден, что порок, пусть и не исчезнувший совершенно, но вынужденный таиться, боящийся и молвы, и закона, все же лучше, безопаснее, чем порок явный, наглый, не знающий никаких преград и бахвалящийся своей безнаказанностью. И можно хоть год путешествовать по Ирану, ходить по его бесконечным базарам, сидеть в чайханах или дорогих ресторанах, останавливаться на ночлег в кишлаках или рассчитанных на иностранцев отелях, встречаться с влиятельными политиками, деловыми людьми или с молодежью — нигде и не при каких обстоятельствах вы не увидите ни открыто, ни тайком выпивающих, не услышите запаха спиртного. Здесь не лицемерят и не делают в этом отношении различий между своими и иностранцами, между высшими госчиновниками и простонародьем, между капитанами бизнеса и бедняками. Закон один для всех. И, думаю, вот в этом его сила и действенность.

Не одними запретами и наказаниями, даже не какой-то особо умелой агитацией иранское общество добилось столь впечатляющих результатов по своему отрезвлению и очищению. Все дело в особом нравственном климате, при котором стыдятся алкоголя, как нечистоты, как дурной болезни, а полный отказ от спиртного означает, прежде всего, определенную ступень на пути индивидуального духовного роста. В создании такого климата своя роль отведена семье, школе, вузу, прессе, телевидению, искусству, чайхане, но, несомненно, прежде всего — мечети, исламской общине верующих. Как говорил мне настоятель одной тегеранской мечети: «В мечети мы все братья. А разве брат может уступить брата шайтану?»

...А все-таки удивительно провести какое-то время в совершенно безалкогольной стране, среди абсолютно трезвых людей! Первые дни, что скрывать, в ресторане или кафе с вкусной персидской кухней все кажется, что на столе чего-то не хватает. Потом привыкаешь и совершенно забываешь про вино. И с радостью видишь, что жить можно и без алкогольного подогрева, даже интересней и радостней. И уж точно — здоровее и безопаснее.

Сергей Тихонов

Большая война на Ближнем Востоке откладывается

Поистине бесконечна выдержка российских дипломатов при отставлении элементарных законов справедливости. 19 июня в натовских планах было обозначено как начало полной морской блокады Ирана, которая, естественно, привела бы к полномасштабной войне. 3 ударные группировки ВМС США и НАТО были приведены в состояние полной боевой готовности и ждали приказа нанести ракетный удар по Сирии.

Но Россия путем титанических усилий убедила Запад в необходимости отложить силовой сценарий и проведении экстренного раунда политических консультаций по иранской ядерной программе, а также настояла на необходимости организации политической конференции по ситуации в Сирии.

В итоге вчера Москва собрала у себя конфликтующие стороны глобального противостояния между шиитами и суннитско-западным военным блоком и в 25-й раз остановила окончательное превращение Большого Ближнего Востока в территорию кровавого хаоса. Пожалуй, не за счет своего авторитета, а, прежде всего, благодаря военно-технической поддержке действующих легитимных режимов Ирана и Сирии в ответ на финансирование и вооружение Западом боевиков оппозиции в этих странах. После получения информации о уже состоявшихся поставках современных российских систем ПВО и комплексов береговой охраны, Вашингтон и Брюссель были вынуждены отложить военную операцию во избежание огромных потерь своих войск.

Факты говорят о том, что решение о развязывании войны против Сирии и Ирана западной политической элитой уже принято и ничто не может его изменить. Несмотря на постоянные сообщения о гибели полицейских, военных и мирных людей, поддерживающих президента Башара Асада, даже в гораздо больших количествах, чем оппозиционеров и сочувствующих им, несмотря на явные факты, свидетельствующие о непричастности военных сил режима к произошедшим актам чудовищной агрессии против населения, как политики стран Запада, так и суннитские монархии Персидского залива, упорно обвиняют во всем действующего главу сирийского государства. Хладнокровная и хаотичная резня в городе Хула по-быстрому, без какого-либо расследования, тоже свалили на действующие власти. Дипло-

маты и политики правительства Сирии при каждом шокирующем случае жестокой агрессии против мирного населения предъявляли доказательства, что они к этому отношения не имеют. Но право и справедливость никого на Западе не интересуют. Главное — выполнить поставленную задачу — свергнуть «диктатора» и «спасти» многострадальный сирийский народ от уничтожения. Истинной же целью, похоже, является разжигание большого пожара на Ближнем Востоке. Зачем это делается, это предмет отдельного обсуждения.

Вокруг Ирана также накаляются страсти. Образ «мирового врага» окончательно сформирован в западных СМИ. Впрочем, история не нова — так было каждый раз, когда надо кого-то завалить или просто развязать войну для удовлетворения своих внутривластных PR-потребностей. На телеканале CNN на этот раз даже запустили ролик, где показано, как иранские ядерные ракеты уничтожают целые мирные города в Европе и Америке. Израиль вовсю готовится к нападению на исламскую республику и призывает страны НАТО поддержать его в этих благородных устремлениях. Белый дом и Пентагон в открытую обсуждают план военной операции по вторжению в Иран и Сирию и свержению их легитимных правительств. Боевикам, выступающим против регулярной армии, поставляют вооружение на десятки миллиардов долларов. Сначала тайно, теперь это пришлось признать. Логика подсказывает, что мусульмане-сунниты и Запад заключили вполне конкретный военный союз, подразумевающий, по меньшей мере, значительное ослабление шиитских сил в мире, а может, и вовсе уничтожение шиитской политической власти. Со стороны монархий идет финансирование этого процесса, а военные действия ведут НАТО и США. Гармоничный тандем, не правда ли?

Израиль вовсю готовится к нападению на исламскую республику и призывает страны НАТО поддержать его в этих благородных устремлениях

При этом союзники решают сразу несколько важных задач. Во-первых, большая освободительная война необходима сейчас американскому политическому истеблишменту для отвлечения от внутривластных и экономических проблем, сплочения общества и получения электоральных очков в преддверии решающего этапа президентских выборов. Во-вторых, ВПК и армии нужно испытать новейшие технологии и типы вооружений. В-третьих, США вводят в действие еще один мощный фактор ослабления и дестабилизации Европы, которая с каждым годом ведет все более независимую от Америки внешнюю политику (сейчас ЕС даже пытается свои вооруженные силы сформировать). Заварушки в Ливии и Египте спровоцировали огромный неконтролируемый поток нелегальной миграции из Северной Африки. Теперь добавится еще большая волна из Ирана, Сирии и сопредельных стран. Кроме того, острая военно-политическая нестабильность на Ближнем Востоке подорвет энергетическую безопасность Европы, потому что с нефти в страны ЕС поступает именно из этого региона. В-четвертых, нестабильность, терроризм и межнациональные столкновения, к которым привело вторжение, например, в Ливию, из Ирана и Сирии перекинется на регион Закавказья и Северного Кавказа и устроит проблемы уже России. А сунниты наконец решат свой давний, тысячелетний религиозный спор в свою пользу.

Всю эту конструкцию высшего геополитического лицемерия, естественно, пытаются легитимизировать в глазах, как своего населения, так и всего мирового сообщества. Поэтому и твердят все крупные западные телеканалы и печатные СМИ о «кровавых диктаторах», не разбираясь в сути сложных проблем, а просто выполняя заказ мирового капитала и работающей на него политической элиты. Используют западные коллеги совсем грубые не профессиональные методы искажения фактов. Например, показывают страшные, но впечатляющие, заранее заготовленные кадры прошлых боевых или протестных действий, в качестве иллюстрации к современным событиям.

Война в Сирии и Иране давно бы уже началась, если бы не упорная работа в правовом поле российских дипломатов, при международной поддержке Китая. Пытаясь остановить западную военную машину, они каждый раз разрушают идиллическую картину «спасительных миссий» США и НАТО. После голословных обвинений Башара Асада в кровопролитии в Хуле МИД РФ вместе со следственными органами провели расследование этих событий и привели в СБ ООН убедительные аргументы непричастности сирийской армии к этой бойне, в которой зарезали и расстреляли сотни детей, женщин и стариков. Президент Сирии со слезами на глазах, выступая в парламенте, заявил, что его правительство не имеет никакого отношения к этой ужасной

**«Сейчас идет
тотальная
зачистка всех
лояльных
власти в Аль
Хула, бандиты
открывают огонь
на поражение
по всем без
исключения,
стреляют по
ООНовцам,
солдатам и
даже по нам —
журналистам...»**

резне и добавил, что такое преступление не могли бы совершить даже «монстры». Вот что пишет в ЖЖ независимый журналист Марат Мусин: «... Мы только что вернулись из района Аль Хула и Хомса. Мир явно сошел с ума. По крайней мере — США и Европа. Деньги, профессиональные наемники, хладнокровные убийства малышей, трупы каждый день. Сейчас идет тотальная зачистка всех лояльных власти в Аль Хула, бандиты открывают огонь на поражение по всем без исключения, стреляют по ООНовцам, солдатам и даже по нам — журналистам... У боевиков высокоточное оружие, снайперские винтовки, пулеметы, РПГ, минометы, гранаты. Численность пришедшего из Ар Растана и вторгнувшегося в Аль Хула отряда боевиков-ваххабитов превышает 700 террористов, которые захватили и сейчас удерживают этот городок. Сейчас переводим на русский язык показания уцелевших свидетелей и формируем документ видеообвинения. Ночью выставим в ЖЖ и на ленте ANNA. Сирийские власти мышей не ловят,

похоже на месте была только одна наша съемочная группа. Поэтому прошу помощи в распространении материалов...». А это комментарий еще одного очевидца, блогера Николая Старикова, к другому эпизоду: «За один день в Сирии в местечке Джиср-эш-Шугур было убито 120 солдат и полицейских. Это «медвежий угол» Сирии, недалеко от турецкой границы. Сценарий, увы, знаком жителям России. Банды отлично вооруженных террористов ворвались в город и принялись убивать служителей закона. Посланная на помощь колонна солдат попала в засаду. Местность гористая, ущелья. Только при поддержке вертолетов и бронетехники сирийские войска сумели войти в город. Эти кровавые преступления «мирных демонстрантов» произошли

в то время, как США, Великобритания и их сателлиты пытаются принять резолюцию ООН, осуждающую применение силы правительством Сирии».

Каждый раз при обсуждении резолюций российская делегация настаивает на справедливой оценке событий международным сообществом, ответственности за жизни многих людей и поддерживаемых Западом оппозиционных сил, призывает к многостороннему равноправному диалогу. Таким образом, легитимность военной акции против Сирии ставится под сомнения и им снова приходится откладывать вторжение. Резолюцией Совбеза ООН было введено эмбарго на поставки наступательного оружия в конфликтный регион, однако западом это условие не исполняется и война внутри страны продолжается благодаря поставкам наступательных вооружений повстанцам. «Что касается эмбарго, то мы видели эмбарго в отношении Ливии. У нас есть твердая убежденность, что наши партнеры на Западе и в регионе Ближнего и Среднего Востока не будут выполнять его в отношении тех участников того или иного конфликта, которые им нравятся», — справедливо заявил министр иностранных дел Сергей Лавров. «Так это происходило с поставками вооружений, практически открытыми, ливийской оппозиции в условиях тотального эмбарго на продажу оружия любому участнику конфликта», — подчеркнул глава МИД РФ.

18–19 июня России удалось собрать в Москве дипломатов и политиков высшего эшелона Ирана и Запада, чтобы в спокойной обстановке, на нейтральной территории, попытаться сгладить противоречия и все-таки урегулировать кризис, грозящий разрастись в крупнейшее военное столкновение последних десятилетий. По итогам московских переговоров, секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Саид Джаили в очередной раз заявил, что обогащение урана в мирных целях является его неотъемлемым правом и что Иран полностью готов к сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии, но в обмен на снятие принятых ранее санкций в отношении республики. «Мы воспользовались возможностью, чтобы точно, основываясь на документах, доказать, что действия, которые были осуществлены в отношении Ирана, незаконны. Иран заявлял, что готов купить это топливо. Но нам этого топлива не дали», — добавил он. Однако вместо того, чтобы через политику компромиссов все-таки договориться о какой-то взаимоприемлемой формуле устранения разногласий, Запад стал угрожать Ирану военной расправой. У иранских берегов уже сконцентрированы огромные силы военно-морского флота США, Франции, Англии и других союзников НАТО: 3 полноценных флота, включающие в себя 8 ударных группировок. Как выразился американский генерал Билл Кошуэн: «такой мощи ВМС и ВВС в одной регионе мы еще никогда не дислоцировали одновременно». А Израиль в открытую потребовал от «шестерки» довести до иранской стороны, что если на московском раунде переговоров не будет серьезных подвижек, то в отношении Ирана будут предприняты военные акции.

Владимир Путин спас эту конференцию, когда настоял на справедливой формулировке резолюции: Иран имеет право на использование ядерной энергии в мирных целях. И аргументированно убедил в этом Барака Обаму, который в последний момент все-таки присоединился к заявлению. В итоге, после заявления президентов России Владимира Путина и США Барака Обамы, западным лидерам пришлось признать факт, что возможности по-

литико-дипломатического урегулирования еще не исчерпаны. Сразу после успеха в оттягивании войны с Ираном, Москва взялась за организацию подобной встречи по сирийскому направлению. Как ожидается, встреча состоится также в Москве в течение последующей недели.

Однако вся эта история с конструктивным политическим диалогом и дипломатическими шагами навстречу друг другу не состоялась бы, если бы не военно-техническое уравнивание баланса сил в самом потенциальном театре военных действий. За время активной фазы подготовки натовских сил к войне — переброски ударных группировок ВМС и ВВС к границам Сирии и Ирана — Россия успела осуществить поставки современных эффективных оборонительных систем. В Сирию были доставлены несколько дивизионов непревзойденных по тактико-техническим характеристикам комплексов береговой охраны «Бастيون», оснащенных ракетами «Яхонт». По скорости и предельной высоте (могут лететь на высоте 2 метра от уровня моря) им нет равных — практически против этого «убийцы кораблей», как его назвали в НАТО, эффективных средств противодействия нет. А Иран получил от «Рособоронэкспорта» партию модернизированных комплексов С-300, систем ПВО «Панцирь-С», «Бук М1» и другие современные средства против атаки с воздуха. Натовские генералы посчитали, что, «если не подавить заранее эти средства ПВО, силы коалиции могут уже в первой фазе операции потерять до 20% самолетов и даже несколько кораблей». «Я высказывал свои опасения на заседании комитета начальников штабов и, надеюсь, меня услышали. Это недопустимо, потому что приведет к неминуемому негативному политическому резонансу и огромным имиджевым потерям для США и всего блока НАТО», — признался американский генерал.

Флинт Леверетт и Хилари Манн Леверетт

Обама пытается выиграть время в отношении войны с Ираном

С тех пор, как переговоры с Ираном по поводу его ядерной программы возобновились в апреле, официальные лица США неоднократно предупреждали, что Тегерану не позволят «пытаться выиграть время» на переговорах. На самом деле это администрация Обама пытается выиграть время.

Некоторые говорят, что президент Обама пытается использовать дипломатию, чтобы управлять ядерным вопросом и предотвратить израильский удар по иранским ядерным объектам в период президентских выборов в США. В действительности же его администрация «тянет время» ради более опасных замыслов: время для тайных операций, чтобы сорвать ядерную программу Тегерана; время для санкций, чтобы подготовиться к смене режима в Иране; и время для Соединенных Штатов, их европейских и арабских партнеров и Турции, чтобы ослабить Исламскую Республику посредством свержения правительства Асада в Сирии.

Советник по национальной безопасности вице-президента Байдена, Энтони Д. Блинкен намекнул на это в феврале, объяснив, что политика администрации в отношении Ирана нацелена на то, чтобы «тянуть время и продолжать отодвигать эту проблему на будущее, и если это можно будет сделать, то в промежутке могут произойти странные вещи». Бывший чиновник Пентагона Мишель Флорной — уже не работающий в правительстве и консультирующий кампанию президента по переизбранию — заявил израильской аудитории в этом месяце, что, по мнению администрации, также важно соблюсти дипломатические формальности, прежде чем атаковать Иран, чтобы не «ослабить легитимность этого действия».

Журналист «Нью-Йорк Таймс» Дэвид Сэнгер сообщил недавно, что «в первые месяцы на должности президента Обама тайно отдал приказ о все более изощренных атаках на компьютерные системы, управляющие основными иранскими заводами по обогащению ядерного топлива, значительно расширив первое долговременное использование Америкой кибер-оружия» — хотя он и знал, что это «может облегчить другим странам, террористам или хакерам обоснование» их кибер-атак против Соединенных Штатов. Израиль — который, как утверждают представители разведки США, организует убийства иранских ученых и другие террористические атаки в Иране — непосредственно участвует в этой программе.

Секретные депеши Госдепартамента, опубликованные WikiLeaks, показывают, что с самого начала президентства Обамы он и его команда считали дипломатию прежде всего инструментом для создания международной поддержки для более жестких санкций, включая жесткие ограничения экспорта иранской нефти. Какова же цель этих санкций? Ранее в этом году официальные лица администрации заявили «Вашингтон Пост», что их целью является восстановить иранский народ против правительства. Если это убедит Тегеран согласиться с требованиями США свернуть его ядерную деятельность, то будет прекрасно; если же результатом гнева станет свержение Исламской Республики, то многие в администрации были бы этому рады.

Вскоре после того, как в Сирии вспыхнули беспорядки, команда Обамы стала призывать к уходу президента Башара аль-Асада, выражая возмущение тем, что они обычно называют смертями десятков тысяч невинных

Администрация «никогда не считала, что дипломатия может быть успешной», а также, что она «никогда серьезно не относилась» к этому

людей от рук сирийских сил безопасности. Но в течение более чем одного года в центре их внимания был другой аспект сирийской ситуации, так как они рассчитывали, что падение или свержение Асада станет резким ударом по региональному положению Тегерана — и даже может вызвать крах Исламской Республики. Это является реальным побудительным мотивом решения Вашингтона предоставить «несмертоносную» поддержку сирийским повстанцам, нападающим на правительственные войска, с одновременным отказом поддержать предложения по решению внутренних конфликтов страны через посредничество, которые могли бы сохранить жизни, но не ставят предварительным условием уход Асада.

На встрече с иранскими оппозиционерами в прошлом месяце официальные лица Госдепартамента как нельзя лучше резюмировали приоритеты иранской политики Обамы следующим образом: «ядерная программа, ее воздействие на безопасность Израиля и методы смены режима». Имея такие цели, как может эта команда делать что-то, кроме того, чтобы выигрывать время на ядерных переговорах? Два бывших чиновника Госдепартамента, работавшие по Ирану в первые месяцы президентства Обамы, подтвердили — это официально задокументировано, — что администрация «никогда не считала, что дипломатия может быть успешной», а также, что она «никогда серьезно не относилась» к этому.

Как не следует говорить с Ираном

Просто требовать, чтобы Иран прекратил ядерную программу, и усиление давления, если он не соглашается, ничего не даст для позиции Америки на Ближнем Востоке. Западные державы пытались отговорить Иран от его гражданской ядерной программы в течение почти 10 лет. Тегеран ни разу не проявил готовности отказаться от своего суверенного права на обладание собственным топливным циклом, включая обогащение урана.

Санкции и военные угрозы только укрепили его решимость. Несмотря на все давление, оказываемое Вашингтоном и Тель-Авивом, число действующ-

щих в Иране центрифуг выросло за последние пять лет с менее 1000 до более чем 9000. И все же Тегеран неоднократно предлагал в обмен на признание его права на обогащение урана согласиться на более докучливый контроль и, возможно, достигнутые путем переговоров ограничения на его ядерную деятельность.

Большая прозрачность ради признания права: это единственная возможная основа для соглашения между Вашингтоном и Тегераном. Именно такой подход продвигал Иран на текущей серии переговоров. Отказ от этого гарантирует лишь провал — и дальнейшее ослабление авторитета Америки в региональном и глобальном плане.

Администрация Джорджа У. Буша отказалась согласиться с обеспеченным гарантиями обогащением (урана) в Иране. Более того, она отказалась говорить о чем-либо до тех пор, пока Тегеран не остановит свою программу обогащения полностью. Это лишь поощряло ядерную программу Ирана, при этом опросы показывают, что, не повинаясь американскому диктату, Тегеран получил поддержку региональной общественности в отношении своей позиции по ядерной программе.

Некоторые крайне пристрастные аналитики утверждают, что в отличие от Буша Обама действительно был готов с начала своего президентства согласиться с принципом и реальностью обеспеченного гарантиями обогащения в Иране. А когда его администрация не смогла действовать последовательно для подтверждения ее готовности согласиться с обеспеченным гарантиями обогащением урана, те же самые аналитики приписали это давлению Конгресса и Израиля.

На самом деле Обама и его команда никогда всерьез не рассматривали обогащение урана как нечто приемлемое. Вместо этого президент в начале своего пребывания в должности сам решил инициировать беспрецедентные кибер-атаки на основной иранский завод по обогащению урана, находящийся под международным контролем. Администрация Обамы воспротивилась более реалистичному подходу не потому, что соглашение, включающее обеспеченное гарантиями обогащение урана, было бы плохим для американской безопасности (это не так), а потому, что согласие с этим вынудит провести основательную переоценку позиции США в отношении Исламской Республики и более широко — спотыкающейся американской стратегии доминирования на Ближнем Востоке.

Китайский вариант

Признание права Ирана на обогащение потребует признания Исламской Республики как легитимного субъекта с легитимными национальными интересами, как восходящей региональной державы, которая вряд ли будет подчинять свою внешнюю политику Вашингтону (как этого обычно ожидали администрации США, например, от Египта при Анваре Садате и Хосни Мубараке). Это будет означать согласие на уступки Исламской Республике, во многом таким же образом, как Соединенные Штаты это сделали в отношении Китайской Народной Республики — еще одной восходящей, независимой державы — в начале 1970-х.

Политика США в отношении Ирана остается застрявшей в заблуждении, сходном с тем, что искажало их китайскую политику в течение двух десятилетий после того, как китайские революционеры пришли к власти в 1949 году — заблуждению, что Вашингтон мог каким-то образом изолировать, удушить и в конце концов низложить политический строй, созданный по-

**Политика США
в отношении
Ирана остается
застрявшей в
заблуждении**

средством массовой мобилизации, и устремленный к восстановлению независимости страны после длительного периода господства Запада. Это не получилось в случае с Китаем, и это также вряд ли получится в Иране.

В рамках одной из самых важных инициатив в американской дипломатической истории президент Никсон и Генри Киссинджер смирились, наконец, с реальностью и привели вашингтонскую политику в отношении Китая в соответствие

с действительностью. К сожалению, иранская политика Вашингтона пока еще не имела своего никсоновского момента, и поэтому сменяющие друг друга администрации США — включая обамовскую — упорствуют в своем безрассудстве.

Фактически Обама мог бы заключить ядерное соглашение в мае 2010 года, когда Бразилия и Турция выступили посредниками соглашения, по которому Иран отправлял бы свой низкообогащенный уран за границу в обмен на новое топливо для исследовательского реактора в Тегеране. Это соглашение отвечало всем условиям, изложенным в письмах Обамы тогдашнему президенту Бразилии Луле и турецкому премьер-министру Эрдогану, — но Обама отверг его, потому что оно признавало право Ирана на обогащение урана. (То, что это было главной причиной отказа, было подтверждено Деннисом Россом, архитектором иранской политики Обамы, ранее в этом году). Администрация Обамы отказалась пересмотреть свою позицию с 2010 года и в результате она движется к еще одному дипломатическому провалу.

В то время как ближневосточные правительства становятся несколько более представительными в отношении проблем и предпочтений своих народов, они также — как в Египте и Ираке — становятся менее склонными к поклону Соединенным Штатам. Это требует от Вашингтона делать то, чем он давно не занимался: проводить настоящую дипломатию с важными региональными государствами на основе взаимных уступок и примирения взаимных ключевых интересов. Чтобы повернуть вспять закат Америки, требуется, прежде всего, сближение с Исламской Республикой (точно так же, как восстановление позиций США в 1970-е потребовало сближения с Китайской Народной Республикой).

Вместо этого три с половиной года спустя после ухода Джорджа У. Буша с поста президента его преемник продолжает настаивать на том, чтобы Иран подчинился диктату Вашингтона или же грозит ему атакой. Делая это, Обама замыкает Америку на пути, который с большой долей вероятности приведет к еще одной инициированной США войне на Ближнем Востоке в первые годы его следующего президентского срока. И фиаско в Ираке будет выглядеть мелочью по сравнению с ущербом стратегическому положению США, который нанесет ему война против Ирана.

Александр Кузнецов

Иран-Афганистан: сложное партнерство в преддверии вывода американских войск

Афганское направление является одним из ключевых в иранской внешней политике. В приоритетах иранской внешнеполитической доктрины оно занимает второе место после Ирака и региона Персидского Залива. История экономических, политических и культурных связей между двумя странами насчитывает два с половиной тысячелетия. Достаточно сказать, что значительная часть современной территории Афганистана входила в состав иранских империй Ахеменидов и Сасанидов, а афганский город Герат принадлежал Ирану вплоть до падения династии Сефевидов (1725 год).

Огромная протяженность и трудность для охраны ирано-афганской границы обуславливает чрезвычайную важность афганского направления для обеспечения безопасности ИРИ. Значительную угрозу для нее создал приход к власти в Афганистане движения «Талибан» во второй половине девяностых годов прошлого века. Убийство талибами девяти иранских дипломатов в афганском городе Мазари-Шариф в 1998 году чуть было не привело к началу полномасштабной войны между двумя странами. Кроме того, в Тегеране были чрезвычайно болезненно восприняты агрессивные действия талибов против иранских политических союзников: шиитов-хазарейцев и гератского регионального барона Исмаил-хана. Вероломное убийство талибами хазарейского политического лидера аятоллы Мазари в 1995 году и последующий геноцид в отношении этого шиитского этноса привели Тегеран к необходимости противостоять власти талибов. В конце девяностых годов Иран совместно с Индией и Россией оказывал военную и политическую поддержку антиталибскому Северному Альянсу.

Поэтому американская оккупация Афганистана в конце 2001 года была воспринята в Тегеране двойственно. С одной стороны, появление войск стратегического противника создавало угрозу восточному флангу Ирана. С другой стороны, падение экстремистского ваххабитского режима талибов в Кабуле было воспринято иранской политической элитой с облегчением. Некоторые американские аналитики отмечают, что поддержка Ираном на первом этапе антитеррористической операции в Афганистане создавала предпосылки для американо-иранского сотрудничества на афганском направлении, а затем

и для сближения двух стран по другим вопросам. Однако внесение Ирана администрацией Буша в «ось зла» в 2002 году положило конец надеждам на нормализацию американо-иранских отношений.

С самого начала Иран демонстрировал готовность к установлению дружественных, партнерских отношений с новым правительством Хамида Карзая в Кабуле. В 2002 году правительство ИРИ выделило Афганистану 570 миллионов долларов в рамках экономической помощи. В 2006 году состоялось выделение еще 100 миллионов долларов. Кроме того, в период 2002–2010 годов иранская гуманитарная помощь, направленная в Афганистан, составила один миллиард долларов. Два миллиона трудовых мигрантов из Афганистана работают в настоящее время на территории Ирана. Их денежные переводы являются значительным экономическим подспорьем для многих афганских семей.

Иран активно осуществляет в Афганистане несколько значительных экономических проектов. Особый интерес в плане ирано-афганского экономического сотрудничества представляют решения трехсторонней встречи министров иностранных дел Таджикистана, Ирана и Афганистана, состоявшейся в апреле 2009 г. в афганском городе Мазари-Шариф. Главный итог встречи — заказ иранской компании «Мушонири» подготовки технического проекта ЛЭП-220 из Таджикистана в Афганистан, и далее, в Иран. Афганские энергетики начали строительство своего участка от г. Пули Хумри, который будет соединен с таджикским участком, берущим начало с подстанций Сангтудинской ГЭС в Таджикистане. При этом необходимо уточнить, что помимо ГЭС «Сангтуда-1», построенной в мае нынешнего года российскими специалистами, Иран строит станцию «Сангтуда-2», завершение которой планируется на 2011 г.

Строительство ЛЭП, протяженностью 120 км, выполняется индийскими компаниями KEC International и RPG Transmission, ставшими победителями международного тендера. Общая стоимость проекта, финансируемого Азиатским банком развития (АБР), Исламским банком развития, Фондом ОПЕК и правительством Таджикистана оценивается в \$ 109,5 млн США. Большое внимание уделяется и осуществлению других иранских инфраструктурных проектов в Афганистане. Так, в 2011 году было закончено строительство железной дороги, соединяющей иранский пограничный город Торбат Хейдарие с Гератом. Эта магистраль позволяет соединить Герат с иранским портом Чабахар на побережье Персидского залива и, таким образом, наладить новый маршрут поставки товаров в Афганистан из Китая и стран Южной Азии.

Иранскими инвесторами построены несколько цементных заводов на территории Афганистана. Расширение двусторонних торговых связей привело к тому, что большая часть продовольствия и нефтепродуктов поступает в Афганистан из ИРИ. Иранцы осуществляют также несколько программ по обучению афганских кадров, в частности, пилотов гражданской авиации.

Большая часть иранских экономических проектов осуществляется в регионах, традиционно близких Ирану в культурном и экономическом отношении. К ним относятся, прежде всего, Герат, Хазараджат, населенные таджиками северо-восточные провинции Афганистана. Эта близость обуславливает и выбор политических союзников в соседнем государстве.

Оказывая поддержку правительству Хамида Карзая, иранцы понимают слабость и неэффективность его администрации, ее неспособность контролировать большую часть страны. Многие иранские дипломаты в кулуарах называют Карзая «мэром Кабула». К сожалению, Северного Альянса как действенного политического движения в настоящее время не существует. Этому способствовала многолетняя тактика американских и пакистанских спецслужб и карзаевской администрации по подрыву позиций конкурентов. Традиционными партнерами Тегерана в Афганистане остаются лидер северо-восточных таджикских провинций маршал Мохаммад Фахим, лидер хазарейской партии «Хезб-э-вахдат» Мохаммад Мохаккик и лидер партии «Хезб-э-ислами» Гульбеддин Хекматиар, проживший несколько лет в эмиграции в Иране. Большой удар по иранским позициям в этой стране нанесло убийство в сентябре 2011 года руководителя Совета по национальному примирению, бывшего президента Афганистана Бурхануддина Раббани, тесные связи которого с Ираном насчитывали не один десяток лет.

Как уже было отмечено, афганское направление играет чрезвычайно важную роль для обеспечения национальной безопасности ИРИ. Главными вызовами безопасности Ирана являются наркоторговля и террористическая активность, осуществляемые с афганской территории. В последнее время уровень наркотической угрозы со стороны Афганистана резко вырос. В Иране официально зарегистрированы около миллиона наркоманов. На борьбу с наркотрафиком в этой стране ежегодно затрачивается около 600 миллионов долларов. Однако, совершенно понятно, что никакие активные действия иранской полиции и КСИР на границе не приведут к позитивным переменам до тех пор, пока коренного перелома в отношении наркобизнеса не произойдет в самом Афганистане.

Что касается терроризма, то наибольшее беспокойство в Иране вызывает активность ваххабитской организации «Джундулла», действующей на территории иранского Белуджистана. В 2009 году «Джундулла» осуществила ряд масштабных терактов, включая взрывы в нескольких шиитских мечетях в Захедане. В 2010 году иранским спецслужбам удалось поймать и казнить лидера террористов Абдумалика Риги, пользовавшегося помощью ЦРУ. И хотя наибольшую угрозу в смысле действий «Джундуллы» несет пакистанское направление, есть информация о том, что эта организация активна и в афганской провинции Гильменд.

Исходя из этого, главными целями ИРИ в Афганистане являются стабилизация политической обстановки в этой стране, сохранение единого афганского государства с сильным центральным правительством, способным контролировать обстановку и противостоять террористической и наркотической угрозам. Не меньший интерес для Тегерана представляет сохранение независимости Афганистана от внерегиональных центров силы, прежде всего от США и НАТО. В этой связи большое беспокойство в Тегеране вызывают планы по сохранению американского военного присутствия в Иране после 2014 года.

**Афганское
направление
играет
чрезвычайно
важную роль
для обеспечения
национальной
безопасности
ИРИ**

Как известно, составной частью американо-афганского договора, вынесенного на рассмотрение Кабула на майском саммите НАТО в Чикаго, является сохранение трех американских военных баз в Афганистане (в Баграме, Шиндане и Кандагаре) на период до 2024 года. Иранская политическая элита понимает, что сохранение американского военного присутствия в соседней стране направлено на стратегический контроль США над территорией центральноазиатских государств, Китая и Ирана.

Обсуждение соглашения о стратегическом партнерстве с США вызвало раскол в афганском обществе, значительная часть которого выступает против американского военного присутствия на афганской земле. В этих условиях правительство Карзая решило разыграть карту афганского национализма, направив ее против Ирана. 21 мая 2012 года в Кабуле был задержан и вывезен афганскими спецслужбами в неизвестном направлении руководитель афганского бюро агентства «Фарс» Абдулвахед Хаками, обвиненный в шпионаже в пользу Тегерана. Карзай обвинил иранского посла в Кабуле Абульфазы Зохрананда в оказании влияния на депутатов афганского парламента с целью воспрепятствовать ратификации американо-афганского договора. В ответ 25 мая МИД Ирана выступил с заявлением, в котором отражено иранское отношение к соглашению о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном. В заявлении сказано, во-первых, о «неясной роли» американских войск и военных баз в Афганистане, которая вызывает озабоченность Ирана и других стран региона. Во-вторых, о том, что договор неспособен обеспечить безопасность Афганистана, но приведет лишь к дальнейшей дестабилизации обстановки в стране. В-третьих, в заявлении выражена убежденность руководства ИРИ в том, что достижение мира и безопасности в Афганистане возможно только при условии вывода всех иностранных войск, закрытия военных баз и начала широкого внутриафганского диалога в рамках Совета по национальному примирению.

Ответом на заявление МИД Ирана стало выступление в Герате советника президента Карзая по национальной безопасности Рангина Дадфара Спанта. Спанта, в частности, заявил, что Иран распространяет в регионе угрозу религиозного радикализма и национализма, и ответом на нее стало подписание соглашения с США.

Иранский посол в Кабуле Зохрананд, отвечая на выпады высокопоставленного афганского чиновника, высказал мнение о том, что последствия этого соглашения не ограничены Афганистаном, но будут иметь региональное и трансрегиональное влияние. Он попросил афганское правительство более внимательно подойти к рассмотрению соглашения. По его мнению, афганское правительство должно принять во внимание озабоченность Ирана и вынести окончательное решение, приняв во внимание интересы афганского народа и других стран региона.

Позиция Ирана по мирному урегулированию и стабилизации обстановки в Афганистане полностью совпадает с российскими интересами и целями в этой стране, что создает возможность для продуктивного российско-иранского сотрудничества по афганской проблеме. Более того, взаимодействие двух стран по Афганистану могло бы оживить российско-иранские отношения и придать им новый импульс.

Вячеслав Алдонясов

Встреча Путина и Ахмадинежада: диалог начинается?

Кадровая рокировка в высших российских эшелонах власти с избранием нового президента Владимира Путина заметно озадачила западных лидеров в их планах в отношении России. Активность посла США в Москве Макфола — признанного специалиста по управляемому хаосу и цветным революциям, находится в латентной фазе. Планы по созданию «оранжевой революции» с перспективой создания, как минимум, внутренней дестабилизации в стране и, как максимум, смены правящей верхушки власти во главе с Путиным и замене ее на приемлемую для Запада послушную и компрадорскую «элиту», провалились.

Шумные манифестации представителей так называемого среднего класса заметно разжижены деклассированной интеллигенцией, школьниками и студентами. Они эмоционально подогреты социальными проблемами и лозунгами оппозиционных «революционеров» о нечестных выборах и масштабной коррупции в России, и уже подают признаки своей популистской усталости и дезорганизованности. И сейчас можно с уверенностью сказать: планы внесистемной оппозиции в координации с западными антироссийскими влиятельными кругами по созданию, как минимум, внутренней дестабилизации в стране и, как максимум, смены правящей верхушки власти во главе с Путиным и замене ее на приемлемую для Запада послушную и компрадорскую «элиту», провалились.

Новые геополитические ориентиры России?

В должности нового президента России Владимир Путин четко расставил геополитические ориентиры. Внутренние проблемы официально находятся в сфере ответственности Белого дома, при системном контроле со стороны администрации Президента. В то же время внешняя политика и многоуровневая сфера безопасности остаются под недремлющим оком Кремля. В ряде случаев возможно дублирование деятельности двух высших органов власти с предоставлением необходимых и временных полномочий. Зондируя направления международной политики «перезагрузки» до избрания Президента многие политологи и аналитики, как российские, так и зарубежные, взапуски спешили предсказать маршруты предстоящих визитов Владимира

Путина в столицы различных государств мира. В ряде прогнозов уверенно рассматривались варианты марш-броска в Тель-Авив. Но начавшиеся президентские «визит-будни» перечеркнули прогнозы хорошо информированных оракулов. Минск (31 мая – 1 июня), Ташкент (4 июня), Астана (7 июня), Париж и Берлин (1 июня), и, наконец, государственный визит в Китай на саммит ШОС (5–7 июня) — оказались вдали от дорог на Тель-Авив, Лондон и Вашингтон. На Западном направлении исключение могли составить Берлин, давно вписавшийся в служебную и политическую биографию хозяина Кремля, а также Франция во главе с новым президентом, сменившим Саркози. Вопреки прогнозам, Владимир Путин предпочтение отдал Восточному и Южному направлениям.

Июньские встречи Владимира Путина во время саммита ШОС в Пекине с официальными лицами Китая с подписанием важных документов о сотрудничестве, сопровождались также встречами с высшим руководством Ирана и Афганистана.

Встрече президентов России и Ирана на полях саммита ШОС предшествовал ряд событий: так после длительного перерыва в апреле-мае этого года возобновились переговоры «шестерки» международных посредников по иранскому ядерному досье. В Москве рассчитывают, что новый этап переговоров придаст импульс процессу поиска дипломатического решения вопроса. Годом ранее главой российского МИДа Сергеем Лавровым было озвучено предложение о поэтапном подходе в решении так называемой ядерной проблемы Ирана. Суть предложений сводится к тому, чтобы постепенно смягчать санкции в отношении Ирана в ответ на конкретные шаги Тегерана, направленные на снятие озабоченностей международного сообщества в связи с возможной военной составляющей ядерной программы этой страны. Правительство Ирана высоко оценило российскую инициативу, поскольку предложение Москвы, не предполагающее каких-либо схем, ущемляющих национальную гордость Исламской Республики, напо-

добие отправки обогащенного урана за границу, позволяет уставшей от санкций стране выйти из многолетнего кризиса в затянувшемся диалоге с мировым сообществом.

В этой связи следует отметить, что по итогам завершившегося на прошлой неделе в Москве, вслед за стамбульским (14 апреля) и багдадским (23–24 мая), очередного раунда переговоров «шестерки» по иранской ядерной программе, стороны договорились о продолжении диалога на уровне экспертов 3 июля в Стамбуле, после чего может состояться уже новый раунд переговоров с Тегераном.

Вполне очевидно, что, несмотря на все еще существующие расхождения в позициях «шестерки» и Ирана, стороны достигли определенных дого-

воренностей, которые позволяют с учетом предстоящих экспертных консультаций преодолеть тупик, сложившийся в прошлом, и двигаться вперед к достижению компромисса и реальных шагов с обеих сторон в вопросе иранской ядерной программы.

Несмотря на все еще существующие расхождения в позициях «шестерки» и Ирана, стороны достигли определенных договоренностей

Прямой диалог

События в Москве предвляла встреча Владимира Путина и Махмуда Ахмадинежада на полях саммита ШОС в Пекине, состоявшаяся, как уже отмечалось, в разгар очередного кризиса вокруг ядерной программы Тегерана. Вообще, в рамках таких форумов, как саммит ШОС, как правило, практикуются контакты между лидерами государств формального и неформального свойства. Поэтому саммит ШОС оказался оптимальным по времени местом для президента Ирана. Ранее в таком формате президенты двух стран встречались в июне 2006 года по случаю пятилетия Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

На встрече с Махмудом Ахмадинежадом в Пекине Владимир Путин высказал много теплых слов в адрес традиционного южного соседа и партнера по каспийскому сотрудничеству. Особое место в своем выступлении президент России уделил «иранской ядерной проблеме». Сделав акцент на российско-иранских работах в области мирного атома Путин заявил: «Мы закончили большие работы по созданию атомной электростанции в Бушере. Она запущена, работает, набирает обороты и в ближайшее время должна выйти на свою проектную мощность. Мы всегда поддерживали право иранского народа на современные технологии, в том числе и на мирное использование атомной энергии. Но я хочу подчеркнуть — именно на мирное использование. Вы нашу позицию знаете: мы очень последовательные приверженцы нераспространения оружия массового уничтожения. Но мы знаем и Вашу позицию, и позицию всего иранского руководства, которая заключается в том, что Иран не работает над созданием ядерного оружия. Мы исходим именно из этого».

В ответной речи Президент Ирана, поздравив Владимира Путина с избранием на пост Президента, заявил: «С теми вопросами, которые Вы отметили, я согласен. У нас есть хороший опыт и в прошлой истории позитивного сотрудничества наших стран. Мы являемся друзьями, двумя соседями, которые должны сотрудничать, должны расширять это сотрудничество: история и будущее от нас этого требуют». Президент Ирана отметил ключевые сферы сотрудничества — атомную энергетику, различные направления экономики и торговли, таможенную инфраструктуру, межбанковские связи, а также вопросы межгосударственных стандартов, культуры и туризма. Отметив большое значение ввода в эксплуатацию Бушерской АЭС, Ахмадинежад однако ничего не сказал о работах в области обогащения урана, являющихся объектом пристального внимания и нарастающих подозрений со стороны МАГАТЭ, США, НАТО и Израиля. Акцент в речи Ахмадинежада был сделан на необходимость более широкого сотрудничества России и Ирана в противостоянии тем силам в мире, которые не хотят этого сближения. Выразив уверенность в политической воле нового российского Президента и присоединив к ней свою волю, Президент Ирана заявил: «У нас с Вами был хороший телефонный разговор, Ваш визит в Тегеран был очень хорошим

Акцент в речи Ахмадинежада был сделан на необходимость более широкого сотрудничества России и Ирана в противостоянии тем силам в мире, которые не хотят этого сближения

визитом. Наши взгляды с Вами очень близки, между нами были достигнуты очень хорошие договоренности, что позволило нам открыть двери для более активного развития будущего сотрудничества. И я со своей стороны очень заинтересован в том, чтобы также совершить визит в Москву и осуществить ответный жест на Ваш визит в Тегеран. Я уверен, что отношения между двумя нациями, двумя государствами будут день ото дня расширяться и углубляться».

На последней встрече оба лидера продемонстрировали готовность продолжать диалог и сотрудничество вопреки желанию Запада изолировать Тегеран. В связи с этим можно высказать предположение, что встреча иранского и российского президентов на полях саммита ШОС знаменует собой переход к новому этапу во взаимоотношениях двух стран, что может вызвать раздражение западных партнеров Москвы, задействованных в урегулировании иранской ядерной проблемы, и прежде всего — США и их главного союзника на Ближнем Востоке, Израиля, призывающего к военному варианту решения иранского вопроса.

Заглядывая вперед, можно высказать следующие прогнозы. Несмотря на решительный тон со стороны англосаксонского и израильского антииран-

ского «давилного прессы», угрожающего в случае неуступчивости Ирана, опирающегося на поддержку со стороны России и Китая, перейти «от слов к делу», вряд ли это осуществится на практике, по крайней мере, до конца этого года. Такой прогноз основан на следующих соображениях. Внимание Соединенных Штатов — главной ударной силы на антииранском фронте — будет переключено на набирающую обороты президентскую гонку, исход которой приходится на осень и конец года.

Принятие решения о начале военной операции до конца 2012 года против Ирана, при довольно неопределенной ситуации в Сирии, являющейся военно-политическим союзником Ирана, на фоне затяжного финансового и экономического кризиса, охватившего страны Запада и в том числе Соединенные Штаты, предстоящие огромные фи-

нансовые и материальные затраты, во много раз превосходящие операцию в Ливии, все это вынуждает серьезных западных политтехнологов семь раз отмерить, чтобы один раз отрезать.

Кто в конечном итоге больше потеряет, а кто приобретет? Это серьезнейший вопрос, на который, как нам видится, у Запада нет ответа. А без ясного и обоснованного ответа любая силовая операция будет фактически авантюрой, за которую история может сурово наказывать.

**Внимание
Соединенных
Штатов будет
переключено
на набирающую
обороты
президентскую
гонку, исход
которой
приходится на
осень и конец
года**

Елена Пустовойтова

Сирийский сценарий Вашингтона: как это будет...

Старый лис американской внешней политики Генри Киссинджер не видит конфликта национальных интересов России и США в Сирии. «Я очень огорчаюсь, когда различные оценки последствий ситуации в Сирии представляются как конфликт национальных интересов. США не могут получить никакой выгоды», — признался он Евгению Примакову в Петербурге, на Международном экономическом форуме. Но на то он и старый лис...

Наступать на старые грабли у нас всегда было модно, еще слишком свеж в памяти трюк США и их союзников с резолюцией 1973 (2011), принятой Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года, по Ливии. Тогда, заболтав нас с Китаем «невинными жертвами режима», они избегли нашего вето в Совбезе и уничтожили не только Муаммара Каддафи, но и саму страну, ввергнув ее в кровавую междоусобицу. Итог известен: в стране хозяйничают иностранцы, способствовавшие интервенции, и невинные жертвы этого преступления уже давно никто не считает. Не до них. Надо «продвигать демократию» дальше на восток. В Сирию.

Только слепой может не видеть того, что для нее Запад приготовил тот же сценарий. Второй год деньги и оружие, поставляемые «сирийским революционерам», идет война прозападных банд с правительством этой страны и народом (которые — вот новость, в упор не замечаемая медиа, готовятся и снабжаются из-за рубежа, причем в этом отметились практически все соседи, от Катара до Турции) и не надо никому объяснять, чем это кончится... Или надо?

Джеймс Рубин был помощником госсекретаря США в администрации Билла Клинтона Мадлен Олбрайт. Той самой Олбрайт, которая была сторонницей жесткого курса США в международных отношениях, выступала за усиление позиций США в НАТО, за всемерную защиту интересов США, не останавливаясь и перед применением военной силы, что и было продемонстрировано бомбежками Югославии. Джеймс хорошо знает кухню, которая сегодня готовит «сирийский рецепт», и прямо говорит в американском журнале «Foreign Policy» о том, как это будет:

«Успешная интервенция в Сирии потребует крепкого дипломатического и военного лидерства от Соединенных Штатов. Вашингтону следует начать с объявления о своей готовности работать с такими региональными союзни-

ками как Катар, Саудовская Аравия и Турция, чтобы организовать, обучить и вооружить силы сирийских повстанцев. Объявление о таком решении само по себе вызовет большое дезертирство из сирийской армии. Затем, используя территорию в Турции и, возможно, в Иордании, американские дипломаты и чиновники Пентагона могли бы начать укреплять и объединять оппозицию. Как только оппозиция будет знать, что им поступает реальная внешняя помощь, то станет возможным со временем создать прочное политическое руководство на основе Сирийского национального совета, а также управляемую командную структуру для Свободной сирийской армии, так

**Помощниками
Олбрайт не
бывают люди
совестливые или
нравственные**

как обе эти структуры сейчас слабы и расколоты. Это будет трудно и потребует много времени, но мы должны помнить, что сирийской гражданской войне теперь суждено продолжаться годами, независимо от того, будет ли иметь место внешняя интервенция, или нет. Вторым шагом, заслуживающим рассмотрения, является обеспечение международной поддержки для коалиционной воздушной операции. Россия никогда не поддержит такую операцию, так что нет смысла действовать через Совет безопасности ООН. А учитывая неже-

лание некоторых европейских стран, то и с НАТО тоже могут быть трудности. Поэтому эта операция должна быть уникальным объединением западных и ближневосточных стран. Учитывая крайнюю изоляцию Сирии в Лиге арабских государств, можно будет получить сильную поддержку большинства арабских государств под руководством Саудовской Аравии и Турции. Лидерство США является обязательным, так как большинство ключевых стран присоединятся только в том случае, если это возглавит Вашингтон».

Я намеренно не сокращала эту длинную цитату, поскольку не только ее смысл, но и само формулирование цели — циничное и лишенное даже тени тревоги относительно той крови, что прольется для ее достижения, — красноречиво свидетельствует о том, что цена «чужой» крови не влияет на выбор американцами средств. Помощниками Олбрайт не бывают люди совестливые или нравственные. И в нашем случае это даже хорошо: открытее звучат намерения «экспортеров демократии».

Едва ли вы сегодня найдете человека, который считал бы, что ядерная программа Ирана и гражданская война в Сирии между собой никак не связаны. Они связаны неразрывно.

Ведь потерять Израилю его ядерную «дубину», которая сегодня позволяет ему вытравить все, что ему заблагорассудится, на Ближнем Востоке, означает не только крах его экспансионной внешней политики, но и ставит большой знак вопроса на самом существовании этого искусственного государственного образования. И дело тут не в том, что Иран тут же развяжет с Израилем ядерную войну (в такой ход событий не поверит ни один здравомыслящий человек), которая, как правильно пишет помощник Олбрайт, «приведет к уничтожению обеих стран». Суть в том, что одна только возможность появления ядерного оружия в Иране растворит все то военное преимущество Израиля в Ливане и Сирии, которое сегодня позволяет ему сдерживать арабское недовольство в Ливане и Сирии, и «Хезболлу», и «Хамас» и «Исламский джихад» в секторе Газа. И еврейскому государству

придется очень хорошо думать, прежде чем обстреливать Палестину или решать вопрос о Голанских высотах, отнятых у Сирии. Территория этой страны будет изменяться, как шагреневая кожа.

Стратегические отношения между Исламской Республикой Иран и Сирией президента Асада делают такой вариант развития настолько возможным, что теперь Израиль делает все возможное для того, чтобы ликвидировать этот опасный союз.

Даже американский *The American Conservative* не без иронии замечает, что, «требуя военной интервенции США в Сирии — вооружения повстанцев и использования американских военно-воздушных сил, чтобы «создать безопасные зоны» для сил, противостоящих режиму, «в границах Сирии», *Washington Post* ссылается на «жизненно важные интересы США», которые каким-то образом оказываются здесь под угрозой.

Сорок лет мы сосуществуем с сирийским режимом, возглавляемым Асадом — Башаром и его отцом Хафезом. Неужели наши «жизненно важные интересы» находятся под угрозой все эти четыре десятилетия? В 1991 году Джордж Буш-старший призвал Хафеза Асада в свою коалицию «Бури в пустыне», освободившую Кувейт. Дамаск отправил 4 000 военнослужащих. В знак благодарности мы провели Мадридскую конференцию, призванную способствовать заключению договоренности между Асадом и Израилем по принципу «мир в обмен на землю». Ничего не вышло, но это могло означать возвращение Голанских высот Асаду и возвращение Сирии на восточный берег Галилейского моря.

С этим мы жить могли, но не можем жить с Башаром?»

Понятное всем слово «лукавство» здесь едва ли может быть применимо. Американский стандарт, отделивший собственно США и их граждан от всего остального мира барьером «стратегических интересов», тщательно вымывает из сознания американцев такие прописные истины, как право наций на самоопределение, независимость, национальное достоинство, — если они не касаются их самих. Поэтому внешняя политика США так похожа на международный бандитизм, что какое уж тут «лукавство»!

«Помочь народу Сирии в борьбе против режима президента Башара аль-Асада», пишет Джеймс Рубин, нужно для того, чтобы предупредить «вопрос об израильской атаке на ядерные объекты Ирана», который, как надо понимать, уже поставлен Тель-Авивом ребром перед американцами.

Конечно, тут есть проблемы: «в отличие от ливийских оппозиционных сил, сирийские повстанцы не объединены и не удерживают территорию. Лига арабских государств не призвала к внешней военной интервенции, как она это сделала в Ливии. И русские, давние покровители режима Асада, выступают твердо против этого». Сложись дело иначе — президента Сирии уже давно бы ждала ливийская судьба. Сирия — более трудный случай, но «успех там станет преобразующим событием для Ближнего Востока. Не только еще один безжалостный диктатор станет жертвой массового народного сопротивления, но и Иран потеряет средиземноморский опорный пункт, с которого он угрожает Израилю и дестабилизирует регион».

Вот вам сухой остаток.

Владимир Сажин

Сирийский вопрос не решить без Ирана

Заместитель генсека ЛАГ Ахмед бен Хелли заявил, что Иран должен быть в числе участников международной встречи по Сирии в Женеве 30 июня. В России считают, что к урегулированию сирийского кризиса следует привлечь всех важных региональных игроков

Сегодня уже ясно, что план Кофи Аннана близок к фиаско. Противоборствующие стороны сирийского конфликта или не желают, или не могут самостоятельно прекратить кровопролитие. Понимая это, Аннан выдвинул идею создания контактной группы по Сирии.

Россия поддержала новую инициативу бывшего генерального секретаря ООН. Как подчеркнул глава МИД РФ Сергей Лавров, эта инициатива находится в русле российской идеи о проведении международной конференции по Сирии с участием всех игроков, влияющих на стороны конфликта в этой стране.

И создание контактной группы, и проведение конференции явились бы обнадеживающими и дополняющими друг друга факторами установления гражданского мира в Сирии. Вроде бы все заинтересованные стороны поддерживали эти мероприятия. Но дальше дело застопорилось. Как отмечают эксперты, из-за упорного отказа некоторых арабских монархий и США сесть за стол дискуссий с Ираном.

Конструктивна ли подобная позиция? Как ни относиться к иранскому шиитскому режиму, нельзя отрицать, что Иран — сильная региональная держава, влияющая и на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке в целом, и на конкретные «горячие точки», будь то палестино-израильский конфликт, проблема Афганистана, ситуация в Ираке, напряженность на Кавказе и так далее. Сирия, естественно, не составляет исключения. Более того, Тегеран является, можно сказать, одним из главных действующих лиц в разворачивающейся ныне сирийской драме.

Так разумно ли исключать иранцев из числа участников дискуссий по Сирии, в том числе — запланированной в Женеве встречи? Мнение профессора МГУ Александра Вавилова, специалиста по арабским проблемам:

«Участие Ирана в этой встрече — весьма целесообразно и своевременно, поскольку без Тегерана решить сирийские вопросы будет очень и очень трудно. Если Тегеран исключить из команды переговорщиков, то какими

бы ни были приняты решения, их практически невозможно будет проводить в жизнь».

Иранские представители имеют богатый опыт политико-дипломатической работы в регионе. Они были активными участниками обсуждения международным сообществом вопросов обеспечения безопасности в Таджикистане и Афганистане, в Ираке и на Кавказе. Не секрет также, что иранские переговорщики вели на различных площадках конфиденциальные, не всегда широко освещавшиеся диалоги и с американскими коллегами. А отстранение Тегерана от работы по сирийскому урегулированию стало бы просто парадоксальным явлением.

Как отметил Ахмед бен Хелли, главной задачей в настоящее время является согласование повестки первой встречи, затем будет принято решение о том, кто примет участие в этой конференции. Вопрос об участии Ирана во встрече по-прежнему находится в стадии обсуждения. Хочется верить, что здравый смысл, основанный на элементарной логике и прагматизме, победит политиканство, и Иран сможет внести свой вклад в тушение сирийского очага напряженности.

Никита Филин

Террористическая угроза в современном Иране

За последние годы Исламская Республика Иран (ИРИ) не раз подвергалась террористическим атакам. Началом интенсивной волны террора можно считать 2005 год, так как ранее в течение нескольких лет наблюдалось практически полное отсутствие террористической угрозы. С 2005 террористическая активность в стране резко усилилась. При этом она сосредоточилась в нескольких регионах страны: провинции Хузестан (на границе с Ираком), провинции Систан и Белуджистан (на границе с Пакистаном), провинции Курдистан (на границе с Турцией) и Западный Азербайджан (на границе с Ираком и Турцией).

Из минимум 80 террористических актов, произошедших в Иране с начала 2005 по июнь 2011, можно выделить 15 вооруженных нападений, восемь заказных убийств и одно покушение на убийство, 50 взрывов, минимум шесть случаев взятия людей в заложники и похищения человека с целью выкупа. Всего за шесть лет жертвами терактов в ИРИ стали минимум 378 человек, минимум 959 человек были ранены. Особенностью их осуществления является то, что при небольшом количестве инцидентов наблюдается значительное число жертв, причем с 2007 года идет постоянное увеличение убитых в результате насильственных действий террористических групп.

Группы, которые совершали террористические акты на территории ИРИ в последние годы, до 2005 года никак не проявляли себя. Это оказались совершенно новые террористические организации, которые пришли на место Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), группировки, прекратившей вооруженную борьбу в 2003 году. Из них наибольшую активность проявили:

— «Джунуд Аллаха, моджахеди ас-Сунна [Солдаты Аллаха, моджахеды Сунны]» или «Джундалла» (Junud Allah Organization for the Sunni Mujahideen in Iran),

— Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК) (Party of Free Life of Kurdistan, Partiya Jiyana Azad a Kurdistank [PJAK]),

— Арабское движение борьбы за освобождение Ахваза (The Arab Struggle Movement for Liberating Ahvaz).

Одной из особенностей террористической активности в Иране за последние годы является ее этническая составляющая. Подавляющее большинство терактов произошло в тех провинциях страны, где проживают этнические меньшинства. Наиболее взрывоопасной остается провинция Систан и Белуджистан. Начиная с 2007 года террористическая активность «Джундаллы» начала возрастать, что можно проследить не столько по количеству совершенных ее терактов, сколько по числу убитых от ее рук военнослужащих ИРИ и гражданского населения. Преобладающей формой терактов «Джундаллы» были взрывы бомб и вооруженные нападения.

Другую динамику можно наблюдать в Курдистане и Западном Азербайджане, где действовала Партия свободной жизни Курдистана. После активизации деятельности в 2005 и 2006 годах она практически никак себя не проявляла в следующие три года, и только начиная с 2010 ее акции приобрели достаточно интенсивный характер. Наиболее распространенными формами террористических действий были вооруженные нападения на военнослужащих ИРИ.

Успешными можно назвать действия иранских вооруженных сил в Хузестане, где с 2007 был только один человек, убитый в результате теракта, хотя в 2005 и в 2006 годах действия террористов в этой провинции были очень интенсивными. Преобладающей формой терактов были взрывы бомб.

Тегеран как город и как одноименная провинция оставался единственным регионом этнического большинства, где произошло более одного террористического акта. Преобладающей формой террористической активности были заказные убийства и покушения на убийство.

Иранские власти вели против террористов непрерывающуюся борьбу, достигнув определенных успехов. Так, 23 февраля 2010 года иранскими спецслужбами был арестован лидер «Джундаллы» Абдольмалек Риги. Он и его помощник воспользовались услугами авиакомпании «Кыргызстан», осуществляющей прямые рейсы из Дубая в Бишкек (билеты на этот рейс, по данным иранских СМИ, были приобретены ими на другое имя и по фальшивым документам). Они летели на самолете Boeing 737–300. Два истребителя иранских ВВС вынудили этот самолет приземлиться в городе Бендер Аббас, находящемся на юге Ирана. На борт самолета поднялись не менее четырех сотрудников иранских спецслужб в черных масках, которые вывели из самолета Риги и его помощника. В начале полета в самолете находились 119 пассажиров, но в Бишкек прилетело 117 человек.

Через несколько дней по иранскому телевидению была показана запись признания Риги, где он говорил о сотрудничестве с ЦРУ. 20 июня 2010 года смертный приговор Риги был приведен в исполнение.

В апреле 2010 силы безопасности ликвидировали террористическую группировку, связанную с религиозными экстремистами, которая планировала, по мнению спецслужб, совершить серию диверсий в провинции Курдистан и за ее пределами. У боевиков были изъяты документы, свидетельствующие об их принадлежности к религиозно-экстремистскому движению, а также значительное количество оружия и боеприпасов.

Сообщения об арестах или уничтожении боевиков террористических организаций поступали из Ирана достаточно часто. Например, в августе 2010 г. отряды Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) ИРИ на северо-западе Ирана в ходе военной операции уничтожили 26 курдских боевиков, связанных с ПСЖК. Также в этом месяце на юго-востоке страны в провинции Систан и Белуджистан была обезврежена вооруженная группировка из четырех человек, связанная с «Джундаллой». В апреле 2011 в провинции Курдистан были задержаны восемь террористов. Были изъяты оружие и боеприпасы, а также огромное количество взрывчатки.

18 июля 2011 года отряды КСИР взяли под полный контроль лагерь ПСЖК, находящийся около границы с Ираком в провинции Западный Азербайджан. По имеющимся данным, это был самый большой лагерь данной террористической группировки.

В борьбе с терроризмом иранские вооруженные силы несли потери. Многие сотрудники вооруженных сил ИРИ были убиты и ранены в результате нападения террористов. Например, 15 июля 2010 года в результате двойного теракта-самоубийства в Большой мечети Захедана (столице провинции Систан и Белуджистан) погибло 27 человека, не менее 160 человек получили ранения. Среди погибших оказались как мирные жители, так и офицеры КСИР. 20 сентября 2010 года на юго-востоке страны в районе Носратабада северо-западнее Захедана в столкновениях с террористами были убиты четверо сотрудников спецслужб КСИР, в том числе, бригадный генерал Корпуса Мохаммад Сар-Гользаи.

В организации совершенных террористических актов официальный Тегеран часто обвинял спецслужбы США и Великобритании. Это утверждение до некоторой степени подтверждается независимыми источниками. Например, английская *Индепендент* в 2007 году писала о том, что спецназ Великобритании в то время действовал в юго-восточном Иране. А американская телекомпания ABC News 3 апреля 2007 сообщила, что с 2005 года американская разведка координировала действия группировки «Джундалла». Телекомпания утверждала, что США осуществляли финансирование «Джундаллы» из неподконтрольных президенту и Конгрессу США фондов. Деньги передавались лидеру группировки Абдулмалику Риги через иранских эмигрантов, имевших связи в странах Европы и Персидского залива. По мнению некоторых экспертов, в 2008 году администрации Джорджа Буша удалось добиться от Конгресса согласия на выделение 400 миллионов долларов для «Джундаллы» и других антииранских террористических групп.

Несмотря на усиление в последние годы террористической активности в ИРИ, ее доля в региональном контексте остается незначительной. Например, за первые три месяца 2011 года в Ираке от рук террористов погибло 414 человек, что превышает количество смертей от терактов в Иране за весь период с 2005 по июнь 2011. Конечно, влияние одного террористического акта на политическую ситуацию в определенной стране может быть в десятки раз сильнее, чем сотни терактов в другой. Это доказала деятельность ОМИН в начале 80-х годов прошлого века, когда в результате нескольких терактов от ее рук погибли десятки депутатов иранского парламента и членов правительства, председатель Верховного суда аятолла Мохаммеда Хусейна Бехешти, премьер-министр Мохаммед Бахонар и президент Али Раджаи. Однако нельзя сказать, что в Иране за последнее время были схожие случаи.

В целом, за последние шесть лет в ИРИ прослеживалось несколько тенденций.

Во-первых, в последние годы на территории ИРИ появилось значительное число новых этнических террористических организаций, которые в отдельных случаях успешно противостояли иранским вооруженным силам.

В-вторых, необходимо отметить разнообразие действий этих террористических групп, что проявлялось во взрывах, организации заказных убийств, в вооруженных нападениях и взятии заложников.

В-третьих, с 2005 по июнь 2011 при относительно небольшом количестве терактов наблюдалось значительное число жертв. Эти акции, как правило, были очень хорошо спланированы, что может указывать на помощь в их проведении спецслужб иностранных государств.

В-четвертых, за последние несколько лет каждый год наблюдается динамика увеличения числа убитых людей в результате террористических действий.

Все эти тенденции говорят о том, что в ближайшее время Ирану не удастся полностью избавиться от террористической угрозы.

С другой стороны, можно отметить большое количество успешных акций иранских вооруженных сил против террористов. Динамика последних месяцев свидетельствует, что в СМИ появляется больше информации об удачных действиях КСИР в отношении террористических групп, чем о самих терактах. Данное обстоятельство внушает оптимизм относительно возможности иранских властей снизить террористическую угрозу внутри страны до минимума.

Каринэ Тер-Саакян

Баку и Тбилиси придется уяснить, что Иран региональный лидер, однако...

Стремление Ирана позиционировать себя в качестве региональной державы естественно предусматривает укрепление и расширение связей со странами Южного Кавказа. Важную роль в региональном сотрудничестве, кроме политики играет экономическая составляющая, которая и Ирана пока отстаёт от Турции, имеющей довольно развитые отношения с Грузией и Азербайджаном.

Например, товарооборот между Азербайджаном и Турцией только за прошлый год составил \$3,5 миллиарда, а с Грузией — \$500 миллионов. Турция готова инвестировать в энергетический, банковский, телекоммуникационный сектора грузинской экономики, а также в сектор малого и среднего предпринимательства до \$2 миллиардов.

На холмах Грузии

Главным препятствием для развития ирано-грузинских экономических и политических связей является позиция руководства Грузии, которая во всем следует США. Иран обеспечивает менее 1% общего объема импорта Грузии, это примерно \$100 миллионов. Можно сказать, что товарооборота почти нет, а ведь в данном случае именно экономические связи способствуют развитию политических. Все это не может сказываться на отношениях двух государств, несмотря на то, что Михаил Саакашвили неоднократно заявлял, что Иран для Грузии дружественная страна. Правда, надо признать, что заявления г-на Саакашвили ни к чему не обязывают ни грузинскую, ни иранскую сторону, несмотря на то, что 3 ноября 2010 года было подписано соглашение о безвизовом режиме, согласно которому граждане обеих стран могут ездить друг к другу на срок до 45 дней без оформления виз. Открыто также консульство ИРИ в Батуми и возобновлено прямое авиасообщение между Тбилиси и Тегераном. Такого рода жест «доброй воли» со стороны Тбилиси продиктован не столько увеличением в 2,5 раза посещающих Грузию иранских туристов или ожидание крупных инвестиций, сколько то, что Тегеран не признал независимость Абхазии и Южной Осетии. Некоторые эксперты считают, что такого рода отношения проистекают из-за отсутствия общей границы и труднопреодолимых препятствий в области культуры, религии и языка. Думается, это объяснение несколько притянuto за уши, поскольку у Ирана отличные отношения с христианской Арменией —

никакие культурные, религиозные или языковые различия не создают помех для большего развития двусторонних отношений. Скорее всего, как уже говорилось, на Тбилиси оказывают давление США, однако если иранская ядерная программа разрешится мирным путем, то и Грузия сменит вектор поведения.

Между тем, посол Исламской Республики Иран в Грузии Маджид Самадзаде Сабер заявил недавно в Тбилиси, что Иран уважает выбор любой страны, право страны самой определять внешний курс, и напряжение, существующее между Ираном и Западом, не сможет повлиять на отношения между Грузией и Ираном. «Грузия и Иран установили отношения в соответствии с национальными интересами, и, когда речь идет об отношениях между двумя странами, это должны решать только два государства, и третье государство не должно вмешиваться в эти отношения. Иранская сторона будет пресекать любые попытки, ставящие своей целью расторжение отношений между Грузией и Ираном», — отметил он.

Следует также отметить, что Грузия по большому счету не очень надежный партнер и президент Саакашвили прославился своими неадекватными заявлениями, особенно во время официальных визитов в страны, с которыми, по его мнению, нужно поддерживать хорошие отношения. По той причине, что Иран и Россию, которая в число таких стран не входит, связывают хорошие отношения, то Грузия в некотором роде дистанцируется от Тегерана. А это, в свою очередь, подразумевает укрепление отношений Тбилиси с Анкарой. Дело еще и в том, что Грузия не является прикаспийской страной и общих интересов, равно как и наличие каких-либо трений во взаимоотношениях с Ираном у нее пока нет. Правда, отношения с Ираном не являются прерогативой внешней политики Грузии, которая так и не определилась, какие союзники в регионе ей нужны.

Однако есть некоторые сотрудничество между Торгово-промышленными палатами Грузии и Ирана. Как сообщает IRINN, иранские и грузинские частные компании заявляют о готовности к двустороннему сотрудничеству в самых разных областях экономики, в частности в области производства и экспорта электроэнергии. Есть еще один фактор, который обеспечивает условия для присутствия иранских компаний в Грузии, расположенной между Европой и Азией: простота процесса регистрации зарубежных компаний и свобода торговли в этой стране. Такие условия позволяют иранским предпринимателям укреплять международные деловые связи. Кроме того, безвизовый режим между двумя странами способствует расширению сотрудничества в области туризма.

Разногласия с Баку: Каспий, Южный Азербайджан — более чем достаточно

Но если отношения с Грузией складываются более менее нормально, то с другой страной Южного Кавказа — Азербайджаном, отношения у Ирана идут по нисходящей. Постоянные ноты МИД Ирана в адрес Баку, четко выраженное стремление Азербайджана к расширению отношений с Израилем, заявления ряда депутатов Милли меджлиса (ММ) о территориальных претензиях к Ирану не очень способствуют нормальным отношениям. Немаловажную роль в отношениях играет и позиция Ирана по нагорно-карабахскому конфликту. По логике бакинских властей, Иран должен, по примеру Турции, полностью поддерживать стремление Баку «восстановить территориальную целостность».

Что касается предложения ряда депутатов ММ Азербайджана о переименовании Азербайджана в Северный Азербайджан то оно, вызывает, мягко говоря,

недоумение. Приведя в пример несуществующие страны, типа «Южный Кипр» и «Северная Корея», Сиявуш Новрузов, заявил претензии на Южный Иран. Депутаты явно или не знают, или забыли, что нынешний Азербайджан, возникший на основе маленьких ханств, входящих в состав Персидской империи и перешедших к Российской вследствие Гюлистанского и Туркманчайского договоров никоим образом не может претендовать на Южный Азербайджан, находящийся в Иране. А ведь именно этого и добиваются депутаты, выполняя заказ правящего клана. Депутат Гудрат Гасангулиев пошел еще дальше — он призвал аннулировать вышеупомянутые договора, которые «не соответствуют интересам азербайджанского народа». Во время заключения Гюлистанского и Туркманчайского ни государства под названием Азербайджан, ни тем более азербайджанского народа не было и в помине. По Гюлистанскому договору, заключенному в 1813 году, Персия признавала переход к России Дагестана, Картли, Кахети, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана где находились ханства: Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубинское. К России отошла также часть Талышского ханства. По договору России предоставлялось исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море. Туркманчайский мирный договор, заключенный в 1828 году подтверждал территориальные приобретения России по Гюлистанскому мирному договору 1813 года. По Туркманчайскому договору к России также отходили Эриванское и Нахичеванское ханства. На Персию налагалась контрибуция в 20 млн руб. серебром. Подтверждалось исключительное право России держать военный флот на Каспийском море. Столь пространная историческая справка нужна для простого подтверждения, что государства Азербайджан в 19 веке не было, да и быть не могло, если само название стало употребляться только с 1936 года...

Согласно позиции депутатов ММ, «три четверти Азербайджана приходятся на Южный Азербайджан, одна четверть — на Азербайджанскую Республику. Поэтому есть основание изменить название страны на Северный Азербайджан». Начнем с того, что понятие «Южный Азербайджан» в Иране как-то не используется, там больше говорят об Иранском Азербайджане. Но дело не в этом. Вряд ли Иран допустит, чтобы 8 миллионов тюркоязычных «собратьев» стали гражданами Азербайджана. Или еще хуже, аннексируют Иранский Азербайджан, где проживает около 25 миллионов населения и не все из них — азербайджанцы. Можно предположить, что Баку в некоторой степени могут быть выгодны военные действия Запада против Ирана, возможность которых вот уже несколько месяцев тревожит всю мировую общественность. Ведь в случае возникновения военного конфликта у Баку появится возможность аннексировать часть территории суверенной страны, тем более, что санкций из-за этого не последует. Хотя, как знать.

Вся беда нынешнего бакинского руководства в том, что оно так и не определилось — с кем оно, кого представляет и с кем ему выгоднее дружить. Азербайджанцы в большинстве своем шииты, как и в Иране, однако дружат с суннитской Турцией. С точки зрения происхождения вообще непонятно, но скорее всего наши соседи — турки, в свое время подпавшие под власть Ирана. В любом случае, инициатива депутатов ММ может иметь далеко идущие отрицательные последствия именно для Азербайджана. Анкара в союзниках хороша только тогда, когда есть общие интересы, причем сиюминутные, так что Баку, активно доказывающий свою «преданность» Турции, вряд ли чего-либо добьется. Уже хотя бы потому, что кроме Азербайджана и Турции об этой «преданно-

сти» никто не знает, а даже если и знают, то относятся нейтрально. Между тем в свете наращивания военной группировки близ берегов Ирана Баку следует задуматься перед тем, как делать разного рода заявления. По мнению серьезных наблюдателей, война с Ираном вряд ли будет, а вот официальный Баку может серьезно подпортить свой имидж. Многие эксперты задаются вопросом, с какой целью Азербайджан закупил противокорабельное вооружение у Израиля? Все заявления руководства о том, что вооружение никоим образом не направлено на Иран, гроша ломаного не стоят. У Армении и НКР нет ни флота, ни выхода к морю и противокорабельное оружие в войне с ними использовано быть не может. Против России тоже.

Напряженность между странами определяется и нерешенностью разграничения Каспийского моря. Баку, как водится, хочет если не все, то много. В свое время вопрос Каспия серьезно осложнил отношения между Баку и Ашхабадом. Словом, проблем между двумя странами более, чем достаточно, чтобы отношения были нормальными. Ко всему прочему, избрание Азербайджана в этом году непостоянным членом Совбеза ООН позволит ему голосовать против Ирана, что еще больше осложнит отношения двух стран.

Надежда на США и НАТО в случае негативного развития событий на Кавказе очень маленькая. Уж если Альянс решил не вмешиваться в сирийские дела, то на Кавказ он точно не придет, лишняя головная боль вдобавок к Афганистану не нужна. И получается в итоге, что с Ираном Грузии и Азербайджану лучше дружить. А если дружба не получается, то по крайней мере, не обострять и без того напряженную ситуацию и не делать резких шагов. Как бы ни «противилась» Турция и ее сателлиты в лице двух упомянутых стран, Иран больше подходит на роль регионального лидера. Эту истину придется уяснить и Баку и Тбилиси.

Армения — Иран: дружба поневоле или всерьез и надолго?

Что касается Армении, то из-за закрытой границы товарооборот между Турцией и Арменией составляет всего \$300 и вряд ли эта цифра в ближайшее время изменится. Иран, напомним, является четвертым торговым партнером Армении, товарооборот в нынешнем году может достичь \$1 миллиарда.

В отношениях Ирана с Арменией просто следует напомнить то, о чем неоднократно уже говорилось: Иран является альтернативным поставщиком электроэнергии и топлива в Армению, а 22 августа состоится церемония закладки фундамента ГЭС «Мегри» в самом южном городе Армении Мегри. Строительные работы будут проводиться в течение пяти лет. Согласно договору, в течение 15 лет Иран будет единственным потребителем электроэнергии гидроэлектростанции «Мегри», что покроет инвестиции Тегерана. Тегерану в нынешних условиях важно, чтобы Армения, в случае неблагоприятного развития событий в связи с ядерной программой, не стала бы плацдармом для бомбардировок и дислоцирования самолетов, нацеленных на иранские ядерные объекты. Для этого Иран, с момента обретения Арменией независимости, сделал и делает все возможное, чтобы Армения развивалась в стабильном режиме.

Так что в данном случае можно говорить не столько о дружбе поневоле, сколько о политической и экономической целесообразности. Это касается и Армении, и Ирана.

Александр Храмчихин

Шесть арабских монархий против Ирана

После уничтожения ПВО Сирии самолета-разведчика «Фантом» ВВС Турции мировые СМИ вовсю толкуют о возможной войне между двумя странами. Впрочем, разговоры на ту же тему велись и год назад, в связи с чем в «Военно-промышленном курьере» была опубликована статья, рассматривавшая силы сторон, которые, вероятно, примут участие в этом вооруженном противоборстве, возможный его ход и исход («Если Анкара разозлится...»). Однако не исключено, что в новом широкомасштабном конфликте на Ближнем Востоке примут участие иные государства.

Ведь сегодня вместе с сирийскими повстанцами сражаются представители многих арабских стран (как идейные исламисты из «Аль-Каиды», так и наемники, которым платят Саудовская Аравия и Катар), а на стороне Асада с верными ему армейскими и полицейскими подразделениями — Иран и ливанская «Хезболла». Подобная ситуация теоретически может привести к прямому столкновению монархий Персидского залива с Ираном — главным союзником Дамаска. В связи с этим имеет смысл сравнить военные потенциалы вероятных противников.

Фото: Арабские монархии Персидского залива, тратя огромные средства на оснащение ВС новейшими вооружениями, стремятся получить военное превосходство над Ираном.

Вооружение в основном современное

Благодаря огромным запасам нефти при достаточно небольшом коренном населении Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Оман, Катар и Бахрейн обладают гигантскими финансовыми резервами, значительная часть которых расходуется на закупку вооружений, в том числе и наиболее современных. В армиях членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) насчитывается 1109 танков 3-го поколения: 533 «Абрамса» (315 саудовских, 218 кувейтских), 38 «Челленджеров» (у Омана), 388 «Леклерков» (в ОАЭ), а также 150 М84 (югославский вариант Т-72, у Кувейта). Плюс еще почти тысяча аналогичных бронированных машин более ранних образцов (АМХ-30, М-60, OF-40) и 100 легких «Скорпионов». Имеются 400 БМП «Брэдли» (Саудовская Аравия), 254 «Уорриор» (Кувейт), 557 БМП-3 (142 — у Кувейта, 415 — у ОАЭ) и около 450 старых французских АМХ-10Р.

Количество БТР доходит до 6500, артсистем — до двух тысяч. Среди последних 9 РСЗО MLRS (у Бахрейна) и 33 «Смерч» (27 — у Кувейта, 6 — у ОАЭ), свыше 250 САУ M109 и 100 южноафриканских колесных G-6.

Очень значительной боевой мощью обладают ВВС и ПВО. Так, саудовцы располагают 55 истребителями F-15C, 20 — F-15D и 72 — F-15S (вариант F-15I, Эр-Рияд заказал еще 84 усовершенствованных F-15SA), примерно 24 — «Тайфун» (всего будет закуплено 72 самолета). У Кувейта есть 39 американских F-18 (31 C, 8 D). Не забудем 78 «Миражей-2000» (12 — у Катара, 64 — у ОАЭ), 112 машин F-16 (17 C и 4 D — у Бахрейна, 8 C и 4 D — у Омана, 54 E и 25 F — у ОАЭ) и получим в сумме не менее 400 истребителей 4-го поколения. Следует отметить, что F-16E/F Арабских Эмиратов является наиболее современной модификацией этого самолета (такой нет даже у ВВС США).

Вдобавок Саудовская Аравия обладает 86 «Торнадо» IDS и до 20 «Торнадо» ADV. Она и Бахрейн имеют совокупно около 40 старых истребителей F-5. Оман приобрел в свое время 24 штурмовика «Ягуар». Нельзя не отметить наличие у саудовцев пяти самолетов ДРЛО E-3A.

На вооружении армий ССАГПЗ состоит 42 ударных вертолета «Апач» (30 — у ОАЭ, 12 — у Саудовской Аравии) и до 50 более старых «Газелей» и «Кобр». Наземная ПВО оснащена ЗРК «Пэтриот» (Саудовская Аравия), ЗРПК «Панцирь-С1» (ОАЭ), а также более старыми комплексами («Усовершенствованный Хок», «Роланд» и другие). Кроме того, ОАЭ станут первыми покупателями новейшей системы ПРО THAAD.

ВМС членов ССАГПЗ включают 10 фрегатов (в том числе один американский типа «Оливер Перри» — у Бахрейна, три французских типа «Лафайет» — у Саудовской Аравии, два голландских типа «Кортенаэра» — у ОАЭ), 10 ракетных корветов, 42 ракетных катера, девять тральщиков, до 50 десантных кораблей и катеров. Фрегаты, корветы и катера вооружены ПКР «Гарпун» и «Экзосет». Существенный недостаток — отсутствие подлодок и слабость минно-тральных сил.

Чем располагает Исламская Республика

Что касается Ирана, то в его сухопутных войсках (включая Корпус стражей исламской революции) насчитывается примерно 1700 танков, около 700 БМП, более 600 БТР, до 2400 артиллерийских орудий (в том числе более 300 САУ), до 5000 минометов, по 900 РСЗО и ПТРК, свыше 2000 зенитных орудий и 200 вертолетов.

Наиболее боеспособными танками являются 480 Т-72, а также около 200 английских «Чифтенов». Частично соответствуют современным требованиям 413 российских БМП-2, 180 американских САУ M-109, 15 китайских 155-миллиметровых буксируемых орудий Туре-88, 100 РСЗО БМ-21 «Град» и 700 107-миллиметровых Туре-63 (китайские), свыше 100 ЗСУ «Шилка». Основным ударным вертолетом остается американская АН-1 «Кобра» (от 25 до 50 машин по различным данным).

В самолетном парке иранских ВВС находятся 30 фронтовых бомбардировщиков Су-24, 35 истребителей МиГ-29, 44 американских истребителя F-14. Имеется также от 120 до 200 устаревших машин: американские F-4 и F-5,

китайские J-7 (ухудшенный вариант МиГ-21). Наряду с ними надо упомянуть советские Су-20/22, Су-25, МиГ-23 и французские «Мираж-F1» (всего около 90 единиц всех четырех типов). Из этого замечательного разнообразия скорее всего сохранили боеспособность не более 100 самолетов, но и они современным требованиям не отвечают (за исключением, может быть, 13 штурмовиков Су-25). Кроме того, видимо, есть два-три десятка истребителей Саега, созданных в самом Иране на базе F-5, но их боевые возможности крайне сомнительны.

ПВО Ирана располагает (речь идет о количестве ПУ) английскими ЗРК «Рапира» (30) и «Тайгеркэт» (15), советскими комплексами С-75 (45) и С-200 (10), американскими «Усовершенствованный Хок» (150), российскими «Тор» (29). У новейших «Торов» очень малая дальность стрельбы (12 км), к тому же их просто слишком мало. Все остальные средства ПВО сильно устарели, а к американским и английским ЗРК нет запчастей.

Корабельный состав ВМС Исламской Республики включает три купленных у России подлодки проекта 877, не менее 20 малых субмарин собственной и северокорейской постройки, четыре фрегата (три английских, покинувших верфи в 70-е годы, четвертый построен по схожему проекту в Иране два года назад), три старых корвета, 24 ракетных катера (10 РК — французские «детища» 70-х годов, четыре построены по французскому проекту иранцами в последние восемь лет, 10 поставлены Китаем), несколько сотен сторожевых катеров. Имеется также семь тральщиков и до 20 десантных кораблей и катеров.

Все надводные корабли и ракетные катера (в том числе западной постройки) оснащены китайскими ПКР С-802 и их иранскими копиями «Нур» (именно такой ракетой в 2006 году боевики «Хезболлы» нанесли серьезные повреждения новейшему израильскому корвету «Ханит»). На большинстве сторожевых катеров установлены либо малогабаритные китайские ПКР С-701, либо РСЗО БМ-21 «Град», либо разные ПТРК. Напомню, что побережье Ирана защищено немалым количеством береговых ПКР (в основном это те же С-802 и «Нур»).

У кого перевес

Таким образом, превосходство в боевой технике (количественное — небольшое, качественное — очень значительное) у арабов. Уровень ее освоения личным составом ВС, видимо, примерно одинаковый (не слишком высокий).

Иная картина (помимо подводных лодок) лишь в сфере ракетного вооружения, здесь впереди иранцы. Саудовская Аравия имеет 30–40 китайских БРСД «Дунфэн-3», Бахрейн — примерно столько же тактических ракет АТАСМС (ПУ для них являются РСЗО MLRS). Что касается Ирана, то БРСД у него тоже примерно 30–40, зато ОТР и ТР — в десятки раз больше, однако из-за низкой точности их сложно использовать против вражеских войск, но можно наносить удары по нефтяной инфраструктуре, что может причинить монархиям гигантский материальный ущерб.

Преимущество в людях также на стороне Ирана. Речь идет не только о численности населения вообще (иранцев в три-четыре раза больше, чем

граждан стран — членов ССАГПЗ), но и о психологической составляющей. Иранские вооруженные силы — призывные, массовые и идеологически мотивированные. ВС всех шести монархий Персидского залива — абсолютно наемные, крайне чувствительные к потерям. Они способны успешно вести короткую наступательную войну, но неизбежно развалятся, если она примет затяжной характер. События 1990–1991 годов полностью подтвердили, что укомплектованные контрактниками войска аравийских государств неспособны самостоятельно противостоять массовой призывной республиканской армии (тогда — иракской). Не говоря уже о том, что у ССАГПЗ практически нет мобрезервов.

Серьезную опасность для монархий представляет и многочисленная «пятая колонна» — арабы-шииты. Они составляют до 20 процентов населения Саудовской Аравии (причем сосредоточены на северо-востоке страны, то есть близко к Ирану) и 75 процентов граждан Бахрейна, где местные шииты, недовольные тем, как страной управляет суннитское меньшинство, не раз уже демонстрировали готовность к восстанию.

Есть заинтересованные стороны

Впрочем, крайне сложно представить себе, что в войну между ССАГПЗ и Ираном не вмешаются другие государства.

Иран, естественно, получит помощь от Сирии. О ВС этой страны подробно рассказано в статье «Если Анкара разозлится...». Правда, не очень ясно, до какой степени сирийская армия сейчас готова вступить в бой с внешним противником, какие потери уже понесла, насколько велика ее лояльность Асаду. Если она будет сражаться всерьез, то члены ССАГПЗ без внешней поддержки обречены на быстрый разгром ирано-сирийской коалицией.

При этом иракские шииты практически наверняка выступят на подмогу Ирану, в то время как проживающие в Ираке сунниты окажутся на стороне ССАГПЗ. Соответственно расколется и иракская армия. Хотя из-за ее слабости это мало на что повлияет.

Арабские монархии смогут рассчитывать на более широкую помощь извне. В связи с этим следует рассмотреть, как основные игроки на мировой арене отреагируют на арабо-персидскую войну, учитывая, что она будет сопровождаться колоссальным ростом цен на нефть и значительным физическим сокращением ее экспорта (как и поставок сжиженного природного газа из Катара).

Для Европы резкое вздорожание энергоносителей в условиях острого экономического кризиса станет настоящей катастрофой. Тяжелейший удар получит Китай, где и без того наметились признаки рецессии (к тому же надо помнить, что два главных поставщика нефти в КНР — Саудовская Аравия и Иран). Одновременное сокращение спроса на китайские товары в Европе способно усугубить обстановку в Поднебесной. В несколько меньших масштабах все сказанное про Китай относится и к Индии. Однако ни Брюссель, ни Пекин, ни Дели не имеют реальных рычагов воздействия на ситуацию.

Список выигравших от гипотетической войны возглавит, конечно, Израиль. Сейчас он находится в негласном ситуативном союзе против Ирана с араб-

скими монархиями, которые, однако, не перестают быть врагами еврейского государства. Просто сейчас у них есть более важный общий враг. Но нет сомнений, что израильтяне с огромным удовольствием будут наблюдать за тем, как ИРИ и ССАГП бьют друг друга. Теоретически не исключено, что Тель-Авив негласно окажет некоторую помощь арабам, но скорее всего в Израиле будут просто тихо (или даже громко) радоваться.

Вряд ли расстроятся и в Анкаре, поскольку арабо-персидское вооруженное противоборство автоматически повышает вес Турции в исламском мире. В случае такой войны турки могут остаться нейтральными, или заняться активным миротворчеством (еще более повышая свой вес и престиж), или же стать решающей силой, нанеся удар по уже ослабленному войной и перебросившему почти все свои ВС на юг Ирану с нового (северо-западного) направления прямо на Тегеран. Состояние турецких ВС описано в вышеупомянутой статье «Если Анкара разозлится...», для разгрома Ирана их вполне хватит.

Совсем не огорчатся происходящему и в Вашингтоне. Скорее наоборот. Следует в очередной раз напомнить, что на страны Персидского залива в настоящее время приходится не более 15 процентов американского нефтяного импорта. Больше половины «черного золота» США покупают в государствах Западного полушария (Канаде, Мексике, Венесуэле, Бразилии, Колумбии). Цены на нефть в Америке уже сегодня гораздо ниже, чем в Европе, а в случае ближневосточной войны разрыв еще больше вырастет. Удар по экономикам ЕС и Китая станет для Штатов настоящим праздником.

Удастся, кстати, и замечательно нажиться на военных поставках. В ходе войны США примутся за немалые деньги продавать арабам не очень новую технику из наличия своих ВС для срочного восполнения потерь. А после окончания боевых действий получат большие заказы уже на новые, очень дорогостоящие вооружения, которые потребуются потрепанным арабским армиям. Кроме того, американцам вообще на руку, если слегка зарвавшиеся в последнее время монархии будут «поставлены на место». По-видимому, именно в Эр-Рияде и Дохе была задумана «арабская весна», которая, если взглянуть на вещи объективно, пока что принесла Западу значительные проблемы и никаких выгод.

Ну и, наконец, для Вашингтона арабо-персидская война — самый лучший вариант избавления от давней головной боли — Тегерана. В условиях близких к полигонным, американцы ударами с воздуха и моря безнаказанно разрушат предприятия ядерного комплекса, ВПК и основные военные объекты Ирана, причем не рискуя навлечь на себя ненависть исламского мира.

Главными проигравшими в этой войне, несомненно, окажутся ее основные участники. Ослабленный в экономическом и политическом отношении Иран надолго перестанет быть серьезной геополитической силой. Для арабов даже успех явится пирровой победой из-за огромного материального ущерба, который они неизбежно понесут, после чего превратятся в военном, политическом и экономическом плане в фактических сателлитов США.

Именно поэтому и Иран, и ССАГПЗ постараются избежать прямого вооруженного противоборства друг с другом. Но к нему вполне могут вопреки их желанию привести, во-первых, эскалация событий в Сирии, во-вторых, интриги Вашингтона, для которого такая война стала бы отличным подарком.

Ирина Ахиева

Иран: В наших танкерах нефть не задерживается

Санкции в отношении Ирана, как и планировалось, вступят в силу с 1 июля. И хотя Тегеран заявляет, что не боится нефтяного эмбарго, а Европа готова компенсировать потери за счет поставок из других стран, принятие эмбарго может навредить обеим сторонам, уверены эксперты.

Страны Евросоюза не намерены больше переносить сроки введения нефтяного эмбарго против Ирана.

Несмотря на проведенные в Москве переговоры и некоторые уступки со стороны Тегерана, в Брюсселе решили оставить все как есть. Санкции вступят в силу 1 июля.

О запрете на импорт нефти из Ирана европейцы договорились еще в конце января. И, как заявляла глава европейской дипломатии Кэтрин Эштон, поводом для санкций было нежелание Ирана обсуждать свою ядерную программу.

«Мы надеемся, что давление на Иран будет усиливаться. Мы будем продолжать это делать столько, сколько сможем. В Тегеране должны понять, что мы абсолютно серьезны, когда говорим о необходимости переговоров. И мы будем находить все новые и новые способы экономического и политического давления на этот режим», — сказала Эштон.

Из Тегерана в ответ на эти угрозы последовал вполне спокойный ответ: санкций не боимся, поскольку покупатели на нефть всегда найдутся. Об этом говорил иранский министр нефти Ростам Гасеми.

«Можно ожидать, что Иран прекратит поставки энергоресурсов в некоторые страны ЕС. Мы экспортируем туда около 20% нефти, и у нас нет никаких проблем перенаправить поставки в другие регионы, тем более что уже есть предложения от покупателей. В наших танкерах нефть не задерживается», — сказал Гасеми.

Введение нефтяного эмбарго — мера, которая может повредить и Ирану, и Европе, уверена заведующая сектором Ирана в Институте востоковедения РАН Нина Мамедова.

«Для Ирана европейское эмбарго на нефть — это не потеря азиатского рынка, который сейчас представляет наибольший интерес для Ирана. С другой стороны, это, конечно, большой удар по Ирану с той точки зрения, что ему

придется маневрировать, и самое тяжелое, если и другие страны, связанные с Европой, начнут присоединяться к эмбарго. Для Европы это тоже потеря. Ряд заводов Европы рассчитан именно на иранскую нефть. Для Испании, Греции в их тяжелом положении это ненужные сейчас совершенно потери», — считает Мамедова.

В Евросоюзе уже заявляют, что смогли компенсировать свои возможные нефтяные потери на 70% за счет поставок из других стран. Иран, правда, обещает в ответ на санкции перекрыть Ормузский пролив, через который проходит до 30% мировой нефти. Но эта угроза вряд ли будет реализована, считает старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО Владимир Сотников.

«Мне кажется, что Иран немножко блефует. Иран не обладает такими силами и средствами, чтобы полностью перекрыть Ормузский пролив, перекрыть доступ к нефтяным поставкам. У них недостаточно технических средств, если не брать в расчет ракетные катера, которые у Ирана имеются. Если не будет каких-то провоцирующих моментов — кто-то решит, что иранцы принимают какие-то агрессивные действия, — то ситуация останется на прежнем уровне», — рассказал Сотников.

Суть санкций, которые ЕС введет против Ирана, заключается в следующем: с 1 июля прекратится действие контрактов на импорт иранской нефти, заключенных до 23 января. Кроме того, страховые компании Евросоюза перестанут страховать ответственность перед третьими сторонами и экологическую ответственность для транспортировки иранской нефти.

Джавад Шабири

Вся правда о саудовской иранофобии

В недавнем интервью израильской «Гаарец», Деннис Росс, советник Обамы по Ближнему Востоку, сослался на заявление короля Абдаллы, сделанное им в 2009 году о том, что «если Иран станет ядерной державой, то и Саудовская Аравия быстро сумеет создать свою ядерную бомбу». Кстати, сообщения о таких намерениях появлялись и раньше, в частности, после встречи короля Абдаллы с Владимиром Путиным в 2007 году. И хотя официального подтверждения этих заявлений нет, по словам Росса, вне всякого сомнения, к ним нужно относиться со всей серьезностью. Однако, у всякого исследователя неизбежно возникает вопрос: почему Саудовская Аравия не боится уже существующего ядерного арсенала Израиля, но столь опасается гипотетического «ядерного оружия Ирана»?

Все факты указывают на то, что Израиль создавал свой ядерный арсенал именно в годы пика его противостояния с арабскими государствами, после войны 1967 года, когда им были оккупированы значительные территории, в том числе — два принадлежавших Саудовской Аравии острова, Санафир и Тиран. Тем не менее, Саудовская Аравия никогда не поднимала вопрос о разработке ядерного оружия как средства противостояния Израилю. Может быть, заявления Абдаллы следует рассматривать как серьезный признак надвигающейся ядерной гонки на Ближнем Востоке в стремлении сохранить ускользающее лидерство этой монархии?

Безусловно, что Саудовская Аравия рассматривает Иран как основного конкурента в борьбе за региональное лидерство. «Нагнетание напряженности в ответ на возрастающее влияние» — пожалуй, самые точные слова, характеризующие политику саудитов в отношении Исламской Республики. Более того, всякий раз, когда королевство сталкивается с внешними и внутренними проблемами — его руководство начинает заявлять, что эти проблемы инспирированы Ираном. Еще один момент — «иранская угроза» используется для консолидации общества внутри самой саудовской Аравии (впрочем — об этом ниже).

Очередной пик саудовской иранофобии начался как раз после событий 9/11 и это не случайно. В глазах Запада саудиты стремились, во-первых, реабилитироваться (уж слишком много неприятных вопросов о связях бин Ладена с королевской семьей было задано тогда), а во-вторых, стремились изо

всех сил сохранить «особые» отношения с Западом, позиционируя себя как единственных стратегических партнеров на Ближнем Востоке. Это особенно проявилось в период американской оккупации Ирака. И именно тогда Саудовская Аравия начала пропагандистскую кампанию, направленную на то, чтобы представить Западу Иран как главный источник угроз и нестабильности в регионе. Сама кампания проводилась на нескольких уровнях, от медиа и тогда еще подконтрольного Саудовской Аравии ССАГПЗ, до международных организаций — ЛАГ, ОИК и ООН включительно.

Убийство в 2005 году бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири стало кульминационным пунктом этой кампании. В результате этого убийства, обстоятельства которого и поныне скрыты под густым слоем дезинформации, давление на ближайшего союзника Ирана в регионе — Сирию, возросло настолько, что сирийская армия вынуждена была уйти из Ливана, а союзники саудитов приступили к «зачистке» позиций ХАМАСа и «Хезболлы». Собственно, это был план лишения Ирана союзников в регионе и подготовки его международной изоляции. А конечным пунктом данного плана должно было стать вооруженное вторжение в Исламскую Республику.

При этом Саудовская Аравия хранила полное молчание по поводу агрессии Израиля в отношении Ливана (2006) и сектора Газа ((2008–2009), добиваясь ослабления антиизраильской коалиции. Различными дипломатическими маневрами саудиты в это же время пытались внести раскол в отношениях Ирана и Сирии, стремясь склонить Башара Асада к отказу от партнерства с Исламской Республикой.

Иранофобия как средство реализации собственных целей получила новый всплеск в ходе событий «арабской весны». Волна народных выступлений в арабских странах серьезно напугала власти Саудовской Аравии (как, впрочем, и других монархов Персидского Залива). Возникла реальная угроза существованию этих режимов, и бороться с ней саудиты были готовы самыми жесткими средствами, настолько жесткими, что их не поддержал бы даже практикующий «двойные стандарты» Запад. И тут, как нельзя кстати, началась эскалация напряженности между ИРИ и Западом, связанная с «новыми данными об иранской ядерной программе». Эти самые «новые данные» фактически представляли собою «творческую переработку и свежую интерпретацию» отрывочных сведений спецслужб США и Израиля, но ряд исследователей прямо указывали, что к этому приложила руку и Истикбарат аль-Амма, служба общей разведки Саудовской Аравии. И вброс этих «новых данных» отвлек внимание мировой общественности и позволил Саудовской Аравии фактически оккупировать Бахрейн под предлогом «защиты от иранской угрозы». В региональных СМИ того времени можно было встретить даже сообщения о том, что ввод саудовских войск лишь на несколько часов опередил появление в Бахрейне «иранских коммандос». Знакомая картина, не правда ли? А самое примечательное, что в «иранскую угрозу» режиму Аль Халифа ни тогда, ни сейчас не верят большинство стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского Залива...

Выше уже говорилось о том, что «иранскую угрозу» королевский дом саудитов использует как инструмент консолидации общества внутри самого Королевства. В своем национально-государственном строительстве Эр-Рияд постоянно сталкивается с проблемой того, что субнациональные (племенные) и транснациональные (исламская и арабская) идентичности оказываются более мощными, чем идентичность государственная. «Внешний враг» необходим

королевскому дому для того, чтобы объединить так и не сложившуюся нацию и попытаться укрепить «чувство страны». Хотя некоторые аналитики утверждают, что Исламской идентичности более чем достаточно для легитимности королевской Семьи, такая точка зрения не находит поддержки внутри политической элиты Королевства.

Антииранская и антишиитская пропаганда Эр-Рияда (не смотря на значительную долю шиитов среди населения) рассматривается как самое надежное средство укрепления лояльности к династии Аль Сауди. В целом, все заявления о «противостоянии Ирану в Бахрейне» и об «угрозе иранской ядерной бомбы», направлены в первую очередь на обеспечение стабильности правящей династии. И можно вывести простую закономерность — как только в Королевстве что-то идет «не так», как только накаляются социальные противоречия и внутренние конфликты, так сразу начинается новый виток иранофобии под любыми предлогами.

Отвечая на вопрос о том, почему Саудовская Аравия столь беспечно относится к ядерному потенциалу Израиля и столь нервно реагирует на шаги Ирана в этой сфере, можно с уверенностью сказать: Саудовская Аравия никогда не считала Израиль соперником в регионе. И Израиль, и саудиты считают Иран главной угрозой для себя, а наличие общего врага объединяет более чем сильно.

Во-вторых, противоречия между салафизмом саудитов и шиизмом — более серьезны и фундаментальны (по мнению ряда саудовских теологов), чем противоречия между салафитами и иудеями.

В-третьих, противостояние Израилю, которое во все времена со стороны Саудитов носило более декларативный, чем реальный характер, постепенно сменилось теорией сосуществования и своеобразного симбиоза, во многом, кстати, обусловленного тем, что и у Израиля, и у Королевства — один стратегический партнер и один источник выживания — США. А именно Иран является сегодня последовательным противником расширения американского (и вообще — западного) присутствия в регионе. По большому счету, от противостояния с Ираном саудовская монархия получает гораздо больше преференций, чем могла бы получить от противостояния с Израилем, а для королевской династии выгода всегда была важнее идеалов.

Вся правда об иранофобии Королевства Саудовская Аравия заключается в том, что никакой реальной угрозы со стороны Исламской Республики не существует, а есть политический инструмент, который Королевство пытается использовать для решения внешних и внутренних задач.

В отношениях с США и Израилем Саудовская Аравия стремится к сохранению за собой статуса основного стратегического партнера в регионе, а следовательно — обезопасить себя от решения американцев «поискать новых союзников» (например — в лице того же Катара) и сохранить объемы военной помощи и взаимной торговли, которая достигла в минувшем году рекордного показателя — \$55 млрд. Для «внутреннего потребления» иранофобия совершенно необходима для оправдания репрессивных мер против шиитской оппозиции, проявляющей все большую активность, и для консолидации общества вокруг правящей династии. Иранофобия — это своеобразный велосипед для королевского дома, который требует от хозяина, чтобы его педали крутились постоянно, быстрее и быстрее, ведь в случае остановки неизбежно падение.

Андрей Леонов

Афганистан и Пакистан: на распутье между Ираном и США

В настоящее время три крупнейших государства Среднего Востока — Иран, Афганистан и Пакистан находятся на переломном этапе своей истории. Решения, принятые в ближайшие годы, а, возможно, и месяцы, определяют — станут ли эти страны близкими партнерами или даже союзниками, идя по пути все большей степени интеграции, либо превратятся в не доверяющих друг другу членов разных военно-политических блоков.

Особое значение играет в данном контексте даже не взаимоотношение населенных по большей части пуштунами и традиционно связанных сложнейшими политическими узлами Афганистана и Пакистана, а взаимодействие данных государств с Исламской Республикой Иран. Имея с каждой из стран множество путей взаимодействия (это и некоторая культурная близость с персоязычным населением Афганистана, и связи с шиитскими меньшинствами обеих стран и растущий товарооборот, и развивающиеся экономические отношения), Иран в этом самом взаимодействии сталкивается и с серьезными препятствиями. Прежде всего, в связи с активностью в регионе единственной мировой супердержавы — Соединенных Штатов.

Именно исход борьбы американского и иранского влияний в Пакистане и Афганистане определит дальнейшее состояние и облик не только трех упомянутых государств, но и всего центральноазиатского региона.

Вне сомнения, между Ираном с одной стороны и его пуштунскими (по большей части) соседями существуют сильнейшие силы притяжения. Помимо упомянутых выше культурно-религиозных факторов, определяющее значение в сближении государств имеет экономика. Экономические отношения с Ираном предельно важны, как для Афганистана, так и для Пакистана. К примеру, за прошлый год товарооборот Исламской Республики с Афганистаном составил 2 миллиарда 180 миллионов долларов. Примечательно, что еще в 2006-м этот показатель равнялся лишь 500 миллионам, что говорит более, чем о четырехкратном росте — мягко говоря, положительная динамика. В текущем году ожидается еще большее увеличение объемов товарооборота — до 3 миллиардов долларов. На данный момент доля иранской продукции на афганском рынке составляет, согласно данным статистики, от 35 до 40%. Одно только Генеральное консульство Афганистана в Мешхеде, благодаря своей деятельности, приносит стране более 1 миллиона евро годового дохода.

Именно Иран является основным помощником Кабула в восстановлении уничтоженной долгими годами войн инфраструктуры. С самого начала восстановительных работ в Афганистане Исламская Республика только в виде безвозмездных выплат передала правительству этой страны сумму в чуть менее 300 миллионов долларов (всего в страну из Ирана поступило 560 миллионов). Большая часть этих, а также других (направленных в республику по большей части в виде кредитов и инвестиций) средств пошла на развитие ключевых для современного Афганистана сфер — энергетики и сельского хозяйства. В частности, в 2003 году на иранские средства и в основном иранскими специалистами была построена линия электропередачи Тейебаг-Герат, а в 2005-м — Торбете-Джам-Герат. Данные проекты обошлись иранцам в 13,6 миллиона долларов и всерьез улучшили энергоснабжение западных провинций Афганистана. Что касается программы сотрудничества двух стран в сельском хозяйстве, то она требовала финансовых вливаний в размере 11,15 миллиона долларов. Уже к 2005 году, благодаря иранским специалистам и инвесторам в западных областях Афганистана появились 180 новых артезианских скважин, несколько центров механизации сельского хозяйства, а также были восстановлены ирригационные системы. В тех же западных провинциях специалисты из ИРИ в значительной мере возродили сеть автомобильных дорог. К примеру, в 2005 году было построено шоссе Догарун-Герат, длина которого составила 123 километра. Дорога соединила афганскую провинцию Герат с иранской провинцией Хорасан.

Интересно, что именно западные регионы Афганистана служат основной территорией приложения сил иранскими инвесторами и специалистами. Дело в то, что именно там по большей части проживают представители 20%-ного шиитского меньшинства, представленного, прежде всего, персоязычными хазарейцами. После жесткого прессинга данной народности, устроенного антииранским и антишиитским талибовским правительством, условия для нее значительно улучшились. Иран, поддерживая это меньшинство, а также еще один персоязычный народ Афганистана — таджиков, имеет на данный момент значительные рычаги не только экономического, но и политического влияния. Не зря в основном хазарейцам и таджикам ИРИ оказывает помощь и в образовательной сфере. К примеру, в 2006 году в Герате был построен крупнейший культурно-образовательный центр, полностью профинансированный Тегераном.

Благодаря иранскому бизнесу, Афганистан включается в крупные международные проекты. В частности, речь идет о проекте железной дороги и нефтепровода между Ираном и Таджикистаном через афганскую территорию. Президенты трех государств уже обсуждали данные вопросы и достигли принципиальных договоренностей.

Ключевую роль играет Исламская Республика Иран в борьбе с торговлей наркотиками на территории Афганистана. Сразу же после свержения режима движения Талибан, Иран, при участии Управления ООН по на-

**Именно Иран
является
основным
помощником
Кабула в
восстановлении
уничтоженной
долгими
годами войн
инфраструктуры**

ркотикам и преступности (UNODC), стал помогать афганским правоохранительным органам в обучении кадров антинаркотической полиции и обустройстве погранзастав. ИРИ является абсолютным чемпионом мира по изъятию наркотических веществ афганского происхождения. Только с марта 2011 по март 2012 гг. иранскими правоохранителями из незаконного оборота было выведено 430 тонн наркотиков. 21 тысяча человек, причастных к подобному «бизнесу» привлечена иранцами за тот же промежуток времени к ответственности. Примечательно, что, несмотря на «почетную» роль первого борца с афганской наркомафией, мероприятия Исламской Республики в данном вопросе не всегда добавляют ей симпатий по ту сторону границы. Не следует забывать, что производство опиума после изгнания талибов в стране стало едва ли не основой экономики страны и главным фактором выживания нищего сельского населения. Есть данные о том, что к опасному бизнесу причастны и члены администрации президента Хамида Карзая. В частности, погибший в результате покушения в 2011 году сводный брат главы Афганистана, Ахмед Вали Карзай, занимая должность главы Совета Кандагара, имел в Европе славу крупнейшего афганского наркобарона.

Интересно, что в последнее время иранские предприниматели на территории Афганистана значительно потеснили инвесторов другого крупного игрока региона — Пакистана. Впрочем, поддержка пуштунского населения в любом случае обуславливает значительное влияние Исламабада на территории Афганистана. С другой стороны, сам Пакистан испытывает на себе значительное влияние иранского бизнеса. Прежде всего, эта страна зависима от поставок иранских энергоносителей. Ежегодно от нехватки последних ВВП Пакистана сокращается на 4%, а количество безработных увеличивается с катастрофической скоростью — на 10%. В этой связи начатое

Сам Пакистан испытывает на себе значительное влияние иранского бизнеса

в 2010 году строительство газопровода, который позволит Исламабаду получать иранское топливо, выглядит едва ли не панацеей для страны. Данная сделка является одним из самых масштабных проектов в Центральной Азии. Затраты на нее в целом должны составить 7,6 миллиарда долларов. «Газопровод мира» оказался настолько необходим Пакистану, что соглашение с ИРИ было подписано даже в нарушение действовавших в то время против нее санкций. Более того, на данный момент пакистанское правительство, фактически, игнорирует предложенный США проект альтер-

нативной «трубы» — из Туркменистана, через Афганистан. Ключевую роль в «симпатиях» Пакистана здесь играет, прежде всего, явно более высокий уровень безопасности иранского проекта по сравнению с прокладкой труб по территории обьятого вооруженным противостоянием Афганистана. К 2014 году газопровод ожидается ввести в эксплуатацию. К этому времени общий товарооборот между Тегераном и Исламабадом, по оценкам политиков (в частности, спикера иранского парламента Али Лариджани), составит примерно 10 миллиардов долларов. Немаловажен и экспорт электроэнергии из Ирана в Пакистан. Согласно заключенному в июне 2012 года соглашению, Исламская Республика увеличит свои поставки электроэнергии соседу до 1 тысячи МВт. Для этой цели будут построены новые линии электропе-

редач. В частности, крупная ЛЭП соединит иранский Захедан с пакистанским городом Кветта.

Во время наводнения в Пакистане в 2010 году Исламская Республика оказала основную гуманитарную помощь своему соседу, выделив на эти цели 100 миллионов долларов. Несколько колонн с медикаментами, продовольствием и другими необходимыми вещами для пострадавшего населения отправлялись, как наземным, так и воздушным путем из ИРИ в Пакистан.

Вряд ли стоит забывать и о такой важной, особенно в связи с последними событиями, стороне сотрудничества двух стран, как ядерная энергетика. «Отец» пакистанской ядерной бомбы, Абдул Кадир Хан уже «проговаривался» насчет своего участия в процессе передачи Исламской Республики ядерных технологий. В то же время официальный Исламабад высказывался против обладания Ираном атомным оружием, мотивируя это тем, что ИРИ «никто не угрожает». Пакистан даже неоднократно выражал готовность присоединиться к любым санкциям, в случае их ввода со стороны ООН. Однако в феврале 2012 года неназванный пакистанский дипломат заявил о том, что, в случае попытки со стороны Израиля решить «иранский вопрос» силой, Исламабад нанесет «ответный удар». Косвенно эти слова подтвердил президент страны Асиф Али Зардари, отметивший, что Пакистан не будет оказывать какой-либо помощи США в случае возникновения вооруженного конфликта с Исламской Республикой, и, более того, окажет ей поддержку. В то же время, президент не уточнил — о какого рода поддержке идет речь.

Следует отметить, что ИРИ и Пакистан уже «дружат против» мешающей обоим государствам региональной силы. Речь идет о группировке «Джундаллах», борющейся, как против иранской, так и частично — против пакистанской администраций, за создание независимого Белуджистана. Впрочем, есть мнение и о том, что Пакистан уделяет недостаточное внимание борьбе с «Джундаллах», надеясь иметь, таким образом, «козырь» в дипломатической игре с Исламской Республикой.

Несмотря на явные перспективы сотрудничества, как экономического, так и следующего за ним — политического, обе обозначенных страны не могут идти по этому пути до конца. Это обусловлено, как замечалось выше, активной ролью в регионе Вашингтона, с которым имеет тесные связи руководство Пакистана, и от которого, фактически, зависимо афганское правительство. Зависимость последнего была закреплена ратифицированным афганским парламентом 26 мая 2012 года соглашением о партнерстве между Афганистаном и США. Говоря о выводе американских войск с афганской территории к 2014 году и передаче местным военным баз американцев и их союзников по коалиции, оно предполагает наличие в стране не оговоренного количества «инструкторов» (причем не только американских). Кроме того, в Афганистане останется «Корпус восстановления», который может насчитывать сколько угодно военнослужащих в случае необходимости. Что касается военных баз и находящегося на них имущества, то оные передаются афганской армии скорее в пользование, нежели во владение, так как формально остаются в руках США. Более того, даже «безопасность» воздушного пространства Афганистана будет обеспечиваться американскими специалистами. Не следует удивляться тому, что теперь эта страна включена США в число своих «ближайших союзников за пределами НАТО».

Что касается Пакистана, то его союзнические отношения с Вашингтоном, хотя и были несколько испорчены после столь явного вмешательства американских военных в дела страны, как штурм на ее территории жилища Усамы Бен Ладана, но все же не прекратились. Пакистан по-прежнему сотрудничает, как с США (к примеру, в военной области), так и с их арабскими союзниками из Персидского Залива. В частности, по оценкам экспертов, основная часть поставляемой Исламабаду нефти идет из Саудовской Аравии — верного «друга» Соединенных Штатов в ближневосточном регионе. Есть информация даже о контактах пакистанских ученых-ядерщиков со своими саудовскими коллегами, что, впрочем, не вылилось в какие-то серьезные проекты. В то же время попытка повернуть суннитский Пакистан от шиитского Ирана к более «религиозно близким» государствам Персидского залива — налицо. Вряд ли могут быть сомнения в том, кому это выгодно.

Выбор для Афганистана и Пакистана партнера для дальнейшего, более глубокого и плодотворного сотрудничества — вне сомнения, дело каждой из этих стран. Вместе с тем, если посмотреть на описанные выше экономические, культурные, политические и гуманитарные инициативы Ирана и сравнить их с такими «достижениями» США, как в 40 раз увеличившееся производство наркотиков и ночные рейды американских военнослужащих на территории Афганистана, а также авиаудары и целые армейские операции тех же джентльменов в Пакистане, нетрудно увидеть более рациональное решение. Остается надеяться на то, что правительства обеих стран сделают правильный выбор.

Иван Гладиллин

Вслед за Югославией и Ираном Россия отказала в поставке С-300 и Сирии?

Выступая перед членами нового правительства, президент Сирии Башар Асад заявил, что страна находится в состоянии войны. Как передает BBC, он сказал: «Мы находимся в самом настоящем состоянии войны во всех ее смыслах. Когда мы ведем войну, все указы, все стороны, все секторы должны преследовать одну цель — выиграть войну». Асад также раскритиковал те страны, которые требуют от него подать в отставку, и заявил, что проблемы у Сирии всегда только с Западом, который, по его словам, «берет и никогда не дает ничего взамен».

Судя по этим словам, к России, которая вроде как к Западу не относится и пытается, наученная горьким ливийским опытом, сохранять некую самостоятельность в сирийском вопросе, у Асада претензий нет. Но не исключено, что они в ближайшее время могут появиться. В прессе появились сообщения, что Россия прекратила выполнять свои обязательства в рамках контрактов на поставку Сирии зенитно-ракетного комплекса С-300ПМУ-2. Согласно годовому отчету за 2011 год ОАО «Нижегородский машиностроительный завод», сообщает издание «Ведомости», «в стадии реализации находится свыше 10 договоров» на поставку продукции и оказание услуг, среди них наиболее крупные — «это контракты по поставке изделий комплексов С-300 в Алжир стоимостью \$39 млн и Сирию — \$105 млн». Продукцию по указанным договорам планируется отгрузить не позднее начала 2013 года. Однако источники газеты в оборонно-промышленном комплексе сообщили, что отгрузка С-300 в Сирию была остановлена «по указанию сверху». По всей видимости, Кремль решил не поставлять Сирии наиболее мощную из предлагаемых Россией на экспорт систем ПВО, чтобы убажить страны Запада и Израиль, как было сделано в 2010 году с иранскими С-300, предполагают источники издания.

Если это действительно так, то это очередной пример непоследовательности российской внешней политики и стратегии. И пример этот тем более угнетающий, что средства ПВО, какими бы они ни были мощными и дальними, как в случае с С-300, все равно остаются чисто оборонительным оружием, и потому их поставки на экспорт не подпадают ни под какие международные ограничения.

При этом Россия исполнила или продолжает контракты по поставку в Сирию комплексов ПВО средней дальности «Бук М-2», зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С» и модернизации комплекса С-125 по варианту «Печора-2М». Все это делает ПВО Сирии существенной силой, с которой должен считаться агрессор любого уровня. Однако если поставки С-300 действительно приостановлены, то это — крайне тревожный звоночек. Россия за последние 20 лет уже неоднократно либо прерывала поставки

этого комплекса дальнего радиуса действия своим потенциальным союзникам, либо вовсе отказывала им в этом: достаточно вспомнить примеры Югославии и Ирана. И всякий раз после таких односторонних уступок Западу тот отпускал Москве похвалу и... бомбил (либо угрожал вбомбить в землю) очередную безоружную жертву, рассчитывавшую на российское противооружие. Не хочется даже думать, что и Сирия продолжит череду этих примеров.

Тем временем вчера стало известно, что Североатлантический альянс воздержался от принятия военных контрмер против Сирии в ответ на уничтожение ее средствами ПВО истребителя входящей в Альянс Турции, сообщает корреспондент ИТАР-ТАСС из Брюсселя. В то же время срочное заседание Североатлантического совета, созванное в Брюсселе по требованию Анкары, приняло заявление, в котором в «категорической форме осудило действия Сирии» и напомнило, что «безопасность НАТО неделима и Турция пользуется полной поддержкой союзников». Генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен подчеркнул, что уничтожение Сирией турецкого истребителя — «еще один акт пренебрежения международными нормами, принципами безопасности и уважением к человеческой жизни». Что касается дальнейших действий, то НАТО намерено «пристально наблюдать со всевозрастающей озабоченностью за ситуацией на своей юго-восточной границе», сказал Расмуссен.

Отвечая на вопросы журналистов о действиях Альянса в случае повторения подобного инцидента, он выразил уверенность, что такое больше не случится. Но если подобное повторится, сообщил генсек НАТО, «Альянс своевременно получит всю необходимую информацию и немедленно проведет консультации по безопасности».

Расмуссен отказался отвечать на вопрос о том, в чьем воздушном пространстве был сбит самолет и как долго он мог находиться над территориальными водами Сирии. Между тем Турция, чей самолет-разведчик RF-4E (модификация истребителя F-4) был сбит 22 июня сирийскими средствами ПВО, продолжает с пеной у рта доказывать, что Дамаск сделал это незаконно, поскольку, мол, к моменту поражения тепловой ракетой самолет находился уже над международными водами. Правда, Анкара признала, что некоторое время его полет все же пролегал в воздушном пространстве Сирии. Но никаких предупреждений Сирия Турции при этом не делала, а просто взяла, да и сбila турецкую воздушную собственность, которая уже покинула сирийское пространство, куда, дескать, ненароком залетела на минутку-другую. Варвар какой-то этот Башар Асад.

Сирия же назло туркам и НАТО оперирует доказательствами, что турецкий разведчик был сбит в ее воздушном пространстве, и никакой не тепловой ракетой, а старой ствольной зенитной установкой «Шилка» советского производства, дальность действия которой не превышает 2,5 км. А это однозначно свидетельствует о том, что турецкий разведчик имел наглость вплотную приблизиться к сирийскому побережью. В доказательство этого Сирия передала Турции обломки хвостовой части сбитого самолета, прошитые пулевыми отверстиями.

Анкара, конечно, унижена тем обстоятельством, что ее самолет был уничтожен таким довольно примитивным и уже устаревшим оружием. А в НАТО призадумались, что же тогда может ожидать потенциального агрессора в случае, если против него начнут работать другие, гораздо более мощные и современные средства ПВО, имеющиеся в распоряжении Сирии

Ольга Пшеницына, Игорь Силецкий

Иранский атом: «Клуб ферзей» против новенького

Ядерная программа Ирана не дает покоя мировой общественности. Причины для беспокойства разные. Запад утверждает, что Тегеран может начать ядерную войну, как только получит атомную бомбу. Правда, в такое развитие событий даже в самом Вашингтоне и Брюсселе мало кто верит.

Главный мотив противодействия иранским амбициям — нежелание принимать еще одного члена в клуб ядерных держав, получить еще одного ферзя на мировой шахматной доске, считает международный гроссмейстер Владислав Ткачев.

Очередная встреча «пятерки» ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН, по проблемам нераспространения, пройдет 27–29 июня в Вашингтоне. В состав «ядерной пятерки» входят Россия, США, Великобритания, Франция и Китай.

Нет в шахматах фигуры сильнее ферзя. Он, способный проектировать свою мощь по всем азимутам и направлениям — вертикалям, горизонталям и диагоналям, является украшением любой позиции. Однако создавшему шахматы гениальному драматургу было угодно наделить способностью стать ферзем и самые слабые шахматные единицы — пешки, стоит им только дойти до последнего ряда. Конечно, сделать это чрезвычайно сложно, окружающие фигуры противника считают своей священной обязанностью всячески такой карьере воспрепятствовать. Что не мешает новым и новым претенденткам, отменяя все риски, нестись к заветной цели. Такие пешки называются проходными.

Когда-то основатель шахматного гипермодернизма Арон Нимцович создал целую «теорию блокады», посвященную противодействию таким беглянкам. Приведу по памяти пару цитат: «Проходная пешка — опасный преступник, которого необходимо держать под замком. Легких мер, таких как полицейское наблюдение, недостаточно». «Сначала проходную пешку надо ограничить в движении, затем заблокировать и только потом съесть». Всего же в его трудах целый свод инструкций по этой проблеме, напоминающий устав военной службы в самых критических ситуациях.

Все вышесказанное имеет прямое отношение к ситуации вокруг ядерной программы Ирана. В мировой повестке дня нет сейчас более важного вопроса, даже экономический кризис отошел на второй план перед угрозой появления на доске еще одного ферзя. Очередной раунд переговоров в Москве никаких новых мазков к не слишком радужной картине так и не добавил — стороны не собираются менять своих диаметрально противоположных точек зрения.

Обратимся снова к шахматной классике. «Сила проходной пешки увеличивается при уменьшении фигур на доске», — это уже великий Хосе Рауль Капабланка. Кажется, именно здесь лежит ключ к разгадке происходящего в соседних Афганистане и Сирии.

Путин завершил ближневосточное турне

25–26 июня Президент России Владимир Путин посетил Израиль, Палестину и Иорданию. По окончании ближневосточного турне глава государства ответил на вопросы журналистов, в том числе касающиеся иранской ядерной проблемы, палестино-израильских отношений и ситуации в Сирии, а также о своих впечатлениях от посещения Стены Плача и решения мэра Вифлеема назвать в его честь улицу

Иран имеет право на мирное использование атомной энергии

Россия считает, что Иран имеет право на мирное использование атомной энергии при гарантиях, что эта программа не приведет к возникновению ядерного оружия, заявил президент РФ Владимир Путин. Об этом он сказал журналистам, находясь в Иордании, посещение которой завершает его двухдневное ближневосточное турне. Накануне российский президент с рабочим визитом посетил Израиль и Палестину.

«Иранская проблема непростая. Но я все-таки исхожу из того, что она может и должна быть решена мирными средствами, путем переговорного процесса и на основе уважения права иранского народа на мирное использование атомной энергии при абсолютных гарантиях для мирового сообщества в том, что реализация этой программы не приведет к возникновению ядерного оружия в этой стране и не будет способствовать распространению оружия массового уничтожения в мире», — сказал он.

Путин также отметил, что выступает за вовлечение как можно большего числа соседей Сирии, в том числе Ирана, в урегулирование ситуации вокруг этой страны.

«Мне кажется, что чем больше соседей Сирии будет вовлечено в процесс урегулирования, тем лучше», — сказал Путин журналистам.

«От почти каждой страны-соседки зависит что-то, она так или иначе влияет на определенные силы внутри страны, игнорировать эти возможности было бы контрпродуктивно и усложняло бы процесс», — добавил он. Путин напомнил о сотрудничестве с Ираном по Афганистану и по другим вопросам.

«Это не должно быть связано с проблемами иранской ядерной программы, это отдельная тема. Поэтому, на мой взгляд, лучше бы Иран вовлечь в это

урегулирование и заручиться его поддержкой. Лучше бы, чтобы внутри самой Сирии люди могли бы договориться между собой, а все страны-соседи, все, кто может повлиять на ситуацию, выступили бы гарантами этих договоренностей», — добавил президент.

Путин вновь заявил о неприемлемости заявлений одной страны о необходимости уничтожения другой

Путин считает, что ни одна страна не может грозить другой уничтожением. «Шимон Перес (президент Израиля), безусловно, относится к числу наиболее опытных и авторитетных политиков в мире, и не только по возрасту, но и по опыту, прежде всего. Если одна страна заявляет о возможности и необходимости устранения другой страны, уничтожению ее, то для России такой подход является абсолютно неприемлемым. Эту позицию мы заявляли неоднократно. Это наша принципиальная позиция», — заявил Путин.

Так он ответил на вопрос журналиста: «Разделяете ли вы точку зрения Шимона Переса о том, что Иран несет или в обозримом будущем может нести в себе угрозу существованию Израиля как государства?»

Путин подчеркнул, что остается сторонником разрешения всех проблем в рамках международного права.

«Мы считаем, что мы все должны стремиться к укреплению основополагающих основ международного права и руководствоваться именно этими нормами, прежде всего Уставом ООН. Все остальное мы должны из практики и теории международных отношений вычистить, устранить», — подчеркнул президент РФ.

Накануне Путин уже заявил, что принципы взаимного уничтожения в международных отношениях неприемлемы.

«Мы за укрепление фундаментальных основ международного права. Считаем абсолютно неприемлемым использование в практике международных отношений принципов взаимного уничтожения, от кого бы они ни поступали», — сказал Путин на торжественном ужине, организованном в его честь президентом Израиля Шимоном Пересом.

Он подчеркнул, что Россия высоко ценит конструктивный подход и дорожит уникальным капиталом двусторонних отношений. Он выразил признательность за радушный теплый прием, атмосферу открытости и доверия, «которая позволила вести содержательный и продуктивный диалог».

Президент Израиля Шимон Перес ранее отметил, что Израиль не несет опасности ни для кого, в том числе, по его словам, и иранский народ не является врагом для Израиля.

«Иранский народ не является нашим врагом, и Израиль не угрожает существованию Ирана. Вместе с тем настоящее руководство Ирана считает себя нашим врагом и стремится нас уничтожить», — сказал президент Израиля.

Он вновь выразил надежду, что Россия «не позволит, чтобы в руках Ирана оказалось ядерное оружие».

«Я уверен, что под вашим руководством Россия станет решающим фактором, центральным фактором и принесет мир в наш регион», — сказал Перес, обращаясь к Путину.

Встреча лидеров Израиля и Палестины возможна

Путин считает возможной договоренность о личной встрече лидеров Израиля и Палестины.

Отвечая на вопрос журналистов о том, удалось ли ему договориться о личной встрече между Биньямином Нетаньяху и Махмудом Аббасом, Путин отметил, что не ставил перед собой такой задачи.

«Но у меня создалось впечатление, что договоренности возможны, во всяком случае и со стороны наших израильских партнеров я увидел желание идти навстречу палестинской стороне, и палестинцы уж точно хотят возобновления мирных переговоров, разумеется, после соблюдения ряда договоренностей, которые были достигнуты ранее», — сказал он.

Путин назвал знакомство со Стеной Плача интересным и полезным

Владимир Путин признался, что ему было интересно познакомиться с одной из главных святынь иудаизма — Стеной Плача.

«Это одна из святынь еврейского народа, это один из столпов мировой религии, которой является иудаизм», — сказал Путин.

Он напомнил, что иудаизм относится к одной из четырех традиционных религий в России, статус которой закреплён на законодательном уровне.

«С другой стороны, все споры, по сути, на Ближнем Востоке в конечном итоге сводятся к этому месту. Оно является камнем преткновения и самым острым проблемным местом во всей этой дискуссии — кому это место принадлежит», — отметил президент России.

«Мне было интересно и полезно посмотреть на проблему изнутри», — признался он.

«Совершенно спонтанно удалось поговорить с людьми, которые пришли помолиться. Это был интересный разговор: люди интересные, добрые, открытые, настроенные на сотрудничество со всеми своими сестрами и братьями из других конфессий. Это было очень приятно услышать», — сказал он.

Глава российского государства напомнил, что посещал эту землю и раньше, но не имел возможности подробно познакомиться с ее святынями.

Путин «немножко в растерянности» от решения мэрии Вифлеема дать его имя улице

Путин признался, что у него сложное отношение к присвоению его имени улицам в России и за рубежом.

Увековечивать память политиков должны будущие поколения, но в некоторых случаях с этим ничего нельзя поделать, чтобы не обидеть людей, считает глава государства.

«Хотелось бы еще пожить, конечно», — пошутил Путин, отвечая по окончании своего визита на Ближний Восток на вопрос, как он относится к «увековечению его памяти при жизни», в частности к тому, что его именем названа улица в Вифлееме, на которой был открыт Российский центр науки и культуры.

«Вообще, так же как и в этом случае, и в других случаях, меня об этом не ставят в известность заранее, и для меня это было полной неожиданностью», — сказал президент.

Глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас во вторник сообщил, что мэрия Вифлеема решила назвать одну из городских улиц именем Путина. По его словам, этот жест отражает, насколько в Палестине ценят Путина и российский народ.

«Я думаю, что увековечение памяти каждого из нас — это дело прежде всего, конечно, будущих поколений. Но если что-то происходит подобное — это такая тонкая штука, особенно если это за границей. Здесь ведь если начать особенно слишком сильно возражать, можно и обидеть людей, поэтому, честно говоря, немножко в растерянности, но ничего с этим не поделаешь», — сказал Путин.

Нынешняя серия блиц-визитов — уже третья по счету для Путина после инаугурации 7 мая. В конце прошлого месяца он за два дня посетил три европейские столицы — Минск, Берлин и Париж, затем почти сразу же совершил краткое турне на Восток по маршруту Ташкент-Пекин-Астана. Помимо этих поездок он несколько раз побывал в Санкт-Петербурге, посетил несколько городов в Краснодарском крае, а также принял участие в саммите «двадцатки» в Мексике.

Владимир Евсеев

Российско-иранский мирный атом

Начало российско-иранского взаимодействия в ядерной сфере можно отнести к 1992 г., когда было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии»...

Радужные перспективы

Подписанное соглашение предусматривало кооперацию в области проектирования, строительства и эксплуатации исследовательских и энергетических реакторов, промышленного производства компонентов и материалов, необходимых для использования в ядерных реакторах и их топливных циклах, производства и применения радиоизотопов. В то время Москва и Тегеран также договорились о сотрудничестве при снятии ядерных объектов с эксплуатации, совместном проведении исследований в области мирного использования атомной энергии, управляемого термоядерного синтеза, производства лазеров и их применения.

Иранская сторона ратифицировала Соглашение в апреле 1993 г., что позволило выйти на реальные контракты. Первый из них был подписан в январе 1995 г. в Тегеране представителями ВПО «Зарубежатомэнергострой» и Организацией по атомной энергии Иран (ОАЭИ) на завершение строительства первого ядерного энергоблока в Бушере с водо-водяным энергетическим реактором ВВЭР-1000 (позднее мощность реактора была увеличена до 1,2 ГВт). В дальнейшем предполагалась поставка со стороны России еще трех энергетических реакторов.

Одновременно был подписан протокол переговоров между министром Российской Федерации по атомной энергии Виктором Михайловым и вице-президентом Исламской Республики Иран (ИРИ), руководителем ОАЭИ Резой Амроллахи, который предусматривал:

- строительство в Иране исследовательских реакторов малой мощности (менее 1 МВт) для подготовки иранских специалистов;
- максимальное возможное использование на совместно создаваемых объектах иранского персонала, в первую очередь по проекту в Бушере;
- поставку ядерного топлива для энергетического реактора по условиям и ценам, соответствующим мировым.

Кроме этого, планировалось подготовить и подписать:

- а) в течение трех месяцев — контракт на поставку из России легководного исследовательского реактора мощностью 30–50 МВт;
- б) в течение первого квартала 1995 г. — контракты на поставку из РФ 2 тыс. тонн природного урана и подготовку 10–20 иранских аспирантов и докторов наук в год;
- в) в течение 6 месяцев — контракт на сооружение в ИРИ урановой шахты.

Выполняя взятые на себя обязательства, в августе 1995 г. представители РФ и ИРИ подписали контракт на поставку в 2001–2011 гг. ядерного топлива для Бушерской АЭС на сумму 300 млн долл. В этом контракте не была детально прописана процедура возвращения в Россию отработанного ядерного топлива (ОЯТ), так как оно классифицировалось как радиоактивные отходы, ввоз которых в нашу страну был запрещен. Эту проблему удалось решить в феврале 2005 г., что, по сути, сняло последнюю озабоченность международного сообщества, обусловленную потенциальной возможностью выделения из ОЯТ плутония в военных целях.

Антииранский протокол

Реализовать вышеуказанное в полной мере не удалось как по финансовым причинам, так и вследствие давления со стороны Вашингтона. Основанием для свертывания сотрудничества с Тегераном, в том числе в ядерной сфере, стал антииранский протокол, подписанный в июне 1995 г. председателем правительства РФ Виктором Черномырдиным и вице-президентом США Альбертом Гором. Выйти из этого протокола Москва смогла только к декабрю 2000 г. Ниже приводятся некоторые факты российско-иранского сотрудничества за это время.

В период с 1992 по 1997 г. российские специалисты подготовили проект шахты для добычи в ИРИ урана, но реализовать его не удалось. По финансовым причинам были прекращены и переговоры о поставке в Иран природного урана.

К апрелю 1998 г. был подготовлен контракт на поставку в ИРИ исследовательского реактора, который был должен работать под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на уране со степенью обогащения не более 20%. Давление, оказанное на Москву со стороны Вашингтона, вынудило российскую сторону отказаться от этого контракта. В результате остался только контракт по строительству энергоблока в Бушере.

Давление, оказанное на Москву со стороны Вашингтона, вынудило российскую сторону отказаться от этого контракта

Трудный путь в Бушере

Первоначальный контракт на строительство Бушерской АЭС был подписан между ОАЭИ и западно-германской фирмой Kraftwerk Union A.G. Он

предусматривал строительство в период 1975–1981 гг. АЭС с двумя реакторами типа PWR мощностью 1,2 ГВт каждый. Однако в 1979 г. строительство атомной электростанции было приостановлено. Поводом для этого стала значительная задолженность иранской стороны по ранее выполненным работам. К этому времени на строительство АЭС было истрачено 1,4 млрд долл., что позволило соорудить внутреннюю стальную герметизирующую оболочку, частично завершить сооружение второго контура станции: установить насосы и трубопроводы, смонтировать электромеханику и построить фундамент паровой турбины.

В 1990 г. ИРИ подписала с Испанией соглашение о завершении работ на Бушерской АЭС и поставках ядерного топлива. США добились прекращения такого сотрудничества.

Под действием американских экономических санкций и мощного политического давления от сотрудничества с Ираном в ядерной области отказались Аргентина, Бразилия, Индия, Китай и Пакистан. И только Россия смогла отстоять свое право на подобное сотрудничество.

Российско-иранский контракт на завершение строительства первого энергоблока в Бушере, как уже было отмечено, заключили в 1995 г. Но только спустя три года было подписано дополнение к нему, согласно которому компания «Атомстройэкспорт», входящая в государственную корпорацию «Росатом», обязалась возвести «под ключ» рассматриваемый энергетический реактор. Завершить контракт планировалось к сентябрю 2003 г., но значительные трудности объективного и субъективного характера привели к задержке строительства АЭС на семь лет. В качестве объективных причин задержки строительных работ на АЭС, можно рассматривать следующие:

- в ходе ирано-иракской войны недостроенная АЭС и завезенное туда технологическое оборудование девять раз подверглись масштабным авиационным бомбардировкам, что, в частности, привело к сильному повреждению защитной оболочки реакторного отделения;

- документация к значительной части имевшегося немецкого оборудования была утеряна, что крайне затрудняло как сертификацию оборудования, так и разработку технологий его ремонта (о масштабности выполненных работ свидетельствует факт того, что российскими специалистами было тщательно протестировано 100 тыс. единиц различного немецкого оборудования, из которого только 12 тыс. признали годными к дальнейшему использованию);

- Бушерский контракт стал первым для России зарубежным проектом на строительство энергетического реактора после распада Советского Союза, что потребовало заново выстраивать производственную цепочку, изыскивать финансовые ресурсы и набирать инженерно-технический и строительный персонал;

- иранские подрядчики, участие которых в реализации проекта носило обязательный характер, не всегда смогли выполнять качественно и в срок взятые на себя обязательства;

- западные государства наложили эмбарго на поставку любого оборудования для Бушерской АЭС, что, в частности, сделало невозможным поставку из Германии системы управления для реактора;

— российский проект строительства АЭС пришлось адаптировать под существующую площадку, конструкции и оборудование, созданные немецкими специалистами;

— согласно контракту, стоимость строительства не индексировалась, что привело Москву к значительным финансовым издержкам ввиду значительного роста курса евро к доллару в первом десятилетии XXI века.

Конечно, указанные трудности постепенно преодолевались, но на это ушли годы. Казалось, что Россия никогда не закончит этот проект. И это несмотря на то, что ИРИ взяла на себя обязательства по возврату в Россию облученного на энергоблоке ядерного топлива.

Завершение строительства

Ситуация кардинально изменилась только в октябре 2007 г., когда были согласованы изменения к контракту о строительстве АЭС в Бушере. Это обеспечило финансирование проекта до этапа энергетического пуска. Как следствие, в декабре 2007 — январе 2008 г. была осуществлена поставка ядерного топлива, необходимого для первой загрузки АЭС. Всего было доставлено восемь партий общим весом около 82 тонн. С этого времени на энергетический реактор стали распространяться гарантии МАГАТЭ.

Доставка ядерного топлива в реакторное отделение Бушерской АЭС началась 21 августа 2010 г. в присутствии генерального директора государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Сергея Кириенко и вице-президента ИРИ, руководителя ОАЭИ Али Акбара Салехи. С 26 октября пошел процесс загрузки активной зоны энергетического реактора, по окончании которого началось тестирование его основного и резервного (аварийного) оборудования. Этот процесс всегда может привести к нештатным ситуациям, одна из которых возникла в феврале текущего года. Тогда вышел из строя один из насосов системы аварийного охлаждения, поставленных Германией в 1970-х гг. Это создало угрозу попадания посторонних элементов в активную зону реактора, поэтому представители российской стороны убедили иранские власти в необходимости выгрузки ядерного топлива. Произошедшее не привело к возникновению аварийной ситуации, а лишь приостановило процесс энергетического пуска реактора. Это событие осталось бы незамеченным, если в марте 2011 г. не случилась катастрофа на японской АЭС «Фукусима-1», в ходе которой произошло радиационное заражение прилегающей местности и морской акватории.

Как следствие, международное сообщество стало проявлять повышенную тревогу по поводу безопасности подобных объектов, особенно расположенных в сейсмической зоне. Эти опасения далеко не всегда являются обоснованными, что можно проследить на примере аналитического материала «Иран отказывается от рассмотрения нового подхода к атомной энергетике после

Международное сообщество стало проявлять повышенную тревогу по поводу безопасности подобных объектов, особенно расположенных в сейсмической зоне

Фукусимы», опубликованного в апреле 2011 г. Международным институтом стратегических исследований в Лондоне. В этом докладе рассмотрена проблема безопасности различных иранских ядерных объектов, но особое внимание уделено Бушерской АЭС, которая находится всего в 130 км от столицы государства Кувейт. Это позволило не только усилить международное давление на Тегеран в ядерной сфере и еще более обострить ирано-арабские отношения, но и нанести серьезный удар по международной репутации «Росатома».

Состояние безопасности Бушерской АЭС

В целом, несмотря на выход из строя насоса системы аварийного охлаждения, на Бушерской АЭС обеспечена высокая надежность работы оборудования. Имеющиеся же технические проблемы не следует преувеличивать. Во-первых, работа таких насосов всегда резервируется (именно поэтому установлено четыре насоса). Во-вторых, на рассматриваемой АЭС используется многоступенчатая система защиты, позволяющая предотвратить аварию, например, при разрыве трубопровода самого опасного первого контура. Для этого будет применяться не только система аварийной защиты, но и борное регулирование, позволяющее изменять концентрацию жидкого поглотителя нейтронов — борной кислоты за счет продувки-подпитки первого контура реактора. Учитывая, что давление в этом контуре составляет 160 атм., оборудование с радиоактивным теплоносителем размещается в защитной бетонной оболочке. Кроме этого имеющаяся система аварийного охлаждения, в т.ч., отводит тепло уже заглушенного энергетического реактора (остаточное тепловыделение реактора типа ВВЭР-1000 спустя сутки соответствует мощности 15 МВт). Все это позволяет предотвращать практически весь спектр возможных аварий, но требует присутствия грамотного и обученного персонала.

**Россия
заблаговременно
подготовила
тех иранских
специалистов,
которым
предстоит
эксплуатировать
Бушерскую АЭС**

Россия заблаговременно подготовила тех иранских специалистов, которым предстоит эксплуатировать Бушерскую АЭС. В частности, 38 таких специалистов-ядерщиков прошли стажировку в Нововоронежском учебно-тренировочном центре. Помимо этого, иранские специалисты стажировались на Калининской и Балаковской АЭС. Всего за последние четыре года в России прошли обучение 700 иранских специалистов.

Достаточно надуманно для Бушерской АЭС выглядит приведенная в аналитическом материале угроза землетрясений. Сам факт такого события в 2002 г. с магнитудой около 5 баллов по шкале Рихтера является лишь поводом для беспокойства, т.к. российский реактор рассчитан на силу землетрясений до 9 баллов. Именно такое произошло в Японии, но построенные сорок лет назад корпуса японских реакторов АЭС «Фукусима-1» не пострадали. Система охлаждения их активной зоны была повреждена в результате воздействия разрушительного цунами, высота гребня волны которого составила 14 м, что почти в три раза превысило заложенный при строительстве АЭС худший сценарий. Совершенно очевидно, что возникновение цунами

в относительно мелководном Персидском заливе (средняя глубина не превышает 90 м) практически невозможно.

Необходимо вспомнить и о том, что в декабре 1988 г. на северо-западе Армении произошло Спитакское землетрясение, сила которого превысила 7 баллов. Но это не привело к повреждению Армянской АЭС, которая включала два энергоблока с реакторами типа ВВЭР-440. На современных реакторах ВВЭР-1000 система аварийной защиты срабатывает автоматически при землетрясениях силой свыше 6 баллов.

В тоже время следует признать, что угроза безопасности Армянской АЭС существовала. Энергетические реакторы были заглушены, но для контроля и управления процессами требовалось присутствие на атомной электростанции обслуживающего персонала, который, поддавшись панике, покинул свои рабочие места. В результате пришлось срочно завозить специалистов с Кольской АЭС.

Конечно, местоположение Бушерской АЭС в зоне жаркого климата требует особого внимания к системе охлаждения второго контура реактора, который является достаточно безопасным в радиационном отношении. Тем не менее, и этот контур не предполагает, как некоторые считают, использования морской воды. Более того, он является замкнутым, а его подпитка осуществляется специально подготовленной водой. Применение морской воды возможно только в системе конденсации второго контура. В нормальных условиях эксплуатации Бушерской АЭС не предполагается слив в Персидский залив радиоактивной воды.

Следовательно, пуск Бушерской АЭС не представляет какой-либо угрозы близлежащим арабским государствам. Российские специалисты тщательно подошли к ее проектированию и создали надежную многоступенчатую систему защиты от нештатных ситуаций. Однако, ввиду отсутствия в ИРИ опыта эксплуатации подобных объектов, и учитывая чрезвычайно продолжительный период строительства АЭС, по-видимому, целесообразно рассмотреть вопрос о присутствии российского персонала на этом ядерном объекте в течение всего срока его эксплуатации (в настоящее время установлено, что первые два года АЭС обслуживают только российские специалисты, а затем пять лет будет осуществляться совместная эксплуатация).

Западные стереотипы

Завершение строительства единственного на Большом Ближнем Востоке объекта атомной энергетики — Бушерской АЭС, по сути, не изменило негативного отношения Запада к российско-иранскому сотрудничеству в ядерной сфере. Многие по-прежнему считают, что Москва активно помогает Тегерану создавать атомную бомбу. Подтверждением этого стала презентация доклада уже упомянутого Международного института стратегических исследований в Лондоне «Возможности Ирана в сфере создания ядерного, химического и биологического оружия: совместная оценка», которая прошла в начале 2011 г. Соответствующие положения этого доклада требуют значительной корректировки. Далее рассмотрим некоторые из них:

1. В докладе явно преувеличивается оказанная Тегерану помощь со стороны Москвы. В действительности, многого иранцы добились самостоятельно.

2. Западными экспертами утверждается, что Россия оказала ИРИ техническую помощь в добыче урана и производстве из него концентрата. Это могло бы создать определенные опасения по поводу неучтенного природного урана в провинции Йезд. Однако достаточно бедное в отношении урана месторождение Саганд до сих пор не освоено. Аналогичная ситуация наблюдается и на предприятии по производству уранового концентрата в Ардакане. Вместо этого иранцы самостоятельно осваивают месторождение Гчин вблизи Бендер-Аббаса в провинции Хормозган. Руды этого месторождения существенно богаче по содержанию урана (от 0,2 до 0,5%) и находятся вблизи поверхности Земли. Все это существенно облегчает его добычу. Здесь же построено предприятие, где планируется ежегодно производить 24 т уранового концентрата. По имеющимся данным, указанное предприятие уже начало выпуск продукции. Следует отметить, что по данному уже работающему предприятию у Запада к России претензий нет.

3. Достаточно предвзятой выглядит информация о помощи в середине 1990-х гг. российских институтов и специалистов при создании заводов по производству тяжелой воды и строительстве исследовательских тяжеловодных реакторов. В Араке действительно строится исследовательский тяжеловодный реактор IR-40 мощностью 40 МВт. Но его сооружение началось в сентябре 2004 г. исключительно иранскими специалистами (северные корейцы, которых постоянно упрекают в распространении ядерных технологий, имеют опыт в строительстве только газографитового реактора, а способные это сделать китайцы, пакистанцы или русские в такой деятельности замечены не были).

4. Крайне спорным является тезис о возможности использования Бушерской АЭС в качестве источника оружейного плутония. Легководные реакторы нигде не используются для наработки этого расщепляющегося материала. Как правило, его нарабатывают в газографитовых или тяжеловодных реакторах при специальном режиме работы. Именно в этом случае ОЯТ будет содержать существенное количество нужного изотопа плутония.

Таким образом, российско-иранское сотрудничество в ядерной сфере осуществляется в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Оно является взаимовыгодным и совершенно законным. Постоянные попытки со стороны Запада исказить суть такого сотрудничества не способствуют разрешению возникшего во многом под влиянием США и их союзников иранского ядерного кризиса. Следовательно, такая политика должна быть пересмотрена с целью поиска реальных путей выхода из сложившегося тупика. В качестве одно из них целесообразно рассмотреть вопрос о строительстве на территории ИРИ совместного российско-иранского предприятия по производству ядерного топлива для Бушерской АЭС. В случае его создания Иран будет гарантированно иметь сертифицированное топливо для единственной АЭС, а международное сообщество — на постоянной основе выводить из оборота накапливаемые в ИРИ запасы низкообогащенного урана и контролировать расход произведенных там ядерных материалов.

Саед Хасем

Экономический потенциал Ирана на фоне исламских стран

Основными статистическими источниками для этого материала стали Отчет Всемирного банка за 2011 г., данные национальной статистики по отдельным странам, издания Центрального банка ИРИ за 2010 г. и 2011 г.

В 2011 г. доля исламских стран в мировом ВВП составила 5,6%, т.е. была в 3,5 раза меньше, чем в населении мира. Однако в пересчете по паритетам покупательной способности (ППС) национальных валют, что более реально отражает истинное положение национальных экономик, она гораздо выше, а именно — 8,3%. Но даже и в этом случае, их доля в мировой экономике оказывается неизмеримо меньшей по сравнению с долей в населении — почти в 2,5 раза. Отметим, что к исламским странам отнесены те государства, в которых более 50% населения исповедуют ислам.

Иран в мировом ВВП по ППС занимает 0,9%, то есть примерно столько же, сколько и в населении мира. Доля Ирана в ВВП исламских стран составила 8,2% (в долларовом эквиваленте), а по ППС — 10,8%, т.е. намного больше его доли в населении исламских стран, которая составляет 5,4%.

Таким образом, в настоящее время экономика Ирана вносит значительный вклад в экономический потенциал исламских стран не столько за счет демографического потенциала, сколько за счет ВВП.

Разрыв в уровнях демографического и экономического положения исламских стран обостряет проблему занятости. С одной стороны, рост населения обеспечивает исламским странам прирост трудовых ресурсов, но с другой, решение проблемы занятости этой рабочей силы невозможно только за счет ее миграции, и требует ускорения роста ВВП.

Иран не является исключением. Согласно переписи населения 2006 г. трудоспособное население Ирана (от 10 лет и старше) составило 59,5 млн чел. из общей численности в 70,5 млн. Активное население, т.е. занятые и безработные, оценивалось в 23,5 млн, или 39,4% трудоспособного населения, занятость в 20,7 млн. Официальный уровень безработицы (2006) — 12,8%, в 2012 г. прогнозируется до — 15%, т.е. почти 3 млн человек. В структуре трудоспособного населения второе место после активного населения — 30% занимают домохозяйки. Не исключена вероятность того, что часть из них занимается ведением хозяйства по причине того, что они не нашли спроса на

рынке труда, а это представляет собой разновидность скрытой безработицы. Особенно напряженной представляется ситуация в Тегеране с его населением в 13,4 млн (в так называемом «большом Тегеране»), и это без учета нелегальных мигрантов, численность которых оценивается в 5–6 млн чел.

Динамика ВВП Ирана, хотя и отличалась значительными колебаниями, в целом была положительной, и среднегодовой темп прироста за 1992–2002 гг. составил 3,6%, в 2000–2006 гг. — 5,7%, в 2010–2011 — 6,4%. При этом темпы роста ВВП, взятого без нефти, опережали темпы роста общего ВВП.

Из-за осложнений отношений Ирана с мировым сообществом, которые связаны с реализацией Ираном его ядерной программы, уменьшением притока иностранного капитала в страну, Мировой банк прогнозирует снижение темпов прироста ВВП Ирана в 2012–2013 гг. — до 4,7%. При этом необходимо отметить, что мировыми статистическими центрами в 2011 г. прогнозировалось снижение ВВП Ирана до 193 млрд долл., однако действие указанных выше факторов, безусловно, действующих на снижение экономического роста, было в значительной степени перекрыто другими факторами, действующими на повышение. Главным стало повышение цен на нефть на мировом рынке. В результате прирост ВВП Ирана за 2011 г. составил 5,8%.

Данные за первое полугодие 2007 г. говорили о начавшемся витке инфляции, однако к результатам неплохой экономической динамики можно отнести тот факт, что за 2011 г. стране удалось снизить официальный уровень инфляции до 13,6% вместо 15,9% в 2010 г. Для населения же более значимым стало то, что индекс потребительских цен достиг 15,8%, т. е. оказался выше общего индекса цен.

Иран имеет в значительной мере оптимальную структуру ВВП. В целом в странах со средним уровнем дохода она в 2006 г. определялась следующим соотношением: сельское хозяйство — 9%, промышленность — 36%, услуги — 55%. В Иране доля сельского хозяйства составила 10%, промышленности, включая нефтяную и энергетику — 45%, услуг — 45%. Конечно, доля промышленности более чем вдвое в 2011 г. формировалась за счет нефтяной отрасли (27%). За счет экспорта нефти обеспечивается более 80% всех валютных поступлений и почти половина всех бюджетных доходов. Нефтяные поступления продолжают оставаться главным фактором, влияющим на колебания трендов ВВП, поэтому, несмотря на положительную динамику ВВП, степень ее нестабильности остается весьма высокой и зависимой от мировых цен на энергоносители.

Экономический потенциал любой страны и любого региона зависит от уровня социально-экономического развития, который чаще всего измеряется расчетом ВНД (валового национального дохода) на душу населения. В 2006 г. этот показатель составил по миру в целом — 7439 долл., по ППС — 10218 долл. К группе стран с низким и средним доходом отнесены страны с размером ВНД на душу населения в 2000 долл. или 5664 долл. по ППС. По нашему расчету, средний доход в исламских странах составил в 2010 г. — 2060 долл., по ППС — 4153 долл. Таким образом, в целом исламские страны попадают в группу с низким и средним доходом.

ВНД Ирана в 2011 г. в расчете на душу населения составил 3 тыс. долл., а по ППС — 8490 долл., т. е. он вполне обоснованно может быть отнесен к более высокой группе — к странам со средним уровнем дохода.

В последние годы часто оперируют таким показателем как индекс человеческого развития (ИЧР), который вбирает в себя индексы ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и ВВП. ИЧР Ирана, главным образом, в результате мер, принимаемых правительством по улучшению образования и здравоохранения, превышает 0,7 (как и в группе постсоветских стран), в то время как в ряде мусульманских африканских стран он не превышает 0,3. Для макроэкономической характеристики стран чрезвычайно важным является такой показатель как норма валовых капиталовложений (норма валового накопления), дающая представление о том, насколько эффективно расходуется создаваемый в стране валовой продукт на потребление и накопление.

Норма валового накопления в 2011 г. в целом по всем странам мира составила 21%, по группе стран с низким и средним доходом — 26%. Нужно сказать, что в последние пять лет особенностью использования ВВП стало то, что наиболее высокие темпы роста капиталовложений показывали страны с низким уровнем дохода, страны Южной Азии и мусульманские страны Среднего Востока и Северной Африки. Норма валового накопления в этой группе стран за 1995–2005 гг. поднялась с 12,4% до 34,9% в 2005 г., при этом вклад частного сектора в общенациональные инвестиции увеличился с 53,9% до 74,8%.

Иран оказался в русле этой тенденции. Среднегодовой прирост валовых капвложений (в постоянных ценах) в 2000–2005 гг. составил 9,5%, т.е. почти вдвое опережал темпы прироста ВВП.

Рост инвестиционного коэффициента в последние годы обеспечивался за счет роста вложений в оборудование, что ускорило процесс модернизации и ввод в строй готовых предприятий. Положительным, безусловно, являлось то, что 85% вложений в оборудование обеспечивал частный сектор. Это в значительной степени компенсировало падение ВВП в предыдущие годы и стало вторым по значимости фактором, обеспечив рост ВВП. Темп прироста капиталовложений в 2011 г. снизился до 5,8%. — из-за снижения деловой активности частного сектора в результате санкций, наложенных на Иран США и Советом Безопасности ООН, норма капиталовложений также снизилась — до 33%. Но этот показатель в Иране продолжает оставаться одним из самых высоких не только среди исламских стран, но и в мире, поэтому вероятность сохранения экономической стабильности на ближайшие годы сохранится вне зависимости от колебания мировых цен на нефть.

С проблемой капиталовложений довольно тесно связан уровень использования иностранных капиталовложений. Привлечение иностранных инвестиций, ставшее одним из основных механизмов реализации практики неолиберализма, Иран также пытается использовать. И нужно сказать, что в начале 2000-х гг. рейтинги Ирана с точки зрения безопасности и привлекательности для иностранных капвложений, неуклонно шли вверх.

Относительно привлекательный режим для капиталовложений и внешней торговли действует в свободных экономических зонах, где допускается 100% участие иностранного капитала, освобождение на 15 лет налогов, создание частных банков, страховых компаний, отделений иностранных банков. Несмотря на заключение в 2007г. ряда соглашений с иностранными компаниями, сальдо чистого притока иностранного капитала с большой долей ве-

роятности будет за 2012 г. отрицательным. Хотя общий объем накопленных инвестиций может и снизиться, тем не менее, по иранским данным, в т. ч. по сообщению директора отдела внешних инвестиций министерства экономики и финансов, объем зарубежных инвестиций в конце 2011 г. составил 11 млрд долл, которые пошли на реализацию 70 проектов (в области связи, металлургии, нефтехимии и др.). Главными инвесторами в настоящее время являются Турция, ОАЭ, Китай, Индия, Германия, Франция, Италия.

Однако реализация этих проектов под вопросом, не говоря уже о проектах по освоению нефтегазовых месторождений, которые могли бы дать быстрый экономический эффект для национальной экономики, а также для соседей по региону. Запланированный к 2014 г. рост добычи нефти до 5,3 млн бар/день потребует новых инвестиций в 150–160 млрд долл., а выполнение двадцатилетней программы развития нефтяной отрасли — 499 млрд долл.

В целом же на группу стран с низким и средним доходом в 2011 г. пришлось 28,8% новых мировых иностранных инвестиций, а на долю исламских стран — всего 5,3%. Это ниже, чем доля исламских стран в мировом ВВП. Давать этому факту однозначную как положительную, так и отрицательную оценку мы не можем. Хотя, как показал опыт мирового развития, в современный период использование иностранных инвестиций приносит больше плюсов в процессе экономического развития.

Безусловным минусом широкого использования иностранных инвестиций может стать рост внешнего долга. Однако, на Иран приходится всего 3,1% долга исламских стран, а отношение внешнего долга Ирана к ВВП составляет 13%, что не считается обременительным для экономики.

Доля исламских стран в мировой торговле (15,4%) вдвое превышает их долю в мировом ВВП. Тем не менее их позиции можно рассматривать как сильные только с точки зрения наполнения мирового нефтяного рынка. Ни суммарный экспорт исламских стран, ни их импорт не превышает экспорт и импорт Китая и Индии.

Доля Ирана в мировом экспорте составляет 0,6%, в импорте — 0,4%, но в группе исламских стран на долю Ирана приходится 7,1% всего экспорта исламских стран и 6,3% импорта. Внешнеторговый баланс в целом для мусульманских стран положителен, главной причиной этого является экспорт нефти. Доля промышленного экспорта, характеризующего уровень индустриального развития страны, высока только в тех странах, которые не вывозят сырой нефти и газа.

Если иранский экспорт в последние годы отчетливо стал переориентироваться на азиатский рынок, то иранский импорт ориентирован, главным образом, на европейские страны. Наибольший вес в иранском импорте занимают Германия, Франция, Италия, в последние годы стал расти импорт из Китая, Кореи, Индии, а также малых европейских стран — Швейцарии, Швеции, Австрии, Бельгии. Почти до 20% возросла доля импортных поставок из ОАЭ, через которые в Иран поступает, главным образом, продукция европейских и американских компаний. Таким образом, принимаемые СБ ООН санкции по ограничению импорта в Иран в большей степени затрагивают интересы европейских стран. Интересы же азиатских стран связаны, главным образом, с поставками из Ирана энергоресурсов.

Если говорить в целом об экономическом потенциале исламских стран, то они демонстрируют в 2000-х гг. достаточно высокую динамику экономического роста, позволяющего им не только не терять своего уд. веса в мировой экономике, но и наращивать его. Ирану, с если исходить их макроэкономических показателей, удалось достичь еще больших сдвигов, воспользоваться ростом цен на нефть и нарастить основной капитал как базовую основу для дальнейшего роста. Однако чрезвычайная зависимость его экономики от нефти продолжает ставить его экономическое развитие в зависимость от состояния внешнеполитических международных отношений, влияющих и на внешнеэкономические связи.

Но структура производства не сбалансирована с потребностями внутреннего рынка. Постоянно растущий спрос на бензин не удовлетворяется за счет собственного производства (40 млн л/день), а керосин, мазут, дизельное топливо в 2000–2010 гг. экспортировались. Нужно сказать, что нехватка бензина на внутреннем рынке определяется не только недостаточными объемами производства, но и нелегальным вывозом дешевого иранского топлива в соседние страны. Зависимость от импорта ощутима, особенно в условиях эмбарго на импорт бензина.

Конечно, для внутренней ситуации в Иране колебания в ценах на топливо имеют значение, но они вполне решаемы. В целом позиции Ирана на мировом нефтяном рынке в условиях постоянно растущего спроса мировой экономики на нефть достаточно крепкие. Иранская нефть по качеству — одна из лучших, легко добываемая, каналы сбыта отработаны. В связи с возможными санкциями по ограничению вывоза нефти Иран последние три-четыре года заметно переориентирует свои нефтяные потоки с европейского рынка на азиатский рынок.

В области газа доля исламских стран, главным образом, определяется запасами газа в Персидском заливе, в основном это запасы Ирана (15,3% мировых запасов) и Катара. Кроме того, крупными запасами обладают Туркмения и Казахстан.

Добыча газа в Иране составляет ежегодно 65–70 млрд куб. м., добываемый газ потребляется практически внутри страны. Прогнозные оценки потребления на 2012 г. составляют 136 млрд куб. м. на 2020 г. — 244. При этом Иран поставил цель — стать ведущим мировым экспортером к 2025г.

Половина запасов иранского газа расположена на материковых и половина на шельфовых месторождениях. Производство газа ведется сейчас в основном за счет попутного газа нефтяных месторождений. Газовые месторождения природного газа богаты газовым конденсатом. Высоко содержание этана, из которого легко получить этилен(основной продукт для нефтехимии). Несмотря на огромные запасы доступного добыче газа, Иран пока не стал его нетто-экспортером. По 200 км газопроводу Карпаче (Туркмения)-Кордкуи (Иран) газ поставляется в северные районы Ирана, и практически тоже количество Иран поставляет в Турцию. Почти треть добываемого в Иране газа закачивается в скважины, часть сжигается.

На энергетическую ситуацию в Иране сильное влияние оказывает политика США в регионе, объявленным зоной своих интересов. По признанию известного аналитика Ариэля Коэна «США должны максимально сохранить свою деятельность в регионе» и «нужно продолжить оказание помощи

правительствам в Индии, Китае и Пакистане в планах строительства альтернативных маршрутов энергоэкспорта, которые могли бы бросить вызов российской транспортной монополии». Помимо цели минимизации влияния России в регионе, очевидной является цель изоляции Ирана, а также вытеснение Ирана и России из Каспийского региона. Так, Турция под давлением США периодически под разными предлогами перестает отбирать иранский газ, как и российский, требуя то снижения цены, то сокращения объема поставок.

Позиция США в отношении Ирана осложняет его позиции на рынке газа, главным образом, в формировании маршрутов газопроводов. К этому необходимо добавить и растущую конкуренцию со стороны России, Казахстана и Туркмении на восточном направлении. Так, например, Казахстан активно прорабатывает проекты, связанные с прокладкой газопровода в КНР.

В долгосрочной перспективе вовлечение Ирана в международные нефтяные и газовые проекты очевидно, особенно с ростом спроса на нефть и газ. Для создания современных транспортных сетей по выводу на мировые рынки энергоресурсов Ирану необходимы иностранные инвестиции, заинтересованность иностранных партнеров в стабильности поставок, в стабильности внутривнутриполитической ситуации. Даже цены на нефть не смогут обеспечить реальный прирост необходимых стране производственных мощностей, который наиболее безболезненно мог бы дать приток прямых иностранных инвестиций, активизация деятельности частного кредитного рынка. Поэтому до сих пор не решены такие проблемы, как безработица, инфляция, растущее расслоение общества, и отставание жизненного уровня не только от нефтяных стран Залива, но и других стран, например, от Турции, не имеющей такого важного источника пополнения валютных резервов как нефть и газ. Разработанные в Иране долгосрочные программы экономического и социального развития учитывают эти факторы, и руководство страны пытается найти оптимальное соотношение национальных интересов и потребностей мирового рынка.

Юлия Чмеленко

Новое средство борьбы Сената США с ядерной программой Ирана

Один из комитетов Сената США рассматривает проект, позволяющий «пустить с молотка» памятники иранской культуры и истории. Проект предложен сенатором Робертом Мендесом в рамках новых санкций США, а получаемые от продажи музейных экспонатов средства пойдут на борьбу с Ираном.

Как известно, ядерная программа Ирана стартовала в 1967 г., когда США передали шаху Ирана Мохаммаду Резе Пехлеви атомный реактор мощностью 5 МВт. С тех пор ситуация сильно обострилась, а отношения между странами стали носить открыто военный характер. В ноябре прошлого года Международное Агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) опубликовало отчет, в котором выразило «серьезную обеспокоенность» по поводу информации, которая «указывает» на то, что Иран осуществлял шаги, «имеющие отношение к разработке ядерного взрывного устройства». США и Израиль усилили давление на Иран. Как неоднократно заявляли в Вашингтоне, военный сценарий в отношении Ирана остается на повестке дня. В свою очередь, Владимир Путин отказался ехать на саммит G8, тем самым ясно дав понять, что Россия не поддерживает давление, оказываемое на Сирию, Иран и КНДР.

В связи с последними событиями один из комитетов Сената США принял на рассмотрение законопроект, позволяющий продажу на аукционе по самым высоким ценам краденых памятников иранской культуры и истории. Проект был предложен сенатором Робертом Мендесом в рамках новых санкций США, а получаемые от аукциона средства пойдут на борьбу с ИРИ.

Для того чтобы представить количество памятников истории Ирана, находящихся сегодня на территории США, а также их значение для мировой художественной культуры, следует совершить краткий экскурс в историю вопроса.

Открытие «ворот культурного наследия» Ирана перед чужеземцами состоялось в период правления шаха Резы Пехлеви и продолжалось до момента победы исламской революции 1978–1979 гг. В этот период разрешение на раскопки в различных точках Ирана имели две группы музеев. Первая группа — это официальные музеи, вторая — сотрудничавшие и одновременно соперничавшие университетские музеи. Заплатив символические суммы, они заключали договоры об аренде археологических участков на 5–10 лет.

За этот период американские исследователи сделали колоссальные открытия. Так, основатель Восточного Института при Чикагском университете Джеймс Брэстед назвал сделанные в Персеполе раскопки «крупнейшими на протяжении всей истории». Согласно контракту того времени, найденные в ходе археологических изысканий предметы необходимо было разделить поровну между Ираном и США. Но из-за слабости шаха эта деятельность в итоге обернулась в ущерб иранской стороне, и большая часть древних памятников Персеполя была вывезена в США.

Памятники культуры нередко вывозили и под предлогом проведения литературных и художественных исследований. Под таким предлогом в Иран отправляли опытных дипломатов, в числе которых был прибывший в 1926 г. в Тегеран Филипп Хофман. Хофман сразу же вручил иранским властям телеграмму, в которой правительство США упоминало о важной деятельности американских археологов в других странах мира и сообщало об их заинтересованности раскопками в Иране и, как следствие, желало узнать мнение иранского правительства о возможном повышении уровня сотрудничества в области археологии. Из-за некомпетентности руководства страны, американцам удалось занять важные должности в министерствах, в руководстве музеев и национальных библиотеках, исторические памятники из которых также начали вывозиться под разными предлогами.

Согласно отчетам, американские археологи 30-х гг. сосредоточили внимание на раскопках в Персеполе, которые завершились в 1939 г. За это время учеными было обнаружено несколько сотен древних и ценнейших памятников культуры и истории, принадлежащих к периоду правления царя Ксеркса (486–465 гг. до н.э.). В 1941 г. после оккупации Ирана советской и британской армией и отставки шаха Резы Пехлеви древние памятники загрузили в восемь сундуков и отправили в США. За что основатель востоковедческого

института Чикагского университета Джеймс Брэстед в 1940 г. выразил благодарность дипломатическому ведомству США. Кроме того, некоторые памятники, вывезенные в 1931 г. в Лондон для экспозиции на выставке иранского искусства, так и не были возвращены в Иран. Контрабанда антикварных памятников в то время осуществлялась под покровительством премьер-министра Ирана Мухаммад Али Форуги и его сына. Удивительно, но правительство даже приказало освободить вывозимые антикварные вещи от пошлины.

Стоит отметить, что, согласно статье 27 Венской Конвенции, ни одна страна не имеет права игнорировать права других стран под предлогом защиты своих интересов и продавать чужие памятники истории. Таким образом, Вашингтон не имеет права продавать даже легально приобретенные экспонаты, в противном случае Интерпол обязан конфисковать и вернуть их в Иран. Поэтому, если

выдвинутый для обсуждения в Сенат закон вступит в силу, США нарушат международное соглашение. Остается надеяться, что в данном случае международные организации, в частности, ЮНЕСКО, примут адекватные меры противодействия.

Согласно статье 27 Венской Конвенции, ни одна страна не имеет права игнорировать права других стран под предлогом защиты своих интересов и продавать чужие памятники истории

Таким образом, становится ясно, что на сегодняшний день США обладают уникальными собраниями редчайших коллекций памятников современно-го Ирана. Тем не менее, несмотря на лживую политику первой половины XX в., большая часть этих артефактов была вывезена легально в соответствии с законами того времени, и настаивать на их возвращении в Иран власти этой страны юридически не имеют права. Другое дело памятники искусства, переданные в ведомства американских музеев с целью их реконструкции и последующего возвращения на историческую родину. Наиболее громким примером несоблюдения данных протоколов служит бронзовая надпись на вавилонском языке, датируемая периодом правления царя Ксеркса, которую иранский МИД позволил вывезти в США с целью очистки от налета ржавчины. На сегодняшний день надпись полностью восстановлена и достаточно хорошо изучена, однако она по-прежнему находится в Чикагском Институте, руководство которого возвращать ценную реликвию совсем не торопится. Несмотря на то, что правительство Ирана пытается вернуть артефакт в судебном порядке, дело практически не движется.

Но в чем причина категоричного отказа американского Института вернуть артефакт законным владельцам?

Безусловно, речи о беспокойстве обеднения коллекции музея здесь не идет. Бронзовая надпись никогда не выставлялась в качестве экспоната в музее, и доступ к ней всегда был ограничен кругом узких специалистов по данной тематике. Причина, по которой Институт делает все возможное, чтобы сохранить артефакт в стенах своего здания, кроется в другом. А именно, дело в том, что сразу после того, как бронзовая надпись покинет стены Института, чикагские ученые, работавшие над ней годами, больше не смогут обеспечить безопасность артефакта. Никто не может предсказать, что ждет этот предмет по дороге в Иран, и как сложится его судьба во вступившим в открытый военный конфликт с США Иране. Но не имеет значение, какая из сторон докажет свою правоту с помощью оружия, важно другое — в случае начала военных действий, судьба культурных ценностей Ирана повторит историю памятников Сирии, Египта и Ирака.

В этой связи трудно не вспомнить пример с Иракским музеем, основательница которого — Гертруда Белл, совершила переворот в мышлении людей своего времени, приняв решение не вывозить найденные экспонаты и организовать музей на исторической родине памятников. Безусловно, этот поступок не имеет цены. Однако, где сейчас памятники из музея Ирака — не знает никто, а памятники, вывезенные европейцами, и сегодня поражают посетителей в Лондоне, Париже, Берлине и ряде американских музеев. Поэтому сохранность памятников — вот то составляющее, которое должно лежать в основе любого закона о культурных ценностях. И сегодня, вероятно, стоит направить усилия в сторону борьбы с нелегальным вывозом и продажей артефактов, а не раздувать новый огонь вражды по поводу событий вековой давности.

Что касается нового законопроекта США, безусловно, это прямое нарушение прав не только иранского народа, но и всего человечества, имеющего право на защиту памятников мировой истории. Вступит ли в силу новый закон? Вероятно, это решение напрямую зависит от отношений Тегерана и Вашингтона на внешнеполитической арене в ближайшем будущем.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

